This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 3096.7.15 (27)

35

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ТРУДЫ МѢСТНЫХЪ КОМИТЕТОВЪ

О НУЖДАХЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

XXVII.

ОРЕНБУРГСКАЯ

ГУБЕРНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Штаба Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.
1903.

Slav 3096.7.15 (27)

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
DEC 23 1957

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Оглавленіе.

Оренбургскій Губернскій Комитетъ.

Стр.

Отношеніе Оренбургскаго Губернатора къ Г. Предсѣдателю Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственой промышленности отъ 3 Февраля 1903 г. за № 577 1
Составъ Губернскаго Комитета 3
Протоколъ засѣданія 3 Декабря 1902 г. 5
Протоколъ засѣданія 4 Декабря 1902 г. 7
Протоколъ засѣданія 5 Декабря 1902 г. 9
Протоколъ засѣданія 7 Декабря 1902 г. 10
Протоколъ засѣданія 8 Декабря 1902 г. 11
Протоколъ засѣданія 9 Декабря 1902 г. 12
Протоколъ засѣданія 10 Декабря 1902 г. 14
Протоколъ засѣданія 11 Декабря 1902 г. 15
Протоколъ засѣданія 12 Декабря 1902 г. 17
Протоколъ засѣданія 13 Декабря 1902 г. 19
Протоколъ засѣданія 14 Декабря 1902 г. 21
Протоколъ засѣданія 15 Декабря 1902 г. 23
Протоколъ засѣданія 16 Декабря 1902 г. 28
Протоколъ засѣданія 17 Декабря 1902 г. 32
Протоколъ засѣданія 18 Декабря 1902 г. 38
Протоколъ засѣданія 19 Декабря 1902 г. 42
Протоколъ засѣданія 20 Декабря 1902 г. 48
Докладъ комиссіи для разработки вопросовъ, касающихся земельной аренды . 51
Докладъ комиссіи по вопросамъ о меліораціяхъ и о борьбѣ съ неблагопріятными климатическими условіями 53
Краткій обзоръ мѣропріятій, проектированныхъ Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ и отчасти уже осуществленныхъ, въ цѣляхъ поднятія экономическаго состоянія войскового населенія. 55
Записка комиссіи при Войсковомъ Хозяйственномъ Правленіи о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ Оренбургскомъ войскѣ . . . 66
Сводъ заключеній Оренбургскаго Губернскаго Комитета 70
Краткій сводъ нуждъ сельскохозяйственной промышленности Оренбургской губерніи и мѣръ къ ихъ удовлетворенію, поскольку эти нужды и мѣры освѣщены поступившими въ Губернскій Комитетъ къ 1 Декабря 1902 г. письменными соображеніями отдѣльныхъ лицъ 96

Краткій обзоръ сельскохозяйственной промышленности въ Оренбургской губерніи.

Стр.

I. Общее обозрѣніе 104
II. Сельское хозяйство 113
III. Поземельное обложеніе. Денежныя и натуральныя повинности. Недоимки. 124
IV. Краткія свѣдѣнія о горной, фабрично-заводской и кустарной промышленности 127
V. Капиталы и общественные продовольственные запасы. 129

Соображенія Совѣщанія по башкирскимъ дѣламъ, состоявшагося при Оренбургскомъ Губернскомъ Присутствіи 25—28 Февраля и 1—7 Марта 1902 г., о мѣрахъ къ поднятію экономическаго положенія и умственнаго уровня башкирскаго населенія Оренбургской губерніи.

Введеніе (съ приложеніемъ программы вопросовъ, разсмотрѣнныхъ Совѣщаніемъ) 132
I. О степени обезпеченности башкиръ-вотчинниковъ отводимымъ имъ душевымъ надѣломъ и необходимомъ размѣрѣ такового, какъ земли неотчуждаемой, для дѣйствительнаго обезпеченія экономическаго быта башкиръ въ будущемъ. 135
II. Мѣры къ скорѣйшему размежеванію башкирскихъ земель. 141
III. Объ установленіи порядка обмѣна земель душевого надѣла на земли, свободныя за надѣломъ 145
IV. Мѣры къ равномѣрному распредѣленію выгодъ общиннаго землевладѣнія между членами башкирскихъ обществъ. 147
V. Мѣры къ облегченію выдѣла изъ башкирской общественной земли въ частную собственность отдѣльнымъ членамъ общества. 154
VI. Мѣры къ развитію сельскаго хозяйства среди башкирскаго населенія . 156
VII. Мѣры къ упорядоченію башкирскихъ арендныхъ сдѣлокъ. 159
VIII. О башкирскихъ капиталахъ. 173
Проектъ положенія о башкирскихъ волостныхъ ссудныхъ кассахъ. . . 184
IX. Мѣры къ поднятію умственнаго и нравственнаго развитія башкирскаго населенія 187
X. О предоставленіи селенному сходу въ башкирскихъ дачахъ, размежеванныхъ по отдѣльнымъ селеніямъ, правъ сельскаго схода по предметамъ, указаннымъ въ п.п. 4, 5, 8, 9, 15 и 17 ст. 30 Положенія о башкирахъ, касающимся непосредственно даннаго селенія. 194
Журналъ Оренбургскаго Губернскаго Присутствія 12 Ноября 1901 г. № 696 (приложеніе къ IV гл.). 195

ОРЕНБУРГСКАГО
ГУБЕРНАТОРА
по
ГУБЕРНСКОМУ
РАСПОРЯДИТЕЛЬНОМУ КОМИТЕТУ.

3 Февраля 1903 г.
№ 577.
г. Оренбургъ.

Господину Предсѣдателю Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Представляя при этомъ 17 протоколовъ совѣщаній Оренбургскаго Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и записку, являющуюся сводомъ заключеній Губернскаго Комитета,—имѣю честь доложить Вашему Высокопревосходительству, что въ Оренбургской губерніи Уѣздныхъ Комитетовъ образовано не было, взамѣнъ же сего представители мѣстной администраціи, дворянства, частнаго землевладѣнія и другія лица, извѣстныя своею компетентностью въ томъ или иномъ вопросѣ изъ числа подлежащихъ обсужденію Губернскаго Комитета, были прошены мною сообщить свои письменныя соображенія какъ по общему вопросу о мѣстныхъ нуждахъ сельскаго хозяйства и о мѣрахъ къ ихъ удовлетворенію, такъ и по тѣмъ пунктамъ программы занятій Особаго Совѣщанія, которые больше всего затрогиваютъ интересы сельскаго хозяйства и связанныхъ съ нимъ промысловъ данной мѣстности. Такихъ приглашеній было разослано 105, въ томъ числѣ 24 сельскимъ хозяевамъ изъ разныхъ группъ населенія всѣхъ уѣздовъ. Кромѣ того, въ органахъ мѣстной печати были помѣщены объявленія, приглашавшія высказаться по вышеприведенному общему вопросу всѣхъ, кто пожелалъ бы внести долю своего знанія и труда въ разрѣшеніе предстоявшей Губернскому Комитету задачи.

Въ составъ Губернскаго Комитета, кромѣ лицъ, указанныхъ въ предложеніи Вашего Высокопревосходительства отъ 31 Мая 1902 года, за № 270, были приглашены съ правомъ голоса представители губернской и уѣздной администраціи, помѣстнаго дворянства, спеціалисты и другія свѣдующія въ вопросахъ мѣстнаго сельскаго хозяйства лица, не исключая крестьянъ и казаковъ, съ которыми составъ Губернскаго Комитета достигъ 74 человѣкъ.

Помимо записокъ, лично доложенныхъ Губернскому Комитету нѣкоторыми его членами, Комитетъ располагалъ, между прочимъ, слѣдующими матеріалами:

1) 70-ю письменными сообщеніями, поступившими отъ запрошенныхъ мною лицъ;

2) печатными трудами работавшей въ началѣ 1902 г. при Губернскомъ Присутствіи комиссіи по вопросу о поднятіи экономическаго положенія башкирскаго населенія губерніи;

3) запискою комиссіи, образованной при Войсковомъ Хозяйственномъ Правленіи Оренбургскаго казачьяго войска для разработки вопроса о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и о мѣрахъ къ ихъ удовлетворенію у казаковъ, и

4) составленнымъ канцеляріей Губернскаго Распорядительнаго Комитета краткимъ сводомъ статистическихъ данныхъ, характеризующихъ современное состояніе сельскохозяйственной промышленности Оренбургской губерніи.

Соображенія отдѣльныхъ лицъ о мѣстныхъ нуждахъ сельскаго хозяйства и о мѣрахъ къ ихъ удовлетворенію были розданы членамъ Губернскаго Комитета въ видѣ печатнаго краткаго свода, который вмѣстѣ съ другими, бывшими въ распоряженіи Губернскаго Комитета матеріалами, также при семъ представляется.

Губернаторъ
Генералъ-Лейтенантъ *Барабашъ*.

Завѣдывавшій дѣлопроизводствомъ Комитета
Членъ отъ Правительства *Рудзѣевскій*.

Оренбургскій Губернскій Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Составъ Губернскаго Комитета.

Предсѣдатель Губернаторъ и Наказный Атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска генералъ-лейтенантъ Яковъ Федоровичъ Барабашъ.

Непремѣнные члены:

Губернскій Предводитель Дворянства гвардіи полковникъ Александръ Александровичъ Тимашевъ; Управляющій Казенною Палатою надворный совѣтникъ Андрей Андреевичъ Стрекаловъ; за Управляющаго Уфимско-Оренбургскаго Управленія Государственными Имуществами Старшій Ревизоръ Иванъ Іосифовичъ Бялоблоцкій; за Управляющаго Самарскимъ Удѣльнымъ Округомъ Управляющій Бузулукскимъ имѣніемъ губернскій секретарь Сергѣй Александровичъ Клочковъ; Непремѣнный Членъ Оренбургскаго Губернскаго Присутствія коллежскій асессоръ Михаилъ Михайловичъ Эверсманъ; Старшій Совѣтникъ Войскового Хозяйственнаго Правленія Оренбургскаго казачьяго войска статскій совѣтникъ Романъ Петровичъ Исаенко.

Предсѣдатели Уѣздныхъ Съѣздовъ:

Оренбургскаго—коллежскій асессоръ Алексѣй Карловичъ Боянусъ; Орскаго—коллежскій совѣтникъ Василій Васильевичъ Агаповъ; Верхнеуральскаго—коллежскій асессоръ Іосифъ Федоровичъ Бакалинскій; Челябинскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ, Владиславъ Фердинандовичъ Сапѣга-Ольшевскій.

Представители губернской и уѣздной администраціи и спеціалисты:

Попечитель Оренбургскаго Учебнаго Округа тайный совѣтникъ Иванъ Яковлевичъ Ростовцевъ; Вице-Губернаторъ полковникъ Алексѣй Михайловичъ фонъ-Кауфманъ; Предсѣдатель Оренбургскаго Окружнаго Суда дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Александровичъ Башкировъ; Управляющій акцизными сборами Оренбургской губ. и Тургайской обл. статскій совѣтникъ Михаилъ Михайловичъ Богомолецъ; Предсѣдательница Оренбургскаго Общества садоводства и пчеловодства, жена тайнаго совѣтника, Марія Ивановна Ростовцева; Прокуроръ Оренбургскаго Окружнаго Суда статскій совѣтникъ Петръ Николаевичъ Петровъ; Управляющій Оренбургскимъ отдѣленіемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка коллежскій секретарь Владиміръ Самсоновичъ Коссовичъ; Оренбургскій Городской Голова коллежскій

асессоръ Николай Васильевичъ Кузьминъ; Непремѣнный Членъ Оренбургскаго Губернскаго Присутствія коллежскій совѣтникъ Сергѣй Петровичъ Сафоновъ; Непремѣнный Членъ Оренбургскаго Губернскаго Присутствія есаулъ Василій Павловичъ Черновъ; Непремѣнный Членъ Оренбургскаго Губернскаго Присутствія надворный совѣтникъ Викентій Ивановичъ Бафталовскій; Старшій Фабричный Инспекторъ титулярный совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Василининъ; Окружный Инженеръ Оренбургскаго Округа коллежскій совѣтникъ Фелиціанъ Викентьевичъ Стебельскій; Старшій Совѣтникъ Оренбургскаго Губернскаго Правленія статскій совѣтникъ Александръ Михайловичъ Пустоваловъ; Членъ отъ Правительства Губернскаго Распорядительнаго Комитета надворный совѣтникъ Іосифъ Ѳомичъ Рудзѣвскій; Старшій дорожный Инженеръ Губернскаго Распорядительнаго Комитета коллежскій асессоръ Федоръ Алексѣевичъ Масленниковъ; Оренбургскій Губернскій Врачебный Инспекторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Леонидъ Петровичъ фонъ-Шлихтингъ; Оренбургскій Губернскій Ветеринарный Инспекторъ коллежскій совѣтникъ Александръ Игнатьевичъ Зенкевичъ; Предсѣдатель Оренбургской Межевой комиссіи коллежскій совѣтникъ Арсеній Гурьевичъ Карягинъ; Оренбургскій Уѣздный Землемѣръ надворный совѣтникъ Петръ Петровичъ Бѣльскій; Секретарь Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета коллежскій совѣтникъ Сергѣй Александровичъ Быбинъ. Земскіе Начальники: надворный совѣтникъ Александръ Михайловичъ Агаповъ; титулярный совѣтникъ Николай Дмитріевичъ Кудрявцевъ; губернскій секретарь Дмитрій Николаевичъ Соколовъ и Представитель отъ Духовнаго вѣдомства священникъ о. Павелъ Ильинскій.

Мѣстные землевладѣльцы:

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Эдуардовичъ Эверсманъ; Надворный совѣтникъ Семенъ Сергѣевичъ Корсаковъ; купецъ Петръ Семеновичъ Полосинъ и управляющій Ташлинскимъ имѣніемъ Алексѣй Кузьмичъ Ивановъ.

Представители крестьянскихъ обществъ:

Крестьянинъ Гавріилъ Федоровичъ Епифанцевъ; крестьянинъ Яковъ Алексѣевичъ Ивинъ; довѣренный Міасскаго сельскаго общества Семенъ Викторовичъ Семеновъ и крестьянинъ Гавріилъ Михайловичъ Самохинъ.

Представители Оренбургскаго казачьяго войска:

Командиръ конно-артиллерійской бригады генералъ-маіоръ Николай Георгіевичъ Лобовъ; Совѣтникъ Войскового Хозяйственнаго Правленія Оренбургскаго казачьяго войска губернскій секретарь Павелъ Ивановичъ Бородинъ; Совѣтникъ Войскового Хозяйственнаго Правленія полковникъ Николай Александровичъ Наслѣдовъ; Атаманъ I отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска полковникъ Александръ Густавовичъ Эрдманъ; Войсковой Агрономъ коллежскій секретарь Павелъ Александровичъ Кобылинъ; Войсковой Лѣсничій надворный совѣтникъ Сергѣй Михайловичъ Миллеръ; Начальникъ Межеваго отдѣленія Войскового Хозяйственнаго Правленія надворный совѣтникъ Михаилъ Гавриловичъ Кожевниковъ; Чиновникъ особыхъ порученій при Наказномъ Атаманѣ подъесаулъ Дмитрій Егоровичъ Сѣровъ; урядникъ Оренбургской станицы Николай Матвѣевичъ Епанешниковъ и Атаманъ Богуславской станицы урядникъ Кузьма Федоровичъ Фаддѣевъ.

Приглашались въ отдѣльныя засѣданія по спеціальнымъ вопросамъ:

Директоръ народныхъ училищъ Оренбургской губерніи статскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ Тарнавскій; Преподаватель Оренбургской Духовной Семинаріи, Членъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта статскій совѣтникъ Василій Ивановичъ Обуховъ; Инспекторъ народныхъ училищъ Оренбургской губерніи статскій совѣтникъ Иванъ Васильевичъ Будринъ; Управляющій Оренбургскою Государственною конюшнею ротмистръ Левъ Александровичъ Викгорстъ; Завѣдывающій Тургайской партіей по образованію переселенческихъ участковъ коллежскій совѣтникъ Леопольдъ Николаевичъ Цабель; Контролеръ Оренбургскаго Отдѣленія Государственнаго Банка титулярный совѣтникъ Мечиславъ Феликсовичъ Качинскій и Управляющій Оренбургскимъ торгово-промышленнымъ банкомъ Федоръ Семеновичъ Мандель.

Протоколъ засѣданія 3 Декабря 1902 года.

Совѣщанія Губернскаго Комитета состоялись въ залѣ Общественнаго Собранія подъ предсѣдательствомъ Оренбургскаго Губернатора и Наказнаго Атамана Оренбургскаго казачьяго войска генер.-лейтен. Я. Ф. Барабаша и при участіи 65 членовъ.

Первое засѣданіе состоялось 3 Декабря 1902 года, въ 1 часъ дня.

Послѣ молебствія съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, г. Оренбургскій Губернаторъ, открывая первое засѣданіе Губернскаго Комитета, произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Милостивые Государи. Вамъ извѣстно, что Государь Императоръ въ непрерывныхъ заботахъ о благѣ Своего народа Высочайше повелѣлъ образовать въ С.-Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ Особое Совѣщаніе для выясненія нуждъ нашей сельскохозяйственной промышленности и средствъ и способовъ ихъ удовлетворенія. Иначе говоря, Особому Совѣщанію вмѣнено въ обязанность изыскать мѣры для поднятія экономическаго уровня нашего сельскаго населенія,— а это почти вся Россія, — которому сельскохозяйственная промышленность даетъ средства къ существованію и къ уплатѣ всѣхъ лежащихъ на немъ повинностей.

Какъ и слѣдовало ожидать, Особое Совѣщаніе обратилось къ содѣйствію мѣстныхъ, нарочито на сей случай образованныхъ органовъ—Уѣздныхъ и Губернскихъ Комитетовъ, въ составъ которыхъ частью назначенные свыше, а частью по приглашенію предсѣдателей вошли люди, основательно знакомые съ мѣстною жизнью которые собственными глазами видѣли все неустройство нашей деревни.

Собственно въ Оренбургской губерніи, по особымъ ея условіямъ, Уѣздныхъ Комитетовъ не учреждалось. Вмѣсто того, по вопросамъ, подлежащимъ нашему обсужденію, мною были запрошены свѣдущія лица изъ разныхъ мѣстностей губерніи и изъ различныхъ слоевъ общества. Большинство ихъ откликнулось на мой призывъ и прислало свои отвѣты, которые приведены въ систему и нынѣ подлежатъ вашему свободному обсужденію. Итакъ, діагнозъ болѣзни, которой страдаетъ наша деревня, поставленъ нашими свѣдущими людьми и ими же предлагаются средства для излѣченія этой болѣзни.

Я надѣюсь, что мы при обсужденіи этихъ вопросовъ поставимъ себѣ за правило всегда чувствовать почву подъ ногами, т. е. мы не будемъ допускать мѣръ и рѣшеній непрактичныхъ и неосуществимыхъ. Для справокъ при обсужденіи вопросовъ члены Комитета получаютъ составленный въ Губернскомъ Распорядительномъ

Комитетѣ обзоръ современнаго состоянія сельскохозяйственной промышленности въ Оренбургской губерніи.

Я выражаю увѣренность, что вы горячо отнесетесь къ предстоящей вамъ работѣ, касающейся существеннѣйшихъ и самыхъ жизненныхъ нуждъ населенія, помня, что въ результатѣ удовлетворительнаго ея выполненія получится благосостояніе населенія Россіи.

Нужды его, многочисленныя и крайне разнообразныя, могутъ быть подраздѣлены на три главныя, обширныя категоріи: нужды умственно-нравственныя, матеріальныя и особыя, которыя не подходятъ подъ двѣ предшествующія категоріи.

Въ отношеніи умственно-нравственныхъ нуждъ сельскаго населенія мы, къ сожалѣнію, слишкомъ часто наталкиваемся на его невѣжество, косность и суевѣріе, благодаря которымъ оно истощило почву, истребило лѣса и привело къ оскудѣнію другія естественныя свои богатства, и оно не въ состояніи ихъ возстановить, если понятія его не будутъ просвѣтлены, и оно не сдѣлается воспріимчивымъ къ необходимымъ въ его хозяйственномъ быту усовершенствованіямъ. Вотъ почему сельское населеніе наше прежде всего нуждается въ поднятіи образованія какъ общаго, такъ и спеціально-сельскохозяйственнаго. Ему нужна школа, отвѣчающая потребностямъ деревни, его нужно научить борьбѣ съ неблагопріятствующими сельскому промыслу естественными условіями климата и почвы и наиболѣе производительному примѣненію труда во всѣхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства и т. д.

Къ матеріальнымъ нуждамъ населенія относится устраненіе малоземелья, гдѣ оно дѣйствительно существуетъ, путемъ переселенія крестьянъ на свободныя государственныя земли; предоставленіе нуждающимся возможности обзавестись надлежащимъ хозяйственнымъ инвентаремъ и сдѣлать необходимѣйшія въ хозяйствѣ улучшенія при помощи организаціи легко доступнаго для крестьянъ мелкаго сельскохозяйственнаго кредита и т. д.

Къ послѣдней категоріи относится масса нуждъ, также вопіющихъ объ удовлетвореніи, таковы: преобразованіе не удовлетворяющихъ своему назначенію сельскихъ сходовъ въ смыслѣ предоставленія рѣшенія дѣлъ выборнымъ отъ извѣстнаго числа дворовъ. Много жалобъ слышится на наши волостные суды, которые, постановляя приговоры на основаніи неизвѣстнаго имъ обычнаго права, своими произвольными рѣшеніями подрываютъ въ народѣ довѣріе къ правосудію. Многіе осуждаютъ, какъ парализующее самодѣятельность крестьянства, общинное владѣніе землею и переходъ къ подворному владѣнію признаютъ благодѣтельнымъ.

Сюда же относится раціональная борьба съ такими бѣдствіями, каковы пожары, къ сожалѣнію, часто посѣщающіе наши селенія и приносящіе нашему отечеству, страшно сказать, до ста милліоновъ въ годъ убытка.

Неуваженіе къ чужому имуществу и праву, выражающееся лѣсными порубками, захватами участковъ чужихъ земель, конокрадствомъ и т. п., составляетъ едва ли не величайшее изъ золъ, удручающихъ нашу деревню, энергическая борьба съ которымъ единогласно признается дѣломъ настоятельнѣйшей необходимости.

Можно упомянуть еще о нѣкоторыхъ мѣрахъ, которыя могли бы способствовать развитію нашей сельскохозяйственной промышленности, таковы: ослабленіе покровительственной системы, упорядоченіе вывозной торговли сельскохозяйственными продуктами, воспрещеніе вывоза изъ Россіи жмыховъ и отрубей, въ которыхъ мы сами нуждаемся, какъ въ кормѣ для скота, отъ недостатка котораго во многихъ мѣстностяхъ Россіи падаетъ скотоводство и качественно, и количественно, и т. д.

Здѣсь же считаю умѣстнымъ упомянуть и о тѣхъ многочисленныхъ въ нашихъ деревняхъ кулакахъ, ростовщикахъ и т. п., которые, подобно піявкамъ, присосались къ ней и живутъ на счетъ здоровыхъ ея соковъ, —явленіе, извѣстное всякому,

мало-мальски знакомому съ жизнью деревни; освободить отъ нихъ населеніе было бы великимъ для него благомъ.

Задачи Оренбургскаго Губернскаго Комитета усложняются тѣмъ, что населеніе Оренбургской губерніи состоитъ изъ трехъ большихъ группъ: крестьянъ, казаковъ и башкиръ, управляемыхъ каждая по особому положенію и настолько разнствующихъ по условіямъ своего быта, что мѣра, хорошая для одной группы населенія, не всегда пригодна для другой, что мы должны и будемъ имѣть въ виду.

Какъ видите, задача, подлежащая вашему рѣшенію, очень трудна, и мы сейчасъ просили Бога умудрить насъ и дать намъ силы принести нашими трудами дѣйствительную пользу нашему сельскому населенію.

Итакъ, въ надеждѣ на помощь Божію, объявляю Оренбургскій Губернскій Комитетъ открытымъ и приглашаю его приступить къ занятіямъ».

Послѣ рѣчи Его Превосходительства всѣмъ членамъ Комитета были розданы: 1) краткій обзоръ сельскохозяйственной промышленности Оренбургской губерніи, составленный канцеляріей Оренбургскаго Губернскаго Распорядительнаго Комитета по даннымъ Оренбургскихъ: Казенной Палаты, Губернскихъ Распорядительнаго и Статистическаго Комитетовъ, Губернскаго Присутствія и Войскового Хозяйственнаго Правленія; 2) программа занятій Губернскаго Комитета и 3) краткій сводъ нуждъ сельскохозяйственной промышленности Оренбургской губерніи и мѣръ къ ихъ удовлетворенію, поскольку эти нужды и мѣры освѣщены поступившими въ Губернскій Комитетъ къ 1 Декабря письменными сообщеніями отдѣльныхъ лицъ.

Г. Предсѣдатель заявилъ собранію, что въ Комитетъ поступила всего лишь одна записка, касающаяся самаго порядка занятій Комитета. Это записка войскового агронома г. Кобылина, которая и была доложена Комитету. Авторъ записки, указавъ на застой нашего сельскаго хозяйства, намѣтилъ путь, по которому должны итти, по его мнѣнію, занятія Комитета, при чемъ собраніе предостерегалось отъ детальной разработки отдѣльныхъ мѣръ улучшенія нашей сельскохозяйственной промышленности. По мнѣнію автора, собраніе должно выяснить только общія мѣропріятія, выяснить ихъ индивидуальныя черты, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, и указать, какъ можно осуществить эти общія мѣропріятія, для дальнѣйшаго же прогресса должна быть выработана «сельскохозяйственная организація страны, возведенная въ стройную, широкоразвѣтвленную систему». Эта организація и будетъ уже рѣшать всѣ мелкіе, но имѣющіе, конечно, очень существенное значеніе вопросы агрономіи и агрономической техники.

Записка эта принята къ свѣдѣнію.

Послѣ сего, г. Рудзѣевскимъ былъ доложенъ краткій обзоръ поступившихъ въ распоряженіе Губернскаго Комитета матеріаловъ и прочитанъ докладъ г. Губернскаго Предводителя Дворянства А. А. Тимашева, касающійся недостатка народнаго первоначальнаго образованія и недостаточности мѣръ къ охранѣ сельскохозяйственной собственности.

Отложивъ обсужденіе этого доклада до слѣдующаго засѣданія, Комитетъ обратился къ обсужденію организаціи общаго распорядка работъ Комитета, чему по преимуществу и было посвящено остальное время перваго засѣданія.

Протоколъ засѣданія 4 Декабря 1902 г.

Заслушана была записка Управляющаго Оренбургскимъ Отдѣленіемъ Крестьянскаго Земельнаго Банка В. С. Коссовича о нуждахъ мѣстной сельскохозяйственной промышленности.

Записку эту рѣшено принять къ свѣдѣнію и выставленныя въ ней положенія имѣть въ виду при разсмотрѣніи соотвѣтственныхъ вопросовъ программы Губернскаго Комитета.

Переходя къ очередному вопросу—о распространеніи грамотности, г. Предсѣдатель указалъ на необходимость увеличенія числа школъ вообще и въ частности такихъ, которыя въ связи съ преподаваніемъ предметовъ, дающихъ общее развитіе, знакомили бы крестьянское населеніе съ основами сельскаго хозяйства.

Засимъ, обращаясь къ участвующимъ въ Губернскомъ Комитетѣ представителямъ крестьянъ, г. Предсѣдатель предложилъ имъ формулировать тѣ требованія, которыя сельское населеніе предъявляетъ къ школѣ, и тѣмъ намѣтить типъ школы, наиболѣе цѣлесообразный и желательный для этого населенія.

Отвѣчая на этотъ вопросъ, крестьяне единогласно заявили, что они, прежде всего, признаютъ крайнюю необходимость первоначальнаго образованія и высказали пожеланіе, чтобы въ сельскихъ школахъ были преподаваемы простѣйшія ремесла, необходимыя для крестьянина, изъ которыхъ особенно нужными они считаютъ столярное и кузнечное. При этомъ крестьяне отмѣтили нежелательность такого типа школъ, который выводилъ бы учениковъ изъ крестьянства, дѣлая изъ нихъ, напримѣръ, спеціалистовъ-ремесленниковъ, такъ какъ для крестьянина нужно быть ремесленникомъ лишь постольку, чтобы умѣть обойтись безъ посторонней помощи въ своемъ домашнемъ обиходѣ.

Послѣдовавшимъ засимъ обмѣномъ мнѣній по указанному вопросу было установлено, что наиболѣе цѣлесообразнымъ типомъ сельской школы являются одноклассныя училища Министерства Народнаго Просвѣщенія съ классами ручного труда, при условіи увеличенія курса ученія на 1 годъ. Учители этихъ школъ должны имѣть сельскохозяйственное образованіе и преподавать ученикамъ основныя понятія сельскаго хозяйства, для чего при школѣ, по возможности при самомъ школьномъ зданіи, должно быть не менѣе трехъ десятинъ земли для образцовыхъ посѣвовъ и огорода. Для того же, чтобы въ народныхъ школахъ можно было поставить преподаваніе на указанныхъ началахъ, необходима соотвѣтственная подготовка сельскихъ учителей, съ каковою цѣлью въ учительскихъ семинаріяхъ необходимо ввести обязательное преподаваніе сельскаго хозяйства.

По обсужденіи поставленныхъ вопросовъ, Губернскій Комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) открытіе возможно большаго числа начальныхъ училищъ—признается потребностью настоятельною и неотложною;

2) необходимо, чтобы на первое время, хотя бы въ каждой волости губерніи, было устроено по школѣ съ преподаваніемъ въ ней простѣйшихъ ремеслъ и основъ сельскаго хозяйства, и чтобы школѣ этой была отведена земля для огорода и посѣва въ количествѣ не менѣе трехъ десятинъ;

3) желательно устройство школъ во всѣхъ селеніяхъ, имѣющихъ не менѣе 60 дворовъ (30—40 дѣтей школьнаго возраста), при чемъ предоставленіе средствъ на эти школы не слѣдуетъ возлагать на мѣстное населеніе. Для мелкихъ селеній, расположенныхъ на небольшихъ разстояніяхъ, желательно устройство такъ называемыхъ передвижныхъ школъ.

Протоколъ засѣданія 5 Декабря 1902 г.

По возбужденному нѣкоторыми членами вопросу о введеніи въ губерніи обязательнаго обученія Губернскій Комитетъ нашелъ, что по большому числу школъ, какое пришлось бы при этомъ устоить сверхъ нынѣ существующихъ, по недостатку учителей, ощущаемому даже при нынѣшнемъ числѣ школъ, и по недоступности устройства школъ въ каждомъ мелкомъ поселкѣ—не предвидится ни средствъ, ни возможности къ достиженію введенія обязательнаго первоначальнаго обученія; поэтому, признавъ обязательное первоначальное обученіе въ принципѣ весьма желательнымъ,—Губернскій Комитетъ полагаетъ, что вопросъ объ этомъ, по мѣстнымъ условіямъ, преждевременъ.

По вопросу о постановкѣ преподаванія въ существующихъ школахъ такимъ образомъ, чтобы школа давала не механическое только усвоеніе грамоты, а чтобы при ея помощи достигалось общее развитіе подрастающаго поколѣнія,—Комитетъ нашелъ, что разбираемый недостатокъ современной школы зависитъ не отъ программы, а отъ способа ея выполненія, т. е. отъ качества учителей, отъ ихъ образовательнаго ценза и разумнаго отношенія къ дѣлу. На запросъ г. Предсѣдателя о степени подготовки учителей въ мѣстныхъ школахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія Директоръ народныхъ училищъ доложилъ слѣдующія данныя. Въ числѣ преподавателей въ сельскихъ школахъ губерніи: учителей 38% и учительницъ 62%; изъ нихъ:

	учителей	учительницъ.
съ спеціальнымъ образованіемъ	47%	3%
съ среднимъ »	3%	36%
съ низшимъ »	36%	59%
не имѣющихъ учительскихъ правъ	14%	2%

Этотъ недостатокъ учащихъ съ спеціальнымъ образованіемъ объясняется тѣмъ, что на весь Оренбургскій учебный округъ, заключающій въ себѣ три обширныхъ губерніи и двѣ области, имѣется всего одна учительская семинарія (въ Уфимской губерніи). Между тѣмъ въ Оренбургской губерніи, гдѣ такъ много инородцевъ, сліянію которыхъ съ русскими должна способствовать школа, выполненіе послѣдней задачи заставляетъ предъявлять къ учителямъ еще болѣе высокія требованія, чѣмъ въ губерніяхъ средней Россіи съ однимъ только русскимъ населеніемъ.

Кромѣ качества учителей, которое гарантировало бы разумное проведеніе ими школьной программы, достиженію поставленнаго обсуждаемымъ вопросомъ требованія могли бы способствовать также вечернія занятія съ учениками, на которыхъ учителя помогали бы имъ усвоить заданное и устраивали объяснительныя чтенія, по преимуществу религіозно-нравственнаго содержанія, а также и по міро- и отечествовѣдѣнію, для чего желательно дополнить школьныя библіотеки цѣлесообразнымъ подборомъ книгъ, которыя способствовали бы развитію и расширенію круга познаній учащихся.

На ряду съ увеличеніемъ числа учительскихъ семинарій въ округѣ настоятельно необходимо озаботиться улучшеніемъ матеріальнаго положенія учителей въ цѣляхъ привлеченія на эти должности лицъ, по образовательному цензу и нравственнымъ качествамъ соотвѣтствующихъ предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній, Губернскій Комитетъ полагаетъ, что необходимыми мѣрами къ удовлетворенію потребности въ сферѣ обсуждаемыхъ вопросовъ являются слѣдующія:

1) устройство въ Оренбургской губерніи, по крайней мѣрѣ, одной учительской семинаріи съ обязательнымъ въ ней курсомъ сельскаго хозяйства;

2) дать учителямъ сельскихъ школъ большее матеріальное обезпеченіе и тѣмъ поставить ихъ въ лучшія условія;

3) рекомендовать, какъ желательную мѣру, организацію, гдѣ это будетъ возможно, вечернихъ занятій учителей съ учениками въ школѣ и объяснительныхъ съ ними чтеній.

По вопросу о распространеніи первоначальнаго образованія среди женскаго крестьянскаго населенія Губернскій Комитетъ единогласно высказался за крайнюю необходимость распространенія его тѣми же мѣрами, какъ это принято уже въ отношеніи мужского населенія, съ тою разницей, что обученіе ремесламъ («ручной трудъ») слѣдуетъ замѣнить преподаваніемъ рукодѣлій въ формахъ, примѣнимыхъ къ быту обывателей данной мѣстности.

По обсужденіи засимъ предложеннаго въ нѣкоторыхъ запискахъ вопроса о преподаваніи въ сельскихъ школахъ началъ гражданскаго права, Комитетъ нашелъ невозможнымъ включеніе этого предмета въ программы не только начальныхъ, но даже двухклассныхъ училищъ, но призналъ желательнымъ, чтобы во время внѣклассныхъ бесѣдъ съ учениками учители читали имъ также и книги, въ которыхъ вкратцѣ и понятно для народа излагаются законы, наиболѣе примѣнимые въ сельской жизни.

Протоколъ засѣданія 7 Декабря 1902 года.

По поводу принятыхъ Губернскимъ Комитетомъ заключеній о потребностяхъ губерніи въ дѣлѣ народнаго образованія г. Предсѣдатель предложилъ изыскать средства, на которыя могли бы быть отнесены расходы по осуществленію проектированныхъ Комитетомъ мѣръ.

По обсужденіи предложеннаго вопроса, Губернскій Комитетъ нашелъ, что требуемыя средства могли быть дать:

1) введеніе извѣстной надбавки цѣны на водку, съ тѣмъ, чтобы выручаемая по губерніи отъ таковой надбавки сумма была употребляема исключительно на нужды народнаго образованія;

2) спеціальное добавочное обложеніе земель въ размѣрѣ 1 коп. съ десятины;

3) разрѣшеніе кружечнаго сбора въ церквахъ на народное образованіе въ опредѣленные для этого дни;

4) обложеніе дополнительнымъ налогомъ игральныхъ картъ.

На спеціальный запросъ г. Предсѣдателя представителямъ крестьянъ, была ли бы для нихъ обременительна надбавка въ цѣнѣ на водку, напримѣръ въ 40 коп. на ведро, крестьяне отвѣтили, что не считаютъ подобной надбавки обременительною для себя потому, что водка не составляетъ для крестьянина необходимой потребности; при этомъ крестьяне указали, что два года назадъ водка стоила 8 руб. за ведро, и крестьянство не считало этой цѣны особенно высокою. Вмѣстѣ съ тѣмъ крестьяне заявили, что охотно согласились бы и на обложеніе земли добавочнымъ налогомъ въ 1 коп. съ десятины на нужды народнаго образованія. Въ томъ же смыслѣ высказалась и значительная часть дворянъ-землевладѣльцевъ.

Затѣмъ былъ выслушанъ докладъ комиссіи, образованной въ засѣданіи 5 Декабря для разработки вопросовъ, касающихся земельной аренды.

Комиссія остановилась на арендѣ крестьянами частновладѣльческихъ земель, какъ на формѣ земельной аренды, широко распространенной въ большинствѣ мѣст-

ностей Россіи, въ томъ числѣ и въ Оренбургской губерніи. Отмѣтивъ первостепенное значеніе земельной аренды, доставляющей мало интенсивному крестьянскому хозяйству необходимый земельный просторъ, комиссія обращаетъ вниманіе на то, что пользованіе арендуемыми землями обходится крестьянамъ слишкомъ дорого, но лишь потому, что, при невозможности для крестьянъ дать землевладѣльцу надлежащее обезпеченіе исправнаго взноса ему договорныхъ за землю платежей, аредная сдѣлка съ крестьянами является рискованною для землевладѣльца операціей, къ которой онъ прибѣгаетъ неохотно и, будучи вынужденъ къ тому, старается повысить платежи и сократить срокъ аренды. Еще худшимъ, часто разорительнымъ условіямъ аренды подвергаются крестьяне въ тѣхъ случаяхъ, когда посредникомъ между ними и землевладѣльцами является крупный съемщикъ-кулакъ, умѣющій жестоко эксплоатировать земельную нужду крестьянъ. Всѣ указанныя ненормальности крестьянскихъ арендъ, несомнѣнно причиняющія крестьянскому населенію громадные убытки, могутъ быть легко устранены правительственнымъ вмѣшательствомъ въ это дѣло, выражающимся въ гарантіи платежей по арендным сдѣлкамъ, признанымъ не обременительными для крестьянъ. Задачу эту, по мнѣнію комиссіи, могъ бы выполнить уже существующій правительственный органъ—Крестьянскій Банкъ, при распространеніи нынѣ оказываемаго имъ посредничества и содѣйствія не только на покупку, но и на аренду земли крестьянами.

Въ заключеніе доклада, при семъ прилагаемаго, комиссія перечисляетъ главныя основанія для дѣятельности Крестьянскаго Банка, расширенной въ указанномъ ею направленіи.

Соглашаясь съ мнѣніемъ комиссіи, Губернскій Комитетъ призналъ желательнымъ:

а) правительственное вмѣшательство въ дѣло аренды крестьянами частновладѣльческихъ земель и

б) вмѣшательство на тѣхъ общихъ основаніяхъ, которыя выработаны комиссіей.

Протоколъ засѣданія 8 Декабря 1902 г.

Заслушано мнѣніе г. Губернскаго Предводителя Дворянства, гвардіи полковника А. А. Тимашева объ образованіи комиссіи для обсужденія докладовъ его и другихъ членовъ по вопросамъ, касающимся устройства губерніи въ административномъ отношеніи, и мѣръ къ охранѣ сельскохозяйственной собственности.

Раздѣляя мнѣніе г. Губернскаго Предводителя Дворянства о необходимости детальнаго разсмотрѣнія указанныхъ вопросовъ въ комиссіи, Губернскій Комитетъ образовалъ таковую, въ составѣ г.г.: Губернскаго Предводителя Дворянства А. А. Тимашева, Непремѣнныхъ Членовъ Губернскаго Присутствія, всѣхъ присутствующихъ въ Губернскомъ Комитетѣ представителей Уѣздныхъ Съѣздовъ и земскихъ начальниковъ, землевладѣльца изъ мѣстныхъ дворянъ М. Э. Эверсмана, Предсѣдателя и Прокурора Окружнаго Суда, лѣсного ревизора И. О. Бялоблоцкаго и Войскового Лѣсничаго С. М. Миллера, съ предоставленіемъ г. Предводителю Дворянства права приглашать въ составъ комиссіи и другихъ лицъ, по его усмотрѣнію.

Переходя засимъ къ очереднымъ занятіямъ, Губернскій Комитетъ вошелъ въ обсужденіе мѣстныхъ потребностей въ распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній и умѣнья, при чемъ было обращено вниманіе на то, что существующая въ губерніи первобытная форма сельскаго хозяйства, въ виду быстраго роста населенія и неизбѣжности измельчанія крестьянскихъ хозяйствъ, не надолго способна обезпечить крестьянскому населенію нынѣшнее его, сравнительно удовлетворительное

экономическое положеніе. Поэтому въ распространеніи среди крестьянъ сельскохозяйственныхъ знаній и въ изысканіи средствъ для нагляднаго указанія имъ болѣе совершенныхъ формъ и пріемовъ хозяйства—ощущается настоятельная потребность, которая со временемъ будетъ возрастать.

Руководствуясь этими соображеніями, Комитетъ призналъ желательнымъ:

1) учрежденіе въ каждомъ уѣздѣ одной низшей сельскохозяйственной школы 1 разряда по нормальному положенію, Высочайше утвержденному 27 Декабря 1883 года. Школа эта, съ фермою при ней, опытнымъ и показательнымъ полями и разсадникомъ племеннаго скота, должна служить распространенію въ народѣ основныхъ познаній въ сельскомъ хозяйствѣ, преимущественно путемъ практическихъ занятій, и давать нѣкоторыя, необходимыя въ хозяйствѣ ремесленныя знанія. Ученики такой школы создадутъ въ деревнѣ контингентъ лицъ, которыя при извѣстномъ руководствѣ могутъ явиться иниціаторами, или, по крайней мѣрѣ, дѣятельными сотрудниками въ дѣлѣ упорядоченія крестьянскаго хозяйства;

2) устройство агрономичестой организаціи въ губерніи учрежденіемъ должностей губернскаго и уѣзднаго агрономовъ, въ непосредственномъ распоряженіи которыхъ состояли бы инструкторы: по земледѣлію, скотоводству, маслодѣлію, пчеловодству и огородничеству;

3) устройство при школахъ сельскохозяйственныхъ курсовъ для взрослыхъ въ осенніе мѣсяцы, по примѣру Донского и Кубанскаго казачьихъ войскъ, такъ какъ такіе курсы, какъ показалъ опытъ, способны приносить большую пользу, и

4) устройство одной въ губерніи сельской учебной ремесленной мастерской по типу, выработанному Министерствомъ Финансовъ.

Наконецъ, Комитетъ высказалъ пожеланіе, чтобы Ученый Комитетъ Министерства Земледѣлія озаботился составленіемъ и изданіемъ доступныхъ для сельскаго населенія по содержанію и по цѣнѣ книгъ по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, такъ какъ въ такихъ книгахъ ощущается нынѣ крайній недостатокъ. Подобныя книги необходимо было бы имѣть во всѣхъ сельскихъ библіотекахъ.

Протоколъ засѣданія 9 Декабря 1902 г.

Засѣданіе было открыто обсужденіемъ возбужденнаго въ нѣсколькихъ запискахъ вопроса о недостаточности руководящаго участія со стороны центральнаго вѣдомства въ нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Какъ изъ матеріаловъ, представленныхъ въ Комитетъ, такъ и изъ возникшихъ по данному вопросу преній выяснилось, что отсутствіе надлежащаго и близкаго участія со стороны Министерства Земледѣлія очень невыгодно отражается на мѣстной сельскохозяйственной жизни губерніи, почему Комитетъ призналъ необходимымъ ходатайствовать передъ Министерствомъ Земледѣлія объ учрежденіи имъ въ губерніи своего прямого органа, имѣющаго назначеніе вѣдать сельскохозяйственные ея интересы, при чемъ Комитетомъ выражена надежда, что въ лицѣ вышеозначеннаго мѣстнаго органа дѣятельность Министерства Земледѣлія не замедлитъ выразиться какъ въ ближайшемъ контролѣ надъ существующими уже и проектированными Комитетомъ учрежденіями сельскохозяйственнаго характера, такъ и въ возникновеніи новыхъ учрежденій того же типа попеченіемъ и на средства уже самого Министерства. Въ числѣ послѣднихъ Комитетъ призналъ необходимымъ въ особенности ходатайствовать передъ Министерствомъ объ устройствѣ хотя бы одной на губернію опытной сельскохозяйственной станціи, въ которой губернія настоятельно нуждается, въ

виду полной необслѣдованности въ научномъ отношеніи ея климата, почвъ и проч., и задачи которой, требующія разносторонних научныхъ познаній и спеціально-научнаго оборудованія, совершенно недоступны мѣстнымъ силамъ и средствамъ.

Переходя далѣе къ вопросу о разрозненности мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ интересовъ и о желательности ихъ объединенія черезъ посредство сельскохозяйственныхъ обществъ и союзовъ, Комитетъ нашелъ, что существующіе уставы таковыхъ обществъ вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію, и если до сихъ поръ сельскохозяйственныхъ обществъ въ губерніи еще не возникло,—и едва ли можно надѣяться на скорое ихъ возникновеніе въ ближайшемъ будущемъ,—то это единственно въ силу малочисленности и крайней разбросанности сельскихъ хозяевъ по огромной территоріи губерніи.

Что же касается подобныхъ учрежденій среди крестьянъ, хотя бы въ формѣ «волостныхъ обществъ», съ объединеніемъ ихъ въ одинъ губернскій союзъ, какъ это было намѣчено запиской г. Петрова, то Комитетъ, не останавливаясь ни на какомъ его типѣ въ отдѣльности, призналъ такое единеніе въ принципѣ вполнѣ желательнымъ и въ средѣ крестьянскаго населенія губерніи. Въ то же время Комитетъ отмѣтилъ, что крестьянамъ на ихъ волостныхъ сходахъ вполнѣ доступно и нынѣ обсужденіе общихъ вопросовъ сельскохозяйственнаго характера, и что, съ учрежденіемъ должностей уѣздныхъ агрономовъ и инструкторовъ, возбуждать и разъяснять населенію черезъ посредство означенныхъ спеціалистовъ таковые вопросы на этихъ сходахъ будетъ тѣмъ легче при содѣйствіи со стороны земскихъ начальниковъ, на коихъ закономъ возложено попеченіе объ экономическомъ благосостояніи сельскихъ обывателей ввѣренныхъ имъ участковъ.

Слѣдующимъ на очереди былъ вопросъ о сельскохозяйственной статистикѣ, но Комитетъ, не входя въ детальное обсужденіе, призналъ, что разрѣшеніе этого вопроса будетъ облегчено осуществленіемъ проектируемой сельскохозяйственной организаціи.

По вопросу о снабженіи населенія сельскохозяйственными орудіями и машинами—послѣдовалъ оживленный обмѣнъ мнѣній, и былъ выслушанъ краткій отчетъ о современномъ положеніи этого дѣла въ предѣлахъ войсковой территоріи; послѣ сего Комитетъ призналъ, что тотъ порядокъ такового снабженія, который принятъ въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, гдѣ орудія закупаются черезъ посредство Войскового Хозяйственнаго Правленія, вполнѣ примѣнимъ и для гражданской части населенія губерніи, при чемъ функціи Войскового Хозяйственнаго Правленія можетъ принять на себя Губернское Присутствіе, а оборотнымъ капиталомъ могутъ служить заимообразные отпуски изъ остатковъ страхового сбора или башкирскаго капитала, а равно волостные (мірскіе) капиталы, гдѣ таковые имѣются.

Далѣе, перейдя къ обсужденію мѣръ для поднятія животноводства, въ виду его все прогрессирующаго упадка, Комитетъ нашелъ недостаточными тѣ разсадники улучшенныхъ породъ скота, которые были имъ ранѣе проектированы при сельскохозяйственныхъ фермахъ, и счелъ необходимымъ ходатайствовать передъ Министерствомъ Земледѣлія объ устройствѣ имъ особаго разсадника, въ болѣе крупныхъ размѣрахъ, на подобіе таковыхъ Государственнаго Коннозаводства, мотивируя свое ходатайство той важной ролью, какую играетъ животноводство въ мѣстномъ хозяйствѣ, гдѣ всѣ условія ему еще благопріятствуютъ. Такой казенный разсадникъ могъ бы много способствовать улучшенію скотоводства путемъ: 1) отдачи улучшенныхъ производителей въ аренду сельскимъ или волостнымъ обществамъ и отдѣльнымъ хозяевамъ, 2) льготной продажи производителей, 3) устройства случныхъ пунктовъ. Въ тѣхъ же цѣляхъ улучшенія животноводства, желая обезпечить крестьянскій скотъ отъ зимней безкормицы, Комитетъ призналъ крайне необходимымъ ходатайствовать объ установленіи, въ законодательномъ порядкѣ, обязательнаго въ каждомъ сельскомъ обществѣ обра-

зованія сѣнныхъ общественныхъ запасовъ, по примѣру таковыхъ въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ и у киргизъ Тургайской области, съ правомъ замѣнять, въ извѣстныхъ случаяхъ, сѣно соломой,—согласно сдѣланному присутствовавшими въ Комитетѣ крестьянами заявленію, что для многихъ крестьянскихъ обществъ возможны только запасы соломы, за неимѣніемъ покосныхъ угодій, но что и соломенные запасы въ годы недорода хлѣба окажутъ населенію существенное подспорье, обезпечивъ скотъ необходимымъ кормомъ.

Протоколъ засѣданія 10 Декабря 1902 года.

Засѣданіе началось разсмотрѣніемъ вопроса о состояніи пчеловодства въ губерніи.

Членъ Губернскаго Комитета, предсѣдательница Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Общества Садоводства г-жа М. И. Ростовцева, указавъ на печальное положеніе этой отрасли сельскаго хозяйства, почти заброшенной въ настоящее время, обратила вниманіе Комитета на то существенное значеніе, какое могло бы имѣть пчеловодство, какъ вполнѣ доступное крестьянскому хозяйству подспорье.

Изъ причинъ малоуспѣшности пчеловодства въ губерніи М. И. Ростовцева отмѣтила слѣдующія, какъ главныя: 1) отсутствіе среди крестьянъ знаній по пчеловодству—вообще; 2) незнаніе, въ особенности, способовъ должнаго сохраненія пчелы въ зимнее время и неимѣніе средствъ на устройство подходящихъ омшанниковъ (зимовники для пчелъ); 3) вредная дѣятельность скупщиковъ, эксплоатирующихъ населеніе; 4) низкія цѣны на медъ и воскъ при продажѣ ихъ въ одиночку, небольшими партіями, мѣстными крестьянами-пчеловодами.

Вполнѣ раціональными мѣрами къ поднятію пчеловодства у крестьянъ, по мнѣнію г-жи М. И. Ростовцевой, были бы слѣдующія: 1) устройство общественныхъ омшанниковъ; 2) учрежденіе особыхъ инструкторовъ по пчеловодству, въ обязанности коихъ входило бы и завѣдываніе омшанниками; 3) выдача осенью крестьянамъ ссудъ подъ имѣющіеся у нихъ ульи и медъ, въ связи съ комиссіонной, по продажѣ меда и воска, дѣятельностью вышеозначенныхъ омшанниковъ.

Далѣе, М. И. Ростовцева, не входя въ детальное изложеніе самой организаціи дѣла, указала, что общественные омшанники должны быть заведены прежде всего тамъ, гдѣ пчеловодство среди крестьянъ уже имѣетъ нѣкоторое развитіе, и что самое оборудованіе омшанниковъ обходится недорого. Всѣ, желающіе помѣстить свои ульи въ общественный омшанникъ на зиму, уплачиваютъ за каждый улей извѣстную сумму, не свыше 25 коп.; помѣщенные въ омшанникъ ульи страхуются и за каждый погибшій улей владѣльцу уплачивается отъ 1 руб. до 7 руб. за пчелъ и возвращается самый улей съ медомъ и воскомъ. Часть ульевъ, за перезимовку которыхъ не уплачено, остается въ пользу омшанника съ такимъ расчетомъ, чтобы стоимость оставленныхъ ульевъ соотвѣтствовала той суммѣ, какая причиталась съ владѣльца ихъ за всѣ помѣщенные имъ въ омшанникъ ульи. Такихъ ульевъ, которые за невзносъ платы за зимовку омшанникъ оставляетъ за собой, бываетъ,—какъ отмѣтила М. И. Ростовцева,—довольно большое число; это обстоятельство позволяетъ омшаннику выступить въ качествѣ самостоятельнаго пчеловода и крупнаго продавца меда и воска и завязать сношенія съ болѣе значительными фирмами въ Москвѣ и Варшавѣ, скупающими медъ по 6—8 руб. за пудъ, тогда какъ мѣстная цѣна за пудъ не превышаетъ 3—4 рублей. Завязавъ такія сношенія, омшанникъ организуетъ вмѣстѣ и свои комиссіонныя операціи по продажѣ меда и воска на условіяхъ, выгодныхъ для населенія, чѣмъ устраняется, конечно, эксплоатація мелкихъ скупщиковъ. При этомъ завѣдывающему омшанникомъ инструктору, несомнѣнно, вмѣняется въ обязанность

всячески содѣйствовать населенію совѣтами, распространять необходимые и наиболѣе доступные населенію приборы по очисткѣ меда и воска и прочее.

По обсужденіи вышеизложеннаго, Губернскій Комитетъ постановилъ:

1) принять всѣ мѣры, предложенныя М. И. Ростовцевой;

2) по возможности заводить образцовыя пасѣки при школахъ и лѣсничествахъ, а также просить Духовное Вѣдомство оказать и свое содѣйствіе дѣлу развитія пчеловодства;

3) относительно средствъ на всѣ предстоящіе расходы — ходатайствовать объ отпускѣ ихъ изъ казны или объ ассигнованіи ихъ, на тѣхъ или иныхъ началахъ, изъ губернскаго земскаго сбора.

Засимъ, на обсужденіе Губернскаго Комитета былъ поставленъ вопросъ о мѣрахъ къ поднятію имѣющихся въ губерніи кустарныхъ промысловъ.

Вопросъ этотъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній, при чемъ выяснено, что кустарные промыслы въ губерніи такъ мало обслѣдованы, что у Комитета не имѣется данныхъ, чтобы опредѣленно высказаться по означенному предмету. Въ виду сего, по предложенію г-на Чернова, для разработки этого вопроса была избрана комиссія, въ которую вошли гг.: Черновъ, Наслѣдовъ, Кудрявцевъ, Полосинъ, Агаповъ и Фаддѣевъ.

Протоколъ засѣданія 11 Декабря 1902 г.

Комитетъ слушалъ докладъ комиссіи подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя Дворянства А. А. Тимашева, разсматривавшей записки гг. В. В. Чистозвонова и М. Э. Эверсмана по вопросу о мѣрахъ къ обезпеченію договоровъ съ рабочими.

Комиссія проектировала установленіе особой книжки, предъявляемой рабочимъ нанимателю, при чемъ наемъ рабочаго безъ книжки признается проступкомъ, наказуемымъ по 51 ст. Уст. о Наказаніяхъ. Въ рабочую книжку, по проекту, вносятся условія найма.

Цѣлесообразность положеній комиссіи оспаривалась нѣкоторыми членами Комитета. Сущность возраженій сводилась къ слѣдующему. Существующій порядокъ обезпечиваетъ исполненіе рабочимъ принятыхъ на себя обязательствъ, если отъ таковыхъ не уклоняется самъ наниматель. Установленіе для найма, какъ необходимаго условія, особой книжки можетъ поставить рабочаго въ безвыходное положеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда недобросовѣстный наниматель задержитъ у себя книжку. Право обращаться въ судъ не представляетъ для рабочаго достаточной гарантіи въ охраненіи его интересовъ, такъ какъ при самомъ скоромъ судѣ рабочій довольно продолжительное время будетъ оставаться безъ книжки, а слѣдовательно безъ работы и безъ средствъ къ существованію. На ряду съ этимъ, требованіе книжекъ отъ мѣстныхъ крестьянъ при наймѣ на поденныя работы практически будетъ неудобоисполнимо, и наемъ въ дѣйствительности неизбѣжно будетъ происходить безъ книжекъ; поэтому, по мнѣнію этихъ членовъ Комитета, достаточно было бы ограничиться установленіемъ обязательности рабочей книжки лишь по договорамъ долгосрочнымъ и имущественной или уголовной, отвѣтственности недобросовѣстнаго *второго* нанимателя. Проектируемая книжка могла бы замѣнить и паспортъ, при чемъ фактъ нахожденія книжки у нанимателя могъ бы доказать существованіе договора. Что касается поденныхъ мѣстныхъ рабочихъ, то наемъ таковыхъ слѣдуетъ производить на прежнемъ основаніи, т. е. по словеснымъ договорамъ, безъ представленія книжки. Если поденный рабочій оказался бы связаннымъ договоромъ съ дру-

гимъ лицомъ, — что, конечно, въ данной мѣстности хорошо извѣстно, — то рабочій можетъ быть привлеченъ къ судебной отвѣтственности, какъ равно и второй наниматель, если будетъ установлено, что оба они дѣйствовали умышленно.

Положенія эти встрѣтили возраженія среди сторонниковъ рабочей книжки; указывалось, что для упорядоченія рабочаго вопроса недостаточно однихъ показаній самовольно уходящихъ рабочихъ, и лишь отвѣтственность второго нанимателя могла бы устранить случаи «переманиванія» рабочихъ. Установить эту отвѣтственность невозможно безъ установленія, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязательности рабочей книжки при наймѣ на всякаго рода работы, въ противномъ случаѣ—нанимающіеся на срокъ рабочіе будутъ переходить къ другимъ нанимателямъ безъ книжки, подъ видомъ поденныхъ.

Резюмируя высказанныя мнѣнія и докладъ комиссіи, г. Предсѣдатель предложилъ на разрѣшеніе Комитета—представляется ли желательнымъ:

1) введеніе обязательности найма сельскихъ рабочихъ какъ на срокъ, такъ и поденно по особымъ рабочимъ книжкамъ, и

2) установленіе уголовной отвѣтственности второго нанимателя за наемъ сельскаго рабочаго, связаннаго уже договоромъ съ другимъ лицомъ.

Комитетъ большинствомъ голосовъ призналъ необходимымъ установленіе обязательнаго найма срочныхъ поденныхъ рабочихъ по особымъ рабочимъ книжкамъ, съ установленіемъ отвѣтственности второго нанимателя.

Засимъ, обсуждая вопросъ о способахъ посредничества между сельскими хозяевами и рабочими, Губернскій Комитетъ нашелъ, что таковое и желательно, и можетъ имѣть серьезное практическое значеніе лишь въ отношеніи крупныхъ работъ, требующихъ большого числа рабочихъ, въ отношеніи же лѣтнихъ сельскохозяйственныхъ работъ, каковы покосъ и жниво, такое посредничество было бы не осуществимо на практикѣ, такъ какъ цѣна на эти работы быстро мѣняется, иногда даже въ теченіе одного дня, и поэтому, вслѣдствіе большихъ разстояній тѣхъ мѣстъ, гдѣ скопляются рабочіе и гдѣ находятся хозяйства нанимателей,—соглашеніе между тѣми и другими трудно осуществимо и всегда будетъ порождать много недоразумѣній и столкновеній. Посредничество между нанимателями и ищущими работы возможно лишь для такихъ видовъ работъ, на которыя цѣны болѣе или менѣе постоянны, каковы, напримѣръ, извозъ или рубка лѣса. Посредничество для такихъ работъ желательно путемъ учрежденія справочныхъ бюро въ пунктахъ наибольшаго скопленія рабочихъ, именно въ г.г. Оренбургѣ, Орскѣ и Челябинскѣ. Въ такія бюро заранѣе могутъ обращаться нанимателя съ извѣщеніемъ, сколько именно для опредѣленнаго дѣла требуется рабочихъ, и на какихъ условіяхъ производится работа. Равнымъ образомъ, туда же могли бы обращаться и рабочіе, и не только лично, но и черезъ Волостныя Правленія.

Возложить на это бюро отправку рабочихъ на мѣста Комитетъ призналъ трудно осуществимымъ, такъ какъ для сего, по мѣстнымъ условіямъ, пришлось бы пользоваться не желѣзными, а обыкновенными, грунтовыми дорогами, при чемъ бюро затруднялось бы принять на свою отвѣтственность, что отправленная партія рабочихъ дойдетъ до мѣста назначенія, такъ какъ рабочіе, передвигаясь пѣшкомъ или на лошадяхъ, легко могутъ пріискать по пути болѣе выгодный заработокъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній, Губернскій Комитетъ полагаетъ: въ видахъ облегченія выходящихъ на отхожіе промыслы находить работу, а нанимателямъ—пріискивать рабочихъ признать желательнымъ организацію при народныхъ домахъ попечительства о народной трезвости справочныхъ бюро о мѣстахъ спроса и цѣнахъ на трудъ.

Протоколъ засѣданія 12 Декабря 1902 г.

Предметомъ обсужденія Комитета служили вопросы медицинской организаціи, при чемъ заслушанъ былъ докладъ врачебнаго инспектора фонъ-Шлихтинга, въ которомъ приведены слѣдующія положенія:

Правильная постановка медицинской части сокращаетъ число дней болѣзни; такимъ образомъ несомнѣнно, что тотъ или другой характеръ медицинской организаціи вліяетъ на трудоспособность населенія. Между тѣмъ, для удовлетворенія потребности сельскаго населенія въ медицинской помощи, численный составъ сельскихъ врачей Оренбургской губерніи,—какъ гражданской, такъ и войсковой территорій,—вообще крайне недостаточенъ даже при условіи нормальной жизни населенія, а тѣмъ болѣе, на случай принятія какихъ-либо общихъ врачебно-санитарныхъ мѣръ въ борьбѣ съ эпидемическими или господствующими болѣзнями, каковы: сифилисъ, трахома и другія.

Размѣры существующихъ врачебныхъ участковъ въ Оренбургской губерніи—отъ 5.700 до 16.000 кв. верстъ—непомѣрно велики и представляютъ непреодолимыя затрудненія въ подачѣ населенію медицинской помощи.

Составъ фельдшерскаго персонала по степени спеціальной его подготовки представляется неудовлетворительнымъ; необходимы серьезныя заботы по обезпеченію врачей соотвѣтствующимъ фельдшерскимъ персоналомъ, что можетъ быть достигнуто лишь при условіи лучшаго матеріальнаго обезпеченія фельдшеровъ, такъ какъ при существующихъ окладахъ жалованья—въ 180 и 120 руб.—не представляется возможности замѣщать фельдшерскія вакансіи даже такъ называемыми ротными фельдшерами.

Акушерская помощь, вслѣдствіе обширности врачебныхъ участковъ, также не можетъ удовлетворять потребностямъ населенія и ограничивается лишь близлежащими къ мѣсту жительства акушерокъ населенными пунктами.

Въ виду изложеннаго докладчикъ признаетъ необходимымъ: 1) увеличить число врачей, фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ, сообразно размѣрамъ площади губерніи и численности населенія, образовавъ болѣе частую сѣть врачебныхъ участковъ съ правильно-организованными лѣчебницами и амбулаторіями; 2) установить радіусъ врачебнаго участка не свыше 25 верстъ, исходя изъ того положенія, что изъ болѣе отдаленныхъ пунктовъ, превышающихъ это разстояніе, больные обыкновенно уже затрудняются обращаться къ врачу; 3) увеличить вознагражденіе лицъ сельскаго врачебнаго персонала губерніи, и 4) сельско-врачебное дѣло въ губерніи какъ въ матеріальномъ, такъ и въ организаціонномъ отношеніяхъ должно состоять въ завѣдываніи того мѣстнаго органа, на который будетъ возложено веденіе земскаго хозяйства губерніи.

Кромѣ сего, докладчикъ находилъ желательнымъ, чтобы затраты на расширеніе губернской больницы, служащей по преимуществу нуждамъ губернскаго города, не производились за счетъ учрежденія сельскихъ лѣчебницъ, восполнять которыя она не можетъ, а потому, въ цѣляхъ уравненія пользованія населеніемъ медицинскою помощью, надлежитъ стремиться къ устройству собственныхъ сельскихъ лѣчебницъ въ селеніяхъ, допуская систему централизаціи лишь въ отношеніи психіатрическихъ лѣчебницъ.

Всѣ изложенныя положенія докладчика были приняты Комитетомъ безъ измѣненія, при чемъ высказано пожеланіе, чтобы будущая медицинская организація имѣла характеръ смѣшанной—стаціонарной и разъѣздной—системы, и чтобы передъ Правительствомъ было возобновлено ходатайство о скорѣйшемъ удовлетвореніи пред-

ставленныхъ въ Министерство проектовъ губернскаго начальства о преобразованіи и усиленіи врачебной части какъ на гражданской, такъ и на войсковой территоріяхъ губерніи.

Послѣ сего Комитетъ перешелъ къ разсмотрѣнію возбужденнаго въ нѣсколькихъ запискахъ свѣдущихъ людей вопроса о вредномъ вліяніи на здоровье населенія маслодѣльнаго промысла.

Увеличеніе числа сепараторовъ, при недостаткѣ денежныхъ средствъ у крестьянскаго населенія, вызываетъ въ послѣднемъ стремленіе продавать скупщикамъ, ведущимъ молочное дѣло въ селеніяхъ, все молоко, получаемое отъ хозяйства, не оставляя ничего для дѣтей, вслѣдствіе чего среди крестьянскихъ дѣтей, не получающихъ необходимыхъ для развитія организма пищевыхъ продуктовъ, развивается болѣзненность, худосочіе и увеличивается смертность.

По мнѣнію авторовъ записокъ, недостатокъ питанія дѣтей можетъ имѣть послѣдствіемъ вырожденіе населенія въ такой мѣрѣ, что можетъ возникнуть вопросъ объ улучшеніи породы людей. По отзыву же одного изъ членовъ Комитета, наружный видъ дѣтей во многихъ мѣстностяхъ губерніи даетъ основаніе безъ особой ошибки заключить, есть ли въ данной мѣстности сепараторъ, или нѣтъ.

Среди членовъ Комитета не вызываетъ сомнѣній то положеніе, что хищническая форма, въ которой выражается въ настоящее время маслодѣліе въ губерніи, приноситъ безспорный вредъ населенію, отнимая отъ него все получаемое отъ хозяйства молоко.

Представляется также безспорнымъ необходимость борьбы съ этимъ явленіемъ тѣмъ или другимъ путемъ.

Часть членовъ Комитета стояла за необходимость принятія опредѣленныхъ административныхъ мѣръ, выражающихся въ ограниченіи этого промысла, если дѣйствительно наблюденія мѣстныхъ людей справедливы. Эти члены Комитета полагали, что если нѣтъ другихъ средствъ борьбы съ этимъ зломъ, то нельзя останавливаться даже передъ вопросомъ о полномъ воспрещеніи этого вида промышленности, такъ какъ Правительство не можетъ быть безучастнымъ свидѣтелемъ того, какъ въ угоду удовлетворенія хищническихъ потребностей скупщиковъ вымираютъ дѣти и мельчаетъ цѣлое поколѣніе. Высказано мнѣніе, что маслодѣліе возникло вслѣдствіе убыточности зернового хозяйства, и стѣсненіе этой промышленности лишитъ средствъ къ существованію населеніе тѣхъ районовъ, гдѣ развилось маслодѣліе. Отмѣченныя въ отзывахъ свѣдующихъ людей печальныя послѣдствія развитія маслодѣлія проистекаютъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе отсутствія на мѣстахъ молочнаго производства конкуренціи; установившаяся монополія скупщиковъ дѣлаетъ доходъ крестьянской семьи отъ молочнаго хозяйства настолько незначительнымъ, что въ стремленіи къ пріобрѣтенію денежныхъ средствъ отнимается послѣднее молоко отъ дѣтей и дается имъ «обратъ». Поэтому, по мнѣнію этихъ членовъ Комитета, развитіе системы общественныхъ и земскихъ сепараторовъ, которые могли бы покупать молоко по болѣе высокой цѣнѣ, явилось бы существеннымъ и дѣйствительнымъ средствомъ въ борьбѣ со зломъ: увеличеніе дохода молочнаго хозяйства создало бы избытокъ этого продукта, который, несомнѣнно, оставлялся бы въ семьѣ.

Независимо отъ этого, нѣкоторые члены Комитета останавливались на мѣрахъ просвѣтительнаго характера. Отвергая необходимость нормированія размѣра маслодѣльнаго промысла, эти члены указывали на желательность проводить въ сознаніе населенія, особенно же крестьянскихъ женщинъ, здравыя понятія о вредѣ для дѣтей питанія ихъ «обратомъ»; при чемъ въ дѣятельности въ этомъ направленіи признавали особо полезнымъ участіе духовенства.

По предложенію г. Предсѣдателя, Комитетъ формулировалъ свое заключеніе слѣдующимъ образомъ: Комитетъ полагаетъ, что та форма, въ которой въ настоящее время выражается маслодѣліе въ губерніи, приноситъ извѣстный вредъ населенію, отнимая отъ него все молоко; но такъ какъ маслодѣліе въ губерніи возникло сравнительно недавно и не въ достаточной степени обслѣдовано, то Комитетъ не находитъ возможнымъ поставить какое-нибудь вполнѣ опредѣленное рѣшеніе, но считаетъ необходимымъ подчеркнуть то зло, которое происходитъ въ настоящее время отъ скупщиковъ молока, ставящихъ въ деревнѣ сепараторы и лишающихъ населеніе необходимой для него, и главное для дѣтей, пищи.

Протоколъ засѣданія 13 Декабря 1902 г.

Разсматривался 10 пунктъ программы Особаго Совѣщанія—о мелкомъ народномъ кредитѣ.

По предложенію Предсѣдателя Комитета, Совѣтникъ Войскового Правленія Н. А. Наслѣдовъ ознакомилъ Комитетъ съ постановкой этого дѣла въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ. Потребность мелкаго кредита въ войскѣ существовала издавна, усиливаясь съ развитіемъ земледѣлія, но удовлетвореніе этой потребности стояло и стоитъ донынѣ въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ: организаціи кредита нѣтъ, нѣтъ и кредитныхъ учрежденій. Въ отдѣльныхъ и сравнительно рѣдкихъ случаяхъ помощь казакамъ оказываетъ, по особымъ ихъ ходатайствамъ, войсковой и нѣкоторые другіе капиталы.

Въ настоящее время для оказанія помощи населенію путемъ кредита Войсковымъ Правленіемъ выработанъ рядъ нижеслѣдующихъ мѣръ:

1) составленъ и представленъ на утвержденіе уставъ станичныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ. Прочтенный въ Комитетѣ проектъ этого устава обратилъ на себя вниманіе полною согласованностью своею съ запросами экономическаго быта казаковъ и отсутствіемъ сложности правилъ выдачи ссудъ и счетоводства, что весьма важно, при недостаткѣ лицъ, знакомыхъ съ бухгалтеріей. Основными средствами такихъ кассъ служатъ пособія изъ войскового капитала;

2) выработаны правила о выдачѣ ссудъ изъ войскового капитала отдѣльнымъ обществамъ на сельскохозяйственныя нужды, и

3) составленъ проектъ станичнаго банка на началахъ Положенія 1 Іюня 1895 года.

Что же касается до организаціи въ войскѣ кредитныхъ учрежденій по типу, выработанному означеннымъ Положеніемъ, то выяснилось, что таковыхъ нѣтъ совершенно, такъ какъ содѣйствіе Государственнаго Банка, съ одной стороны, носитъ крайне стѣснительный характеръ, ограничивая срокъ ссуды 12 мѣсяцами, съ другой—этою помощью могутъ воспользоваться только группы отдѣльныхъ состоятельныхъ хозяевъ.

При этомъ генералъ-маіоръ Н. Г. Лобовъ добавилъ, что въ проектѣ устава станичныхъ кассъ операціи по сбереженію исключены совершенно, въ виду сложности веденія по нимъ отчетности, а также, по отсутствію положительной необходимости, такъ какъ для храненія своихъ сбереженій населеніе съ большею охотой пользуется правительственными кассами, открытыми нынѣ повсюду.

Членъ Комитета А. А. Стрекаловъ, ознакомивъ Комитетъ съ тѣми видами кредитныхъ учрежденій, которыя съ 40-хъ годовъ по дѣйствующимъ положеніямъ

функціонировали въ губерніи,—указалъ на необходимость прежде всего выяснить причины слабыхъ результатовъ этой дѣятельности.

И. д. Управляющаго Отдѣленіемъ Государственнаго Банка г. Качинскій сообщилъ, что Государственный Банкъ всесторонне оказываетъ помощь кредитнымъ товариществамъ, которыхъ въ губерніи насчитывается до 200, но вообще населеніе проявляетъ слишкомъ мало иниціативы.

Д. Н. Соколовъ указалъ, что проектъ устава казачьихъ кассъ близко подходитъ къ таковому же, выработанному Башкирской комиссіей для башкирскихъ волостей.

Н. В. Кудрявцевъ предлагалъ возстановить существующія кассы, образованныя по Положенію 7 Марта 1840 года, но съ тѣмъ, чтобы на усиленіе ихъ средствъ было дано пособіе изъ Государственнаго Банка, и переданы имъ сиротскіе капиталы.

Управляющій Торгово-Промышленнымъ Банкомъ О. С. Мандель рекомендовалъ преобразовать существующія кассы въ учрежденія, по Положенію 1895 года.

Изъ матеріаловъ, поступившихъ въ Комитетъ, и данныхъ, сообщенныхъ лично членами Комитета, усматривается, что въ Оренбургской губерніи издавна существуетъ сѣть ссудо-сберегательныхъ кассъ трехъ типовъ: въ башкирскихъ волостяхъ—по Положенію 1864 года, въ удѣльныхъ—1837 года и въ государственныхъ—по Положенію 1840 года. Исключеніе составляютъ бывшіе помѣщичьи крестьяне, у которыхъ никакихъ кассъ не было.

Къ сожалѣнію, значительное большинство кассъ фактически прекратило свою дѣятельность, такъ какъ основные капиталы, находившіеся безъ всякаго надзора, были разобраны въ 60 годахъ, и въ Волостныхъ Правленіяхъ теперь хранятся (и то не во всѣхъ) лишь книги и списки должниковъ.

Съ введеніемъ института земскихъ начальниковъ многія кассы нынѣ возстановлены путемъ пересмотра списковъ, сложенія какъ безнадежныхъ долговъ, такъ, главное, неимовѣрнаго количества процентовъ, добросовѣстно начислявшихся десятки лѣтъ, и наконецъ настойчиваго взысканія ссудъ съ состоятельныхъ должниковъ; но для дальнѣйшей дѣятельности, въ смыслѣ оказанія кредита, эти кассы едва ли будутъ пригодны.

Обсудивъ изложенное въ связи съ отдѣльными предложеніями, поступившими въ Комитетъ и являющимися какъ бы выводами изъ сообщенныхъ записокъ,—Комитетъ призналъ возможнымъ установить слѣдующія основныя положенія:

1) сельскіе обыватели Оренбургской губерніи безусловно нуждаются въ мелкомъ кредитѣ, который долженъ быть общедоступенъ и легкодоступенъ. Потребность такого именно кредита обусловливается: съ одной стороны, частыми неурожаями, подрывающими народное хозяйство, которое настойчиво требуетъ въ силу этого своевременной и серьезной поддержки, а также необходимостью освободить населеніе отъ мѣстныхъ кулаковъ, взимающихъ за свои услуги ростовщическіе проценты, и съ другой—постояннымъ расширеніемъ крестьянскаго хозяйства и необходимостью усиленнаго пріобрѣтенія рабочаго скота и сельскохозяйственныхъ машинъ;

2) помимо другихъ мѣръ воспособленія, народный кредитъ ближе всего можетъ быть осуществленъ путемъ реорганизаціи существующихъ и открытія новыхъ кредитныхъ учрежденій, по типу сельскихъ банковъ, предусмотрѣнныхъ Положеніемъ 1 Іюня 1895 года, но съ устраненіемъ изъ его операцій пріема сбереженій, для чего желательно, чтобы въ скорѣйшемъ времени былъ выработанъ проектъ нормальнаго устава такого банка, согласованный въ главныхъ чертахъ съ проектами уставовъ казачьихъ станичныхъ и башкирскихъ кассъ, упомянутыхъ выше, и

3) такъ какъ успѣшно выполнить свое назначеніе ссудныя кассы могутъ лишь при условіи полной обезпеченности въ денежныхъ средствахъ, то признается жела-

тельнымъ увеличить оборотныя суммы кассъ изъ мѣстныхъ средствъ, источникомъ каковыхъ могутъ служить, — въ предѣлахъ возможности и въ зависимости отъ степени нужды прямого назначенія, — мѣстные капиталы: губернскаго земскаго сбора, страхового, башкирскихъ земельныхъ и т. п., при отсутствіи же мѣстныхъ средствъ — помощь должна быть оказываема Государственнымъ Банкомъ.

Затѣмъ, былъ заслушанъ прилагаемый при семъ докладъ комиссіи о меліоративныхъ работахъ и кредитѣ.

Изъ числа обсуждавшихся комиссіей вопросовъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній вопросъ объ обязательности меліоративныхъ работъ. Одинъ изъ членовъ Комитета находилъ необходимымъ установленіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязательности меліоративныхъ работъ, мотивируя это тѣмъ соображеніемъ, что трудно ожидать отъ инертнаго крестьянскаго общества полнаго сознанія въ необходимости тѣхъ или другихъ работъ подобно тому, какъ нельзя ожидать отъ малолѣтнихъ дѣтей сознательнаго отношенія къ наукѣ. Указаніе это встрѣтило среди другихъ членовъ Комитета возраженія, вытекающія изъ основного характера обязательности меліорацій; она можетъ быть выполнена двояко: или путемъ открытія данному лицу кредита, помимо его ходатайства и желанія, съ возложеніемъ на это лицо повинности исполнить тѣ или другія работы, или, въ случаѣ несогласія владѣльца земли, работы эти производить по почину правительственной власти порядкомъ, опредѣленнымъ для отчужденія земли. И тотъ, и другой способъ является въ высшей степени неудобнымъ.

Въ виду сего Комитетъ, признавая желательнымъ возможно широкое распространеніе меліоративныхъ работъ и вполнѣ присоединяясь къ основнымъ положеніямъ комиссіи, полагалъ бы не дѣлать меліоративныхъ работъ обязательными.

Положенія комиссіи, изложенныя въ прилагаемомъ при семъ ея докладѣ, приняты Губернскимъ Комитетомъ безъ измѣненій.

Затѣмъ, былъ заслушанъ докладъ г. Лебедева по вопросу объ оросительныхъ работахъ по лиманно-арычной системѣ. Комитетъ призналъ чрезвычайно желательнымъ для Оренбургской губерніи распространеніе обводнительно-оросительныхъ работъ и полагалъ бы необходимымъ ходатайствовать предъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ о командированіи въ губернію гидротехниковъ для предварительнаго ея изслѣдованія въ указанномъ отношеніи, а равно и для руководства работами, когда въ томъ встрѣтится надобность.

Протоколъ засѣданія 14 Декабря 1902 г.

Разсматривался 4 пунктъ программы Особаго Совѣщанія—о содѣйствіи мѣрамъ къ уменьшенію пожаровъ, развитію производства и распространенію огнеупорныхъ матеріаловъ.

Изъ имѣвшихся въ разсмотрѣніи Комитета данныхъ оказывается, что хотя Оренбургская губернія въ отношеніи мѣръ борьбы съ пожарами какъ по климатическимъ условіямъ, такъ и по отсутствію правильной организаціи таковыхъ мѣръ, стоитъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ, тѣмъ не менѣе размѣры пожарныхъ бѣдствій не могутъ быть признаны выходящими изъ нормы, что можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы за семь послѣднихъ лѣтъ:

Годы.	Размѣръ вознагражденія.	Число застрахованныхъ строеній.	Число сгорѣвшихъ строеній.	Всего пожаровъ.
1895	62.666	167.290	1.202	475
1896	148.240	169.574	1.094	459
1897	120.780	170.461	1.308	522
1898	153.530	175.759	2.084	512
1899	108.607	179.147	1.674	407
1900	85.836	178.787	861	311
1901	103.007	192.504	1.369	390

Лучше это дѣло стоитъ въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ.

Одна изъ главнѣйшихъ мѣръ въ этомъ дѣлѣ — распланировка селеній — на гражданской территоріи почти не существуетъ за неимѣніемъ у населенія какъ матеріальныхъ, такъ и техническихъ средствъ, въ войскѣ же составленіе плановъ принято на счетъ войскового капитала.

Другія правила Строительнаго Устава также почти не выполняются на гражданской территоріи, что объясняется, между прочимъ, почти полной невозможностью слѣдить за осѣданіемъ многочисленныхъ переселенцевъ. Пожарные обозы крестьянскихъ обществъ приводятся въ порядокъ только въ послѣднее время и то на средства самихъ обществъ, пособія же изъ страхового капитала въ достаточной мѣрѣ оказывать, по примѣру войска, нельзя, ибо въ войскѣ имѣется до 1.000.000 рублей страхового капитала, въ распоряженіи же Губернскаго Присутствія этотъ капиталъ колеблется отъ 90.000 до 214.000 рублей, при недоимкѣ въ 285.000 рублей, при чемъ ежегодная выдача страховыхъ премій за послѣднія семь лѣтъ колеблется отъ 62.000 (1895 годъ) до 153.000 (въ 1898 году), средняя же за это время выдача можетъ быть принята въ 110.000 рублей, при годовомъ окладѣ около 130.000 рублей.

Слѣдующей, не менѣе существенной причиной пожаровъ является несовершенство способовъ: 1) крытья крышъ строеній соломой и 2) усройства печей и печныхъ трубъ.

Членъ Комитета М. Э. Эверсманъ въ особой запискѣ, отмѣтивъ главныя стороны неустройства нашей деревни въ отношеніи борьбы съ пожарами, указалъ на рядъ мѣръ, кои, по мнѣнію его, могли бы способствовать къ уменьшенію пожаровъ а именно:

1) пересмотръ устарѣвшихъ узаконеній Строительнаго Устава и затѣмъ — неуклонное осуществленіе на мѣстахъ закона о правильной распланировкѣ дворовъ и возведеніи на нихъ построекъ;

2) поощреніе всѣми мѣрами развитія производства огнеупорнаго матеріала и содѣйствіе къ распространенію его, для чего необходимо организовать на мѣстахъ работы подъ руководствомъ спеціальныхъ инструкторовъ;

3) удешевленіе цѣнъ на кровельное желѣзо и облегченіе его покупки путемъ оптовой заготовки;

4) введеніе обязательнаго крытья крышъ, взамѣнъ одной соломы, глино-соломеннымъ матеріаломъ, для чего также организовать обученіе черезъ инструкторовъ, и

5) введеніе также обязательнаго пріобрѣтенія во всѣхъ селеніяхъ огнетушительныхъ орудій.

По обсужденіи настоящей записки и другихъ мнѣній по сему же предмету, сообщенныхъ какъ членами Комитета, такъ и въ письменныхъ отзывахъ запрошенныхъ лицъ, Комитетъ пришелъ къ заключенію:

1) въ виду безусловной опасности соломенныхъ крышъ, являющихся главной причиной большинства пожаровъ, признать необходимымъ изданіе обязательнаго

правила о воспрещеніи на будущее время крыть крыши одною соломой и о постепенной, въ теченіе извѣстнаго срока, замѣнѣ существующихъ соломенныхъ крышъ другими, болѣе огнеупорными, — рекомендовавъ глино-соломенный матеріалъ, какъ наиболѣе пригодный для того по своей дешевизнѣ, легкости работы и повсемѣстной распространенности;

2) необходимо организовать въ помощь населенію, на средства казны и мѣстныхъ капиталовъ, контингентъ инструкторовъ для обученія и практическихъ указаній по выработкѣ огнеупорнаго матеріала для крышъ и построекъ;

3) облегчить населенію покупку кровельнаго желѣза по пониженной цѣнѣ путемъ оптовой заготовки его на средства губернскаго страхового капитала и продажи его населенію съ разсрочкою уплаты по правиламъ, намѣченнымъ Комитетомъ для снабженія населенія сельскохозяйственными орудіями и машинами;

4) притти на помощь населенію по составленію плановъ на селенія путемъ принятія части расходовъ на земскій сборъ или страховой капиталъ и увеличить при Губернскомъ Строительномъ Отдѣленіи составъ необходимыхъ для того техниковъ;

5) признать нормальнымъ пожарный обозъ въ составѣ: одной машины, 3 бочекъ и соотвѣтственнаго количества пожарныхъ инструментовъ и ввести обязательность имѣть его во всѣхъ поселеніяхъ, въ которыхъ не менѣе 40 дворовъ, а въ большихъ селеніяхъ — имѣть по одному обозу на каждые 100 дворовъ съ тѣмъ, чтобы лошади и команда доставлялись обществами натурой или наймомъ; обозы должны храниться въ особо устроенныхъ для того помѣщеніяхъ (сараяхъ) и по возможности съ вышками на крышахъ (каланчи);

6) установить обязательность для обществъ устройства, по указанію полиціи, необходимыхъ спусковъ къ водѣ, а гдѣ таковой нѣтъ—общественныхъ (пожарныхъ) колодцевъ, а также обязательность посадки деревьевъ (съ огражденіемъ ихъ) въ переулкахъ, улицахъ и промежуткахъ между домами, выдавая на устройство колодцевъ, въ случаѣ надобности, пособія изъ страхового капитала, или ссуды изъ земскаго сбора;

7) всемѣрно содѣйствовать распространенію вольно-пожарныхъ дружинъ, по уставу 1897 года, оказывая имъ денежное пособіе изъ тѣхъ же источниковъ;

8) рекомендовать, въ предупрежденіе несчастныхъ отъ огня случаевъ, устройство въ селеніяхъ пріютовъ-ясель въ страдную пору, гдѣ бы дѣти были лишены возможности неосторожнаго обращенія съ огнемъ, поручивъ организацію таковыхъ пріютовъ церковно-приходскимъ попечительствамъ, при участіи, конечно, частныхъ благотворителей и мѣстныхъ обществъ, и

9) раздѣлить земскіе участки на пожарные районы и поручить ихъ наблюденію «пожарныхъ попечителей», а въ каждомъ селеніи обязательно имѣть «пожарныхъ старостъ». Попечителямъ и старостамъ вѣдать какъ административную сторону дѣла (содержаніе обоза въ исправности и надзоръ за исполненіемъ населеніемъ противоупожарныхъ правилъ и пр.), такъ и техническую (тушеніе пожаровъ), для чего должна быть составлена соотвѣтствующая инструкція.

Протоколъ засѣданія 15 Декабря 1902 г.

Послѣ обсужденія вопросовъ, касающихся сельскохозяйственной организаціи въ губерніи, Комитетъ перешелъ къ предложенному въ запискахъ нѣкоторыхъ свѣдущихъ лицъ вопросу о введеніи въ Оренбургской губерніи земскихъ учрежденій. При этомъ г. Предсѣдатель замѣтилъ, что проектъ реформы управленія земскимъ

хозяйствомъ въ неземскихъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и Оренбургской, находится уже въ разсмотрѣніи высшихъ правительственныхъ учрежденій, и что Комитету въ виду сего излишне было бы обсуждать этотъ вопросъ по существу. Присоединяясь къ изложенному мнѣнію г. Предсѣдателя, членами Комитета было высказано, что какія бы полезныя мѣры ни были придуманы для поднятія мѣстнаго сельскаго хозяйства и связанныхъ съ нимъ промысловъ, но проведеніе многихъ изъ этихъ мѣръ въ жизнь встрѣтитъ на практикѣ большія затрудненія, по неимѣнію въ Оренбургской губерніи соотвѣтствующихъ учрежденій, на обязанности коихъ лежала бы забота о сельскохозяйственныхъ и экономическихъ интересахъ населенія. Ни Губернское Присутствіе, стоящее во главѣ крестьянскихъ учрежденій губерній, ни Распорядительный Комитетъ, завѣдывающій земскимъ хозяйствомъ, по общему мнѣнію, не могутъ выполнить съ успѣхомъ означенной задачи: первое — по многосложности своихъ обязанностей административнаго и судебнаго характера, второй — по несовершенству своей организаціи, лишающей его возможности при настоящемъ положеніи оказывать содѣйствіе сельскому хозяйству и промысламъ. Въ виду сего, Губернскій Комитетъ пришелъ къ заключенію, что давно назрѣвшая потребность въ переформированіи управленія земскими дѣлами въ Оренбургской губерніи должна быть удовлетворена въ ближайшемъ, по возможности, времени, съ привлеченіемъ къ участію въ этихъ дѣлахъ мѣстныхъ силъ, дабы, при содѣйствіи ихъ, облегчить приведеніе въ исполненіе такихъ мѣропріятій, какъ напримѣръ: снабженіе населенія усовершенствованными сельскохозяйственными орудіями и улучшенными сѣменами, уничтоженіе вредныхъ насѣкомыхъ и многихъ другихъ.

На ряду съ другими вопросами, имѣющими серьезное значеніе въ жизни сельскаго населенія, сохраненіе и поддержаніе общественныхъ лѣсовъ, несомнѣнно, составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій для поддержанія его благосостоянія и обезпеченія лѣснымъ матеріаломъ на будущее время. При обсужденіи мѣръ, способствующихъ къ достиженію этой цѣли, выяснилось, что въ Оренбургской губерніи общественные лѣса принадлежатъ тремъ различнымъ группамъ населенія: казакамъ, башкирамъ и крестьянамъ; что лѣса, состоящіе во владѣніи или пользованіи первыхъ двухъ группъ, уже устроены, или сдѣланы надлежащія представленія объ ихъ устройствѣ. Что же касается собственно крестьянскихъ лѣсовъ, площадь которыхъ простирается до 64.675 десятинъ, то они недостаточно обслѣдованы. Между прочимъ, было замѣчено, что нѣкоторыя крестьянскія общества по собственному почину возбуждали ходатайства о составленіи упрощенныхъ плановъ на принадлежащіе имъ лѣса, соглашаясь возмѣстить издержки на этотъ предметъ, но разрѣшеніе такихъ ходатайствъ не могло осуществиться, по недостатку необходимыхъ спеціалистовъ.

Хотя составленіе упрощенныхъ плановъ хозяйства на крестьянскіе лѣса было бы весьма полезно для установленія въ будущемъ правильнаго пользованія ими, но Комитетъ, предвидя, что обязательное введеніе такой мѣры можетъ быть обременительно для многихъ крестьянскихъ обществъ, не обладающихъ достаточными средствами, не призналъ возможнымъ вводить эту мѣру, какъ обязательную для всѣхъ, высказавъ лишь пожеланіе, чтобы крестьянскимъ обществамъ было облегчено примѣненіе существующаго закона въ отношеніи составленія упрощенныхъ плановъ лѣсного хозяйства, для чего, по мнѣнію Комитета, слѣдовало бы немедленно увеличить техническія силы Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Оренбургской губерніи.

Въ цѣляхъ охраненія тѣхъ же общественныхъ лѣсовъ отъ истребленія предложены были на обсужденіе Комитета нижеслѣдующія мѣры: 1) о дополненіи лѣсоохранительнаго закона включеніемъ перелѣсковъ и кустарниковъ въ число защитныхъ лѣсовъ; 2) объ отграниченіи всѣхъ лѣсовъ, вошедшихъ во владѣнныя записи,

отъ такъ называемыхъ «межниковъ» и «не столбленныхъ» т. е. растущихъ на пахотныхъ земляхъ, и 3) о воспрещеніи пастьбы скота въ лѣсу безъ пастуховъ.

Послѣ преній по существу предложенныхъ мѣръ были установлены слѣдующія положенія: во 1-хъ, перелѣски и кустарники растутъ большею частью на распаханныхъ поляхъ, и было бы затруднительно производить работы по спеціальному обслѣдованію ихъ, при заявленіи просьбъ объ обращеніи ихъ въ защитные; во 2-хъ, вошедшія во владѣнныя записи крестьянъ лѣсныя площади во многихъ мѣстностяхъ большею частью давно вырублены и распаханы, почему не представляется нынѣ даже возможности установить наличное состояніе ихъ; въ 3-хъ, требованіе о пастьбѣ скота въ лѣсу непремѣнно подъ надзоромъ пастуховъ поведетъ къ скученію скота въ одно стадо и будетъ способствовать не къ сохраненію молодой поросли, а къ большему истребленію ея, не говоря уже о томъ, какъ было бы затруднительно устанавливать какой-либо надзоръ на мѣстѣ за исполненіемъ означенной мѣры. По всѣмъ этимъ причинамъ Губернскій Комитетъ пришелъ къ отрицательному заключенію о цѣлесообразности предложенныхъ мѣръ, находя ихъ практически неудобоисполнимыми.

Точно также Комитетъ не согласился съ предложеніемъ объ установленіи принудительнаго лѣсонасажденія, признавъ, что мѣра эта будетъ крайне обременительна для населенія, поведетъ къ непосильнымъ для него затратамъ, отвлечетъ отъ занятій по хозяйству и весьма часто не оправдаетъ ожиданій, связанныхъ съ лѣсонасажденіемъ. По мнѣнію Комитета, надлежало бы лишь только поощрять лѣсонасажденіе по добровольному почину, выдачею похвальныхъ свидѣтельствъ и пожалованіемъ въ особыхъ, исключительныхъ случаяхъ медалей.

По вопросу объ установленіи праздниковъ лѣсонасажденія въ школахъ Комитетъ высказался, что осуществленіе этой мѣры весьма желательно, какъ одно изъ могучихъ средствъ запечатлѣть въ памяти дѣтей это событіе и внушить имъ серьезное отношеніе къ лѣсу и лѣсоразведенію.

По поводу предложенія объ обязательной обсадкѣ деревьями дорогъ, проектированнаго, какъ средство для избѣжанія порчи лѣса и затратъ на ежегодную постановку вѣхъ, выяснилось, при обмѣнѣ мнѣній, что при осуществленіи этой мѣры необходима поливка саженцовъ, устройство изгородей и установленіе охраны; поэтому, какъ ни желательно принятіе такого предложенія, но въ виду предвидимыхъ затрудненій, по мнѣнію Комитета, слѣдуетъ отказаться отъ примѣненія его на практикѣ.

Въ цѣляхъ освѣщенія вопроса объ улучшеніи коневодства, Комитетъ, пользуясь прибытіемъ въ Оренбургъ Управляющаго заводской конюшней, ротмистра Викгорста, постановилъ: образовать для обсужденія этого вопроса особую комиссію изъ слѣдующихъ лицъ: генералъ-маіора Лобова, полковника Эрдмана, непремѣннаго члена Губернскаго Присутствія Сафонова, губернскаго ветеринара Зенкевича, ротмистра Викгорста, Войскового агронома Кобылина и г. Иванова. Что же касается до вопроса объ эпизоотіяхъ, то выяснилось, что сосѣдство Оренбургской губерніи съ киргизской степью и низкій уровень развитія въ средѣ мѣстнаго населенія, при малочисленности ветеринарнаго персонала, создаютъ благодарную почву для распространенія эпизоотій, изъ которыхъ повальное воспаленіе легкихъ у рогатаго скота приняло въ особенности угрожающіе размѣры. Сосѣднія губерніи, въ особенности Пермская, заботясь о собственной охранѣ, грозятъ закрыть прогонъ скота изъ Оренбургской губерніи черезъ свои предѣлы.

Принявъ во вниманіе весь тотъ серьезный ущербъ, который несетъ скотоводственный промыселъ въ Оренбургской губерніи отъ эпизоотій, и который удвоится, если сосѣднія губерніи дѣйствительно обезопасятъ себя карантиномъ, Губернскій Комитетъ, полагая, что вся организаціонная часть борьбы съ эпизоотіями исчерпывается закономъ 12 Іюня 1902 года, призналъ необходимымъ принять тѣ мѣры,

которыя могли бы способствовать фактическому осуществленію даннаго закона, а именно:

1) усилить ветеринарный персоналъ въ губерніи;

2) увеличить содержаніе ветеринарныхъ врачей и

3) установить единство ветеринарныхъ мѣропріятій на всей территоріи губерніи какъ гражданской, такъ и войсковой.

Поставленный на очередь вопросъ о переложеніи натуральной повинности по истребленію сусликовъ, кобылки и др. вредителей культуръ въ денежную вызвалъ оживленныя пренія, при коихъ выяснилось, что крестьянское населеніе участвуетъ въ этой борьбѣ двоякимъ образомъ: во 1-хъ, посредствомъ натуральной повинности въ мѣстахъ, гдѣ принимаются мѣры къ истребленію вредныхъ насѣкомыхъ и животныхъ, и во 2-хъ—уплатою денежнаго сбора,—въ числѣ другихъ, на земскія потребности,—по раскладкѣ на каждое трехлѣтіе. Что-же касается до частныхъ землевладѣльцевъ, то участіе ихъ ограничивается лишь уплатою причитающихся сборовъ на земскія повинности. При существованіи такого порядка, Губернскій Распорядительный Комитетъ относилъ на земскій сборъ покупку машинъ, матеріаловъ разнаго рода, вознагражденіе инструкторовъ, руководящихъ работами въ пожарныхъ мѣстностяхъ, путевыя издержки командируемыхъ лицъ и тому подобные расходы; затѣмъ, нарядъ рабочихъ дѣлается тѣми сельскими обществами, на поляхъ коихъ принимались мѣры къ истребленію вредителей культуръ.

Членъ Комитета г. Сафоновъ полагалъ, что, впредь до преобразованія мѣстнаго органа по дѣламъ земскаго хозяйства, существующій порядокъ отбыванія повинности по истребленію вредныхъ насѣкомыхъ и животныхъ слѣдовало бы оставить на прежнемъ основаніи, тѣмъ болѣе, что при переложеніи ея въ денежную усложняются обязанности учрежденія, завѣдывающаго въ настоящее время этимъ дѣломъ, а между тѣмъ оно, по своей организаціи, признано уже Комитетомъ несовершеннымъ, и необходимость въ переформированіи его поставлена на первую очередь.

Затѣмъ, по существу вопроса многіе изъ членовъ Комитета высказали, что вредныя для сельскаго хозяйства насѣкомыя и животныя появляются и распространяются повсюду, въ разное лишь время; что борьба съ ними должна составлять повинность, равномѣрную для всѣхъ, занимающихся земледѣліемъ, безъ различія сословій, и что только переложеніемъ этой повинности въ денежную можетъ быть достигнута уравнительность распредѣленія ея между «всемъ земствомъ» губерніи, безъ отягощенія крестьянскаго населенія исполненіемъ повинности двойнѣ. Далѣе, указывалось еще на то, что при натуральной повинности невозможно производить работы по опредѣленному плану, потому что очень трудно своевременно привлекать населеніе къ исполненію работъ по истребленію вредителей, когда у него есть свои, иногда неотложныя хозяйственныя работы. Облагая же населеніе всей губерніи,—какъ крестьянское, такъ и остальныя сословія,—незначительнымъ налогомъ, возможно на полученныя средства организовать правильныя работы по истребленію сусликовъ, въ надлежащее для этой операціи время.

По окончаніи преній, г. Предсѣдателемъ былъ предложенъ на баллотировку Комитета вопросъ: желательно ли натуральную повинность по истребленію сусликовъ и другихъ вредителей культуръ переложить въ денежную и распространить налогъ, въ законодательномъ порядкѣ, на всѣ земли губерніи, а именно, крестьянъ, частныхъ владѣльцевъ, городовъ, казенныя, удѣльныя, башкирскія и казачьи, какъ это въ настоящее время принято въ земскихъ губерніяхъ.

Вопросъ этотъ разрѣшенъ большинствомъ голосовъ утвердительно.

Послѣ сего былъ заслушанъ докладъ ученаго лѣсовода Собеневскаго, въ которомъ онъ изложилъ слѣдующее:

Въ нашей степи юго-восточные вѣтры сгоняютъ снѣгъ со степи въ овраги и балки, обнажая такимъ образомъ землю. Весною вода стекаетъ по обмерзлой землѣ въ тѣ же овраги, и запасъ влаги въ почвѣ остается слишкомъ незначителенъ. Совсѣмъ иная картина получится, если въ степи предпринять лѣсонасажденіе. Въ настоящее время отказались отъ засѣва лѣса сплошными массами, а сажаютъ лѣсъ полосами шириною отъ 5 до 30 саженъ; не говоря уже о томъ, что такія лѣсныя полосы защищаютъ механически посѣвы хлѣба отъ изсушающаго дѣйствія вѣтровъ, онѣ являются замѣчательными регуляторами влаги. Оказывается, что полоса трехгодичнаго лѣса уже задерживаетъ снѣгъ и вліяетъ на равномѣрное распредѣленіе его по поверхности. На разстояніи 300 саж. отъ такой полосы снѣгъ ложится вдвое или втрое толще, чѣмъ на открытыхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ таяніе снѣга происходитъ гораздо равномѣрнѣе, и запасы влаги, которые получаетъ почва, становятся значительнѣе.

Докладчикъ указалъ на опыты, сдѣланные въ Воронежской и Херсонской губерніяхъ, при чемъ утверждалъ, что въ 1896—1897 годахъ, когда въ большинствѣ мѣстъ Воронежской губерніи былъ неурожай, въ облѣсенной мѣстности полосами урожай былъ прекрасный.

Не менѣе значительное вліяніе на развитіе сельскаго хозяйства оказываетъ, по мнѣнію докладчика, запруживаніе овраговъ. Въ оврагѣ дѣлается запруда, изъ коей вода по оросительнымъ каналамъ и бороздкамъ проводится въ поля, орошая ихъ. Докладчикъ привелъ примѣръ такого орошенія въ области войска Донскаго, гдѣ въ одномъ имѣніи при помощи устройства пруда владѣлецъ обратилъ считавшуюся до тѣхъ поръ негодную землю въ лучшую часть своего имѣнія.

Въ настоящее время возможно облѣсить десятину земли за 45 рублей; расходъ на орошеніе поля, не считая предварительной затраты на устройство запруды, невеликъ. О полезныхъ опытахъ, произведенныхъ съ запрудами въ Тургайской области, высказался членъ Комитета Зенкевичъ.

Членъ Комитета Епанешниковъ указалъ на благотворное вліяніе устройства подобной запруды на земляхъ Оренбургской станицы, гдѣ участокъ степи, сдававшійся за 400 р., съ устройствомъ пруда, обошедшагося въ 300 руб., въ настоящее время сдается за 2.000 рублей.

На ряду съ этимъ были высказаны мнѣнія, что устройство проектируемыхъ лѣсныхъ полосъ будетъ затруднительно для крестьянъ, такъ какъ земли у нихъ слишкомъ мало, и отчужденіе даже такой полосы, какъ въ 5 саженъ ширины, можетъ оказаться обременительнымъ. Въ отношеніи запруды овраговъ приводилось, что таковая не вездѣ можетъ сопровождаться благопріятными результатами, вслѣдствіе почвенныхъ условій. Было также замѣчено, что въ Комитетѣ не имѣется достаточнаго матеріала для рѣшенія вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ.

Въ виду указанныхъ возраженій и принявъ во вниманіе, что въ этомъ вопросѣ необходимо обосновываться на рядѣ положительныхъ мѣропріятій и точныхъ статистическихъ данныхъ, Губернскій Комитетъ постановилъ избрать для разработки этого вопроса особую комиссію въ составѣ г.г.: ученаго лѣсовода Удѣльнаго вѣдомства Собеневскаго, войскового агронома Кобылина, завѣдывающаго работами по образованію переселенческихъ участковъ въ Тургайской области Цабеля, управляющаго удѣльнымъ имѣніемъ въ Оренбургской губерніи Клочкова, Совѣтника Войскового Хозяйственнаго Правленія Бородина, Верхнеуральскаго Городского Головы Полосина и урядника Оренбургской станицы Епанешникова.

Протоколъ засѣданія 16 Декабря 1902 г.

Обсужденію Комитета подлежалъ вопросъ о неравномѣрности въ отбываніи денежныхъ и натуральныхъ земскихъ повинностей отдѣльными группами населенія, при чемъ заслушанъ былъ докладъ по сему предмету члена Губернскаго Распорядительнаго Комитета г. Рудзѣевскаго. Изъ доклада этого видно, что въ Оренбургской губерніи размѣръ обложенія земель различныхъ родовъ владѣнія земскими сборами и распредѣленіе натуральныхъ повинностей отличаются большимъ разнообразіемъ. Земли Оренбургскаго казачьяго войска, составляющія почти половину всего пространства губерніи, участвуютъ въ отбываніи только нѣкоторыхъ общегубернскихъ денежныхъ земскихъ повинностей. Расходъ на эти повинности, упадающій на земли, выражается для всей губерніи суммой въ 188.000 руб., но въ части расходовъ на совмѣстныя казачьяго и гражданскаго населенія земскія повинности, опредѣленныя по дѣйствующей смѣтѣ въ 32.410 руб., казаки вовсе не участвуютъ. На ряду съ этимъ участіе въ тѣхъ земскихъ повинностяхъ, къ отбыванію которыхъ привлекаются всѣ виды недвижимыхъ имуществъ и роды землевладѣній, происходитъ не на одинаковыхъ основаніяхъ. Такъ, земли частныхъ владѣльцевъ, городовъ и крестьянскихъ обществъ насутъ повинности, соотвѣтственно цѣнности угодій; казенныя и удѣльныя земли привлекаются къ отбыванію этихъ же повинностей по особому расчету, въ размѣрѣ 3% съ суммы средней за три года приносимой ими валовой доходности, а казаки отбываютъ ихъ — пропорціонально численному отношенію войскового населенія къ общему числу обывателей гражданскаго вѣдомства, что приблизительно составитъ одну пятую часть.

Въ виду изложеннаго, докладчикъ указалъ на необходимость установленія полной равномѣрности обложенія и привлеченія къ отбыванію земскихъ повинностей всѣхъ безъ различія родовъ и видовъ недвижимыхъ имуществъ, на одинаковыхъ основаніяхъ раскладки.

Управляющій Казенною Палатою г. Стрекаловъ замѣтилъ, что необходимость установленія одного общаго основанія для разверстки земскихъ повинностей сознана уже Правительствомъ: въ ст. 2 проекта о земскомъ управленіи въ неземскихъ губерніяхъ содержится ясное указаніе на то, что къ обложенію земскими сборами привлекаются земли казны и удѣловъ на одинаковыхъ съ землями прочихъ частныхъ владѣльцевъ основаніяхъ; такое же постановленіе существуетъ въ дѣйствующемъ законѣ, касающемся земскихъ губерній. Такимъ образомъ, вопросъ о привлеченіи къ отбыванію земскихъ повинностей всѣхъ владѣльцевъ на одинаковыхъ основаніяхъ признается своевременнымъ самимъ Правительствомъ и получитъ въ ближайшемъ будущемъ надлежащее разрѣшеніе, независимо отъ того, какой типъ земскаго управленія будетъ введенъ въ губерніи. Болѣе сложнымъ является вопросъ о казачьемъ войскѣ, и не столько въ смыслѣ опредѣленія категорій земскихъ повинностей, къ несенію которыхъ признается желательнымъ привлечь казачье населеніе, сколько въ отношеніи распредѣленія этой повинности между гражданскою и войсковою территоріями. Осложненіе проистекаетъ, главнымъ образомъ, въ силу того, что принятое для губерніи основаніе разверстки—цѣнность земельныхъ угодій—будетъ для казачьяго населенія несправедливымъ, такъ какъ громадныя пространства войсковыхъ земель остаются не эксплоатируемыми, и, такимъ образомъ, обложеніе казачьихъ земель, не составляющихъ къ тому же собственности казачьяго войска, будетъ для него въ высшей степени тягостнымъ. Въ виду этого необходимо найти какое-либо иное основаніе.

По мнѣнію г. Стрекалова, основанія раскладки могутъ быть выведены съ

нѣкоторою справедливостью при сравненіи нормальнаго надѣла государственныхъ крестьянъ съ таковымъ же надѣломъ казаковъ. Земельный надѣлъ, обезпечивающій бытъ крестьянъ, признавался Правительствомъ для Оренбургской губерніи въ 15 десятинъ; тѣ же 15 десятинъ надлежитъ признать обезпечивающими земельный бытъ и казаковъ, разница же въ величинѣ надѣловъ крестьянскаго и казачьяго, опредѣляющаяся въ 15 десятинъ, и можетъ быть отнесена на предметъ предоставленія казачьему населенію средствъ для отбыванія военной службы. Сообразно съ изложеннымъ, $^1/_2$ земельнаго фонда войска, какъ предоставленнаго со спеціальной цѣлью, можетъ быть съ нѣкоторою справедливостью освобождена отъ обложенія земскимъ сборомъ.

Эти общія положенія вызвали нѣкоторыя возраженія со стороны членовъ Комитета.

Представители Оренбургскаго казачьяго войска отстаивали льготы въ распредѣленіи земскихъ повинностей, опираясь на то, что земля не составляетъ собственности войска; указывали на тяжесть станичнаго обложенія казаковъ; находили, что сопоставленіе расходовъ казачьяго и гражданскаго населенія, невозможное въ настоящее время за отсутствіемъ вполнѣ точнаго статистическаго матеріала, привело бы къ заключенію о несовмѣстимости интересовъ гражданскаго и войскового населенія. Въ виду этого представители казачьяго сословія признавали желательнымъ установленіе самостоятельнаго земскаго хозяйства на войсковой территоріи, при чемъ, по ихъ мнѣнію, потребности казаковъ будутъ удовлетворены полнѣе и съ меньшимъ обремененіемъ платежныхъ силъ. Если же отдѣленіе это, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, не будетъ имѣть мѣста, то представителями казачьяго сословія признается справедливой форма обложенія, предложенная г. Управляющимъ Казенною Палатою А. А. Стрекаловымъ. Членъ Комитета М. М. Эверсманъ признавалъ правильнымъ и справедливымъ равномѣрное обложеніе земель по цѣнности угодій, оспаривалъ положеніе о возможности предоставлять кому бы то ни было льготы, въ силу того, что земли не эксплоатируются. По мнѣнію г. Эверсмана, идя по пути льготъ, было бы послѣдовательно распространить таковыя и на башкирскія земли, въ одинаковой,—если еще не въ большей степени—не эксплоатируемыя, что, конечно, невозможно, почему и войсковыя не эксплоатируемыя земли не должны освобождаться отъ обложенія.

При обмѣнѣ мнѣній между членами Комитета возникъ вопросъ о томъ, на кого должно быть возложено отбываніе той части повинностей, которыя слагаются съ казачьяго населенія. Членъ Комитета г. Корягинъ находилъ справедливымъ, чтобы эта часть повинностей была возложена на казну, такъ какъ военная служба казаковъ есть дѣло государственное, и возложеніе тягости—по обезпеченію государству возможности пользоваться услугами войска—на одно гражданское населеніе губерніи не можетъ быть признано справедливымъ.

Положеніе это нашло себѣ поддержку въ мнѣніяхъ большинства членовъ Комитета. Высказанное членами войскового сословія пожеланіе объ отдѣленіи войсковой территоріи отъ гражданской въ хозяйственномъ отношеніи—было поддержано многими представителями гражданскаго вѣдомства, но вмѣстѣ съ тѣмъ эти члены указали на недоразумѣнія, которыя неизбѣжно возникнутъ при такомъ отдѣленіи, главнымъ образомъ, въ виду черезполосности войсковыхъ земель съ землями лицъ другихъ сословій.

Мнѣнія членовъ Комитета были резюмированы г. Предсѣдателемъ въ такомъ видѣ: Указываемая въ докладѣ г. Рудзѣевскаго неравномѣрность обложенія земскими сборами вообще и войскового населенія, по сравненію его съ гражданскимъ—въ особенности, представляется, по мнѣнію Комитета, весьма нежелательною. Въ виду

этого необходимо скорѣйшее разрѣшеніе вопроса о болѣе справедливомъ распредѣленіи земскихъ повинностей между войсковымъ и гражданскимъ населеніемъ губерніи. Разрѣшеніе это можетъ быть достигнуто двоякимъ путемъ: если войско будетъ имѣть самостоятельное хозяйство, то всѣ вопросы обложенія будутъ касаться его одного. Если же отдѣлить войско въ самостоятельную хозяйственную единицу будетъ признано несвоевременнымъ, то желательно ввести въ распредѣленіе между войсковымъ и гражданскимъ населеніемъ губерніи земскихъ повинностей болѣе справедливое, чѣмъ существуетъ нынѣ, основаніе.

Не предрѣшая вопроса объ основаніяхъ раскладки, Комитетъ полагаетъ, что однимъ изъ видовъ такого справедливаго распредѣленія могло бы быть признано освобожденіе половины казачьихъ угодій отъ обложенія земскими повинностями, съ отнесеніемъ упадающаго на эту часть расхода на счетъ государственнаго казначейства.

Что касается обложенія земель казны и удѣловъ, то въ отношеніи этихъ земель признается желательнымъ, при разверстаніи земскаго сбора, подчинить ихъ общему порядку для земель всѣхъ частныхъ владѣльцевъ.

Такая редакція положеній была принята Комитетомъ единогласно.

Засимъ обсуждался докладъ комиссіи, образованной въ одномъ изъ предшествовавшихъ засѣданій изъ гг.: Боянуса, Бялоблоцкаго, Бафталовскаго, Корягина, Кудрявцева, Рудзѣвскаго, Соколова, Сафонова, Сѣрова и М. М. Эверсмана, для болѣе подробной разработки вопроса о мѣрахъ къ облегченію бремени, лежащаго на крестьянскомъ населеніи, по отбыванію подводной и другихъ натуральныхъ земскихъ и нѣкоторыхъ мірскихъ повинностей, какъ напримѣръ—по содержанію волостныхъ и сельскихъ правленій.

По обсужденіи заключенія означенной комиссіи и особаго мнѣнія члена ея Кудрявцева, Комитетъ вполнѣ присоединился къ мнѣнію большинства членовъ комиссіи и призналъ справедливымъ и желательнымъ:

1) земскую подводную натуральную повинность переложить, въ полномъ ея объемѣ, въ денежную, съ отнесеніемъ ея на все разносословное населеніе губерніи, при чемъ повинность эта, въ предѣлахъ опредѣленнаго плана, должна отбываться, по особому расчету, отдѣльно казачьимъ и отдѣльно гражданскимъ населеніемъ губерніи;

2) включить въ составъ войсковой территоріи по отбыванію земскихъ повинностей всѣхъ частныхъ владѣльцевъ и всѣ переселенческіе поселки, расположенные въ предѣлахъ этой территоріи;

3) разъѣзды волостного старшины отнести на счетъ денежныхъ земскихъ повинностей, а содержаніе его—на счетъ казны;

4) къ расходамъ по содержанію волостныхъ и сельскихъ правленій и по отбыванію натуральныхъ земскихъ и мірскихъ повинностей привлекать всѣхъ лицъ, подвѣдомственныхъ крестьянскому управленію и суду, не по мѣсту приписки, а по мѣсту проживанія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы облегчить для населенія отбываніе выборной полицейской службы, Комитетъ призналъ весьма желательнымъ скорѣйшее разрѣшеніе проекта губернскаго начальства о преобразованіи уѣздной и сельской полиціи.

Наконецъ, разсматривался 8-й пунктъ программы Особаго Совѣщанія, а именно: устройство и содержаніе мѣстныхъ дорогъ общаго пользованія, взаимныя отношенія въ этомъ дѣлѣ государства, земства, крестьянскихъ обществъ и частныхъ владѣльцевъ.

Изъ доклада старшаго инженера по дорожной части г. Масленникова—о состояніи дорожнаго дѣла въ губерніи видно, что дорогъ общаго пользованія, находящихся въ вѣдѣніи Губернскаго Распорядительнаго Комитета, всего 2065¼ верстъ.

Ремонтъ этихъ дорогъ натуральною повинностью обходится населенію дорого и не приноситъ желаемаго результата; кромѣ того, сама повинность распредѣляется крайне неравномѣрно; поэтому, по мнѣнію докладчика, необходимо замѣнить натуральную повинность денежной, на что потребуется не болѣе 200.000 руб. въ годъ. Затѣмъ, надо возстановить грунтовыя дороги въ ихъ границахъ; стремиться къ перестройкѣ ихъ въ шоссе, введя, между прочимъ, для увеличенія дорожнаго капитала, денежные сборы за проѣздъ по этимъ шоссе, и, наконецъ, организовать эксплоатацію излишковъ земли, отведенныхъ подъ дороги, путемъ сдачи ихъ въ аренду.

Изъ послѣдовавшаго засимъ обмѣна мнѣній выяснилось, что въ отношеніи качества грунта Оренбургская губернія въ большей части своей площади представляетъ сравнительно очень благопріятныя условія для дорогъ, вслѣдствіе чего полотно состоящихъ въ вѣдѣніи Распорядительнаго Комитета дорогъ находится вообще въ удовлетворительномъ состояніи. Больнымъ мѣстомъ этихъ дорогъ являются искусственныя сооруженія, ремонтъ которыхъ не производится своевременно, за недостаткомъ постояннаго надзора за ними.

І. Ѳ. Рудзѣевскій высказался за невозможность переложенія въ денежную всей дорожной повинности въ полномъ ея объемѣ, какъ въ виду дѣйствующихъ основаній распредѣленія денежныхъ земскихъ повинностей между казачьимъ и гражданскимъ населеніемъ губерніи, такъ и потому, что при переложеніи повинности въ земскую смѣту пришлось бы внести на содержаніе дорогъ огромную сумму, которая, падая исключительно на земли, весьма рѣзко увеличила бы оклады земскаго сбора съ земель, что недопустимо. Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Рудзѣевскій находилъ, что уравнительность распредѣленія между населеніемъ натуральной дорожной повинности могла бы быть достигнута путемъ уменьшенія для особенно обремененныхъ этою повинностью селеній тяготы другихъ натуральныхъ же повинностей, напримѣръ, подводной повинности и др., для чего требуется лишь произвести подробное изслѣдованіе и оцѣнку стоимости населенію каждой отдѣльной натуральной повинности.

А. А. Стрекаловъ, ознакомивъ Комитетъ со взглядомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, высказаннымъ въ 1896 году (Энциклопедическій Словарь Эфрона. Натур. повин.)—о затруднительности общаго переложенія натуральной дорожной повинности на денежную,—указалъ, что въ отношеніи Оренбургской губерніи это дѣло осложняется еще неравенствомъ участія различныхъ группъ населенія въ отбываніи денежныхъ земскихъ сборовъ, къ которымъ долженъ относиться и дорожный сборъ.

Такъ, башкиры, владѣющіе большими пространствами малодоходныхъ земель, не будутъ въ состояніи исправно вносить увеличенные платежи за эти земли, казачье же войско, въ силу существующаго положенія, будетъ участвовать въ сборѣ на содержаніе дорогъ только въ одной пятой всѣхъ расходовъ, хотя бо́льшая часть дорогъ, подлежащихъ исправленію на этотъ сборъ, обслуживаетъ казачьи земли.

Далѣе, изъ матеріаловъ, собранныхъ по сему предмету податными инспекторами, видно, что башкиры, составляющіе значительную часть населенія губерніи, отбываютъ дорожную повинность почти исключительно натурою, несмотря на то, что работы приходится имъ производить въ дальнемъ разстояніи отъ ихъ мѣстожительства; крестьяне же по большей части не работаютъ сами, а нанимаютъ подрядчиковъ, находя это болѣе выгоднымъ. Причина предпочтенія того или другого способа отбыванія дорожной повинности кроется въ различіи экономическаго быта названныхъ группъ населенія, мало поддающихся учету для того, чтобы точно установить общія основанія выгодности или невыгодности для извѣстной группы населенія того или другого способа отбыванія повинности.

Изъ дальнѣйшихъ преній выяснилось, что, кромѣ 2.065 верстъ дорогъ общаго

пользованія, въ губерніи имѣется до 20.000 верстъ такъ называемыхъ проселочныхъ дорогъ. Содержаніе этихъ дорогъ въ исправности лежитъ въ значительной части также на крестьянскомъ населеніи. Кромѣ того, было высказано, что организація дорожнаго дѣла, по примѣру земскихъ губерній, переложившихъ натуральную дорожную повинность въ денежную, не можетъ имѣть мѣста въ Оренбургской губерніи при существующемъ въ ней порядкѣ управленія земскимъ хозяйствомъ.

По окончаніи преній предложены слѣдующія 4 положенія:

1) А. М. Пустовалова: оставить прежній порядокъ отбыванія дорожной повинности, при условіи болѣе тщательнаго составленія раскладокъ этихъ повинностей на каждое трехлѣтіе;

2) І. Ѳ. Рудзѣевскаго:—повинность по устройству и содержанію всѣхъ искусственныхъ сооруженій (мостовъ, гатей, переправъ и т. п.) на дорогахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Губернскаго Распорядительнаго Комитета, переложить изъ натуральной въ денежную, содержаніе же полотна тѣхъ же дорогъ оставить на натуральной повинности населенія, съ привлеченіемъ къ этой повинности *всего* населенія губерніи, не исключая и частныхъ землевладѣльцевъ всѣхъ категорій;

3) г. Масленникова:—переложить натуральную повинность въ полномъ ея объемѣ на денежную, и

4) А. М. фонъ-Кауфмана:—отнести всѣ дорожныя искусственныя сооруженія на средства дорожнаго капитала и земскаго сбора, повинность же по исправленію полотна дорогъ общаго пользованія возложить на все населеніе губерніи, не исключая и частныхъ владѣльцевъ, предоставивъ право отбывать таковую, по добровольному желанію, натурой или деньгами, для чего первоначальная раскладка повинности съ указаніемъ ея стоимости должна быть объявлена всему населенію заблаговременно.

Послѣднее предложеніе и принято Комитетомъ большинствомъ голосовъ.

Протоколъ засѣданія 17 Декабря 1902 г.

Обсуждался докладъ комиссіи, образованной въ засѣданіи Комитета 8 Декабря для предварительнаго разсмотрѣнія вопросовъ, возбужденныхъ г. Оренбургскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства А. А. Тимашевымъ и нѣкоторыми другими лицами, о необходимости усиленія на мѣстахъ правительственной власти и принятія болѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ охранѣ сельскохозяйственной собственности.

Въ запискѣ высказано, что, вслѣдствіе полнаго отсутствія уваженія къ чужой собственности среди сельскаго населенія, вопросъ объ охранѣ правъ таковой пріобрѣлъ первостепенную важность. Ни купецъ, ни крестьянинъ, ни помѣщикъ ничѣмъ почти не гарантированы отъ нарушенія его матеріальнаго права въ той или другой формѣ. Начиная съ захвата земель, рубки лѣса, кражи лошадей и скота и кончая мелкими нарушеніями, въ родѣ самовольнаго пользованія плодами садовъ, огородовъ, бахчей, порчи луговъ, и наконецъ—самовольное освобожденіе загнаннаго скота, нерѣдко съ насиліемъ, — все это явленія самыя обыкновенныя въ сельской жизни, и такія посягательства на чужую собственность зачастую, по понятіямъ крестьянъ, не считаются даже проступкомъ.

Главнѣйшею причиною такого положенія вещей долженъ быть признанъ, конечно, низкій уровень духовнаго развитія мѣстнаго сельскаго населенія, лишеннаго въ большей части средствъ къ образованію. Правильная постановка школьнаго дѣла—лучшее средство борьбы, но это вопросъ долгаго времени.

Послѣдующей по степени значенія причиной является несоотвѣтствіе законодательныхъ мѣръ воздѣйствія съ условіями помѣстной жизни, неудержимо прогрессирующей, постоянно принимающей все новыя и новыя формы и вносящей чрезвычайное разнообразіе въ бытовыя отношенія населенія. Поставить законъ въ надлежащія условія, подчинить ему теченіе всей сельской жизни и вселить въ населеніе то высокое уваженіе къ закону, которое ему довлѣетъ, вотъ ближайшая задача, всемѣрное разрѣшеніе которой дастъ возможность удовлетворительно разрѣшить и многіе другіе вопросы сельскаго хозяйства.

Необходимо, чтобы всякій, посягающій на чужую собственность, изъ десяти въ девяти случаяхъ не былъ бы увѣренъ въ своей безнаказанности; съ другой же стороны — каждый добрый хозяинъ могъ бы выполнять свою работу въ спокойной увѣренности, что при первомъ же нарушеніи его правъ онъ найдетъ скорую и сильную защиту и помощь. Иначе говоря, необходимо возстановить тотъ порядокъ, который четырнадцать лѣтъ тому назадъ былъ намѣченъ словами Высочайшаго Указа 12 Іюля 1889 года, установившаго, что власть должна быть тверда и близка къ народу.

На ряду съ этимъ потребны нѣкоторыя дополненія и въ уголовномъ законодательствѣ какъ въ отношеніи усиленія репрессивнаго воздѣйствія въ области уголовнаго правонарушенія, такъ и въ упрощеніи самаго уголовнаго процесса, въ сильной степени понижающаго медленностью своего теченія значеніе уголовной кары.

А такъ какъ административная власть, вѣдающая народную жизнь, заключается въ органахъ крестьянскихъ учрежденій и уѣздной исполнительной полиціи, то, по мнѣнію г. Тимашева, работа по поднятію сельскаго благосостоянія будетъ неполна, если не будутъ приняты мѣры къ болѣе совершенному устройству означенныхъ учрежденій, что можетъ быть достигнуто, съ одной стороны, количественнымъ усиленіемъ числа существующихъ правительственныхъ органовъ, а съ другой— расширеніемъ ихъ правъ и включеніемъ въ сферу ихъ компетенціи нѣкоторыхъ функцій народной жизни, до сего времени ускользавшихъ отъ законодательныхъ нормъ.

Поверхностное сравненіе территоріальныхъ условій Оренбургской губерніи и данныхъ о народонаселеніи съ таковыми же нѣкоторыхъ другихъ губерній тотчасъ же укажетъ на значительную несоразмѣрность числа земскихъ участковъ и полицейскихъ становъ съ тѣми нормами, которыя приняты повсемѣстно въ цѣляхъ правильнаго отправленія служебныхъ обязанностей земскими начальниками и чинами полиціи.

По пространству своему, заключающему 168.000 кв. верстъ, Оренбургская губернія является пятой по величинѣ среди другихъ губерній Европейской Россіи, между тѣмъ административное дѣленіе ея далеко не отвѣчаетъ этой пропорціи. Тогда какъ, хотя бы Московская губернія, при величинѣ почти въ шесть разъ менѣе Оренбургской губерніи, раздѣлена на 13 уѣздовъ, 35 становъ и 52 земскихъ участка, Оренбургская губернія состоитъ изъ пяти уѣздовъ, 27 становъ и 41 участка, при чемъ земскій участокъ въ Московской губерніи занимаетъ 563 кв. версты, въ Оренбургской же 2100 кв. верстъ, т. е. равняется цѣлому уѣзду Московской губерніи, при одинаковой почти численности населенія.

Подобныя же, хотя и меньшія крайности наблюдаются и во многихъ другихъ губерніяхъ, не исключая даже и сосѣднихъ—напримѣръ, Уфимской и другихъ.

По количеству населенія земскіе участки Оренбургской губерніи также представляютъ необычное явленіе: изъ нихъ ни въ одномъ нѣтъ менѣе 25.000 душъ обоего пола, а въ нѣкоторыхъ численность населенія достигаетъ 36.000 душъ.

Само собою разумѣется, что приведенныя цифры должны привести къ заклю-

ченію о ненормальности административнаго дѣленія губерніи и несогласованности размѣровъ каждаго изъ этихъ дѣленій съ силами исполнителей.

Это положеніе усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ послѣдніе годы послѣдовалъ рядъ крупныхъ законодательныхъ мѣропріятій, болѣе чѣмъ вдвое увеличившихъ дѣятельность земскихъ начальниковъ противъ того, какъ она опредѣлена въ 22 ст. Полож. о зем. начальникахъ, изд. 1889 года.

Съ теченіемъ времени канцелярское производство земскихъ начальниковъ настолько возросло, что оно лишило ихъ возможности часто объѣзжать свои участки, что въ связи съ громаднымъ пространствомъ послѣднихъ служитъ серьезнымъ препятствіемъ къ тѣсному общенію ихъ съ ввѣреннымъ имъ населеніемъ.

Докладчикъ указываетъ на крайне неопредѣленное положеніе земскаго начальника въ отношеніи возможности быстро проявить необходимую власть, такъ какъ дѣйствующій законъ во всемъ ограничилъ земскаго начальника. какъ со стороны личной иниціативы, такъ и создалъ излишнее во многихъ случаяхъ инстанціонное производство.

Наконецъ, А. А. Тимашевъ обращаетъ вниманіе на то, что при существующемъ порядкѣ вещей чины крестьянскаго управленія находятся въ большой зависимости отъ населенія, которая крайне вредитъ дѣятельности этихъ чиновъ. Поэтому желательно было бы, сколько возможно, устранить эту зависимость.

Таковы основныя положенія докладчика по вопросу о недостаткѣ правительственной власти, исходя изъ коихъ, онъ признаетъ необходимымъ: а) увеличеніе числа уѣздовъ, б) увеличеніе числа земскихъ участковъ, в) усиленіе административной власти земскихъ начальниковъ и г) упорядоченіе сельскаго и волостного правленій путемъ возможнаго освобожденія сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ отъ той тѣсной зависимости ихъ отъ населенія, которая создается условіями настоящаго положенія дѣла.

Затѣмъ, по спеціальному вопросу объ охранѣ сельскохозяйственной собственности г. Тимашевъ указалъ на необходимость лучшей организаціи межевого дѣла и намѣтилъ рядъ мѣръ къ огражденію межевыхъ знаковъ, сокращенію порубокъ, конокрадства, воровства въ садахъ и огородахъ, потравъ и прочее.

При обсужденіи изложенныхъ соображеній въ комиссіи послѣдняя ознакомилась, между прочимъ, съ проектомъ реорганизаціи полиціи, представленнымъ Начальникомъ губерніи 2 Мая 1901 года за № 997 г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ коемъ категорически высказано, что давно назрѣвшій вопросъ о преобразованіи полиціи имѣетъ столь важное значеніе, что скорѣйшее и удовлетворительное разрѣшеніе его послужило бы къ прочному утвержденію власти среди населенія, безпрепятственному проведенію въ жизнь всѣхъ мѣропріятій, направленныхъ къ огражденію личной и имущественной безопасности, а также къ устраненію медленности въ производствѣ взысканій, отъ чего страдаютъ интересы казны и частныхъ лицъ. Населеніе положительно нуждается въ скорѣйшемъ установленіи порядка въ управленіи и закономѣрности въ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ, что при настоящихъ условіяхъ немыслимо. Статистическія данныя указываютъ, что существующее раздѣленіе губерніи на 28 становъ съ 55.000 жителей въ среднемъ въ каждомъ—положительно недопустимо въ интересахъ дѣла. При соблюденіи возможной экономіи средствъ казны по проекту требуется добавить еще 15 становъ, помимо усиленія числа чиновъ городской полиціи; такимъ образомъ, проектировано въ губерніи всего 43 стана съ 154 урядническими участками.

Численность сельской полиціи въ губерніи, не считая волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, выражается цифрою 1854 человѣка сотскихъ и 7545 десятскихъ, выбираемыхъ сельскими обществами. Если оцѣнить на деньги эту службу, то получится сумма, близкая къ одному милліону рублей.

Нѣтъ ни одного мало-мальски практически знакомаго съ уѣздною жизнью человѣка, кто бы не высказался за полную непригодность этого рода «полиціи».

Избираемые на одинъ годъ, большею частью изъ людей неспособныхъ и малосильныхъ, эти чины являются совершенно непригодными для полицейской службы, смотрятъ на нее, какъ на тяжелую повинность и, отбывая таковую, чаще безъ всякаго вознагражденія, выполняютъ свои обязанности въ ущербъ дѣлу, съ явнымъ небреженіемъ.

При такомъ составѣ сельская полиція, кромѣ урядниковъ, обремененныхъ массой дѣла и обширными районами, существуетъ лишь номинально, и ожидать отъ нея содѣйствія въ дѣлѣ охраненія порядка безполезно.

Въ виду этого проектъ указываетъ на необходимость замѣны сотскихъ и десятскихъ вольнонаемными стражниками съ подчиненіемъ ихъ полицейскимъ урядникамъ.

Расчетъ количества такихъ стражниковъ сдѣланъ въ размѣрѣ одного на тысячу жителей, а всего на губернію около 1500 стражниковъ, съ жалованьемъ по 200 руб. въ годъ на каждаго, что составитъ до 300.000 руб. въ годъ расхода. А такъ какъ въ удовлетворительномъ устройствѣ сельской полиціи въ одинаковой степени должны быть заинтересовены не только Правительство, но и сельское населеніе, которое съ установленіемъ этой мѣры избавляется отъ тяжелой натуральной повинности, отвлекающей массу рабочихъ силъ отъ производительнаго труда, что, въ свою очередь, должно благотворно отразиться на экономическомъ строѣ обществъ, то казалось бы справедливымъ возложить на эти же общества, не исключая и казаковъ, въ извѣстной степени и расходы по содержанію мѣстной полиціи.

Съ проектируемымъ преобразованіемъ уѣздной полиціи утрачиваетъ значеніе возложеніе части полицейскихъ обязанностей на старостъ и волостныхъ старшинъ, почему, по мысли означеннаго представленія 2 Мая 1901 года, предполагается этихъ лицъ освободить почти совершенно (кромѣ исполненія п. 4 ст. 83 Общ. Пол.) отъ полицейскихъ обязанностей и тѣмъ самымъ дать имъ возможность шире развить дѣятельность въ области ввѣренныхъ ихъ попеченію хозяйственныхъ интересовъ обществъ.

Всесторонне обсудивъ докладъ г. Губернскаго Предводителя Дворянства въ связи съ проектомъ преобразованія полиціи и другими мнѣніями, имѣющимися по сему вопросу въ матеріалахъ Губернскаго Комитета, комиссія пришла къ заключенію, что, дѣйствительно, однимъ изъ существенныхъ неустройствъ помѣстной сельской жизни, при наличности котораго утрачиваютъ значительную долю своей силы отдѣльныя мѣропріятія, направленныя къ подъему сельскохозяйственной промышленности, слѣдуетъ признать неудовлетворительность постановки на мѣстахъ правительственной власти, что выражается какъ въ малочисленности ея органовъ и несовершенствѣ устройства нѣкоторыхъ ихъ частей, такъ и въ ограниченности ея правъ и средствъ воздѣйствія на ввѣренное ея попеченію населеніе. Въ этомъ случаѣ практика текущей жизни стоитъ въ явномъ противорѣчіи въ возвѣщенной съ высоты Престола, положительно выраженной въ Высочайшемъ Указѣ Правительствующему Сенату отъ 12 Іюля 1889 года мыслью, что правильное развитіе благосостоянія въ средѣ сельскихъ жителей Имперіи можетъ осуществиться только при наличности близкой къ народу твердой правительственной власти, которая соединяла бы въ себѣ попечительство надъ сельскими обывателями съ обязанностями по охраненію благочинія, общественнаго порядка, безопасности и правъ частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ.

По изложеннымъ соображеніямъ, вполнѣ раздѣляя главнѣйшія положенія доклада А. А. Тимашева и другихъ, комиссія нашла, что вопросъ объ охранѣ сель-

скохозяйственной собственности, равно какъ и поднятіе уровня сельскохозяйственной промышленности—стоятъ въ ближайшей и тѣсной зависимости отъ правильной постановки дѣла мѣстнаго управленія, требующаго для Оренбургской губерніи, въ виду исключительныхъ особенностей ея, обусловленныхъ пространствомъ, топографіей и разнообразіемъ населенія, кореннаго измѣненія.

Въ этихъ данныхъ комиссія пришла къ заключенію о необходимости:

1) увеличить въ губерніи число уѣздовъ съ 5 до 8, раздѣливъ Оренбургскій, Орскій и Челябинскій уѣзды—каждый на два самостоятельныхъ;

2) увеличить число становъ и урядническихъ участковъ въ предѣлахъ, намѣченныхъ проектомъ г. Оренбургскаго Губернатора, т. е. число становъ довести до 43 и урядническихъ участковъ до 150;

3) число земскихъ участковъ увеличить, принявъ за норму пространства участка 1500 кв. верстъ и количество населенія обоего пола—не болѣе 25.000 душъ;

4) освободить сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ отъ возложенныхъ на нихъ закономъ полицейскихъ обязанностей;

5) освободить населеніе отъ натуральной повинности по отбыванію полицейской службы, возложивъ на него обязанность содержать, путемъ денежнаго обложенія, «земскую полицію» въ лицѣ вольнонаемныхъ стражниковъ, на основаніяхъ представленія Оренбургскаго Губернатора 1901 года;

6) распространить на земскихъ начальниковъ въ цѣляхъ усиленія власти ихъ правила, изложенныя въ 444 и 445 ст.ст. Пол. учр. крестьян. (по продолж. 1902 года), т. е. увеличивъ размѣръ денежнаго взысканія, опредѣленнаго 61 ст. Полож. о зем. начальн., до 15 рублей, предоставить земскому начальнику въ извѣстныхъ случаяхъ или привлекать виновныхъ къ уголовной отвѣтственности въ общеустановленномъ порядкѣ, или подвергать ихъ собственной властью аресту до 3 дней или денежному взысканію не свыше 15 рублей;

7) 95 ст. Прав. о произв. суд. дѣлъ дополнить правилами, преподанными въ 145^2 ст. Уст. гр. суд., т. е. распространить на лицъ, возбуждающихъ у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей иски, право просить означенныхъ лицъ разрѣшать дѣла въ ихъ отсутствіи;

8) 212 ст. Прав. о пр. суд. дѣлъ дополнить включеніемъ въ нее правила, что всѣ дѣла, возбуждаемыя въ частномъ или публичномъ порядкѣ, разрѣшаются судомъ по существу и безъ явки обвинителя, если послѣдній объ этомъ ходатайствуетъ и заявляетъ о нежеланіи мириться;

9) 239 ст. тѣхъ же Правилъ дополнить тѣмъ, что принесеніе жалобы на окончательный приговоръ земскаго начальника или городского судьи не останавливаетъ его исполненія въ случаѣ, если осужденный приговоренъ къ аресту не свыше 3-хъ дней;

10) 80 ст. Пол. о зем. нач. дополнить правиломъ, что взамѣнъ суточнаго вознагражденія, кандидаты при уѣздныхъ съѣздахъ на должность земскаго начальника получаютъ содержаніе въ размѣрѣ 1.200 руб. въ годъ каждый;

11) ст.ст. 188 и 192 Общ. Пол. о крест., изд. 1902 года, измѣнить въ томъ смыслѣ, что сельскій сходъ избираетъ на должность сельскаго старосты двухъ кандидатовъ, изъ коихъ одного утверждаетъ старостой земскій начальникъ и приводитъ его къ присягѣ. Въ случаѣ же двукратнаго, по формальнымъ причинамъ, неутвержденія избранныхъ лицъ земскому начальнику предоставляется право назначать на тотъ же выборный срокъ на должность старосты лицо по своему усмотрѣнію.

Перейдя, засимъ, къ разсмотрѣнію непосредственно вопроса объ охранѣ сельскохозяйственной собственности и выслушавъ доклады: а) землевладѣльца М. Э. Эверсмана—о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ охранѣ частновладѣльческихъ лѣсовъ, между

прочимъ, путемъ установленія должности лѣсного урядника, аналогичной съ существующей должностью полицейскаго урядника, и б) г. Иванова—о необходимости болѣе энергичной борьбы съ потравами полей и луговъ,—комиссія пришла къ слѣдующимъ выводамъ:

а) необходимо установить должность лѣсного урядника, назначаемаго властью земскаго начальника по желанію и на счетъ землевладѣльца, съ тѣмъ, чтобы таковой урядникъ былъ облеченъ правомъ возбуждать дѣла;

б) возникающія по всякаго рода лѣснымъ нарушеніямъ дѣла отнести къ разряду дѣлъ, возбужденныхъ въ публичномъ порядкѣ;

в) усилить карательныя мѣры по 145, 147, 148 и 152 ст.ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями;

г) всѣ формы сопротивленія при задержкѣ животныхъ, а равно самовольный уводъ ихъ долженъ караться штрафомъ до 300 руб. или арестомъ до 3-хъ мѣсяцевъ;

д) самовольные захваты чужой земли должны быть преслѣдуемы въ уголовномъ порядкѣ, независимо отъ гражданской отвѣтственности за убытки;

е) усилить наказаніе по 167[1] ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями;

ж) разрѣшить убивать бродячихъ (одичалыхъ) свиней въ лѣсахъ;

з) организовать продажу лошадей не иначе, какъ по особымъ свидѣтельствамъ, съ указаніемъ примѣтъ и съ удостовѣреніемъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ о принадлежности лошади продающему, и за неисполненіе сего—установить уголовную отвѣтственность;

и) низшую мѣру наказанія за первую кражу лошади установить въ размѣрѣ 6 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія;

і) срокъ уголовной давности за кражу лошадей увеличить до пяти лѣтъ;

к) виновныхъ во второй кражѣ признавать конокрадами по ремеслу;

л) 180 ст. Устава о наказ. дополнить правиломъ, что виновные въ покупкѣ завѣдомо краденой лошади караются по 172 ст., какъ укрыватели.

Обсудивъ изложенное, Губернскій Комитетъ, вполнѣ соглашаясь съ заключеніемъ комиссіи по вопросу о необходимости болѣе правильной постановки дѣла мѣстнаго управленія путемъ усиленія правительственной власти въ лицѣ земскихъ начальниковъ, увеличенія числа послѣднихъ и реорганизаціи уѣздной полиціи, принялъ всѣ приведенныя въ первой части сего протокола въ качествѣ необходимыхъ мѣропріятій положенія комиссіи, кромѣ проектированнаго ею раздѣленія на два Орскаго уѣзда, какъ не вызываемаго пока дѣйствительными нуждами управленія этимъ уѣздомъ.

Въ равной мѣрѣ Комитетъ не могъ не согласиться съ тѣмъ, что охрана сельскохозяйственной собственности находится въ губерніи въ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ, которыя, несомнѣнно, невыгодно отражаются на успѣхѣ развитія какъ названной, такъ и всякой другой промышленности.

Отсутствіе правильныхъ понятій о правѣ собственности и нерѣдко почти полная безнаказанность правонарушеній ставятъ сельское хозяйство въ тяжелое положеніе.

Въ многихъ проявленіяхъ текущей жизни замѣчается нѣкоторая несогласованность законодательства, являющаяся результатомъ быстраго поступательнаго движенія народной жизни.

Кромѣ того, серьезнымъ тормозомъ дѣла являются крайняя неудовлетворительность межевыхъ законовъ и медленность уголовнаго процесса, утрачивающаго въ виду чрезвычайной медленности судебнаго производства въ значительной степени силу воспитательнаго и предупреждающаго воздѣйствія.

Въ цѣляхъ возможнаго устраненія такого ненормальнаго положенія дѣла, губительно вліяющаго на сельское хозяйство, Комитетъ, принимая въ принципѣ всѣ

положенія, высказанныя комиссіей во второй части ея доклада, признаетъ необходимымъ дополнить и измѣнить рекомендуемый ею рядъ мѣръ нижеслѣдующими:

1) общій пересмотръ межевого законодательства въ цѣляхъ облегченія размежеванія, а также усиленіе техническаго состава межевого отдѣленія Губернскаго Правленія;

2) скорѣйшее изданіе правилъ упрощеннаго порядка размежеванія земель между бывшими помѣщичьими крестьянами и частными землевладѣльцами на основаніи «данныхъ», полученныхъ крестьянами на ихъ надѣлъ, изданіе каковыхъ правилъ было предусмотрѣно еще ст. 112 Положенія о выкупѣ и предусматривается до настоящаго еще времени ст. 49 Пол. о вык., изд. 1902 года;

3) установить уголовное преслѣдованіе за самовольные захваты чужихъ земель;

4) приравнять лѣсныя порубки въ частныхъ лѣсахъ къ проступкамъ, преслѣдуемымъ въ публичномъ порядкѣ обвиненія;

5) предоставить лѣснымъ сторожамъ, учрежденнымъ въ порядкѣ 22 ст. Пол. о зем. нач. (ст. 671 Устава Лѣсного, изд. 1893 г.), права лѣсной стражи казенныхъ лѣсовъ, подчинивъ ихъ общей полиціи.

6) ст. 151 Устава о нак., нал. мир. суд., измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ формы сопротивленія при задержкѣ животныхъ или птицы на потравѣ карались штрафомъ до 300 руб. или арестомъ до 3 мѣсяцевъ;

7) ст. 121 Устава о нак., нал. мир. суд., дополнить въ томъ смыслѣ, чтобы выпускъ домашнихъ животныхъ за околицу или внѣ загороженныхъ пастбищъ безъ надлежащаго надзора, внѣ всякой зависимости отъ имущественнаго или личнаго ущерба, могущаго быть причиненнымъ этими животными, въ равной мѣрѣ карался по этой статьѣ, и преслѣдованіе по всѣмъ означеннымъ нарушеніямъ подчинить публичному порядку возбужденія дѣлъ;

8) установить законодательныя правила по продажѣ лошадей, при чемъ таковая продажа должна быть допускаема не иначе, какъ по составленному по опредѣленной формѣ свидѣтельству, въ которое вписываются примѣты продаваемой лошади, съ тѣмъ, чтобы владѣльцы лошадей были обязаны брать подобныя свидѣтельства (за подписью и приложеніемъ печати) отъ мѣстныхъ старостъ. Свидѣтельства эти при всякой перепродажѣ лошади возобновляются по мѣсту совершенія сдѣлки, и обязанность продажи по форменнымъ свидѣтельствамъ должна быть принудительною, т. е. съ установленіемъ законной кары за несоблюденіе сего;

9) низшую мѣру наказанія за первую кражу лошади установить въ размѣрѣ 6 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія;

10) срокъ уголовной давности за кражу лошадей увеличить до пяти лѣтъ;

11) виновныхъ во второй кражѣ признавать конокрадами по ремеслу;

12) 180 ст. Устава о нак. дополнить правиломъ, что виновные въ покупкѣ завѣдомо краденой лошади караются по 172 ст., какъ укрыватели.

Протоколъ засѣданія 18 Декабря 1902 г.

Разсматривался докладъ комиссіи, образованной изъ гг. Бялоблоцкаго, Бѣлкина, Бафталовскаго, Клочкова, Полосина, Пустовалова, Цабеля и М. Э. Эверсмана какъ для разработки проектовъ, предложенныхъ гг. Эверсманомъ и Бѣлкинымъ объ организаціи хлѣбной торговли, такъ и для выясненія главныхъ основаній организаціи сбыта вообще сельскохозяйственныхъ продуковъ.

Комиссія, разсмотрѣвъ переданныя ей записки г.г. Эверсмана и Бѣлкина въ

связи съ заключеніемъ свѣдущихъ людей изъ числа мѣстнаго торгово-промышленнаго класса, пришла къ слѣдующимъ выводамъ о мѣрахъ къ ризвитію хлѣбной торговли:

Главная задача правильной организаціи хлѣбной торговли состоитъ въ томъ, чтобы дать возможность производителю хлѣба, сельскому хозяину, продать хлѣбъ по цѣнѣ, наиболѣе для него выгодной. Исходя изъ этого соображенія, комиссія признала цѣлесообразными тѣ мѣры, которыя задерживали бы хлѣбъ въ рукахъ сельскихъ хозяевъ и давали бы имъ возможность выжидать болѣе соотвѣтствующихъ цѣнъ.

Въ числѣ этихъ мѣръ комиссія признала самого желательною—организацію выдачи ссудъ подъ хлѣбъ земледѣльцамъ всѣхъ сословій при помощи Государственнаго Банка, оставляя хлѣбъ на отвѣтственномъ храненіи ссудополучателей и подъ досмотромъ мѣстныхъ сельскихъ властей.

Ближайшая организація дѣла, по мнѣнію комиссіи, представляется въ такомъ видѣ: размѣры ссудъ не должны превышать 60% рыночной стоимости хлѣба; при испрошеніи ссудъ не свыше 50 руб. ссуда производится по удостовѣреніямъ волостныхъ старшинъ о наличности и качествѣ хлѣба.

Для полученія ссудъ большаго размѣра удостовѣренія могутъ быть выдаваемы земскими начальниками, а также агентами Губернскаго Распорядительнаго Комитета или соотвѣтствующаго учрежденія, если земское хозяйство губерніи будетъ преобразовано.

Отнесеніе ссудъ до 50 руб. къ непосредственному вѣдѣнію волостного старшины исходило изъ того соображенія, что этой, именно, суммой ограничиваются выдачи ссудъ изъ вспомогательно-сберегательной кассы.

Комиссія признаетъ обязательнымъ страхованіе заложеннаго хлѣба, при чемъ въ виду затруднительности для частныхъ обществъ широкаго развитія этихъ операцій въ селеніяхъ необходимо ввести взаимное земское страхованіе хлѣба.

Комиссія задавалась вопросомъ объ облегченіи способовъ продажи заложеннаго хлѣба, но пришла къ заключенію о необходимости оставленія этого дѣла на заботахъ самихъ ссудополучателей.

Хотя выдача ссудъ подъ хлѣбъ и поможетъ сельскихъ хозяевамъ выждать нормальныя цѣны, тѣмъ не менѣе, предусматривая случаи, когда сельскій хозяинъ пожелаетъ, въ виду особыхъ качествъ хлѣба или по другимъ условіямъ, продать его не на мѣстѣ производства, а въ болѣе крупныхъ торговыхъ пунктахъ,—комиссія остановилась на мысли,—въ связи съ положеніями, изложенными въ запискахъ г.г. Эверсмана и Бѣлкина,—организовать посредническую помощь сельскимъ хозяевамъ въ сбытѣ продуктовъ земледѣлія.

Завѣдываніе дѣломъ этимъ можетъ быть сосредоточено въ уѣздныхъ городахъ въ рукахъ тѣхъ учрежденій, на которыя будетъ возложено веденіе въ уѣздахъ земскаго хозяйства. Распоряженіемъ этихъ учрежденій организуется бюро-контора, куда поступаютъ заявленія о покупкѣ—продажѣ хлѣба, а также прилагаются и образцы имѣющагося въ предложеніи зерна.

Возложивъ завѣдываніе такими бюро на лицъ по вольному найму и поставивъ, къ тому же, ихъ вознагражденіе въ зависимость отъ количества сдѣлокъ, возможно надѣяться на то, что посредническія операціи получатъ должное развитіе.

Проектируя исключительно посредничество, комиссія полагаетъ, что современемъ, при наличности способныхъ людей и иниціативы мѣстныхъ учрежденій, рядомъ съ комиссіонной продажей можетъ получить развитіе и покупка хлѣба за счетъ бюро-конторы, особенно если на хлѣбъ будетъ заявлено требованіе финансовымъ или военнымъ вѣдомствами.

Засимъ, въ числѣ мѣръ, облегчающихъ продажу хлѣба, комиссія проектируетъ устройство сѣти простѣйшихъ зернохранилищъ какъ въ мѣстахъ расположенія бюро, такъ и въ другихъ болѣе важныхъ торговыхъ пунктахъ уѣзда. Въ зернохранилища хлѣбъ можетъ засыпаться какъ для комиссіонной продажи, такъ и для храненія.

Не предрѣшая ближайшей организаціи этого дѣла, комиссія полагала бы желательнымъ принимать на храненіе и на комиссію хлѣбъ мелкими партіями, исключительно обезличенный.

Устройство зернохранилищъ, составляя нужду мѣстную, должно производиться за счетъ мѣстныхъ средствъ земскаго сбора, сообразно съ имѣющей опредѣлиться потребностью.

Въ связи съ системой зернохранилищъ могла бы быть организована при помощи Государственнаго Банка и при посредствѣ лицъ, завѣдующихъ зернохранилищами и уѣздными бюро-конторами, выдача ссудъ подъ засыпанный въ зернохранилища хлѣбъ и авансовъ—подъ хлѣбъ, еще недоставленный.

Такимъ образомъ, въ уѣздномъ городѣ и въ болѣе важныхъ торговыхъ пунктахъ будутъ находиться какъ склады хлѣба, предложеннаго къ продажѣ, такъ и образцы его; здѣсь же будутъ сосредоточиваться требованія на хлѣбъ отъ покупателей. Пользуясь такой организаціей, и военное, и финансовое вѣдомства, въ случаяхъ надобности, могутъ производить покупку хлѣба какъ по образцамъ, такъ и засыпаннаго въ зернохранилища и вступить въ сдѣлки непосредственно съ производителями.

Разсмотрѣніе предложеній г. Бѣлкина о средствахъ къ выясненію цѣнъ на хлѣбъ привело комиссію къ заключенію, что при существованіи цѣлой системы лицъ, завѣдующихъ бюро и зернохранилищами, свѣдѣнія о цѣнахъ на хлѣбъ сами собой проникнутъ въ населеніе, такъ какъ при надлежащей организаціи не трудно будетъ своевременно поставить въ извѣстность лицъ, ведущихъ дѣло на мѣстѣ, о цѣнахъ ближайшаго рынка.

Переходя къ вопросу объ устройствѣ элеваторовъ, комиссія, послѣ продолжительныхъ обсужденій, нашла, что хотя элеваторы и являются въ общегосударственномъ смыслѣ сооруженіями весьма полезными, но дороговизна ихъ постройки и содержанія заставляетъ исключить элеваторы изъ числа мѣръ, которыя могли бы быть рекомендованы для поднятія мѣстнаго сельскаго хозяйства, тѣмъ болѣе, что сооруженія эти служатъ по преимуществу интересамъ торговли и особо крупнаго землевладѣнія.

Поэтому, по мнѣнію комиссіи, устройство элеваторовъ не должно составлять заботы правительственныхъ и мѣстныхъ учрежденій и можетъ получать развитіе, благодаря предпріимчивости заинтересованныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Обсуждая значеніе желѣзнодорожныхъ залежей, комиссія исходила изъ тѣхъ соображеній, что залежи уменьшаютъ спросъ на хлѣбъ со стороны экспортеровъ, а уменьшеніе спроса при томъ же предложеніи, несомнѣнно, сказывается на пониженіи цѣны.

Въ урожайные годы на станціяхъ Оренбургской вѣтки скопляются, по отзывамъ свѣдущихъ лицъ, громадныя количества хлѣба—до 15 милліоновъ пудовъ; при такомъ количествѣ хлѣба залежи грузовъ неизбѣжны, такъ какъ провозоспособность дороги разсчитана лишь на 16 паръ поѣздовъ, число которыхъ, достаточное при обычныхъ условіяхъ, дѣлаетъ невозможнымъ своевременное передвиженіе хлѣба въ періоды скопленія грузовъ. Въ виду этого, комиссія признаетъ единственнымъ средствомъ для устраненія залежей въ районѣ Оренбургской вѣтки Самаро-Златоустовской желѣзной дороги возбужденіе ходатайства объ устройствѣ на ней второго пути, тѣмъ болѣе необходимаго, что, кромѣ обычныхъ хлѣбныхъ грузовъ, по вѣткѣ этой съ окон-

чаніемъ постройки Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги ожидается къ движенію около 7 милліоновъ пудовъ хлопка и не малое количество сѣрыхъ хлѣбовъ, передвигаемыхъ въ Ташкентъ.

Изъ числа общихъ мѣръ къ устраненію залежей комиссія полагаетъ необходимымъ увеличить количество подвижного состава какъ по Оренбургской вѣткѣ, такъ и, въ особенности, по линіи Самаро-Златоустовской желѣзной дороги въ виду того, что, по отзывамъ свѣдущихъ людей, недостатокъ подвижного состава задерживаетъ хлѣбные грузы на станціяхъ дороги въ предѣлахъ Челябинскаго уѣзда.

Что касается желѣзнодорожныхъ тарифовъ, то въ интересахъ Оренбургскаго края комиссія высказывается за оставленіе диференціальнаго хлѣбнаго тарифа и признаетъ желательнымъ понизить тарифъ для хлѣбныхъ грузовъ, отправляемыхъ какъ на востокъ, такъ и на западъ.

Заканчивая вопросъ объ организаціи хлѣбной торговли, комиссія полагаетъ, что съ принятіемъ предложенія объ устройствѣ бюро-конторъ и сѣти зернохранилищъ сами собою создадутся агентства для внутренней и внѣшней торговли хлѣбомъ.

На ряду съ этимъ частная предпріимчивость и починъ общественнаго элемента,—развитіе котораго съ преобразованіемъ земскаго управленія въ губерніи, несомнѣнно, скажется,—постепенно выработаютъ средства сбыта другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, устраивая для этого сельскохозяйственныя общества, союзы и артели.

Въ заключеніе комиссія обратила вниманіе на необходимость организаціи урожайной статистики и въ этомъ отношеніи признала особо заслуживающими вниманія свѣдѣнія добровольныхъ корреспондентовъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, почему не можетъ не высказать положенія, что бы матеріалы, доставляемые добровольными корреспондентами, разрабатывались въ Министерствѣ возможно своевременно и были опубликовываемы во всеобщую извѣстность.

Комитетъ, заслушавъ изложенныя выше положенія комиссіи объ организаціи хлѣбной торговли, призналъ таковыя цѣлесообразными, почему и постановилъ присоединиться къ заключеніямъ комиссіи.

Засимъ обсуждался докладъ комиссіи, избранной Комитетомъ для изысканія мѣръ содѣйствія кустарной промышленности губерніи.

Изъ доклада означенной комиссіи выяснилось, что за отсутствіемъ въ губерніи какого-либо спеціальнаго органа, непосредственно вѣдающаго дѣло кустарной промышленности, въ собираніе статистическаго о ней матеріала не внесено должной системы и полноты; что таковой матеріалъ крайне разбросанъ и, не отличаясь достаточной точностью свѣдѣній, не даетъ возможности опредѣленно и ясно обрисовать современное состояніе кустарной промышленности въ губерніи. Тѣмъ не менѣе собранныя комиссіей данныя наглядно доказываютъ, что кустарные промыслы въ Оренбургской губерніи многочисленны, разнообразны и по нѣкоторымъ отраслямъ достигли уже извѣстнаго развитія, такъ какъ занимаютъ собой не малое количество рабочихъ рукъ и, въ общемъ своемъ оборотѣ, представляютъ уже довольно крупный капиталъ, исчисляющійся въ сотняхъ тысячъ рублей. Во главѣ ихъ надо поставить извѣстныя всей Россіи издѣлія изъ козьяго пуха—платки, шали, шарфы и т. д., далѣе слѣдуютъ промыслы: валяльный, кожевенный, лѣсной во всѣхъ его видахъ, ковровый, гончарный и другіе.

Многіе промыслы, несомнѣнно, находятся пока въ зачаточной еще стадіи развитія. На производствѣ ихъ лежитъ еще отпечатокъ скорѣе работъ «на себя», чѣмъ постоянной и правильной работы «на рынокъ», мало притомъ оживленный въ силу окраинnаго положенія губерніи и отсутствія въ ней развѣтвленной желѣзнодорожной сѣти, — съ другой же стороны, на ихъ развитіе неблагопріятно вліяютъ, конечно, и

отсутствіе всякой организаціи въ дѣлѣ кустарной промышленности, затрудненность сбыта, недостатокъ кредита и, въ связи съ этимъ, эксплоататорская дѣятельность скупщиковъ и посредниковъ. Между тѣмъ, при экстенсивности сельскохозяйственнаго строя въ Оренбургской губерніи, крестьянское ея населеніе пользуется относительно большимъ зимнимъ досугомъ, который при нѣсколько иной постановкѣ дѣла могъ бы съ несомнѣнной выгодой быть использованъ имъ въ занятіяхъ кустарными промыслами; та же экстенсивность хозяйствъ выдвигаетъ Оренбургскую губернію, какъ крупную поставщицу дешеваго сырья—шерсти, кожъ, овчинъ и пр., и это сырье въ сколько-нибудь обработанномъ видѣ, конечно, съ большей легкостью выносило бы дороговизну неизбѣжно-дальней перевозки, на каковое обстоятельство въ обзорѣ русской кустарной промышленности за 1900 годъ указываетъ, между прочимъ, и само Министерство Финансовъ.

Принявъ во вниманіе все изложенное и не находя возможнымъ въ настоящее время детально вырабатывать отдѣльныя мѣры содѣйствія тому или другому кустарному промыслу, еще мало обслѣдованному,—комиссія находитъ вполнѣ своевременнымъ и желательнымъ принять теперь же мѣры для общаго подъема и оживленія всей вообще кустарной промышленности въ губерніи, и въ этихъ цѣляхъ учредить мѣстный кустарный комитетъ, подчиненный тому органу, который будетъ вѣдать дѣла земскаго хозяйства губерніи.

Въ задачи кустарнаго комитета должны войти: всестороннее изученіе существующихъ въ губерніи кустарныхъ промысловъ и всяческое содѣйствіе ихъ развитію; ознакомленіе кустарей при помощи выставокъ, музея и проч. съ улучшенными пріемами производства, образцовыми издѣліями и съ образцами требованій главныхъ рынковъ; посредничество по снабженію кустарей мелкимъ кредитомъ, по сбыту ихъ издѣлій и т. п.

Послѣ обмѣна мнѣній проектированная комиссіей мѣра была принята Губернскимъ Комитетомъ безъ измѣненія.

Протоколъ засѣданія 19 Декабря 1902 г.

Закончивъ обсужденіе общихъ для всей губерніи нуждъ сельскохозяйственной промышленности, Губернскій Комитетъ перешелъ къ разсмотрѣнію особыхъ нуждъ той же промышленности отдѣльныхъ группъ населенія губерніи.

Обращаясь прежде всего къ крестьянскому населенію и оставляя въ сторонѣ вопросъ о семейныхъ раздѣлахъ, какъ разсмотрѣнный уже Комитетомъ ранѣе, Комитетъ перешелъ къ возбужденному въ нѣсколькихъ запискахъ вопросу о недочетахъ общиннаго землевладѣнія. Но имѣя въ виду, что вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ по отношенію къ цѣлой губерніи ни въ утвердительномъ, ни въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ всецѣло зависитъ отъ взаимодѣйствія многихъ, особыхъ для каждой отдѣльной мѣстности условій, Комитетъ призналъ, что одно принципіальное обсужденіе этого вопроса, какъ не могущее дать какихъ-либо практическихъ результатовъ, было бы безполезною тратой времени, почему и нежелательно.

Равнымъ образомъ Комитетъ призналъ излишнимъ входить въ подробное обсужденіе вопроса объ отмѣнѣ въ крестьянскихъ обществахъ круговой поруки по уплатѣ всякаго рода повинностей, такъ какъ вопросъ этотъ всесторонне разработанъ уже Департаментомъ Окладныхъ Сборовъ и предрѣшенъ имъ въ желаемомъ смыслѣ, а именно, въ смыслѣ совершеннаго уничтоженія круговой поруки, какъ института, не достигающаго, съ одной стороны, намѣченной цѣли, съ другой же — крайне вредно отзывающаго на развитіи крестьянскихъ хозяйствъ.

Перешедши затѣмъ къ вопросу объ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ и принимая во вниманіе, что крестьянскіе надѣлы въ Оренбургской губерніи до сего времени не отграничены еще въ натурѣ, что такое отграниченіе имѣетъ весьма существенное значеніе, такъ какъ неопредѣленность границъ владѣнія крестьянъ, поддерживая въ нихъ совершенно неосновательныя надежды на какое-то новое надѣленіе землей, порождаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ массу недоразумѣній съ сосѣдними владѣльцами, обостряя зачастую отношенія между сторонами до весьма нежелательныхъ предѣловъ, и что отграниченіе надѣловъ при настоящемъ положеніи вещей можетъ быть достигнуто сторонами лишь съ большимъ трудомъ, съ затратою массы времени и денегъ, такъ какъ при трудности заключенія полюбовной сказки остается для возможности размежеваній лишь одинъ крайне тяжелый судебно-межевой порядокъ, поэтому Комитетъ призналъ безусловно необходимымъ ходатайствовать передъ Правительствомъ о скорѣйшемъ изданіи правилъ объ упрощенномъ, на основаніи данныхъ, порядкѣ отмежеванія крестьянскихъ надѣловъ, указанномъ въ ст. 112 Пол. о выкуп., тѣмъ болѣе, что правила эти выработаны Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и были уже на заключеніи мѣстныхъ учрежденій.

Опуская затѣмъ вопросы: 1) объ увеличеніи срока арендныхъ сдѣлокъ до 12 лѣтъ на казенныя и до 30 лѣтъ на частновладѣльческія земли, какъ разрѣшенный въ желаемомъ для автора означеннаго предложенія смыслѣ самимъ закономъ, 2) объ уничтоженіи «поскотинъ» путемъ введенія ихъ въ общее трехпольное хозяйство—за совершенною и очевидною невозможностью использовать эти земли, въ качествѣ посѣвной площади, вслѣдствіе пригодности ихъ лишь подъ выпускъ скота, и 3) о правительственной помощи новоселамъ въ видѣ кредита на домообзаведеніе,—какъ разрѣшенный дѣйствующими узаконеніями вполнѣ цѣлесообразно и не вызывающій на практикѣ никакихъ затрудненій или неудобствъ, Комитетъ перешелъ къ обсужденію другихъ затрудненій, встрѣчаемыхъ дѣломъ переселенія, обративъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Земскіе начальники, завѣдуя въ значительной мѣрѣ дѣломъ переселенія, лишены, однако, въ настоящее время возможности приносить ту огромную пользу въ дѣлѣ правильнаго направленія переселенцевъ, которую они могли бы съ успѣхомъ принести, если бы были снабжены всѣми тѣми свѣдѣніями о свободныхъ къ переселенію земляхъ, какими обладаетъ, напримѣръ, переселенческій чиновникъ, а потому въ видахъ упорядоченія движенія переселенцевъ Комитетъ полагаетъ безусловно необходимымъ снабжать земскихъ начальниковъ, какъ лицъ, ближе всего стоящихъ къ переселенцамъ, всѣми необходимыми свѣдѣніями о свободныхъ къ переселенію земляхъ, какъ состоящихъ въ распоряженіи казны, такъ предлагаемыхъ къ продажѣ Крестьянскимъ Банкомъ.

Что касается упорядоченія движенія переселенческихъ поѣздовъ, то въ этомъ отношеніи Комитетъ нашелъ желательнымъ какъ ускорить движеніе поѣздовъ съ самими переселенцами, такъ, въ особенности, упорядочить движеніе переселенческихъ грузовъ, такъ какъ постоянное запаздываніе переселенческой клади заставляетъ переселенцевъ зачастую совершенно непроизводительно тратить массу времени и денегъ на проживаніе въ конечныхъ пунктахъ своего слѣдованія по желѣзной дорогѣ.

Далѣе, не касаясь вопроса объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія, какъ не имѣющаго прямого отношенія къ предметамъ, подлежащимъ обсужденію Комитета, а равно вопроса о недостаточной обезпеченности землей горнозаводскаго населенія, — какъ разработанный уже Губернскимъ Присутствіемъ и представленный на разрѣшеніе Министерства,—Комитетъ перешелъ къ разсмотрѣнію мѣръ, предложенныхъ къ уменьшенію размѣровъ лѣсныхъ пожаровъ какъ въ частновладѣльческихъ, такъ и въ казенныхъ лѣсахъ.

Изъ такихъ мѣръ было предложено двѣ: съ одной стороны, усиленіе наказанія

за неявку на лѣсной пожаръ, установленнаго ст. 96 Уст. о нак., а съ другой — въ видахъ облегченія для сельскаго населенія выполненія этой повинности, особенно тяжелой для него во время полевыхъ работъ, было предложено установить вознагражденіе по таксѣ всѣмъ безъ исключенія рабочимъ, вызываемымъ въ лѣтнее время для тушенія лѣсныхъ пожаровъ, хотя бы являющіеся на пожаръ рабочіе проживали и ближе 15 верстъ отъ мѣста пожара.

Разсмотрѣвъ предложеніе объ усиленіи наказанія за неявку на лѣсной пожаръ, Комитетъ единогласно призналъ, что опредѣляемый за означенный проступокъ ст. 95 Уст. о нак. денежный штрафъ, въ размѣрѣ до 10 руб., является вполнѣ достаточной мѣрой наказанія по сравненію со средствами сельскихъ обывателей, почему увеличивать это наказаніе не представляется ни желательнымъ, ни необходимымъ.

Что же касается до второй предложенной мѣры—о назначеніи вознагражденія всѣмъ безъ исключенія рабочимъ, являющимся для тушенія лѣсного пожара, т. е. о распространеніи права вознагражденія и на проживающихъ въ 15 верстахъ и ближе отъ мѣста пожара, — то, по всестороннемъ обсужденіи даннаго вопроса, Комитетъ пришелъ къ заключенію, что мѣра эта, облегчая населенію исполненіе пожарной повинности, конечно, болѣе всего способствовала бы къ своевременному прибытію на пожаръ надлежащаго количества рабочихъ, слѣдовательно, была бы наиболѣе дѣйствительной съ точки зрѣнія сокращенія размѣровъ лѣсныхъ пожаровъ, но съ другой стороны, мѣра эта, по мнѣнію Комитета, могла бы очень тяжело отозваться на лѣсовладѣльцахъ, заставляя ихъ, даже въ случаѣ незначительнаго пожара, выплачивать вознагражденіе всей массѣ рабочихъ, явившейся на пожаръ по собственному желанію безъ дѣйствительной въ томъ нужды, а потому Комитетъ призналъ необходимымъ ограничить предлагаемую мѣру выдачей вознагражденія только тѣмъ рабочимъ, проживающимъ въ 15 верстахъ и ближе, которые были потребованы и дѣйствительно явились на пожаръ, и притомъ только въ періодъ времени полевыхъ работъ, т. е. съ 15 Іюня по 15 Сентября, опредѣливъ вознагражденіе этимъ рабочимъ въ половинномъ размѣрѣ того вознагражденія, которое полагается по таксѣ рабочимъ, проживающимъ отъ мѣста пожара далѣе 15 верстъ.

Переходя къ вопросу о стѣснительности будто бы тѣхъ формальностей, кои установлены дѣйствующимъ законодательствомъ по совершенію обмѣновъ земельными угодьями, Комитетъ нашелъ, что обмѣнъ угодьями между частными владѣльцами, разрѣшаемый закономъ при размежеваніи земель, а равно и въ видахъ уничтоженія черезполосности владѣній, не стѣсненъ особо-затруднительными формальностями. что же касается до обмѣна землями между частными владѣльцами, съ одной стороны, и крестьянами—съ другой, то хотя для совершенія этого обмѣна и требуется дѣйствительно особый порядокъ предварительной провѣрки всѣхъ обстоятельствъ этой сдѣлки и утвержденія ея со стороны крестьянскихъ учрежденій, но порядокъ этотъ, не представляя большихъ для сторонъ затрудненій и будучи самъ по себѣ весьма не сложенъ, не требуетъ какихъ-либо частичныхъ измѣненій, а гарантируя собой самыя насущные интересы сельскихъ обывателей, не можетъ быть, конечно, отмѣненъ и полностью.

Засимъ разсматривался вопросъ о страхованіи крестьянскихъ посѣвовъ отъ неурожая, предложенный въ одной изъ записокъ свѣдущихъ людей.

Предложеніе это, весьма симпатичное по идеѣ, не встрѣтило въ Комитетѣ сочувствія въ виду практической невыполнимости проекта.

Однимъ изъ членовъ Комитета было предложено, взамѣнъ страхованія посѣвовъ, установить нѣкоторыя измѣненія въ порядкѣ выдачи продовольственныхъ и сѣменныхъ ссудъ, сдѣлавъ ихъ безвозвратными. По мнѣнію докладчика, это ввело бы въ систему продовольственнаго дѣла большую осмотрительность. такъ какъ без-

возвратныя пособія выдавались бы съ гораздо большею осторожностью только лицамъ, дѣйствительно нуждающимся. Сумма правительственныхъ расходовъ на продовольственное дѣло, распредѣленная на все населеніе государства, являлась бы страховымъ сборомъ, а назначаемыя въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ безвозвратныя пособія составляли бы страховую премію. При существованіи же пособій возвратныхъ, таковыя выдаются вообще безъ затрудненій и безъ достаточнаго разбора степени нужды, главнымъ образомъ потому, что выдача носитъ характеръ именно ссуды, между тѣмъ въ дѣйствительности ссуды эти превращаются въ безвозвратныя пособія, такъ какъ большею частью постепенно переходятъ въ недоимки, а затѣмъ подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ слагаются со счетовъ.

По окончаніи преній по сему предмету, Губернскій Комитетъ, признавъ въ идеѣ желательнымъ принятіе мѣръ, которыя могли бы обезпечить крестьянскому населенію минимальный размѣръ дохода отъ посѣва, не нашелъ, однако, возможнымъ остановиться на страхованіи посѣвовъ или на какой-либо другой опредѣленной въ этомъ направленіи мѣрѣ.

Тайная продажа вина и распитіе вина на улицѣ составляли предметъ обсужденія Комитета съ точки зрѣнія вліянія ихъ на нравственность населенія.

Управляющій акцизными сборами г. Богомолецъ признавалъ необходимымъ: а) увеличить наказаніе за продажу вина въ запечатанной посудѣ, такъ какъ существующее наказаніе—штрафъ отъ 1 до 30 руб.—недостаточенъ; б) привлечь къ наказанію за нарушеніе постановленій о продажѣ питей не только продавцовъ, но и покупателей; в) болѣе близкое участіе въ надзорѣ за продажей питей общественнаго элемента, не предрѣшая формы, въ которой надзоръ этотъ имѣлъ бы выразиться, и г) учрежденія въ цѣляхъ сокращенія уличнаго пьянства особыхъ разъѣздныхъ стражниковъ.

По обсужденіи предложеній докладчика, Комитетъ присоединился къ мнѣнію о желательности увеличить наказанія за продажу вина въ запечатанной посудѣ, что же касается вопроса о привлеченіи къ отвѣтственности потребителей незаконно продаваемаго вина, то часть членовъ Комитета полагала, что установленіе отвѣтственности для покупателей введетъ въ уголовное право совершенно новое начало, не вызываемое ни теоретическими, ни практическими соображеніями; вмѣстѣ съ тѣмъ проектируемый порядокъ лишитъ обвиненіе главныхъ свидѣтелей, имѣющихъ возможность удостовѣрить на судѣ фактъ проступка, такъ какъ большинство дѣлъ такого рода возбуждается и проводится на судѣ путемъ покупки вина у корчемниковъ нарочно для того подосланными людьми.

Комитетъ высказался въ томъ смыслѣ, что привлеченіе къ отвѣтственности потребителей незаконно проданныхъ питей желательно, но на практикѣ неудобовыполнимо.

Затѣмъ, по вопросу о примѣненіи системы денежныхъ наградъ за обнаруженіе нарушеній питейнаго Устава г. Управляющимъ акцизными сборами было указано, что въ акцизномъ вѣдомствѣ узаконена эта система въ видѣ общаго правила, по коему открывателю выдается $^1/_2$ штрафа, присуждаемаго судомъ, въ частности же нерѣдко выдаются изъ суммъ вѣдомства отдѣльныя награды за особую въ этомъ дѣлѣ ревность. На это послѣдовали заявленія, что открывателю приходится пользоваться денежной наградой очень рѣдко, такъ какъ многіе изъ осуждаемыхъ оказываются несостоятельными къ уплатѣ штрафа и отбываютъ взамѣнъ его арестъ.

Комитетъ призналъ полезнымъ въ видахъ прекращенія корчемства примѣнить самую широкую систему денежныхъ наградъ открывателямъ нарушеній питейнаго Устава.

Однимъ изъ членовъ Комитета былъ возбужденъ вопросъ о желательности въ

видахъ прекращенія корчемства и ускоренія разбора дѣлъ о нарушеніи питейнаго Устава передать дѣла этого рода въ вѣдѣніе земскихъ начальниковъ.

Комитетъ высказался за цѣлесообразность расширенія судебной компетенціи земскихъ начальниковъ передачей имъ дѣлъ о безпатентной продажѣ вина въ видѣ промысла.

Нѣкоторыми членами Комитета было обращено вниманіе на то обстоятельство, что установленныя правила о торговлѣ виномъ, съ одной стороны, ограничили число мѣстъ продажи питей, съ другой—настолько сократили время продажи ихъ, что естественная въ населеніи потребность въ винѣ въ значительной степени стѣснена. Обстоятельства эти, по мнѣнію означенныхъ членовъ Комитета, являются одной изъ существенныхъ причинъ увеличенія тайной продажи вина. По этому поводу представитель духовнаго вѣдомства о. Ильинскій, освѣтивъ условія, въ которыхъ происходитъ корчемство, особо настаивалъ на возможно широкой продажѣ вина какъ въ смыслѣ времени, такъ и мѣстъ продажи.

Предложеніе это встрѣтило возраженіе среди нѣкоторыхъ членовъ Комитета. По мнѣнію этихъ лицъ, задачи Комитета состоятъ въ разработкѣ мѣръ, которыя могли бы содѣйствовать экономическому благосостоянію населенія. Поэтому и въ вопросѣ о числѣ мѣстъ продажи и времени торговли необходимо держаться точки зрѣнія вліянія предложенныхъ мѣръ на благосостояніе. Является болѣе чѣмъ сомнительнымъ, чтобы благосостояніе населенія могло подняться отъ увеличенія числа мѣстъ продажи вина и времени торговли. Поэтому, по мнѣнію возражавшихъ, вышеприведенныя предложенія не могутъ быть рекомендованы, какъ мѣры полезныя.

Выяснившіяся мнѣнія были резюмированы г. Предсѣдателемъ въ такой формѣ. Умѣренное потребленіе вина является потребностью, удовлетвореніе которой не должно бы встрѣчать особыхъ препятствій; стѣсненіе этой потребности вызываетъ естественный обходъ закона, выражающійся въ сильномъ распространеніи тайной продажи вина со всѣми вредными его послѣдствіями. Поэтому разрѣшенію Комитета подлежитъ вопросъ, не вызывается ли, главнымъ образомъ, развитіе корчемства стѣснительными мѣрами, установленными въ отношеніи времени открытія винныхъ лавокъ, и не надлежитъ ли въ этомъ отношеніи признать желательнымъ увеличеніе числа мѣстъ и часовъ продажи питей.

Комитетъ призналъ увеличеніе числа винныхъ лавокъ и времени дѣйствія ихъ мѣрою, не достигающею цѣли—уничтоженія корчемства, такъ какъ послѣднее вызывается причинами, не зависящими отъ увеличенія числа мѣстъ и времени продажи питей.

При обсужденіи мѣръ къ устраненію распитія вина на улицахъ были высказаны слѣдующія соображенія. Не говоря уже о томъ, что необходимость въ полицейскомъ воздѣйствіи для устраненія распитія вина на улицахъ возникаетъ по преимуществу въ городахъ и въ очень крупныхъ торговыхъ селахъ, мѣра эта, сама по себѣ несправедливая, является въ то же время и палліативомъ. Распространеніе уличнаго пьянства, главнымъ образомъ, вызывается условіями продажи питей изъ казенныхъ винныхъ лавокъ. Вино, выпиваемое на улицѣ безъ закуски, отравляетъ организмъ, между тѣмъ до сихъ поръ не только не облегчается населенію возможность потреблять вино въ здоровой обстановкѣ, но даже принимаются мѣры къ сокращенію случаевъ, когда частная предпріимчивость идетъ навстрѣчу потребности пьющихъ, въ видѣ подвижныхъ закусочныхъ столовъ.

Разрѣшая, по предложенію Предсѣдателя, вопросъ о мѣрахъ къ прекращенію уличнаго пьянства, Комитетъ призналъ единственно цѣлесообразною мѣрой—устройство при каждой винной лавкѣ особаго закрытаго помѣщенія для распитія вина, купленнаго въ лавкѣ, съ допущеніемъ въ помѣщеніяхъ этихъ продажи закусокъ.

Въ числѣ другихъ мѣръ въ борьбѣ съ пьянствомъ было обращено вниманіе на необходимость предоставленія сельскимъ обществамъ возможно широкаго права прекращать у себя винную торговлю. По вопросу этому г. Управляющій акцизными сборами указывалъ, что финансовое вѣдомство охотно соглашается на закрытіе винной лавки, если въ данной мѣстности до возбужденія ходатайства не было случаевъ тайной продажи вина, или если нѣтъ основаній предполагать, что въ данномъ пунктѣ корчемство получитъ распространеніе.

Обсуждая вопросъ о гарантіи, которую должно представить общество въ обезпеченіе того, что закрытіе винной лавки не вызоветъ тайной продажи вина, члены Комитета останавливались на разныхъ мѣрахъ: указывали на денежную отвѣтственность, предлагали избирать особыхъ попечителей для наблюденія за корчемствомъ и привлеченіе виновныхъ къ отвѣтственности, но всѣ эти мѣры не находили поддержки, какъ неудобоисполнимыя на практикѣ.

Поставленный г. Предсѣдателемъ на обсужденіе Комитета вопросъ — о возстановленіи права сельскихъ обществъ закрывать винную торговлю — былъ разрѣшенъ Комитетомъ въ томъ смыслѣ, что сельскому обществу по приговору, постановленному простымъ большинствомъ, должно быть предоставлено право ходатайствовать о закрытіи существующихъ винныхъ лавокъ безъ принятія на себя какой-либо отвѣтственности за корчемство, каковое должно быть преслѣдуемо полиціей и акцизными чинами. Ходатайства сельскихъ обществъ, послѣдовавшія въ указанномъ порядкѣ, должны быть удовлетворяемы во всякомъ случаѣ.

Въ заключеніе г. Предсѣдателемъ было замѣчено, что Комитетъ, заботясь о подъемѣ нравственнаго уровня сельскаго населенія, всѣ свои надежды полагаетъ на народную школу и не обратилъ вниманія еще на одно могучее средство, ведущее къ той же цѣли, а именно—на вліяніе духовенства. Обратившись къ члену Комитета отъ духовнаго вѣдомства, г. Предсѣдатель просилъ указать тѣ мѣры, посредствомъ которыхъ духовенству могло бы быть облегчено выполненіе указанной выше, чрезвычайно важной его задачи.

Изъ соображеній, изложенныхъ въ отвѣтѣ на это о. Ильинскимъ, выяснилось: во-первыхъ, что въ нашемъ суровомъ климатѣ плохо одѣтыя крестьянскія дѣти весьма часто не посѣщаютъ зимой церковныхъ службъ тамъ, гдѣ не имѣется теплыхъ церквей. Такимъ образомъ, съ дѣтства укореняется въ народѣ вредная привычка не считать обязательнымъ посѣщеніе церковныхъ службъ; затѣмъ, духовенству не предоставлено достаточно близкаго участія въ жизни нѣкоторыхъ типовъ народной школы, гдѣ роль мѣстнаго священника ограничена тѣсною рамкою выполненія имъ обязанностей законоучителя, и наконецъ, самое главное, это матеріальная зависимость духовенства отъ прихожанъ, отнимающая у священника необходимую ему самостоятельность и роняющая его нравственный авторитетъ и вліяніе.

Въ виду изложеннаго о. Ильинскій признаетъ крайне необходимымъ принятіе слѣдующихъ мѣръ:

1) всемѣрно заботиться объ устройствѣ теплыхъ церквей;

2) усилить участіе духовенства въ народной школѣ всѣхъ типовъ;

3) устранить матеріальную зависимость духовенства отъ прихожанъ, выдавая церковно-служителямъ вполнѣ обезпечивающее ихъ жалованье.

Всѣ эти положенія приняты Комитетомъ безъ возраженій.

Протоколъ засѣданія 20 Декабря 1902 г.

Переходя къ разсмотрѣнію особыхъ нуждъ сельскохозяйственной промышленности башкирскаго населенія губерніи и не касаясь общихъ вопросовъ о мѣрахъ къ поднятію умственнаго и нравственнаго развитія башкирскаго населенія и вопросовъ земельнаго устройства этого населенія, какъ уже подробно разработанныхъ особымъ совѣщаніемъ по башкирскимъ вопросамъ, образованнымъ въ началѣ 1902 года при Оренбургскомъ Губернскомъ Присутствіи, Комитетъ разсмотрѣлъ лишь проектированныя означеннымъ совѣщаніемъ мѣры, непосредственно касающіяся сельскаго хозяйства башкиръ.

По этимъ вопросамъ Комитетомъ былъ заслушанъ докладъ слѣдующаго содержанія.

Башкиры Оренбургской губерніи, благодаря различію въ характерѣ мѣстностей, ими населяемыхъ, по роду своихъ занятій раздѣляются на двѣ основныхъ группы: башкиръ лѣсныхъ или горныхъ и башкиръ степныхъ.

Единственнымъ занятіемъ какъ первыхъ, такъ и вторыхъ башкиръ, какъ всѣхъ вообще кочевниковъ, не такъ давно сравнительно,—лѣтъ 25 тому назадъ,—служило скотоводство. Но по мѣрѣ заселенія края, по мѣрѣ сокращенія площади свободныхъ, пустующихъ земель земли стали пріобрѣтать большую цѣнность, стали дѣлиться между отдѣльными башкирскими родами, и полудикое скотоводство башкиръ, требующее при примитивной своей формѣ хозяйства неограниченныхъ пространствъ для возможности прокормленія скота почти круглый годъ на подножномъ кормѣ, неминуемо должно было сократиться въ своихъ размѣрахъ. И дѣйствительно, съ разграниченіемъ волостей и съ переходомъ башкиръ къ осѣдлому образу жизни скотоводство сократилось настолько, что башкиры, несмотря на самыя скромныя свои требованія, несмотря на отвращеніе свое къ труду, принуждены были искать себѣ для дальнѣйшаго своего существованія другихъ занятій.

Вотъ тутъ и произошло раздѣленіе башкиръ по роду занятій на указанныя двѣ основныя группы.

Продолжая скотоводство, но въ весьма незначительномъ размѣрѣ, башкиры лѣсныхъ волостей занялись, главнымъ образомъ, сбытомъ лѣсныхъ своихъ матеріаловъ; башкиры же степныхъ волостей, занимаясь и до сего времени по преимуществу скотоводствомъ, начинаютъ переходить мало-по-малу, очень туго къ земледѣлію.

Этотъ крайне медленный переходъ степныхъ башкиръ къ земледѣлію обусловливается, конечно, не тѣми выгодами, которыя они извлекаютъ изъ скотоводства; таковое и у нихъ ведется самымъ примитивнымъ образомъ и въ такомъ ограниченномъ размѣрѣ, что они безусловно не могли бы существовать на эти средства, а объясняется тѣмъ, совершенно побочнымъ, не зависящимъ отъ башкиръ обстоятельствомъ, что, благодаря удобству ихъ земель для хлѣбопашества и прилива на нихъ переселенцевъ, у башкиръ явилась полная возможность добывать себѣ недостающія средства къ жизни, ничего не дѣлая, а сдавая лишь свои земли въ аренду этому пришлому люду.

Имѣя въ виду, что сдача въ аренду земель съ теченіемъ времени сама собой, по распродажѣ свободныхъ земель, прекратится, что башкиры степныхъ волостей, лишившись этихъ доходовъ и оставшись на своемъ душевомъ надѣлѣ, принуждены будутъ силою вещей обратиться уже къ личному труду, такъ какъ и скотоводство будетъ тогда для нихъ, какъ самостоятельное занятіе, уже немыслимо, — слѣдуетъ притти къ тому убѣжденію, что всѣ мѣры, которыя могутъ быть приняты админи-

страціей по отношенію къ личному хозяйству башкиръ, должны быть направлены лишь къ тому, чтобы пріурочить постепенно и заблаговременно хозяйство башкиръ къ этому переходу, пріурочить къ ихъ будущему неминуемому занятію—хлѣбопашеству и привести ихъ природное занятіе — скотоводство путемъ улучшенія породъ скота къ такому виду, который далъ бы возможность башкирамъ и при болѣе стѣсненныхъ условіяхъ своего землевладѣнія продолжать это занятіе не безъ нѣкоторыхъ выгодъ для ихъ хозяйства.

Для того, чтобы пріучить башкиръ къ землепашеству, развить среди нихъ это занятіе, достаточно, безъ всякихъ особыхъ поощрительныхъ мѣръ, предоставить только возможность этого занятія бѣднѣйшей массѣ башкиръ, безусловно и крайне нуждающейся въ хлѣбопашествѣ, но не имѣющей возможности осуществить своего желанія въ виду непреодолимыхъ для каждаго изъ башкиръ препятствій.

Такими препятствіями служатъ: 1) невозможность произвести посѣвъ на своей землѣ безъ огораживанія своего поля прочною изгородью въ виду бродящихъ всюду безъ всякаго призора косяковъ лошадей и другого скота однообщественниковъ; 2) неимѣніе земледѣльческихъ орудій, и 3) неимѣніе на посѣвъ сѣмянъ.

Устранить всѣ эти препятствія весьма легко. Для устраненія перваго изъ нихъ необходимо, — и вполнѣ своевременно по условіямъ даже башкирскаго сельскаго хозяйства, не говоря уже о хозяйствѣ болѣе цивилизованныхъ губерній всей Россіи, — распространить ст. 121 Уст. о нак. и преслѣдовать въ общемъ порядкѣ обвиненія, какъ проступокъ противъ общаго благополучія, выпускъ всѣхъ домашнихъ животныхъ внѣ изгородей безъ спеціальнаго за ними призора со стороны хозяина, внѣ всякой зависимости отъ того, что произошло или могло произойти отъ этого проступка. Эта мѣра была бы крайне полезна для всѣхъ сельскихъ хозяйствъ и самихъ сельскихъ обывателей и быстро дала бы блестящіе результаты, оградивъ надлежащимъ образомъ, сама собой, и имущество, и личность сельскихъ обывателей отъ преступной небрежности со стороны владѣльцевъ домашнихъ животныхъ.

Для устраненія остальныхъ двухъ препятствій къ развитію хлѣбопашества у башкиръ имѣются собственные свои капиталы: мірской и ссудной кассы.

Переходя затѣмъ къ скотоводству, слѣдуетъ сказать, что въ этомъ отношеніи не только необходимо принять надлежащія мѣры къ улучшенію породъ скота, но, попутно съ этимъ и прежде всего, слѣдуетъ пріучить башкиръ кормить надлежащимъ образомъ свой скотъ въ зимнее время, такъ какъ они до сихъ поръ считаютъ это очень непріятной для себя необходимостью. Дабы не затрачивать на таковое ни средствъ, ни малѣйшаго труда, башкиры кормятъ свой скотъ въ зимнее время лишь настолько, чтобы поддержать въ немъ жизнь, въ то время, когда у нихъ остаются нескошенными цѣлыя сотни десятинъ травы. Въ этомъ отношеніи громадную пользу принесли бы сѣнокосилки, на покупку которыхъ, хотя бы одной или двухъ на всю деревню, у башкиръ опять-таки нашлись бы ихъ общественные капиталы, лежащіе нынѣ, въ большинствѣ, безъ всякаго употребленія.

Что же касается до улучшенія скота, то въ этомъ отношеніи уже много сдѣлаетъ, какъ показываетъ опытъ, одинъ мало-мальски достаточный кормъ скотины въ зимнее время, а затѣмъ необходимо было бы, поддержавъ природныя высокія достоинства башкирской лошади, ея силу, крѣпость и необыкновенную выносливость, увеличить лишь ея ростъ настолько, чтобы она могла отвѣтить требованіямъ ремонтной лошади. тогда у башкиръ явилась бы полная возможность и въ самомъ сокращенномъ видѣ, и при болѣе стѣсненныхъ условіяхъ землевладѣнія продолжать съ выгодой свое коневодство, съ пользой для себя и для всего государства.

Что касается, наконецъ, до лѣсного промысла, то таковой, заключаясь въ рубкѣ и сбытѣ лѣсныхъ матеріаловъ въ ихъ сыромъ, безъ обработки, видѣ, не требуетъ

пока самъ по себѣ, благодаря своей примитивной формѣ и обилію лѣса, находящагося уже въ надлежащей опекѣ со стороны лѣсного вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, никакихъ особыхъ мѣръ улучшенія; достаточно было бы въ этомъ отношеніи лишь добиться того, чтобы лѣсной матеріалъ общественной лѣсосѣки распредѣлялся бы равномѣрно между всѣми членами даннаго общества.

Разсмотрѣвъ эти проектированныя въ совѣщаніи по башкирскимъ дѣламъ мѣры къ развитію сельскаго хозяйства среди башкирскаго населенія, Комитетъ призналъ таковыя, съ своей стороны, вполнѣ цѣлесообразными и осуществленіе всѣхъ ихъ весьма желательнымъ.

Затѣмъ Комитетъ перешелъ къ очередному вопросу о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности Оренбургскаго казачьяго войска.

Приступая къ обсужденію этого предмета, г. Предсѣдатель замѣтилъ, что нѣкоторые изъ гражданскихъ членовъ Комитета не разъ заявляли ему о томъ, что они не считаютъ себя компетентными въ вопросахъ казачьихъ, такъ какъ недостаточно знакомы съ бытомъ и особенностями казачьяго населенія, какъ военнаго сословія, а потому и стѣсняются давать рѣшительныя заключенія по этимъ вопросамъ.

Принявъ во вниманіе это заявленіе и имѣя въ виду: 1) что многія духовныя и экономическія нужды казачьяго сословія тождественны съ таковыми же гражданскаго населенія губерніи, какъ напримѣръ, необходимость поднятія уровня общаго развитія казаковъ, необходимость распространенія между ними спеціальныхъ знаній, особенно по сельскому хозяйству, составляющему главный источникъ ихъ матеріальнаго благосостоянія, и т. п., и что посему проектированныя въ этомъ направленіи для гражданскаго населенія губерніи мѣры могутъ быть примѣнены и къ казачьему населенію; 2) что войсковое начальство уже давно сознало неотложность принятія этихъ мѣръ, почему еще съ 1900 года начало возбуждать ходатайство предъ высшимъ начальствомъ о проведеніи этихъ мѣръ въ жизнь, и 3) что вопросъ о наиболѣе назрѣвшихъ духовныхъ и экономическихъ нуждахъ войскового населенія подробно разработанъ войсковою комиссіею и изложенъ въ особой запискѣ, при семъ прилагаемой, къ слушанію которой Губернскій Комитетъ и приступилъ.

По обсужденіи означенной записки, Комитетъ нашелъ, что всѣ изложенныя въ ней, проектированныя войсковымъ начальствомъ мѣры безусловно полезны и вполнѣ осуществимы.

Закончивъ разсмотрѣніе всѣхъ намѣченныхъ вопросовъ и имѣя въ виду, что изготовленіе въ окончательномъ видѣ протоколовъ совѣщаній Губернскаго Комитета потребуетъ извѣстнаго времени, которымъ, въ виду близости праздника Рождества Христова, не располагаютъ многіе члены, пріѣзжіе издалека, Губернскимъ Комитетомъ была избрана особая комиссія, въ составѣ г.г.: В. И. Бафталовскаго, А. К. Боянуса, И. О. Бялоблоцкаго, П. А. Кобылина, ген.-маіора Н. Л. Лобова, І. О. Рудзѣевскаго, С. П. Сафонова, Л. Н. Цабеля, В. П. Чернова и М. М. Эверсмана, для окончательнаго изготовленія означенныхъ протоколовъ засѣданій Комитета и составленія свода всѣхъ заключеній Комитета примѣнительно къ программѣ занятій Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія.

Послѣ сего г. Предсѣдатель, выразивъ членамъ Комитета благодарность за ихъ труды и въ особенности за тѣ вниманіе и усердіе, которыя они внесли въ разрѣшеніе предстоявшей Губернскому Комитету сложной и трудной задачи, объявилъ совѣщанія Оренбургскаго Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности закрытыми.

Докладъ комиссіи, образованной въ засѣданіи Комитета 5 Декабря 1902 года для разработки вопросовъ, касающихся земельной аренды.

При общепризнанной недостаточности земельнаго надѣла крестьянъ и невозможности, по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ, достаточно расширить крестьянское землевладѣніе путемъ покупки крестьянами частновладѣльческихъ земель, вопросъ объ арендованіи этихъ земель крестьянскими обществами или товариществами пріобрѣлъ уже общее государственное значеніе, съ теченіемъ же времени, при быстромъ у насъ ростѣ населенія и возрастающей земельной его нуждѣ, несомнѣнно, будетъ все болѣе и болѣе обостряться, выдвигаясь на первый планъ въ организаціи крестьянскаго хозяйства и оказывая рѣшающее вліяніе на преуспѣяніе его или упадокъ. И теперь уже есть много мѣстностей въ Россіи, гдѣ благоденствіе крестьянина обусловливается тѣмъ, можетъ ли онъ или нѣтъ по умѣренной цѣнѣ пріарендовать частновладѣльческую или казенную землю.

Хотя въ Оренбургской губерніи крестьянское малоземелье въ общемъ не достигло еще той степени, при которой оно является народнымъ бѣдствіемъ, но признаки его мѣстами уже сильно обнаруживаются. Мало того, въ Оренбургской губерніи, при существующихъ экономическихъ условіяхъ, не допускающихъ еще подъема интенсивности крестьянскаго хозяйства, оно должно обладать извѣстнымъ земельнымъ просторомъ, лишившись котораго неминуемо и быстро придетъ въ упадокъ. Изъ сознанія этого населеніемъ вытекаетъ большой и постоянный спросъ крестьянъ на арендованіе земель, которое, какъ указываютъ многіе факты, пріобрѣло главенствующее значеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Большинство крестьянскихъ посѣвовъ дѣлается на арендованныхъ земляхъ. Есть цѣлые поселки, обосновавшіеся на земляхъ, снимаемыхъ въ аренду у башкиръ или другихъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Поэтому вышеупомянутый вопросъ объ арендѣ крестьянами частновладѣльческихъ земель имѣетъ и для Оренбургской губерніи серьезное значеніе, въ виду котораго необходимо всесторонне обсудить этотъ вопросъ и указать мѣры раціональнаго его рѣшенія.

Вслѣдствіе общинной организаціи крестьянскаго населенія земельная аренда въ преобладающемъ большинствѣ мѣстностей Европейской Россіи, а въ томъ числѣ и въ нашей губерніи, приняла не ту форму, въ которой она является на Западѣ. Тамъ искони образовался особый классъ арендаторовъ-сельскихъ хозяевъ, самолично ведущихъ хозяйство, обладающихъ спеціальными познаніями, оборотными капиталами и даже необходимымъ инвентаремъ. Такой арендаторъ заключаетъ арендную сдѣлку лишь на продолжительный срокъ и со сравнительно низкою арендною платою, но обезпечиваетъ исправный взносъ слѣдуемыхъ съ него платежей и выполненіе другихъ условій договора денежнымъ залогомъ и принадлежащимъ ему инвентаремъ, стоимость котораго обыкновенно составляетъ значительную сумму, равную нѣсколькимъ годичнымъ платежамъ аренды. Заключаемый при этихъ условіяхъ договоръ не представляетъ никакого риска и равномѣрно обезпечиваетъ интересы обѣихъ договаривающихся сторонъ.

Въ совершенно противоположныхъ условіяхъ находится земельная аренда у насъ: арендаторами земли являются исключительно крестьяне, не имѣющіе возможности обезпечить выполненіе заключаемыхъ съ ними договоровъ ни взносомъ денежныхъ залоговъ, ни другимъ цѣннымъ имуществомъ. Вслѣдствіе такого положенія съемщиковъ сдача имъ земли составляетъ для землевладѣльца рискованную операцію, къ которой онъ прибѣгаетъ неохотно и, будучи къ тому вынужденъ, сокращаетъ, по возможности, срокъ аренды и повышаетъ размѣръ арендной платы.

*

Обыкновенно землевладѣлецъ прежде того, чѣмъ рѣшиться на сдачу земли крестьянамъ, старается найти и чаще всего находитъ крупнаго съемщика, имущественное положеніе котораго дозволяетъ заключить съ нимъ арендный договоръ, не опасаясь за исправный взносъ договорныхъ платежей. Такой оптовый съемщикъ сдаетъ крестьянамъ землю отъ себя мелкими участками, назначая за нее непомѣрно высокія цѣны, которыя онъ умѣетъ выжать съ крестьянина. Эти съемщики-кулаки дорого обходятся населенію и составляютъ, какъ извѣстно, настоящую язву деревни.

Такимъ образомъ, крестьянину землепашцу всегда слишкомъ дорого обходится арендуемая имъ земля, а переплачиваетъ онъ за нее лишь потому, что арендная сдѣлка съ нимъ является для землевладѣльца недостаточно обезпеченной операціей. Если бы обезпечить таковыя сдѣлки, устранивъ изъ нихъ рискъ землевладѣльца, то онъ охотно согласится понизить арендную плату и не будетъ имѣть повода прибѣгать къ посредничеству съемщиковъ-кулаковъ, что, очевидно, доставитъ крестьянскому хозяйству громадную пользу.

Все вышеизложенное убѣждаетъ въ крайней ненормальности существующей у насъ постановки аренднаго дѣла, отъ которой страдаютъ обѣ стороны,—какъ землевладѣлецъ, такъ и съемщикъ земли. Урегулировать это дѣло можетъ лишь правительственное вмѣшательство, которое могло бы быть оказываемо особымъ правительственнымъ органомъ. Но созданіе послѣдняго осложняетъ вопросъ,—между тѣмъ въ наличности имѣется и сейчасъ правительственный органъ, основныя задачи котораго совпадаютъ съ намѣченной нами цѣлью,—это Крестьянскій Поземельный Банкъ съ его мѣстными отдѣленіями, которымъ и слѣдовало бы ассигновать особыя суммы на производство операцій по содѣйствію крестьянской арендѣ частновладѣльческихъ земель.

Посредническая помощь отдѣленій Крестьянскаго Банка могла бы выразиться въ слѣдующей формѣ:

1) содѣйствіе въ арендованіи земель оказывается, при условіи добровольнаго соглашенія сторонъ, всѣмъ лицамъ, на кого распространяется помощь Крестьянскаго Банка (ст. 1, 45, 46 Уст. Кр. Банка). Въ Оренбургской губерніи эта помощь должна распространяться и на казачье населеніе;

2) на содѣйствіе Банка имѣетъ право всякій размѣръ аренды, заключаемый на всѣ, закономъ установленные, сроки;

3) наибольшая норма арендуемой отдѣльнымъ лицомъ земли допускается въ двойномъ размѣрѣ противъ нормы, установленной для покупки земель съ содѣйствіемъ Крестьянскаго Банка (инструкція);

4) вопросъ о содѣйствіи арендной сдѣлкѣ окончательно рѣшается мѣстнымъ отдѣленіемъ Крестьянскаго Банка, о чемъ отдѣленіе сообщаетъ центральному правленію только для свѣдѣнія;

5) при разрѣшеніи вопроса о содѣйствіи арендной сдѣлкѣ, отдѣленіе входитъ въ разсмотрѣніе всѣхъ условій ея: арендной цѣны, обезпеченности платежа, выгодности сдѣлки для крестьянъ и прочихъ условій, указанныхъ въ § 55 устава Крестьянскаго Банка. Въ случаѣ отказа въ содѣйствіи мотивы сообщаются сторонамъ;

6) сдѣлку отдѣленіе признаетъ состоявшейся при обязательномъ поступленіи по ней 10% годовой арендной платы;

7) всѣ поступившія въ отдѣленіе сдѣлки должны быть разсмотрѣны имъ, по требованію хотя бы одной изъ сторонъ, въ теченіе двухъ недѣль;

8) за исполненіемъ всѣхъ условій контракта слѣдятъ сами стороны, вѣдаясь на общемъ основаніи; Банкъ же принимаетъ на себя гарантію въ полученіи владѣльцемъ арендной платы изъ отдѣленія въ установленные контрактомъ сроки, причемъ отдѣленіе сообщаетъ владѣльцу свѣдѣнія о степени исправности поступленія платежей по арендѣ;

9) платежи, слѣдуемые съ арендаторовъ, поступаютъ въ отдѣленіе въ опредѣленные контрактомъ сроки, на условіяхъ и въ порядкѣ, установленныхъ для Крестьянскаго Банка;

10) недоимки взыскиваются отдѣленіемъ также въ порядкѣ, установленномъ для Крестьянскаго Банка;

11) если послѣ перваго взноса, означеннаго въ п. 6, въ послѣдующій, контрактомъ установленный, срокъ не поступитъ хотя бы 10% слѣдуемаго платежа, то отдѣленію предоставляется право принять арендуемый участокъ въ свое пользованіе

12) если недоимки въ общей сложности превысятъ 60% годовой арендной платы, то отдѣленіе поступаетъ согласно предшествующему 11 пункту и увѣдомляетъ владѣльца, что по окончаніи текущаго арендnаго года гарантія Банка продолжится еще лишь на одинъ годъ;

13) всѣ гарантированныя Банкомъ арендныя сдѣлки пользуются льготами, предоставленными Банку по платежу гербоваго сбора и канцелярской, актовой пошлины, опредѣленными подлежащими уставами—Крестьянскаго Банка и гербовымъ;

14) на расходы по производству означенныхъ операцій и на составленіе запаснаго капитала отчисляется извѣстный % съ арендной годовой платы, который и удерживается отдѣленіемъ изъ дѣлаемыхъ владѣльцу платежей;

15) въ составъ отдѣленій Крестьянскаго Банка, при разрѣшеніи вопросовъ о содѣйствіи арендnымъ сдѣлкамъ, входитъ представитель мѣстнаго землевладѣнія.

Комиссія по вопросу объ арендахъ, назначенная Оренбургскимъ Губернскимъ Комитетомъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, въ засѣданіи его отъ 5 сего Декабря,—постановила настоящую записку представить на обсужденіе Губернскаго Комитета съ просьбою поставить на голосованіе слѣдующія положенія:

1) желательно ли правительственное посредничество въ дѣлѣ аренды частновладѣльческихъ земель крестьянами, и

2) желательно ли это посредничество въ тѣхъ общихъ чертахъ, какія намѣтила комиссія.

Докладъ комиссіи по вопросамъ о меліораціяхъ и о борьбѣ съ неблагопріятными климатическими условіями.

Въ пунктѣ 2 лит. Г «Краткаго свода мнѣній свѣдущихъ лицъ объ общихъ для всей губерніи мѣстныхъ нуждахъ» отмѣчено «отсутствіе всякой организаціи въ борьбѣ съ неблагопріятными климатическими условіями, оврагами и песками».

Какъ мѣры борьбы съ указанными неблагопріятными условіями, по данnымъ «Краткаго свода», предложены слѣдующія:

1) система водоемовъ, запруды и проч., какъ мѣра обводненія и орошенія степной полосы губерніи;

2) назначеніе спеціальныхъ комиссій, по примѣру Тамбовской губерніи въ 1892 году, для обводнительныхъ и оросительныхъ работъ;

3) воспрещеніе рубки лѣса на склонахъ и распашки ихъ;

4) лѣсонасажденіе.

При разсмотрѣніи предлагаемыхъ мѣръ комиссія не могла не коснуться пункта 2 лит. В того же «Краткаго свода»—вопроса о меліоративномъ кредитѣ, неразрывно связаннаго съ коренными улучшеніями, каковыми являются работы по обводненію, орошенію и лѣсоразведенію.

По обсужденіи приведенныхъ вопросовъ комиссія пришла къ слѣдующимъ общимъ заключеніямъ:

1) необходимо широкое содѣйствіе населенію къ распространенію въ Оренбург-

ской губерніи меліоративныхъ работъ съ цѣлью обезпеченія населенія необходимыми въ хозяйственныхъ цѣляхъ водоемами и въ цѣляхъ задержанія и использованія атмосферныхъ осадковъ;

2) исполненіе меліоративныхъ работъ на площади всей губерніи за счетъ казны легло бы непосильнымъ бременемъ на бюджетѣ государства, почему эта мѣра неосуществима;

3) однимъ изъ видовъ помощи населенію можетъ служить легко доступный меліоративный кредитъ;

4) принципъ принудительности и обязательности, какъ общая мѣра, при меліоративныхъ работахъ не можетъ дать благопріятныхъ результатовъ, такъ какъ однимъ изъ главныхъ условій успѣха меліорацій является сознаніе населеніемъ полезности или необходимости предпринимаемой работы; при исполненіи же работъ за счетъ меліоративнаго кредита принципъ принудительности и обязательности естественно исключается;

5) не ощущается никакой необходимости въ изданіи какихъ-либо новыхъ положеній о меліоративномъ кредитѣ, такъ какъ Высочайше утвержденныя 29 Мая 1902 года и 3 Іюня 1902 года мнѣнія Государственнаго Совѣта даютъ уже возможность населенію пользоваться упомянутымъ кредитомъ;

6) но для того, чтобы сдѣлать пользованіе кредитомъ наиболѣе доступнымъ для населенія Оренбургской губерніи, необходимо ходатайствовать объ открытіи мѣстнаго губернскаго о ссудахъ на сельскохозяйственныя улучшенія комитета, согласно Положенію 1900 и 1902 г.г., если таковой не будетъ открытъ одновременно съ открываемымъ съ 1 Января 1903 года Оренбургъ-Ташкентскимъ Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ;

7) свѣдѣнія о меліоративномъ кредитѣ необходимо распространить черезъ администрацію среди населенія, а самое положеніе о меліоративномъ кредитѣ, а также выработанныя комиссіей дополненія желательно распространить и на казачье населеніе.

Въ частности, относительно работъ по обводненію комиссія находитъ:

1) что для ознакомленія населенія съ самими работами и ихъ значеніемъ недостаточно разъясненія свѣдующихъ лицъ, но необходимо устройство образцовыхъ прудовъ за счетъ казны. Выборъ мѣста и опредѣленіе числа прудовъ могло бы быть предоставлено земству, если таковое будетъ введено въ Оренбургской губерніи, или Оренбургско-Тургайскому Управленію Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Желательно, чтобы къ такимъ работамъ было приступлено немедленно;

2) въ тѣхъ случаяхъ, когда работы исполняются не за счетъ меліоративнаго кредита, желательно командированіе техниковъ за счетъ казны по ходатайству отдѣльныхъ лицъ или обществъ, возможность чего уже предусмотрѣна отдѣломъ XI Высочайше утвержденнаго 3 Іюня 1902 года мнѣнія Государственнаго Совѣта;

3) ради содѣйствія населенію необходимо ходатайствовать передъ г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ о распространеніи на всю Оренбургскую губернію вышеприведеннаго XI отдѣла Высочайше утвержденнаго 3 Іюня 1902 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и о внесеніи предположеній по сему предмету на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ;

4) въ тѣсной связи съ обводнительными работами находятся и работы по закрѣпленію овраговъ и песковъ.

Повидимому, въ настоящее время пески и овраги не составляютъ еще общаго бѣдствія, но въ частности, мѣстами приносятъ значительный вредъ; поэтому борьба съ песками и оврагами вполнѣ своевременна.

Мѣрами для борьбы съ оврагами и для предотвращенія образованія новыхъ мо-

гутъ быть слѣдующія: а) своевременное закрѣпленіе дѣйствующихъ овраговъ; б) воспрещеніе по склонамъ овраговъ рубки лѣсовъ, съ признаніемъ послѣднихъ защитными (ст. 796 п. 4 Лѣсного Устава, изд. 1893 г.); в) лѣсоразведеніе; г) когда распашка склоновъ грозитъ размывомъ, воспретить таковыя распашки.

Содѣйствіе Правительства можетъ выразиться въ командированіи техниковъ и спеціалистовъ и въ льготномъ отпускѣ посадочнаго матеріала.

Въ борьбѣ съ неблагопріятными условіями въ степныхъ мѣстностяхъ одною изъ наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ является лѣсоразведеніе вообще, а для ровныхъ степныхъ мѣстностей—самымъ раціональнымъ видомъ лѣсоразведенія признаются узкія лѣсныя опушки и живыя изгороди, расположенныя противъ господствующихъ вѣтровъ параллельными рядами, въ разстояніяхъ, наиболѣе благопріятныхъ въ цѣляхъ сельскохозяйственныхъ. При этомъ весь снѣгъ, выпадающій между полосами, остается на мѣстѣ; кромѣ того, задерживается снѣгъ, приносимый съ сосѣднихъ открытыхъ мѣстъ, достигается возможно равномѣрное распредѣленіе снѣжнаго покрова, весь запасъ зимней влаги остается на мѣстѣ и проникаетъ въ почву, и такимъ образомъ создаются возможно благопріятныя условія для развитія сельскохозяйственныхъ растеній.

Для того, чтобы приведенная мѣра борьбы съ климатическими условіями могла получить возможно широкое распространеніе, необходимо:

1) ознакомленіе населенія какъ съ значеніемъ лѣсоразведенія, такъ и съ наиболѣе раціональными пріемами и результатами.

Въ дѣлѣ лѣсоразведенія это имѣетъ особенно большое значеніе въ виду полнаго незнакомства населенія съ практическою стороною дѣла и даже съ его стоимостью [1]);

2) для наглядnаго доказательства значенія для сельскаго хозяйства лѣсоразведенія и лѣсныхъ опушекъ необходимъ починъ Правительства въ устройствѣ образцовыхъ демонстративныхъ посадокъ, въ цѣляхъ чего и надлежитъ ходатайствовать, чтобы починъ этотъ былъ осуществленъ въ ближайшемъ будущемъ Оренбургско-Тургайскимъ Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ [2]);

3) ради содѣйствія населенію необходимо, чтобы вышеупомянутое Управленіе снабжало общества и частныхъ лицъ на льготныхъ условіяхъ посадочнымъ матеріаломъ и командировало спеціалистовъ для руководства работами на общихъ съ гидротехниками основаніяхъ;

4) въ виду существованія въ Оренбургскомъ войскѣ свободныхъ войсковыхъ земель, наличности организаціи лѣсного хозяйства и учрежденія должности агронома—желательно, чтобы войско приняло участіе въ лѣсоразведеніи на своихъ земляхъ въ цѣляхъ показательныхъ.

Краткій обзоръ мѣропріятій, проектированныхъ Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ и отчасти уже осуществленныхъ въ цѣляхъ поднятія экономическаго благосостоянія войскового населенія.

А. *Распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній и умѣнья, учрежденіе инструкторовъ, описаніе и премированіе выдающихся хозяйствъ, въ особенности поучительныхъ и полезныхъ для хозяйства крестьянскаго и пр.*

---

[1]) Стоимость разведенія 1 дес. лѣса полосами, съ 5 лѣтнимъ уходомъ, въ Оренбургскомъ уѣздѣ, по даннымъ Удѣльнаго Вѣдомства, достигаетъ 35—40 руб. При незнаніи же техническихъ пріемовъ посадки или совершенно пропадаютъ, или обходятся непомѣрно дорого.

[2]) Значеніе образцовыхъ посадокъ, какъ способъ проведенія полезности ихъ въ сознаніе населенія, доказывается приговоромъ общества села Покровскаго, сосѣдняго съ удѣльнымъ имѣніемъ, имѣющимъ посадки. Общество постановило весною 1903 года засадить нѣсколько десятинъ лѣсомъ.

Б. *Улучшеніе и развитіе сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла и ознакомленіе сельскихъ хозяевъ съ результатами опытовъ.*

Для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній и умѣнья среди казаковъ, съ цѣлью поднятія ихъ экономическаго благосостоянія, войсковое начальство сдѣлало представленіе (разновременно и особенно въ 1900 году) о принятіи ряда мѣръ, осуществленіе которыхъ способно, по его мнѣнію, оказать благотворное вліяніе въ желаемомъ направленіи.

Конечно, мѣры эти не отличаются ни новизною, ни широтою замысла вообще, а представляютъ лишь, такъ сказать, первую ступень въ дѣлѣ развитія въ казакахъ сельскохозяйственныхъ знаній, но иначе и быть не могло, такъ какъ задаваться широкими планами войсковому начальству было не по средствамъ. Недостатокъ войсковыхъ и общественныхъ средствъ по необходимости заставлялъ его быть крайне скромнымъ.

Однѣ изъ упомянутыхъ выше мѣръ въ настоящее время уже проведены въ жизнь, осуществленіе же другихъ ожидается въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ.

По внутреннему своему содержанію мѣры эти такъ близко связаны между собою, дополняя одна другую, что точно разграничить ихъ довольно трудно, но, вообще онѣ принадлежатъ къ тремъ главнымъ категоріямъ: 1) мѣры характера умственно-нравственнаго, 2) экономическаго и 3) военнаго.

Къ разряду первыхъ относятся заботы войскового начальства о поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня войсковаго населенія вообще, какъ самаго главнаго основанія, безъ котораго никакія мѣры не могутъ привести къ благопріятнымъ результатамъ.

Съ этою цѣлью оно сдѣлало представленіе въ 1900 г.:

а) объ учрежденіи должности директора войсковыхъ казачьихъ школъ, который, объединивъ дѣйствія существующихъ въ войскѣ трехъ наблюдающихъ за школами, умѣло и твердо повелъ бы послѣднія къ достиженію цѣлей, ими преслѣдуемыхъ; въ настоящее же время школьное дѣло въ войскѣ, будучи сосредоточеннымъ въ войсковомъ штабѣ, остается безъ общаго руководства лица, въ учебномъ дѣлѣ компетентнаго, а потому и не вполнѣ достигаетъ цѣли;

б) объ увеличеніи числа наблюдающихъ за войсковыми школами вдвое противу существующаго, такъ чтобы ихъ приходилось по 2 на отдѣлъ, и объ улучшеніи матеріальнаго ихъ положенія.

Въ настоящее время имѣется на все войско три наблюдающихъ, по одному на отдѣлъ, при чемъ въ вѣдѣніи наблюдающаго 1 отдѣла состоитъ 120 школъ, 2 отдѣла 186 школъ и 3 отдѣла 206 школъ. Кругъ обязанностей ихъ соотвѣтствуетъ приблизительно обязанностямъ инспекторовъ народныхъ училищъ Мин. Нар. Пр., а районъ завѣдыванія каждаго простирается въ длину около 500 и ширину отъ 100 до 200 верстъ. Располагая только 120 учебными днями въ году, одинъ наблюдающій не имѣетъ физической возможности побывать въ теченіе учебнаго года въ каждой школѣ, что, почти при полномъ отсутствіи надлежаще подготовленныхъ учителей, конечно, не обезпечиваетъ войску вполнѣ правильной постановки школьнаго дѣла въ настоящемъ, ни процвѣтанія его въ будущемъ,

и в) объ учрежденіи при учительскихъ семинаріяхъ 50 войсковыхъ стипендій для подготовки учителей для станичныхъ двухклассныхъ училищъ, въ каковыя предполагается преобразовать существующія станичныя школы, съ открытіемъ при нихъ сельскохозяйственныхъ отдѣленій. Помимо того, что учителя эти дадутъ достаточно развитыхъ казаковъ и до нѣкоторой степени свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, они научатъ ихъ Закону Божію, обученіе которому въ настоящее время въ большинствѣ школъ стоитъ очень плохо, такъ какъ учащіе, по недостаточности соб-

ственной подготовки, учить дѣтей этому не могутъ, а приходскіе священники очень часто не посѣщаютъ школъ, отзываясь недостаткомъ времени.

Всѣ вышеозначенныя представленія пока до настоящаго времени остаются не удовлетворенными.

Къ разряду вторыхъ (экономическихъ) мѣръ относятся: во 1-хъ, заботы объ уравненіи станичныхъ обществъ въ земельномъ довольствіи и во 2-хъ, заботы о поднятіи продуктивности сельскаго хозяйства казаковъ вообще, при помощи развитія въ нихъ раціональныхъ сельскохозяйственныхъ знаній. Первой изъ этихъ цѣлей предположено достичь вымежеваніемъ малоземельнымъ станицамъ изъ свободныхъ войсковыхъ земель дополнительныхъ надѣловъ и переселеніемъ на нихъ казаковъ, а второй путемъ учрежденія въ войскѣ должностей агрономовъ, открытія низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, устройства опытныхъ и показныхъ полей и распространенія въ возможно широкихъ размѣрахъ усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ орудій.

Сельскохозяйственныя школы предположено учредить на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

Такъ какъ по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ войсковая территорія рѣзко раздѣляется на двѣ равныя половины—южную (часть 2-го и весь 1 отдѣлъ) и сѣверную—(часть 2 и весь 3 отдѣлъ), изъ которыхъ первая имѣетъ характеръ чисто степной и песчаную почву, гдѣ произрастаетъ кубанка и разводятся бахчи, а вторая лѣсиста, съ болѣе суровымъ климатомъ и черноземною почвою,—на которой уже не могутъ вызрѣвать помянутыя выше растенія, то войсковымъ начальствомъ сдѣлано представленіе объ открытіи на первое время только двухъ низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ I разряда, по одной въ центральныхъ пунктахъ каждой изъ упомянутыхъ частей, со складами усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ орудій при нихъ, а для наблюденія за ними положено учредить должность войскового агронома.

Каждая изъ школъ проектирована примѣнительно къ штату Белебеевской сельскохозяйственной школы Уфимской губерніи, на 60 учениковъ, изъ которыхъ 30 войсковыхъ стипендіатовъ и 30 своекоштныхъ пансіонеровъ, при чемъ, при недостаткѣ казаковъ, послѣдніе могутъ быть и неказачьяго сословія.

Размѣръ стипендій опредѣленъ въ 80 р. въ годъ и 20 руб. единовременно, на обзаведеніе при поступленіи. Кромѣ того, въ спеціальные классы допускаются приходящіе, съ платою за право ученія по 20 р. въ годъ. Лѣтомъ, во время практическихъ занятій, приходящіе должны получать пищу отъ школы вмѣстѣ съ пансіонерами. Платье учениковъ и обстановка ихъ должны быть приноровлены къ условіямъ мѣстнаго станичнаго быта, чтобы ученики, по выходѣ изъ школъ, являлись въ свои семьи не господами, а работниками, которые могли бы сразу взяться за дѣло и примѣнить полученныя въ школѣ сельскохозяйственныя познанія прежде всего къ своимъ хозяйствамъ и, такимъ образомъ, путемъ примѣра способствовать распространенію въ массѣ населенія усовершенствованныхъ и болѣе производительныхъ способовъ веденія сельскаго хозяйства. За полученное образованіе ученики не обязываются войску никакою спеціальною службою, а только лишь должны оставаться въ войсковомъ сословіи со дня окончанія курса не менѣе 6 лѣтъ.

Подъ постройку каждой школы со всѣми ея принадлежностями, какъ то: складами, мастерскими, фермами, пасѣками, садами, огородами и т. п., а также и для пашни, сѣнокошенія и пастьбы скота предположено отвести участокъ войсковой земли въ 500 десятинъ.

Кромѣ чисто сельскохозяйственныхъ предметовъ, въ сельскохозяйственныхъ школахъ предположено вводить постепенно, начиная съ наиболѣе необходи-

мыхъ, обученіе ремесламъ: кузнечно-слесарному, плотнично-столярному, шорному и кожевенному, при чемъ при обученіи имъ не добиваться во что бы то ни стало образованія искусныхъ мастеровъ, а ограничиваться лишь тѣмъ, чтобы ученики пріобрѣтали ремесленные навыки, умѣли, напримѣръ, починить сельскохозяйственную машину, находящуюся въ пользованіи мѣстнаго населенія, поправить сани, телѣгу, связать уздечку, шлею и т. п., словомъ, чтобы они пріобрѣли только задатки, достаточные для того, чтобы впослѣдствіи, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, изъ нихъ могли образоваться и искусные мастера.

Проектируя различныя сельскохозяйственныя улучшенія, войсковое начальство признало также необходимымъ учредить въ войскѣ должность горнаго инженера.

Спеціалистъ этотъ необходимъ для изслѣдованія войсковой территоріи въ геогностическомъ отношеніи и для опредѣленія цѣнности залежей различныхъ минераловъ, которыми богата войсковая территорія, чтобы станичныя общества и само войско не могло отдать ихъ предпринимателямъ за безцѣнокъ.

Изъ всѣхъ проектированныхъ войскомъ и перечисленныхъ выше экономическихъ мѣръ до настоящаго времени осуществлены слѣдующія: учреждены въ 1901 г. должности войскового агронома и горнаго инженера.

Дѣло снабженія войскового населенія усовершенствованными земледѣльческими орудіями, начатое еще въ 1898 г. посредствомъ выписки ихъ чрезъ Войсковое Хозяйственное Правленіе, производится въ войскѣ довольно успѣшно, хотя, по относительной незначительности сельскохозяйственнаго оборотнаго капитала (150 тыс. рублей къ 1 Января 1902 г.), и не удовлетворяетъ всѣхъ требованій населенія въ полной мѣрѣ. Такъ, по 1-е Марта текущаго года поступило отъ станицъ требованій на различныя сельскохозяйственныя орудія на сумму около 304 тыс. руб., а удовлетворено ихъ только $^2/_3$, на сумму около 209 тыс. руб.

Условія, на которыхъ снабжается войсковое населеніе сельскохозяйственными орудіями, весьма выгодны для послѣдняго (разсрочка платежа до 4 лѣтъ по 2%), но они имѣютъ два существенныхъ недостатка, это слишкомъ длинная волокита, избѣжать которой, по необходимости полнаго обезпеченія ссудъ изъ войскового капитала, не представляется возможности, и неувѣренность записавшагося въ томъ, что на его долю, при недостаточности ссуднаго капитала, достанется къ нужному времени желаемое орудіе. Эти недостатки заставляютъ болѣе состоятельнаго казака очень часто лучше переплачивать, но брать орудія у частныхъ торговцевъ, хотя и на болѣе тяжелыхъ условіяхъ. Бѣднѣйшіе домохозяева, т. е. тѣ, которымъ не подъ силу брать машины у частныхъ торговцевъ и которые ранѣе лишь съ завистью смотрѣли на счастливцевъ, имѣвшихъ машины, теперь, правда, по строгой очереди имѣютъ полную возможность пріобрѣсти желаемое.

Обращаясь затѣмъ къ мѣрамъ характера военнаго, проектированнымъ войсковымъ начальствомъ, нужно замѣтить, что всѣ онѣ имѣютъ цѣлью облегчить тяжести военной службы казаковъ путемъ предоставленія имъ болѣе свободнаго времени на льготѣ, чѣмъ они имѣли его до этого времени, и удешевить казачье снаряженіе при назначеніи на службу.

Такъ какъ всѣ эти мѣры прямого отношенія къ вопросамъ программы не имѣютъ, то распространяться объ нихъ нѣтъ надобности, а достаточно ограничиться лишь общимъ замѣчаніемъ, что часть ихъ ужъ проведена въ жизнь, а осуществленіе остальныхъ ожидается въ недалекомъ будущемъ.

Вообще же нужно замѣтить, что, благодаря только уже однѣмъ осуществленнымъ мѣрамъ, положеніе льготныхъ казаковъ въ настоящее время стало значительно лучше, чѣмъ было два-три года тому назадъ.

В. *Борьба съ врагами сельскаго хозяйства (оврагами, песками, болотами, эпизоотіями, вредителями сельскохозяйственныхъ культуръ и проч.).*

Овраги, пески и болота, грозящіе сельскому хозяйству казаковъ, на войсковой территоріи хотя и имѣются, но борьбы съ ними въ войскѣ не предпринималось по неимѣнію лицъ, которыя могли бы руководить этимъ дѣломъ. Въ настоящее же время, съ назначеніемъ войскового агронома, будутъ приняты мѣры къ ослабленію вреда, причиняемаго этими врагами сельскаго хозяйства.

Борьба съ эпизоотіями, каковы: сапъ, чума, сибирская язва, повальное воспаленіе легкихъ, ящуръ и др. производится въ войскѣ при помощи тѣхъ же средствъ, какъ и въ губерніи, но по крайней ограниченности ветеринарнаго персонала (только четыре ветеринарныхъ врача на все войско) борьба эта давно признана недостигающей цѣли.

Оренбургское казачье войско, по самому географическому своему положенію, требуетъ особой охраны въ ветеринарномъ отношеніи. Будучи расположеннымъ на пространствѣ болѣе 1.000 верстъ по границѣ съ Азіей, гдѣ имѣются еще очаги разныхъ заразныхъ болѣзней, оно (вмѣстѣ съ Уральскимъ войскомъ) первое изъ всѣхъ губерній Европейской Россіи подвергается всѣмъ опасностямъ этого рода заболѣваній.

Поэтому войсковое начальство въ прошломъ 1901 г. сдѣлало представленіе о преобразованіи ветеринарной части въ войскѣ.

По проекту предполагается учредить въ войскѣ 12 ветеринарныхъ врачей, изъ которыхъ 9 участковыхъ и три при управленіяхъ отдѣловъ (послѣдніе для выполненія спеціально военныхъ обязанностей).

Борьба съ вредными животными (сусликъ) и насѣкомыми (кобылка) производится въ станицахъ по указанію Оренбургскаго Губернскаго Распорядительнаго Комитета, при чемъ сусликъ уничтожается водою (выливается) и сѣрнистымъ углеродомъ (удушается), а кобылка — швейнфуртской зеленью, при помощи особыхъ машинъ-опрыскивателей. Такихъ машинъ въ текущемъ году было пріобрѣтено войскомъ 100 штукъ, израсходовано зелени 50 пудовъ и углероду 250 пудовъ.

Достигается ли цѣль при помощи этихъ средствъ или нѣтъ, сказать трудно. Но по общимъ отзывамъ населенія, при борьбѣ съ сусликами установленіе извѣстной платы за доставленныя шкурки или ножки сусликовъ принесло бы несравненно болѣе пользы, чѣмъ уничтоженіе ихъ сѣрнистымъ углеродомъ, такъ какъ послѣднее средство требуетъ тщательности въ закупориваніи норокъ, что рабочіе не всегда исполняютъ, и услѣдить за этимъ довольно трудно. Кромѣ того, предлагаемый способъ уничтоженія имѣлъ бы совершенно другой характеръ. Онъ не былъ бы тяжелою повинностью для населенія, а наоборотъ далъ бы ему даже нѣкоторый заработокъ.

Г. *Содѣйствіе мѣрамъ къ уменьшенію пожаровъ, развитію производства и распространенію огнеупорныхъ матеріаловъ.*

До 1895 года хотя и существовало въ войскѣ обязательное страхованіе всѣхъ построекъ, но пожарное дѣло стояло крайне плохо, вслѣдствіе чего временами выгорали цѣлыя поселенія до тла, такъ что, несмотря на огромный % страховой преміи ($2^1/_2$), взимающійся войскомъ съ казаковъ, ея иногда не хватало на удовлетвореніе потерпѣвшихъ отъ пожара, и потому приходилось расходовать даже основной пожарный капиталъ. Но съ 1895 г. пожарное дѣло быстро измѣнилось къ лучшему. Въ этомъ году были изданы войскомъ составленныя полковникомъ (нынѣ генералъ-маіоръ) Лобовымъ подробныя правила по пожарной части для поселеній Оренбургскаго войска. Въ правилахъ этихъ точно и опредѣленно, простымъ и сжатымъ языкомъ указаны какъ предохранительныя мѣры, такъ и оборонительныя средства отъ огня и обязанности всѣхъ лицъ мѣстной администраціи, а также и самихъ жителей. Согласно этимъ правиламъ въ каждомъ поселкѣ построены несгораемые пожарные сараи

(во многихъ съ вышками для наблюденія), въ которыхъ содержатся машины, бочки съ водою и роспуски съ баграми, лѣстницами и т. п. пожарнымъ инструментомъ. Лѣтомъ весь пожарный обозъ содержится постоянно запряженнымъ и съ надлежащимъ числомъ рабочихъ, знающихъ свое дѣло. Люди и лошади обоза въ однихъ поселкахъ нанимаются на общественный счетъ, а въ другихъ относятъ пожарную повинность натурою. Исправность содержанія машинъ, пожарныхъ сараевъ и обоза ежегодно повѣряется спеціально командируемыми офицерами, при чемъ всѣ неисправности устраняются по возможности немедленно, а негодныя машины замѣняются новыми на средства пожарнаго капитала. Такъ, въ 1895 г. на ремонтъ старыхъ и выписку новыхъ пожарныхъ инструментовъ было израсходовано войскомъ 40 т. р., а въ текущемъ году для той же цѣли ассигновано изъ того же капитала безвозвратно еще 60 т. руб., и половина заказанныхъ машинъ уже прибыла въ мѣста ихъ сдачи населенію.

Независимо сего, въ тѣхъ же пожарныхъ правилахъ указаны казакамъ точно и подробно способы предохраненія ихъ домовъ отъ огня при помощи возведенія построекъ изъ огнеупорныхъ матеріаловъ съ соломенными, залитыми глиною крышами и т. п., при чемъ постройка вновь соломенныхъ, не залитыхъ глиною, крышъ воспрещена вовсе, а построенныя раньше постепенно замѣняются огнеупорными, чему ведется особый учетъ.

Кромѣ того, улицы и переулки засаживаются деревьями, и у дома каждаго казака содержится постоянно кадка съ водою.

Непрерывный, правильный и строгій надзоръ войсковой администраціи за состояніемъ пожарнаго дѣла далъ поразительные результаты: въ послѣдніе годы большихъ пожаровъ въ станицахъ было очень мало, въ большинствѣ же они ограничивались лишь однимъ или нѣсколькими домами, что, конечно, всецѣло объясняется удовлетворительнымъ состояніемъ пожарнаго инструмента и значительнымъ развитіемъ въ поселкахъ огнеупорныхъ построекъ, задерживающихъ распространеніе огня.

За послѣднія пять лѣтъ было получено съ населенія и выдано погорѣльцамъ въ преміи:

	Получено.	Выдано.	%	Пожарныхъ случаевъ.
въ 1897 г.	83.248 р.	53.134 р.	64%	143
» 1898 »	78.610 »	17.128 »	22 »	91
» 1899 »	80.390 »	33.113 »	41 »	119
» 1900 »	93.234 »	5.754 »	6 »	92
» 1901 »	89.017 »	13.335 »	15 »	83

т. е. въ общемъ ежегодно расходовалось менѣе 30% полученной войскомъ страховой преміи.

Такое прекрасное состояніе пожарнаго дѣла дало возможность войсковому начальству возбудить въ 1901 г. ходатайство объ уменьшеніи % страховой преміи съ $2^1/_2$ до $1^1/_2$%, съ увеличеніемъ оцѣнки домовъ, что, несомнѣнно, заставитъ жителей страховать свои дома въ дѣйствительную ихъ стоимость, а, слѣдовательно, еще болѣе обезпечитъ ихъ отъ страшныхъ послѣдствій пожаровъ. Въ настоящее же время, благодаря высокому % страховой преміи, каждый казакъ старается страховать свои постройки значительно дешевле ихъ стоимости. Кромѣ того, по старымъ пожарнымъ правиламъ онъ, если бы и хотѣлъ, такъ не можетъ страховать свой домъ дороже 300 руб., чего бы онъ ни стоилъ. Объ измѣненіи этого правила также уже сдѣлано представленіе.

Д. *Охрана земельныхъ улучшеній и регулированіе воднаго хозяйства (поощреніе*

крестьянскихъ обществъ и частныхъ владѣльцевъ къ производству земельныхъ улучшеній, лѣсонасажденію, устройству водохранилищъ и водоснабженія).

До настоящаго времени никакихъ земельныхъ улучшеній практически въ войскѣ пока еще не предпринималось. Что же касается регулированія воднаго хозяйства, то, въ виду важности этого вопроса для войсковой территоріи, подверженной частымъ засухамъ, войсковое начальство рѣшило въ 1900 году принять нѣкоторыя мѣры, способныя хотя бы до нѣкоторой степени ослабить губительное вліяніе бездождія и отсутствія въ нужныхъ мѣстахъ водныхъ бассейновъ.

Съ этой цѣлью оно постановило изслѣдовать войсковую территорію въ ирригаціонномъ отношеніи и затѣмъ уже поступить сообразно даннымъ, которыя дастъ это изслѣдованіе, и мѣстнымъ средствамъ.

Въ текущемъ году, по его просьбѣ, изъ Министерства Земледѣлія и Государсовенныхъ имуществъ былъ командированъ въ войско инженеръ-ирригаторъ г. Рытель, который въ запискѣ своей, поданной въ Войсковое Хозяйственное Правленіе, опредѣляетъ, что организація однихъ изысканій для устройства только водопойныхъ прудовъ въ одномъ Илецкомъ районѣ, составляющемъ 0,1 всей территоріи войска, будетъ стоить не менѣе 6.000 руб., не говоря уже о самой стоимости сихъ сооруженій. Такимъ образомъ, повсемѣстное введеніе ирригаціи, по ея дороговизнѣ, едва ли будетъ доступно войску, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ. Впрочемъ, дѣлать какое бы то ни было категорическое заключеніе объ ирригаціи на основаніи записки г. Рытеля едва ли возможно, такъ какъ спеціалистъ этотъ дѣлаетъ свои выводы не на основаніи личнаго знакомства съ мѣстностью, гдѣ онъ никогда не былъ, а чисто теоретически, по плану.

Е. *Охрана сельскохозяйственной собственности (мѣры къ устраненію земельныхъ захватовъ, къ сокращенію порубокъ, конокрадства, воровства въ фруктовыхъ садахъ и продуктовъ съ полей и огородовъ, порчи деревьевъ и т. п.).*

Случаевъ земельныхъ захватовъ въ войскѣ не было, за исключеніемъ захвата Бѣлорѣцкими заводами горы Магнитной.

Лѣса въ войскѣ двухъ категорій: собственно войсковые, принадлежащіе войску вообще, какъ правительственному учрежденію, и общественные, представляющіе собственность станичныхъ обществъ. Первые изъ этихъ лѣсовъ, площадью свыше 200 т. дес., правильно устроены и, благодаря этому и особой вольнонаемной стражѣ, сравнительно очень рѣдко подвергаются самовольнымъ порубкамъ. Вторые же, площадью въ 300 т. десятинъ, не имѣютъ правильнаго устройства и до 1892 года не охранялись никѣмъ, а потому почти всѣ сплошь были вырублены, такъ что въ настоящее время представляютъ изъ себя лишь мелколѣсье. Хотя съ 1892 года и былъ введенъ нѣкоторый надзоръ за станичными лѣсами посредствомъ назначенія объѣздчиковъ и лѣсниковъ, избираемыхъ обществами изъ своей среды, но охрана эта недостигаетъ цѣли, потому что стража, не получая никакого содержанія отъ общества не можетъ посвятить все свое время этой обязанности, а потому самовольныя порубки продолжаются, если и не по прежнему, то все же въ весьма значительномъ количествѣ. Войсковое населеніе, не понимая огромнаго значенія лѣса, какъ одного изъ главныхъ факторовъ, имѣющихъ вліяніе на климатъ и урожай хлѣбовъ и травъ, привыкло смотрѣть на лѣсъ, какъ на предметъ, которымъ можетъ и долженъ распоряжаться всякій по своему усмотрѣнію. Огромный спросъ лѣса на пріиски также значительно способствовалъ его уничтоженію.

Войсковое начальство рѣшило ввести въ общественныхъ лѣсахъ правильное лѣсное хозяйство и охранять ихъ по примѣру войсковыхъ лѣсовъ. Съ этою цѣлью сдѣлано представленіе объ учрежденіи шести должностей лѣсничихъ собственно для

общественныхъ лѣсовъ, учрежденіе же правильной охраны ихъ останавливается пока за недостаткомъ средствъ у станичныхъ обществъ.

Одною изъ мѣръ, могущихъ до нѣкоторой степени ослабить хищническое истребленіе общественныхъ лѣсовъ, войсковымъ начальствомъ признается развитіе среди населенія любви къ лѣсу вообще. Съ этою цѣлью, по его распоряженію, заводятся при школахъ полисадники, и устраиваются иногда праздники древонасажденія.

Вопросъ о способахъ уменьшенія конокрадства въ войскѣ принадлежитъ къ числу наиболѣе важныхъ въ ряду мѣръ. клонящихся къ охранѣ собственности казаковъ. Конокрадство, какъ извѣстно, является однимъ изъ главныхъ бичей народнаго хозяйства вообще, а казаковъ въ особенности. Если конокрады обездоливаютъ крестьянина, лишая его коня-пахаря кормильца, такъ о казакѣ и говорить нечего. Казакъ, подлежащій выходу на службу, и льготный 2-й очереди не можетъ оставаться безъ коня, такъ какъ по закону обязанъ имѣть его постоянно въ полной исправности. Безъ него онъ дѣлается неисправнымъ по службѣ. А въ большинствѣ случаевъ конокрады уводятъ именно строевыхъ лошадей, какъ самыхъ лучшихъ. По этому потеря лошади ставитъ казака въ безвыходное положеніе: или заставляетъ его разорять свое хозяйство, или же ложиться на шею общества.

Поэтому вопросъ этотъ давно занималъ войсковое начальство, и въ 1900 году особое совѣщаніе проектировало нижеслѣдующія мѣры для прекращенія конокрадства:

1) Обязать всѣ поселковыя и сельскія общества Оренбургскаго войска и губерніи имѣть пастухами въ табунахъ своихъ однообщественниковъ, а постороннихъ ни подъ какимъ предлогомъ не принимать, такъ какъ и послѣдніе, особенно, если это башкиры или киргизы, способствуютъ развитію конокрадства, облегчая сбытъ краденыхъ лошадей.

2) Для охраны лошадей на выгонахъ имѣть въ каждомъ поселкѣ особаго пастуха, которому и сдавать всякій разъ подъ надзоръ лошадей, находящихся внѣ табуновъ, потому что огромный % лошадей пропадаетъ именно съ выгоновъ, гдѣ онѣ остаются безъ всякаго присмотра.

3) Съ открытіемъ весны производить въ поселкахъ оцѣнку всѣхъ безъ исключенія лошадей, чтобы въ случаѣ утраты ихъ съ пастуховъ взыскивать опредѣленную стоимость ихъ.

4) Обязать всѣхъ продавцовъ лошадей имѣть удостовѣренія отъ подлежащихъ властей, за подписью и печатью, въ принадлежности имъ продаваемой лошади. Въ противномъ случаѣ съ лошадью поступать, какъ съ пригульнымъ скотомъ.

Мѣры эти до сего времени остаются неприведенными въ исполненіе въ полной мѣрѣ.

За послѣднее пятилѣтіе было выкрадено у казаковъ слѣдующее число лошадей:

въ 1897 г.	886	на сумму	—	% 0,5
» 1898 »	985	»	—	0,5
» 1899 »	1.072	»	37.636	0,5
» 1900 »	865	»	30.609	0,4
» 1901 »	932	»	28.977	0,4

Въ принятіи особыхъ мѣръ противъ воровства продуктовъ съ полей и огородовъ пока надобности не встрѣчается, такъ какъ жалобы на кражи этого рода сравнительно рѣдки и удовлетворяются станичными судами.

Ж. *Облегченіе способа обмѣна земельныхъ участковъ для устраненія черезполосности.*

Случаевъ, указанныхъ въ этой статьѣ, въ войскѣ не было, такъ какъ казаки пользуются землею на общественномъ правѣ.

I. Организація народнаго мелкаго кредита.

Вопросъ объ организаціи мелкаго кредита для войскового населенія разсматривался въ войскѣ неоднократно, но къ практическимъ результатамъ не приводилъ, такъ какъ вырабатывавшіеся проекты уставовъ признавались сложными или неудобопримѣнимыми и т. п. Въ послѣдній разъ вопросъ этотъ обсуждался въ 1901 году, при чемъ разсмотрѣно подробно нѣсколько уставовъ этого рода учрежденій, какъ напримѣръ: а) нормальный уставъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, б) проектъ устава станичныхъ банковъ, составленный въ Департаментѣ Министерства Финансовъ примѣнительно къ проекту ссудныхъ станичныхъ кассъ, выработанному въ Войсковомъ Хозяйственномъ Правленіи, и в) уставъ ссудныхъ кассъ Тургайской и Уральской степныхъ областей. Всѣ эти уставы войско нашло неотвѣчающими мѣстнымъ условіямъ, такъ какъ первые два допускаютъ весьма сложныя операціи и требуютъ сложной отчетности, вести которыя въ станицахъ нѣтъ достаточно подготовленныхъ людей, а послѣдній требуетъ большого оборотнаго капитала, а главное, полученіе ссудъ не можетъ быть скорое, и условія ихъ не избавляютъ бѣдноту отъ эксплоатаціи кулаковъ, такъ какъ требуютъ обезпеченія, превышающаго въ 10 разъ выдаваемую ссуду.

Имѣя въ виду, что настоятельная нужда въ войскѣ ощущается не въ сберегательныхъ, а въ ссудныхъ кассахъ, которыя давали бы населенію кредитъ дешевый, близкій, легко и скоро доступный, безъ обременительной проволочки въ полученіи небольшой ссуды и съ возможно упрощенной отчетностью, войсковое начальство рѣшило открыть ссудныя кассы въ войскѣ на нижеслѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Ссудныя кассы открываются въ каждой станицѣ по приговорамъ станичныхъ обществъ.

2) Первоначальнымъ оборотнымъ капиталомъ кассы должны служить 1.000 р., взятые обществомъ въ ссуду изъ войсковыхъ суммъ, а для станицъ, имѣющихъ свободныя общественныя суммы, и эти послѣднія.

3) Управленіе кассою состоитъ изъ предсѣдателя, казначея и двухъ членовъ, выбираемыхъ обществомъ изъ среды благонадежныхъ лицъ на три года.

4) При кассѣ состоитъ вольнонаемный писарь, на обязанности котораго должно лежать веденіе книгъ и отчетности по этому дѣлу.

5) Полученіе денегъ казаками изъ кассы должно быть обставлено по возможности наименьшими формальностями, при условіи обезпеченія исправной уплаты имуществомъ или благонадежными поручителями.

6) Ссудная касса должна представлять изъ себя самостоятельное учрежденіе, подобно станичному суду, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы дѣятельность ея ежемѣсячно повѣрялась станичными правленіями, производящими ежемѣсячную повѣрку въ станицахъ денежныхъ суммъ.

Примѣнительно къ этимъ главнымъ основаніямъ былъ составленъ уставъ и въ томъ же году представленъ на утвержденіе, но разрѣшенія пока еще не получено.

К. *Расширеніе меліоративнаго кредита.*

Вопроса о мелиоративномъ въ прямомъ его значеніи кредитѣ въ войскѣ не возбуждалось, но необходимость выдачи ссудъ цѣлымъ обществамъ и отдѣльнымъ его лицамъ въ экстренныхъ случаяхъ сознавалась давно. Для осуществленія этого въ 1899 году сдѣлано представленіе объ ассигнованіи извѣстной суммы изъ войскового капитала для нижеслѣдующихъ надобностей:

Обществамъ: на снаряженіе казаковъ на службу, на постройку и капитальный ремонтъ церквей, на постройку и капитальный ремонтъ разныхъ общественныхъ

зданій, какъ-то: станичныхъ и поселковыхъ правленій, школъ, хлѣбозапасныхъ магазиновъ, зимовниковъ для производителей конноплодовыхъ табуновъ и др., на общественныя и сельскохозяйственныя нужды, устройство прудовъ, плотинъ и запрудъ для сбереженія воды, покупку общественныхъ сельскохозяйственныхъ орудій: молотилокъ, вѣялокъ и др., покупку племеннаго скота, улучшеніе луговъ, укрѣпленіе и облѣсеніе овраговъ и береговъ рѣкъ, устройство мостовъ, гатей и др. сооруженій и переправъ по проселочнымъ дорогамъ, устройство водоснабженія поселковъ помощью водоподъемныхъ гидравлическихъ тарановъ и др. способами, осушительныя работы и на другія общественныя потребности.

Отдѣльнымъ лицамъ: въ случаяхъ необходимости оказать безотлагательную помощь при падежахъ скота, за сгорѣвшее имущество, кромѣ строеній, застрахованныхъ по правиламъ обязательнаго страхованія, и др. бѣдствій, а также на устройство промышленно-хозяйственныхъ заведеній, покупку племеннаго скота для улучшенія мѣстной его породы, на разведеніе фруктовыхъ садовъ, на устройство пасѣкъ и др. сельскохозяйственныя улучшенія.

Н. *Поднятіе въ количественномъ и качественномъ отношеніи всѣхъ отраслей животноводства. Особыя мѣры въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству.*

Животноводство въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ является однимъ изъ главныхъ источниковъ существованія и экономическаго благосостоянія его населенія.

Особенно важнымъ является вопросъ объ улучшеніи коневодства, потому что, помимо могущихъ произойти отъ этого экономическихъ выгодъ, отъ этого же зависитъ возможность войска такъ или иначе выполнить лежащую на немъ обязанность—выставить въ военное время болѣе 20 тысячъ строевыхъ коней. Обязанность въ высшей степени важная, такъ какъ отъ болѣе или менѣе удачнаго выполненія ея зависитъ значеніе войска, какъ боевой силы.

Имѣя это въ виду, войсковое начальство прежде всего обратило все свое вниманіе на эту часть животноводства, при чемъ самымъ подходящимъ и доступнымъ средствомъ для массового улучшенія лошадей признало введеніе въ станицахъ случныхъ пунктовъ и конноплодовыхъ табуновъ. Табуны начали вводиться съ 1896 года и въ настоящее время они имѣются уже во всѣхъ станицахъ.

Табуны эти формируются на основаніи особаго положенія изъ обывательскихъ матокъ и косячныхъ жеребцовъ государственнаго коннозаводства, отпускаемыхъ войску безплатно. Мѣсто для попаса отводится обществомъ изъ своихъ дачъ, а содержаніе стражи и администраціи относится всецѣло на войсковой капиталъ, на что тратится изъ послѣдняго свыше 40 тысячъ руб. ежегодно. Отъ казака требуется лишь, чтобы онъ далъ матку (одну отъ 10 казаковъ молодыхъ и льготныхъ) въ табунъ, а затѣмъ всѣ происшедшія отъ этого выгоды предоставляются въ его распоряженіе. Чтобы еще болѣе поощрить развитіе этого дѣла, въ 1901 году было постановлено: станицамъ, не имѣющимъ въ достаточномъ количествѣ хорошихъ пастьбищныхъ мѣстъ, предоставить для пастьбы конноплодовыхъ табуновъ свободныя войсковыя земли, гдѣ таковыя окажутся, за плату не дороже 5 коп. за десятину.

Раньше, до 1901 года, въ положеніи о конноплодовыхъ табунахъ были нѣкоторые пункты, стѣснявшіе бѣдныхъ казаковъ и заставлявшіе ихъ уклоняться отъ отдачи матокъ въ табуны (лишеніе права брать свою матку изъ табуна ранѣе 5 лѣтъ), но въ 1901 г. неудобства эти устранены.

Съ настоящаго года каждому казаку предоставлено право брать свою матку изъ табуна на всѣ нужныя полевыя работы, а также и замѣнять ее другою, если это онъ признаетъ нужнымъ. Такимъ образомъ, существовавшая до текущаго года недоступность табуновъ для бѣдной части населенія въ настоящее время устранена совершенно, и ими могутъ пользоваться всѣ одинаково.

Всѣ эти мѣры, несомнѣнно, приносятъ свою долю пользы, улучшая породу мѣстныхъ лошадей въ смыслѣ увеличенія ихъ роста, но у казаковъ пока еще мало строевыхъ лошадей изъ этихъ табуновъ. Причина послѣдняго кроется отчасти въ томъ, что они учреждены еще сравнительно недавно, а отчасти и въ томъ, что улучшенную лошадь казакъ старается продать, чтобы купить вмѣсто ея двѣ подешевле.

Чтобы устранить до извѣстной степени это нежелательное явленіе, постановлено принять мѣры къ тому, чтобы улучшенный приплодъ конноплодовыхъ табуновъ оставался въ средѣ казачьяго населенія, а не сбывался на сторону, иначе самая главная цѣль, съ какою учреждены конноплодовые табуны — посадить казаковъ на улучшенныхъ лошадей, не будетъ достигнута, чего нельзя допустить въ виду тѣхъ жертвъ, какія приносятся дѣлу развитія въ войскѣ коневодства со стороны какъ государственнаго коннозаводства, такъ и войскового капитала.

Мѣры эти суть слѣдующія: воспрещать казакамъ продажу приплода конноплодовыхъ табуновъ, достигающаго 5-ти лѣтняго возраста, лицамъ, не принадлежащимъ къ составу Оренбургскаго казачьяго войска, и лишь до тѣхъ поръ ежегодно, пока не будутъ отправлены изъ войска эшелоны молодыхъ казаковъ на укомплектованіе первоочередныхъ частей. Мѣра эта, не будучи особенно стѣснительной для казаковъ, въ то же время сохранитъ въ войскѣ приплодъ въ необходимомъ количествѣ.

По отношенію къ другимъ породамъ скота пока никакихъ мѣръ не предпринималось въ расчетѣ, что это легче и удобнѣе будетъ сдѣлать, по открытіи сельскохозяйственныхъ школъ.

Впрочемъ, дабы устранить вредное вліяніе совмѣстной пастьбы молодяка вмѣстѣ съ взрослыми, былъ возбужденъ вопросъ объ упорядоченіи общественныхъ табуновъ вообще путемъ отдѣленія молодяка, по поламъ, въ отдѣльные табуны, но мѣра эта пока еще остается неосуществленною.

О. *Улучшеніе и развитіе молочнаго хозяйства и содѣйствіе сбыту его произведеній.*

Молочнаго производства съ промышленною цѣлью въ войскѣ нѣтъ, если не считать нѣсколькихъ предпринимателей, имѣющихъ въ станицахъ 1 и 3 отдѣловъ сепараторы. По общему отзыву, развитіе этого рода промышленности въ войскѣ на ряду съ пользою приноситъ и вредъ, лишая казачьи семьи молока, которое во всевозможныхъ видахъ составляетъ ихъ главную пищу, особенно лѣтомъ.

Р. *Содѣйствіе развитію производствъ, тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ и повышающихъ его доходность. Особыя мѣры въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству.*

Мѣръ къ развитію въ войскѣ производствъ, тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ и повышающихъ его доходность, въ войскѣ пока не принималось, хотя производства эти имѣются, какъ напр. пуховой промыселъ.

Т. *Устройство зернохранилищъ.*

Зернохранилища въ войскѣ представляютъ общественные хлѣбозапасные магазины, строящіеся въ станицахъ и поселкахъ преимущественно изъ дерева, а въ послѣднее время и изъ дикаго камня. Особаго типа общественнаго амбара въ войскѣ нѣтъ, а каждое общество строитъ у себя такой амбаръ, какой признаетъ нужнымъ. Къ нему обыкновенно предъявляется лишь требованіе, чтобы онъ былъ достаточно помѣстителенъ, и находящійся въ немъ хлѣбъ не подвергался порчѣ отъ мышей, сырости и проч. Почти всѣ общественные хлѣбозапасные магазины вполнѣ не удовлетворяютъ своему назначенію, въ особенности въ смыслѣ правильнаго провѣтриванія и по самому устройству закромовъ.

Другихъ зернохранилищъ, какъ напримѣръ элеваторовъ и проч. въ войскѣ нѣтъ, и объ устройствѣ ихъ вопроса не возбуждалось.

Ш. *Привлеченіе сельскихъ обществъ къ расходамъ по выселенію прироста ихъ населенія и по выдачѣ необходимыхъ воспособленій лицамъ, изъ нихъ выселяющимся.*

Въ войскѣ было нѣсколько случаевъ выселенія казаковъ въ Уссурійскій край. Такъ всего изъ войска выселилось:

Въ	1896 г.	50	семей	въ	431	душу	обоего	пола.
»	1897 »	50	»	»	457	»	»	»
»	1898 »	31	»	»	256	»	»	»
»	1899 »	55	»	»	589	»	»	»
»	1900 »	—	»	»	—	»	»	»
»	1901 »	34	»	»	293	»	»	»
»	1902 »	30	»	»	240	»	»	»
Итого . .		300	семей	въ	2620	душъ	обоего	пола.

Переселенцамъ этимъ отпускалось отъ казны пособіе въ размѣрѣ 500 руб. на каждую семью, и, кромѣ того, доставка ихъ до новаго мѣста жительства принималась также на счетъ казны.

Пособій со стороны станичныхъ обществъ никакихъ не выдавалось.

Въ будущемъ году предстоитъ переселеніе изъ малоземельныхъ станицъ на дополнительные надѣлы около 2.650 семействъ. Переселенцамъ этимъ предполагается выдать пособіе изъ войскового капитала въ размѣрѣ 50 руб. на каждую семью и отпустить лѣсъ изъ войсковыхъ боровъ по таксовой стоимости; кромѣ того, предполагается ходатайствовать объ освобожденіи казаковъ отъ службы въ первоочередныхъ частяхъ въ мирное время на три года. Мѣра эта необходима для того, чтобы дать возможность казакамъ основаться и заправиться силами на новыхъ мѣстахъ.

Записка комиссіи при Войсковомъ Хозяйственномъ Правленіи о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ Оренбургскомъ войскѣ.

Въ составъ Оренбургскаго Губернскаго о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности Комитета, по приглашенію г-на Оренбургскаго Губернатора, вошли представители интересовъ Оренбургскаго казачьяго войска для совмѣстнаго обсужденія всѣхъ, общихъ съ губерніей нуждъ. Постановленія Губернскаго Комитета по цѣлому ряду таковыхъ вопросовъ изложены въ протоколахъ засѣданій означеннаго Комитета отъ 3-го Декабря по 20-е Декабря 1902 года включительно. Но такъ какъ Губернскій Комитетъ призналъ себя некомпетентнымъ въ разрѣшеніи вопросовъ спеціальнаго характера, исключительно касавшихся казаковъ, какъ отдѣльнаго сословія, по распоряженію г. Наказнаго Атамана Оренбургскаго казачьяго войска, была образована при Войсковомъ Хозяйственномъ Правленіи особая войсковая комиссія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ Оренбургскомъ войскѣ, на обсужденіе которой и были предложены всѣ нижеслѣдующіе пункты.

1) Аренда лицами не войскового сословія паевой (надѣльной) земли казаковъ.

Въ связи съ общимъ ростомъ переселенческаго движенія въ Оренбургскую губернію растетъ изъ года въ годъ и наплывъ лицъ другихъ сословій въ предѣлы Оренбургскаго казачьяго войска. Поселяясь въ войскѣ, такія иногородніе лица, въ большинствѣ случаевъ, только попутно занимаются торгово-промышленной дѣятельностью, имѣя своимъ главнымъ промысломъ хлѣбопашество на арендуемыхъ ими казачьихъ земляхъ. Постепенно повышая арендную плату, означенныя лица съ каждымъ годомъ все расширяютъ общую площадь своей запашки; при этомъ всего усиленнѣе стремятся они къ арендованію тѣхъ земель, которыя наиболѣе прочно

обезпечиваютъ урожай: таковыми являются залогъ и твердая залежъ, въ силу чего быстро и непропорціонально возрастанію посѣвной площади уменьшается въ войскѣ запасъ такихъ земель, успѣвшихъ за періодъ отдыха возстановить свои производительныя силы; между тѣмъ войсковое начальство всегда особо заботилось о поддержаніи въ должной нормѣ такового запаса, видя въ немъ необходимое условіе правильнаго хода пока повсемѣстной въ войскѣ залежной системы земледѣлія и сознавая, что весьма желательный переходъ даннаго типа хозяйства къ инымъ, болѣе интенсивнымъ формамъ можетъ осуществиться только съ неизбѣжной во времени постепенностью и что всего труднѣе осуществимъ онъ, при современныхъ условіяхъ, въ мѣстностяхъ, наиболѣе удаленныхъ отъ городовъ и желѣзныхъ дорогъ.

Съ другой стороны, казаки сами, не задумываясь о будущемъ и прельщаясь возможностью въ данное время легко и безъ труда извлекать доходъ изъ земли, охотно идутъ навстрѣчу все возрастающему на ихъ земли спросу и весьма нерѣдко отдаютъ полностью свои земельные надѣлы въ аренду иногороднимъ лицамъ. Отдаляясь такимъ образомъ отъ своего хозяйства, казакъ, въ концѣ-концовъ, совершенно забрасываетъ это, единственно вѣрное въ его быту обезпеченіе и, въ силу тѣхъ же бытовыхъ условій не имѣя возможности заниматься ни торговлей, ни иными промыслами, изъ разряда безземельныхъ, т. е. не имѣющихъ самостоятельной запашки, незамѣтно переходитъ въ разрядъ безлошадныхъ, а потомъ и бездомовыхъ, % которыхъ въ войскѣ теперь все усиливается. Наиболѣе широко практикуется эта отдача паевой земли въ аренду иногороднимъ среди казаковъ, и безъ того уже слабыхъ въ хозяйственномъ отношеніи. Однако относительно высокія, арендныя цѣны, не могутъ итти въ сравненіе съ тѣмъ доходомъ, какой даетъ казаку самостоятельное веденіе хозяйства, и не обезпечиваютъ ему правильнаго отбыванія повинностей. Это обстоятельство особенно невыгодно отражается на его однообщественникахъ, которые, неся эти повинности за неисправныхъ плательщиковъ, не могутъ возмѣщать свои убытки дешевой арендой ихъ надѣловъ, такъ какъ въ силу конкуренціи всѣ такіе надѣлы обыкновенно скопляются въ рукахъ лицъ не войскового сословія.

Принявъ во вниманіе все вышесказанное и взвѣсивъ всѣ возраженія по этому вопросу, ставшему почти злободневнымъ во всѣхъ казачьихъ войскахъ, комиссія признала необходимымъ: воспретить казакамъ отдачу въ аренду своихъ паевыхъ надѣловъ лицамъ не войскового сословія, но сохранить за ними это право въ отношеніи общественныхъ арендныхъ статей. При этомъ комиссія высказалась, что таковая мѣра не должна стоять особнякомъ, а быть въ неразрывной связи съ другими мѣрами, имѣющими цѣлью непосредственно способствовать всѣмъ безлошаднымъ и вообще экономически обезсиленнымъ казакамъ обзаводиться собственнымъ хозяйствомъ и приниматься за самостоятельную обработку земли. Только при соблюденіи послѣдняго условія полезный результатъ проектируемаго мѣропріятія можетъ сказаться въ полномъ его объемѣ.

2) Пріобрѣтеніе иногородними лицами домовъ и построекъ въ станицахъ и поселкахъ войска.

Принявъ во вниманіе, что въ настоящее время какъ самое право селиться въ станицахъ и поселкахъ войска, такъ и право пріобрѣтать тамъ дома не обставлены для лицъ не войскового сословія никакими ограничительными условіями, и что таковая свобода зачастую клонится къ явному для казаковъ вреду, такъ какъ нерѣдко, сдавъ свою паевую землю въ аренду и забросивъ свое хозяйство, казакъ продаетъ затѣмъ разночинцу и собственный домъ, переходя самъ въ разрядъ бездомныхъ бобылей, комиссія признала необходимымъ, чтобы лица не войскового сословія могли селиться и пріобрѣтать дома и другія постройки въ станицахъ и поселкахъ не иначе, какъ съ согласія станичныхъ и поселковыхъ обществъ и съ разрѣшенія Войскового Хозяйственнаго Правленія.

3) Отбываніе повинностей проживающими въ войскѣ лицами не войскового сословія.

Усмотрѣвъ крайнюю ненормальность въ существующемъ порядкѣ вещей, при которомъ иногородніе лица, проживающія въ войскѣ, не несутъ соотвѣтствующихъ повинностей, и беря для примѣра хотя бы противопожарное дѣло,—не только не участвуютъ въ расходахъ по содержанію пожарнаго обоза, услугами котораго сами пользуются, но не обязаны даже лично содѣйствовать тушенію пожара въ поселкѣ, гдѣ живутъ,—комиссія признала необходимымъ: привлечь проживающихъ въ войскѣ лицъ не войскового сословія къ отбыванію всѣхъ, какъ общихъ, такъ и чисто мѣстныхъ повинностей, не по мѣсту ихъ приписки, а по мѣсту дѣйствительнаго ихъ жительства, сохранивъ при этомъ въ силѣ узаконенное для общественныхъ сборовъ процентное отношеніе лицъ иногородныхъ къ лицамъ войскового сословія.

4) Сельскохозяйственные курсы для взрослыхъ.

Въ Главное Управленіе Казачьихъ Войскъ уже сдѣлано представленіе объ открытіи въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ двухъ сельскохозяйственныхъ школъ съ субсидіей отъ Министерства Земледѣлія, но открытіе этихъ школъ осуществится еще не такъ скоро, и самое ихъ вліяніе, какъ вліяніе всякой школы вообще, съ должной полнотой можетъ сказаться только въ будущемъ; между тѣмъ населеніе уже въ настоящее время нуждается настоятельно въ ознакомленіи съ усовершенствованной техникой сельскаго хозяйства. Ближе всего могли бы отвѣтить такой задачѣ, по мнѣнію комиссіи, сельскохозяйственные курсы для взрослыхъ, устроенные при фермѣ съ показательнымъ хозяйствомъ, гдѣ въ подтвержденіе изустно преподаннаго возможно было бы наглядно демонстрировать населенію какъ отдѣльные пріемы сельскохозяйственной техники, такъ и полный циклъ раціональнаго веденія хозяйства, приноровленнаго къ мѣстнымъ условіямъ. Для болѣе экономнаго использованія денежныхъ средствъ такія фермы, съ курсами при нихъ, надлежало бы пріурочить въ двухъ отдѣлахъ къ мѣстамъ будущей постановки сельскохозяйственныхъ школъ съ тѣмъ, чтобы устроенное для курсовъ показательное хозяйство перешло потомъ въ вѣдѣніе означенныхъ школъ, а руководители курсовъ, какъ лица со спеціальнымъ образованіемъ, могли бы занять впослѣдствіи должности управляющихъ школами. И только въ одномъ изъ трехъ отдѣловъ пришлось бы устроить курсы вполнѣ самостоятельно, такъ какъ вопросъ о третьей сельскохозяйственной школѣ пока, за недостаткомъ средствъ, остается открытымъ, между тѣмъ всѣ три отдѣла войска равно нуждаются въ распространеніи среди казаковъ сельскохозяйственнаго умѣнья и знаній.

На основаніи всего изложеннаго комиссія признала необходимымъ учредить сельскохозяйственные курсы для взрослыхъ во всѣхъ трехъ отдѣлахъ войска и открыть ихъ въ возможно непродолжительномъ времени.

5) Улучшеніе условій землепользованія въ войскѣ.

За послѣднее время, въ виду все усиливающагося прироста населенія и необходимости каждаго казака, достигшаго 17 лѣтъ, надѣлять земельнымъ паемъ, во многихъ станицахъ и поселкахъ возникло стремленіе уничтожать возведенные ранѣе и препятствовать возникновенію новыхъ заимокъ и хуторовъ. Послѣднее обстоятельство, въ связи съ неизвѣстностью, получитъ ли казакъ при слѣдующихъ передѣлахъ свои паи именно тамъ, гдѣ владѣетъ землей въ данное время, естественно препятствуютъ производству какихъ бы-то ни было серьезныхъ улучшеній на надѣльныхъ казачьихъ земляхъ, начиная съ устройства водоемовъ и защитныхъ посадокъ и кончая удобреніемъ земли вообще.

Въ видахъ устраненія означеннаго недостатка и съ цѣлью поощрять казаковъ къ необходимымъ и вполнѣ современнымъ меліораціямъ на ихъ надѣльной землѣ,

комиссія признала необходимымъ: установить въ законодательномъ порядкѣ право для каждаго казака, устроившаго на паевой своей землѣ хуторъ и произведшаго на ней какія бы-то ни было земельныя улучшенія, требовать отъ общества, при всѣхъ послѣдующихъ передѣлахъ, оставленія за нимъ того участка, который его трудами улучшенъ, въ размѣрѣ причитающагося ему по новой разверсткѣ количества земли.

6) Учрежденіе сельскохозяйственныхъ общественныхъ капиталовъ.

Губернскій о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности Комитетъ, изыскивая способъ усилить мѣстныя средства на народное образованіе, остановился на новомъ обложеніи въ этихъ цѣляхъ каждаго ведра водки добавочной платой въ размѣрѣ 40 копеекъ.

Принимая во вниманіе, что школьное дѣло въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ поставлено сравнительно прочно, и что станичныя и поселковыя общества, лишенныя, со времени введенія казенной винной монополіи, главнаго своего дохода, позволявшаго имъ накоплять довольно значительные капиталы, въ настоящее время не имѣютъ средствъ на удовлетвореніе своихъ мѣстныхъ, въ особенности сельскохозяйственнаго характера нуждъ, каковыми являются неотложныя мѣры по обводненію, лѣсонасажденію и проч.,—комиссія, находя вышеупомянутое обложеніе ведра водки весьма желательнымъ и въ предѣлахъ войсковой территоріи, признала необходимымъ отчислять его какъ на развитіе школьнаго дѣла, такъ и на образованіе особыхъ «сельскохозяйственныхъ», станичныхъ и поселковыхъ общественныхъ капиталовъ.

7) Съѣзды казаковъ-домохозяевъ.

За отсутствіемъ какихъ-либо спеціальнаго характера обществъ въ средѣ казачьяго населенія интересы его въ сферѣ какъ сельскаго хозяйства, такъ и другихъ сторонъ его быта остаются разрозненными. Между тѣмъ извѣстное объединеніе на этой почвѣ и обмѣнъ мнѣній по ряду такихъ вопросовъ какъ между казаками, такъ и между ними и представителями войсковой администраціи могли бы оказать несомнѣнную и обоюдную пользу. Осуществить такое единеніе возможно, учредивъ особые «съѣзды казаковъ-домохозяевъ», поставленные подъ ближайшій надзоръ и руководство атамановъ отдѣловъ и пріурочивъ эти съѣзды ко времени сдачи казаковъ въ первоочередныя части, когда въ тѣ центры, гдѣ помѣщаются управленія отдѣловъ, обыкновенно съѣзжаются, помимо станичныхъ атамановъ и прочихъ чиновъ администраціи, много казаковъ-домохозяевъ изъ различныхъ станицъ и поселковъ отдѣла на проводы новоставочныхъ.

Находя такую мѣру и желательной, и легко достижимой, комиссія признала необходимымъ: учредить съ этой цѣлью означенные «съѣзды казаковъ-домохозяевъ», предоставивъ въ то же время атаманамъ отдѣловъ право приглашать, смотря по роду вопросовъ, къ участію въ съѣздахъ и собесѣдованію на нихъ съ населеніемъ какъ отдѣльныхъ спеціалистовъ, такъ и всѣхъ свѣдующихъ людей вообще.

8) Необходимость близкаго къ помѣстной жизни станицъ и поселковъ административнаго надзора.

Весьма важный вопросъ объ органахъ хозяйственно-административнаго надзора, близко поставленнаго къ помѣстной жизни станицъ и поселковъ, каковыми могли бы быть участковые начальники, и отсутствіе которыхъ не можетъ въ должной мѣрѣ восполнить, при огромномъ территоріальномъ пространствѣ отдѣловъ, малочисленный персоналъ ихъ управленій, обстоятельно изложенъ уже въ представленіи, сдѣланномъ по сему предмету въ Главное Управленіе Казачьихъ Войскъ, и комиссія, не входя поэтому въ его обсужденіе, признала необходимымъ только еще разъ подчеркнуть насущную потребность скорѣйшаго удовлетворенія этой назрѣвшей нужды.

9) Проектъ Царицыно-Челябинской желѣзной дороги.

Имѣя въ виду возбужденный въ Губернскомъ о нуждахъ сельскохозяйственной

промышленности Комитетъ вопросъ о желательности скорѣйшаго осуществленія проэктированной Царицыно-Челябинской желѣзной дороги, комиссія признала, что интересамъ Оренбургскаго казачьяго войска ближе всего отвѣчало бы направленіе этой дороги отъ г. Оренбурга на г. Орскъ и отсюда на Магнитную Гору и Челябинскъ. Помимо общаго благотворнаго вліянія на оживленіе сельскохозяйственной и всей вообще промышленной дѣятельности въ войскѣ, означенное направленіе новой желѣзной дороги имѣло бы и безспорно важное военное значеніе, облегчая и ускоряя мобилизацію войска.

10) Принявъ во вниманіе, что въ Губернскомъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности Комитетъ былъ затронутъ вопросъ о возможности введенія въ Оренбургской губерніи Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, комиссія признала необходимымъ подтвердить, что интересы Оренбургскаго казачьяго войска не допускаютъ объединенія войсковой территоріи въ одну, общую со всей губерніей земскую организацію.

Подлинный подписали: Предсѣдатель комиссіи, Наказный Атаманъ, Генеральнаго Штаба генералъ-лейтенантъ Барабашъ, члены: генералъ-маіоръ Лобовъ, полковникъ Эрдманъ, полковникъ Наслѣдовъ, войсковой старшина Гуляевъ, коллежскій совѣтникъ Агаповъ, коллежскій Секретарь Бородинъ, коллежскій секретарь Кобылинъ, полковникъ Плотниковъ.

Сводъ заключеній Оренбургскаго Губернскаго Комитета, составленный на основаніи протоколовъ его засѣданій.

Какъ общій выводъ изъ всѣхъ бывшихъ въ распоряженіи Губернскаго Комитета матеріаловъ, соображеній отдѣльныхъ свѣдущихъ лицъ и заключеній Губернскаго Комитета, изложенныхъ въ протоколахъ его совѣщаній, вытекаетъ признаніе, что въ Оренбургской губерніи, при ея сравнительномъ многоземеліи и обиліи природныхъ богатствъ, главнѣйшими тормозами развитія сельскохозяйственной промышленности и связанныхъ съ нею отраслей народнаго труда являются:

1) низкая степень культурнаго развитія массы сельскаго населенія, которая въ многоразличныхъ ея проявленіяхъ, въ томъ числѣ и безграмотности, препятствуетъ скорому и успѣшному проведенію въ жизнь многихъ полезныхъ начинаній Правительства и распространенію среди населенія сельскохозяйственныхъ и другихъ знаній;

2) неустройства помѣстной жизни въ административномъ и земскохозяйственномъ отношеніяхъ, выражающіяся особенно ярко въ предѣлахъ гражданской территоріи губерніи;

3) неравномѣрность въ распредѣленіи денежныхъ и натуральныхъ земскихъ повинностей и обременительность для крестьянскаго населенія нѣкоторыхъ мірскихъ повинностей, и

4) отсутствіе въ губерніи всякой организаціи въ дѣлѣ сельскохозяйственной промышленности.

Первая изъ указанныхъ основныхъ нуждъ,—причины которой кроются въ исторически сложившемся укладѣ жизни отдѣльныхъ группъ коренного населенія губерніи,—вызываетъ необходимость въ широкомъ распространеніи первоначальнаго образованія, поставленнаго на болѣе раціональныхъ, чѣмъ въ настоящее время, началахъ. Необходимо, прежде всего, чтобы населеніе имѣло возможность должнымъ образомъ усвоивать и примѣнять къ дѣлу тѣ спеціальныя знанія, накопленіе которыхъ является дѣйствительно важнѣйшимъ факторомъ въ дѣлѣ поднятія какъ сельскохозяйственной, такъ и всякой другой промышленности, а для сего сельская школа должна быть поставлена такъ, чтобы учащіеся получали въ ней не механическое только усвоеніе

грамоты, а общее развитіе и нѣкоторое воспитаніе, котораго огромное большинство крестьянскихъ дѣтей лишено у себя дома. Но развивая подрастающее крестьянское поколѣніе въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, сельская школа должна въ то же время всемѣрно заботиться о воспитаніи въ крестьянскихъ дѣтяхъ чувствъ уваженія и любви къ обычному труду ихъ среды, чтобы учащійся, по выходѣ изъ школы, не чуждался этой среды, не отрывался отъ нея, а наоборотъ—усвоенныя въ школѣ знанія всецѣло вкладывалъ въ свое хозяйство, для чего постановка обученія въ народной школѣ должна отвѣчать ближайшимъ запросамъ и потребностямъ крестьянскаго населенія и сельской жизни.

Необходимѣйшимъ условіемъ для достиженія намѣченныхъ цѣлей является улучшеніе состава учителей мѣстныхъ народныхъ школъ, такъ какъ въ настоящее время среди нихъ слишкомъ мало лицъ, имѣющихъ спеціальную педагогическую подготовку. По даннымъ дирекціи Народныхъ Училищъ, въ Оренбургской губерніи въ настоящее время составъ учащихъ слѣдующій: учителей 38%, учительницъ—62%; изъ нихъ:

	Учителей.	Учительницъ.
съ спеціальнымъ образованіемъ.	47%	3%
» среднимъ »	3%	36%
» низшимъ »	36%	59%
не имѣющихъ правъ преподаванія. . . .	14%	2%

Незначительный процентъ учащихъ съ спеціальнымъ педагогическимъ образованіемъ объясняется, съ одной стороны, отсутствіемъ достаточнаго числа учительскихъ семинарій *), а съ другой—матеріальною необезпеченностью учителей народныхъ школъ, вслѣдствіе чего молодые люди, получившіе спеціальную педагогическую подготовку, вынуждены пріискивать для себя занятія, дающія большія средства къ жизни, чѣмъ служба сельскаго учителя.

Типомъ сельской школы, наиболѣе отвѣчающимъ указаннымъ выше цѣлямъ, являются одноклассныя училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, при условіи увеличенія курса ихъ на 1 годъ и включенія въ программу основъ сельскаго хозяйства и простѣйшихъ ремеслъ, главнымъ образомъ, столярнаго и кузнечнаго, въ такомъ объемѣ, какой необходимъ для повседневнаго крестьянскаго обихода.

Для достиженія общаго развитія учащихся желательно устройство при школахъ вечернихъ занятій съ объяснительными на нихъ чтеніями книгъ, по преимуществу: религіозно-нравственнаго содержанія, по міровѣдѣнію, отечествовѣдѣнію или же знакомящихъ съ наиболѣе примѣнимыми въ сельской жизни гражданскими законами.

На ряду съ первоначальнымъ образованіемъ мужского населенія необходимо возможно широкое распространеніе образованія и среди женскаго населенія при помощи того же типа школъ, съ тою лишь разницею, что обученіе ремесламъ («ручной трудъ») должно быть замѣнено преподаваніемъ рукодѣлій — въ формахъ, примѣнимыхъ къ быту обывателей данной мѣстности.

Желательно также большее, чѣмъ въ настоящее время, участіе сельскаго духовенства въ жизни народныхъ школъ всѣхъ типовъ, а равно предоставленіе крестьянскимъ дѣтямъ возможности посѣщать церковь въ зимнее время, такъ какъ мѣстными свѣдущими людьми констатировано, что за отсутствіемъ въ большинствѣ селъ отапливаемыхъ церквей плохо одѣтыя крестьянскія дѣти въ зимнее время лишены возможности посѣщать исправно церковныя службы.

*) На весь Оренбургскій учебный округъ, состоящій изъ 3 губерній и 2 областей, имѣется всего лишь одна учительская семинарія—въ Уфимской губерніи.

По изложеннымъ соображеніямъ заключенія Губернскаго Комитета по вопросу о поднятіи культурнаго развитія массы сельскаго населенія губерніи сводятся къ слѣдующимъ:

1) необходимо устройство возможно большаго числа начальныхъ мужскихъ и женскихъ школъ, при чемъ желательно, чтобы школы имѣлись по одной на каждые 60 дворовъ; для мелкихъ же селеній, расположенныхъ въ небольшомъ другъ отъ друга разстояніи, желательно устройство такъ называемыхъ передвижныхъ школъ;

2) необходимо устройство,—на первое время хотя бы по одной въ каждой волости,—школъ съ преподаваніемъ въ нихъ основъ сельскаго хозяйства и простѣйшихъ ремеслъ; при такихъ школахъ должна быть отведена земля для огорода и посѣва, въ количествѣ не менѣе 3-хъ десятинъ и, по возможности, при самомъ школьномъ зданіи;

3) желательна организація вечернихъ занятій въ школахъ и внѣклассныхъ бесѣдъ съ учениками съ объяснительными на нихъ чтеніями и разъясненіями началъ гражданскаго права, хотя бы въ видѣ краткаго изложенія законовъ, наиболѣе примѣнимыхъ въ сельской жизни;

4) необходимо открыть въ Оренбургской губерніи учительскую семинарію съ преподаваніемъ въ ней основъ сельскаго хозяйства;

5) увеличить размѣръ содержанія учащихъ въ народныхъ школахъ и вообще, принять мѣры къ улучшенію матеріальнаго ихъ положенія;

6) озаботиться предоставленіемъ крестьянскимъ дѣтямъ возможности посѣщать церковныя службы въ зимнее время и усилить участіе духовенства въ жизни народныхъ школъ всѣхъ типовъ;

7) желательно устройство въ губерніи хотя бы одной ремесленной мастерской по типу, выработанному Министерствомъ Финансовъ, и

8) мѣстныя средства на дѣло народнаго образованія могли бы быть получены отъ введенія:

а) извѣстной надбавки цѣнъ на водку съ спеціальнымъ назначеніемъ—на мѣстныя нужды народнаго образованія;

б) спеціальнаго обложенія земель всѣхъ родовъ владѣнія, въ размѣрѣ 1 коп. съ десятины;

в) кружечнаго сбора въ церквахъ въ опредѣленные для этого дни, и

г) дополнительнаго обложенія игральныхъ картъ.

Вторая изъ указанныхъ выше основныхъ нуждъ губерніи обнимаетъ собою рядъ неустройствъ помѣстной жизни, частью административнаго, частью земскохозяйственнаго характера.

По тѣмъ изъ нуждъ этой категоріи, которыя имѣютъ непосредственное, ближайшее вліяніе на сельскохозяйственную промышленность, каковы, напримѣръ, недочеты: въ борьбѣ съ врагами сельскаго хозяйства и пожарами, по охранѣ сельскохозяйственной собственности, въ дѣлѣ устройства и содержанія мѣстныхъ дорогъ общаго пользованія и т. п.,—заключенія Губернскаго Комитета изложены ниже, въ отвѣтахъ на соотвѣтствующіе пункты программы занятій Особаго Совѣщанія (п.п. В, Г, Е и З).

Къ числу же мѣстныхъ потребностей, которыя хотя и не имѣютъ непосредственной связи съ сельскимъ хозяйствомъ, но удовлетвореніе коихъ, въ числѣ другихъ мѣръ общаго характера, могло бы содѣйствовать развитію благоустройства губерніи, а слѣдовательно—служить на пользу и сельскохозяйственной ея промышленности, по мнѣнію Губернскаго Комитета, относятся:

1) увеличеніе числа уѣздовъ,

2) реорганизація уѣздной и сельской полиціи,

3) увеличеніе числа земскихъ начальниковъ,

4) усиленіе административной власти земскихъ начальниковъ,

5) упрощеніе и ускореніе судебнаго процесса,

6) упорядоченіе волостного и сельскаго управленій,

7) скорѣйшее преобразованіе мѣстнаго органа, вѣдающаго дѣла земскаго хозяйства губерніи,

8) усиленіе врачебной помощи сельскому населенію,

9) измѣненіе условій казенной продажи вина и

10) устраненіе матеріальной зависимости сельскаго духовенства отъ прихожанъ.

Соображенія Губернскаго Комитета по этимъ вопросамъ изложены въ протоколахъ его засѣданій: отъ 17 Декабря, подъ № 14 (пункты 1 — 6), 15 Декабря № 12 (п. 7), 12 Декабря № 9 (п. 8) и 19 Декабря № 16 (п.п. 9 и 10).

Что же касается мѣръ къ удовлетворенію перечисленныхъ выше потребностей, то онѣ сводятся къ слѣдующему:

по п. 1. Оренбургскій и Челябинскій уѣзды раздѣлить каждый на два уѣзда.

по п. 2. Увеличить число становъ и участковъ полицейскихъ урядниковъ въ предѣлахъ, намѣченныхъ проектомъ Оренбургскаго Губернатора, представленнымъ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ 2 Мая 1901 года, за № 997, именно: число становъ увеличить съ 35 до 43 и участковъ полицейскихъ урядниковъ со 126 до 150. Въ цѣляхъ же упорядоченія сельской полиціи существующую натуральную повинность населенія по отбыванію полицейской службы замѣнить денежнымъ сборомъ на содержаніе «земской полиціи» въ лицѣ вольнонаемныхъ стражниковъ, на основаніяхъ того же представленія Оренбургскаго Губернатора 1901 года.

по п. 3. увеличить число земскихъ участковъ, принявъ за норму ихъ размѣровъ не болѣе: 1500 кв. верстъ пространства и 25.000 душъ обоего пола населенія.

по п. 4. распространить на земскихъ начальниковъ въ цѣляхъ усиленія власти ихъ правила, изложенныя въ 444 и 445 ст.ст. Пол. Учр. Крест. по прод. 1902 г., т. е., увеличивъ размѣръ денежнаго взысканія, опредѣленнаго ст. 61 Пол. о зем. нач., до 15 руб., предоставить земскому начальнику въ извѣстныхъ случаяхъ или привлекать виновныхъ къ уголовной отвѣтственности въ общеустановленномъ порядкѣ, или подвергать ихъ собственною властью аресту до 3-хъ дней или денежному взысканію не свыше 15 руб., и

б) 239 ст. Прав. о пр. суд. дѣлъ дополнить тѣмъ, что принесеніе жалобы на окончательный приговоръ земскаго начальника или городского судьи не останавливаетъ его исполненія и въ томъ случаѣ, если осужденный приговоренъ къ аресту не свыше 3-хъ дней.

по п. 5. а) Ст. 95 Прав. о произв. суд. дѣлъ дополнить правилами, преподанными въ ст. 145 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. распространить на лицъ, возбуждающихъ у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей иски, право просить означенныхъ должностныхъ лицъ разрѣшать дѣла въ ихъ отсутствіи, и

б) ст. 212 тѣхъ же Правилъ дополнить включеніемъ въ нее, что всѣ дѣла, возбуждаемыя въ частномъ или публичномъ порядкѣ, разрѣшаются судомъ по существу и безъ явки обвинителя, если послѣдній объ этомъ ходатайствуетъ и заявляетъ о нежеланіи мириться.

по п. 6: а) Освободить волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ отъ возложенныхъ на нихъ закономъ полицейскихъ обязанностей, и

б) ст.ст. 188 и 192 Общ. Пол. о Кр., изд. 1902 г., измѣнить въ томъ смыслѣ, что сельскій сходъ избираетъ на должность сельскаго старосты двухъ кандитатовъ, изъ которыхъ одного утверждаетъ старостой земскій начальникъ и приводитъ его къ присягѣ. Въ случаѣ же двукратнаго, по неформальнымъ причинамъ, неутвер-

жденія избранныхъ лицъ земскому начальнику предоставляется право назначать на тотъ же выборный срокъ на должность старосты лицо по своему усмотрѣнію.

по п. 7. Имѣя въ виду, что проектъ реформы управленія земскимъ хозяйствомъ въ неземскихъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и Оренбургской, находится уже въ разсмотрѣніи высшихъ правительственныхъ учрежденій, Губернскій Комитетъ призналъ возможнымъ ограничиться лишь пожеланіемъ, чтобы давно назрѣвшая потребность въ переформированіи управленія земскими дѣлами въ Оренбургской губерніи была удовлетворена въ ближайшемъ, по возможности, времени съ привлеченіемъ къ участію въ этихъ дѣлахъ мѣстныхъ силъ.

по п. 8: а) Увеличить число сельскихъ врачей, фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ сообразно размѣрамъ площади губерніи и численности населенія, образовавъ болѣе частую сѣть врачебныхъ участковъ съ правильно организованными лѣчебницами и амбулаторіями;

б) радіусъ врачебнаго участка не долженъ превышать 25 верстъ,

в) сельско-врачебное дѣло какъ въ матеріальномъ, такъ и въ организаціонномъ отношеніяхъ должно состоять въ завѣдываніи того мѣстнаго органа, на который будетъ возложено вѣдать земскія дѣла губерніи,

г) централизація врачебной помощи допустима лишь въ отношеніи устройства психіатрическихъ лѣчебницъ, и

д) будущей сельско-врачебной организаціи желательно придать характеръ смѣшанной—стаціонарной и разъѣздной—системы.

по п. 9. а) Въ видахъ прекращенія корчемства и ускоренія разбора дѣлъ о нарушеніяхъ Питейнаго Устава передать дѣла этого рода въ вѣдѣніе участковыхъ земскихъ начальниковъ,

б) примѣнить самую широкую систему денежныхъ наградъ открывателямъ нарушеній Питейнаго Устава,

в) въ цѣляхъ прекращенія уличнаго пьянства устраивать при каждой винной лавкѣ особыя закрытыя помѣщенія для распитія вина, купленнаго въ лавкѣ, съ допущеніемъ въ этихъ помѣщеніяхъ продажи закусокъ,

г) предоставить сельскимъ обществамъ право по приговору, составленному отъ простого большинства, ходатайствовать о закрытіи существующихъ винныхъ лавокъ, безъ принятія на себя какой-либо отвѣтственности за корчемство, каковое должно быть преслѣдуемо полиціей и акцизными чинами. Ходатайства сельскихъ обществъ, послѣдовавшія въ указанномъ порядкѣ, должны быть удовлетворяемы во всякомъ случаѣ.

по п. 10. Выдавать церковно-служителямъ вполнѣ обезпечивающее ихъ жалованье въ цѣляхъ устраненія матеріальной ихъ зависимости отъ прихожанъ, отнимающей у священника необходимую ему самостоятельность и роняющей его нравственный авторитетъ въ глазахъ населенія, что весьма невыгодно отражается на степени нравственнаго вліянія сельскаго духовенства на населеніе.

Въ области налоговъ и повинностей, составляющей третью группу основныхъ мѣстныхъ нуждъ, Губернскимъ Комитетомъ отмѣчены, главнымъ образомъ: неуравнительность въ распредѣленіи между населеніемъ губерніи денежныхъ и натуральныхъ земскихъ повинностей (протоколъ отъ 16 Декабря, за № 13); неудобство для населенія и для отдѣльныхъ отраслей земскаго дѣла существующихъ способовъ отбыванія натуральныхъ повинностей — дорожной и по истребленію вредителей культуръ (отвѣты на п.п. З и В программы Особаго Совѣщанія) и обременительность для крестьянскаго населенія нѣкоторыхъ мірскихъ повинностей (протоколъ отъ 16 Декабря, за № 13).

Для устраненія этихъ нуждъ и недостатковъ Губернскій Комитетъ призналъ необходимымъ:

1) скорѣйшее разрѣшеніе вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ по отбыванію денежныхъ земскихъ повинностей гражданской и войсковой территорій губерніи, при чемъ, если бы выдѣленіе Оренбургскаго казачьяго войска въ самостоятельное хозяйство было признано несвоевременнымъ, то желательно ввести въ распредѣленіе земскихъ повинностей между названными двумя территоріями болѣе справедливыя, чѣмъ существующія нынѣ, основанія. Не предрѣшая вопроса объ избраніи того или другого основанія раскладки, признать, что однимъ изъ видовъ такого справедливаго распредѣленія можетъ быть освобожденіе половины казачьихъ надѣльныхъ земель отъ обложенія земскими повинностями съ отнесеніемъ упадающаго на эту часть земель сбора на счетъ государственнаго казначейства;

2) всѣ виды недвижимыхъ имуществъ и роды землевладѣній, подлежащіе земскому обложенію, подчинить одинаковымъ основаніямъ обложенія;

3) устройство и содержаніе всѣхъ искусственныхъ сооруженій на дорогахъ общаго пользованія отнести на губернскій земскій сборъ и дорожный капиталъ, исправленіе же полотна этихъ дорогъ возложить на все населеніе губерніи, не исключая и частныхъ землевладѣльцевъ, предоставивъ право отбывать таковую повинность, по желанію, натурою или деньгами, для чего предварительная раскладка повинности съ указаніемъ ея стоимости должна быть объявлена всему населенію заблаговременно;

4) натуральную повинность по истребленію вредныхъ для земледѣлія животныхъ и насѣкомыхъ переложить въ полномъ ея объемѣ въ денежную съ привлеченіемъ къ участію въ ней всѣхъ видовъ недвижимыхъ имуществъ и родовъ землевладѣній;

5) натуральную земскую подводную повинность также переложить въ денежную въ полномъ объемѣ съ отнесеніемъ послѣдней на все разносословное населеніе губерніи, при чемъ повинность эта, въ предѣлахъ опредѣленнаго плана, должна отбываться, по особому расчету, отдѣльно казачьимъ и отдѣльно гражданскимъ населеніемъ губерніи;

6) включить въ составъ войсковой территоріи по отбыванію земскихъ повинностей всѣхъ частныхъ землевладѣльцевъ и всѣ переселенческіе поселки, расположенные въ предѣлахъ этой территоріи;

7) къ расходамъ по содержанію волостныхъ и сельскихъ правленій и по отбыванію натуральныхъ земскихъ и мірскихъ повинностей привлекать всѣхъ лицъ, подвѣдомственныхъ крестьянскому управленію и суду, не по мѣсту приписки, а по мѣсту проживанія;

8) разъѣзды волостного старшины отнести на счетъ денежныхъ земскихъ повинностей, а содержаніе его—на счетъ казны, такъ какъ волостные старшины почти утратили значеніе представителей сословныхъ интересовъ и несутъ нынѣ обязанности чисто государственнаго характера.

Наконецъ, къ четвертой группѣ мѣстныхъ нуждъ относится цѣлый рядъ потребностей и недостатковъ, обусловливающихся отсутствіемъ въ губерніи всякой организаціи въ дѣлѣ сельскохозяйственной промышленности.

Такъ какъ всѣ потребности этой категоріи предусматриваются программой занятій Особаго Совѣщанія, то соображенія и заключенія Губернскаго Комитета по вопросу о мѣрахъ къ удовлетворенію этихъ потребностей изложены ниже, въ формѣ отвѣтовъ на соотвѣтствующіе пункты названной программы.

При этомъ, какъ общія положенія, выясняющіяся взглядъ Губернскаго Комитета на предпочтительность тѣхъ или другихъ мѣръ и на способъ проведенія ихъ въ жизнь,—отмѣчены Комитетомъ слѣдующія:

1) въ виду некультурности большей части мѣстнаго сельскаго населенія и крайне малаго развитія въ немъ самодѣятельности — наиболѣе дѣйствительными

мѣрами къ поднятію его сельскаго хозяйства и связанныхъ съ нимъ промысловъ являются тѣ, которыя способны содѣйствовать развитію самодѣятельности въ крестьянской средѣ; поэтому предпочтительными признаются мѣры, клонящіяся къ просвѣщенію народа и къ внѣдренію въ него здравыхъ понятій и полезныхъ знаній, преимущественно путемъ наглядныхъ, показательныхъ;

2) какія бы полезныя мѣры ни были изысканы для поднятія мѣстной сельскохозяйственной промышленности, проведеніе многихъ изъ нихъ въ жизнь встрѣтитъ на практикѣ большія затрудненія по неимѣнію въ Оренбургской губерніи соотвѣтствующихъ учрежденій, на обязанности коихъ лежала бы забота о сельскохозяйственныхъ и экономическихъ интересахъ населенія. Ни Губернское Присутствіе, стоящее во главѣ крестьянскихъ учрежденій губерніи, ни Губернскій Распорядительный Комитетъ, завѣдывающій земскимъ хозяйствомъ, по общему мнѣнію, не могутъ выполнить съ успѣхомъ означенной задачи: первое—по многосложности своихъ обязанностей административнаго и судебнаго характера, второй—по несовершенству своей организаціи, лишающей его возможности, при настоящемъ положеніи, оказывать содѣйствіе сельскому хозяйству и промысламъ. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы приведенію въ исполненіе тѣхъ или иныхъ мѣропріятій къ поднятію мѣстнаго сельскаго хозяйства предшествовало преобразованіе мѣстнаго органа управленія земскими дѣлами,

и 3) для правильнаго рѣшенія многихъ вопросовъ, касающихся мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ и другихъ нуждъ и тѣхъ мѣръ къ ихъ удовлетворенію, которыя по мѣстнымъ условіямъ имѣли бы наиболѣе существенное значеніе, — необходимо, прежде всего, ввести въ губерніи правильно и прочно поставленную статистику.

Что касается особыхъ нуждъ сельскаго хозяйства башкирскаго и казачьяго населенія губерніи, то, кромѣ соображеній Губернскаго Комитета, изложенныхъ въ протоколѣ его засѣданія отъ 20 Декабря 1902 года, подъ № 17,—при семъ прилагается особая записка о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности казаковъ, составленная особою комиссіей, образованною для разработки этого вопроса при Войсковомъ Хозяйственномъ Правленіи Оренбургскаго казачьяго войска.

Въ частности, по отдѣльнымъ пунктамъ программы Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности Оренбургскій Губернскій Комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

А. *Распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній и умѣнія (учрежденіе инструкторовъ, описаніе и премированіе выдающихся хозяйствъ, въ особенности поучительныхъ и полезныхъ для хозяйства крестьянскаго и пр.).*

Существующая въ Оренбургской губерніи первобытная форма сельскаго хозяйства, вслѣдствіе быстраго роста ея населенія и неизбѣжности измельчанія крестьянскихъ хозяйствъ, не на долгое время способна обезпечить сельскому населенію нынѣшнее его, сравнительно удовлетворительное экономическое положеніе; поэтому, въ распространеніи среди крестьянъ сельскохозяйственныхъ знаній и въ изысканіи средствъ для указанія имъ болѣе совершенныхъ формъ и пріемовъ хозяйства ощущается настоятельная потребность, которая со временемъ будетъ возрастать.

А потому Комитетъ призналъ необходимымъ:

1) открыть въ каждомъ уѣздѣ по одной низшей сельскохозяйственной школѣ 1 разряда по нормальному положенію, Высочайше утвержденному 27 Декабря 1883 г. Эти школы, съ фермами при нихъ, опытными и показательными полями, а также разсадниками племеннаго скота, должны распространять въ народѣ основныя познанія по сельскому хозяйству, преимущественно путемъ практическимъ, и давать нѣкоторыя, необходимыя въ хозяйствѣ ремесленныя знанія. Ученики такой школы создадутъ въ деревнѣ контингентъ лицъ, которыя, при извѣстномъ руководствѣ, мо-

гутъ явиться иниціаторами или по крайней мѣрѣ дѣятельными сотрудниками въ подъемѣ крестьянскаго хозяйства;

2) ввести агрономическую организацію въ губерніи учрежденіемъ должностей губернскаго и уѣздныхъ агрономовъ, въ непосредственномъ распоряженіи которыхъ должны состоять инструкторы: по земледѣлію, скотоводству, маслодѣлію, пчеловодству и огородничеству;

3) устройство при указанныхъ выше школахъ сельскохозяйственныхъ курсовъ для взрослыхъ въ осенніе мѣсяцы и

4) изданіе при посредствѣ Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ понятныхъ для сельскаго населенія книгъ по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, такъ какъ въ такихъ книгахъ ощущается нынѣ крайній недостатокъ, и содѣйствіе къ распространенію этихъ книгъ среди сельскаго населенія.

Б. *Улучшеніе и развитіе сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла и ознакомленіе сельскихъ хозяевъ съ результатами опытовъ.*

За отсутствіемъ какихъ-либо сельскохозяйственныхъ учрежденій опытное сельскохозяйственное дѣло въ Оренбургской губерніи не имѣетъ никакого развитія. Первый починъ въ этомъ дѣлѣ, настоятельная нужда въ которомъ очевидна, возьмутъ на себя тѣ сельскохозяйственныя школы и фермы, которыя нынѣ проектированы Губернскимъ Комитетомъ, и прямую задачу которыхъ составитъ производство опытовъ, преимущественно практическаго характера, ближе всего отвѣчающихъ основнымъ запросамъ мѣстнаго хозяйства. Но, принявъ во вниманіе полную необслѣдованность губерніи въ научномъ отношеніи съ точки зрѣнія ея климата, почвъ и прочаго, а также безусловную важность такого изслѣдованія, долженствующаго лечь въ основу опытовъ болѣе прикладнаго значенія, съ одной стороны, а съ другой—непосильность для мѣстныхъ средствъ такой широкой задачи, требующей какъ разносторонникъ научныхъ познаній, такъ и спеціально-научнаго оборудованія,—Губернскій Комитетъ призналъ крайнюю необходимость въ устройствѣ, хотя бы одной на всю губернію, опытной сельскохозяйственной станціи всецѣло попеченіемъ и за счетъ самого Министерства Земледѣлія.

В. *Борьба съ врагами сельскаго хозяйства (оврагами, песками, болотами, эпизоотіями, вредителями сельскохозяйственныхъ культуръ и проч.).*

Пространство земельныхъ угодій, служащихъ цѣлямъ сельскаго хозяйства въ Оренбургской губерніи, настолько велико, что вредное вліяніе на ходъ послѣдняго овраговъ, песковъ и т. п., какъ зло общее, должно быть признано пока незначительнымъ; но, конечно, желательно, чтобы и на эту сторону въ дѣлѣ улучшенія условій сельскаго хозяйства было обращено извѣстное вниманіе, а потому Комитетъ находитъ возможнымъ намѣтить слѣдующія мѣры, которыя могли бы въ частности быть примѣняемы въ необходимыхъ случаяхъ:

1) своевременное закрѣпленіе дѣйствующихъ овраговъ при содѣйствіи Правительства, каковое содѣйствіе должно бы выразиться командированіемъ спеціалистовъ и льготнымъ отпускомъ посадочнаго матеріала;

2) воспрещеніе по склонамъ овраговъ рубки лѣсовъ съ признаніемъ послѣднихъ защитными (ст. 496 п. 4 Лѣсного Устава, изд. 1893 г.);

3) лѣсоразведеніе и

4) воспрещеніе распашки склоновъ овраговъ, когда предвидится образованіе размывовъ.

Что касается до эпизоотій, то необходимо отмѣтить, что сосѣдство Оренбургской губерніи съ киргизскою степью, низкій уровень развитія массы мѣстнаго населенія и недостаточность ветеринарнаго персонала—создаютъ благопріятную почву

для распространенія эпизоотій, изъ которыхъ повальное воспаленіе легкихъ у рогатаго скота приняло въ особенности угрожающіе размѣры. Сосѣднія губерніи, въ особенности Пермская, заботясь о собственной охранѣ, грозятъ закрыть прогонъ скота изъ Оренбургской губерніи черезъ свои предѣлы.

Принявъ во вниманіе весь тотъ серьезный ущербъ, который несетъ скотоводческій промыселъ въ Оренбургской губерніи отъ эпизоотій и который удвоится, если сосѣднія губерніи дѣйствительно обезопасятъ себя карантиномъ, Губернскій Комитетъ, полагая, что вся организаціонная часть борьбы съ эпизоотіями въ достаточной степени исчерпывается закономъ 12 Іюня 1902 года, призналъ необходимымъ принять лишь тѣ мѣры, которыя могли бы способствовать фактическому осуществленію даннаго закона, а именно:

1) усилить ветеринарный персоналъ въ губерніи,

2) увеличить содержаніе ветеринарныхъ врачей и

3) объединить ветеринарныя мѣропріятія на всей территоріи Оренбургской губерніи какъ гражданской, такъ и войсковой.

Очень серьезнаго вниманія заслуживаетъ распространеніе въ губерніи сусликовъ, кобылки и другихъ вредителей культуръ.

Размѣръ вреда, причиняемаго этими вредителями растительности, нерѣдко исчисляется тысячами десятинъ, способы же борьбы съ ними до сего времени не имѣли твердой опоры въ законѣ, ограничившемъ область этой борьбы установленными въ ст. 644 Уст. с. хоз., ст. 261 Уст. о Зем. Пов. и 361 ст. Общ. Пол. о крест.—общими мѣрами, которыя по своей неопредѣленности не давали возможности организовать борьбу съ надлежащей полнотой. Только въ послѣднее время, съ назначеніемъ по смѣтѣ земскихъ повинностей особаго кредита на борьбу съ вредителями культуръ, явилась нѣкоторая возможность организовать эту борьбу на болѣе прочныхъ и широкихъ основаніяхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя отчасти распространить повинность по истребленію вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ на все населеніе губерніи, не ограничиваясь исключительно натуральною повинностью крестьянъ и казаковъ.

Между тѣмъ степень приносимаго сусликами и кобылкою вреда, быстрота ихъ распространенія и неудержимое поступательное движеніе этихъ жестокихъ враговъ полевой растительности—требуютъ, чтобы борьба съ этимъ величайшимъ зломъ, носящимъ характеръ общественнаго бѣдствія, велась не одними крестьянами и казаками, а всѣми элементами населенія губерніи, владѣющими землей.

Обращаясь къ формѣ участія населенія въ этой повинности, нельзя не обратить вниманія на результаты опытовъ такой борьбы въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ это зло носитъ болѣе рѣзко выраженный характеръ. Тамъ борьба ведется путемъ организаціи особыхъ отрядовъ, подъ общимъ руководствомъ центральнаго органа, каковымъ является мѣстный Комитетъ или земство, а средства для борьбы даетъ все населеніе. Поэтому Комитетъ призналъ необходимымъ и существующую въ Оренбургской губерніи натуральную повинность по истребленію сусликовъ, кобылки и другихъ вредителей культуръ переложить въ полномъ ея объемѣ въ денежную съ привлеченіемъ къ участію въ ней всѣхъ видовъ недвижимыхъ имуществъ и родовъ землевладѣній.

Г. *Содѣйствіе мѣрамъ къ уменьшенію пожаровъ, развитію производства и распространенію огнеупорныхъ матеріаловъ.*

Въ отношеніи борьбы съ пожарами гражданская территорія Оренбургской губерніи находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ:

1) очень многія постройки въ селеніяхъ крыты соломой, а печи и трубы строятся неудовлетворительно по неумѣнью;

2) селенія почти не распланированы за неимѣніемъ у населенія матеріальныхъ и техническихъ средствъ для этого;

3) пожарные обозы имѣются не вездѣ, гдѣ ихъ имѣть необходимо; пособія на это изъ губернскаго страхового капитала населенію не выдавались и не выдаются по ограниченности ихъ наличности; за послѣднія семь лѣтъ, въ среднемъ, годовой окладъ страховыхъ платежей былъ около 130.000 руб., а выдача страховыхъ премій—около 110.000 руб., и въ недоимкѣ за населеніемъ числится 285.000 рублей;

4) не вездѣ есть удобный доступъ къ водѣ, а мѣстами нѣтъ и воды въ достаточномъ количествѣ;

5) нѣтъ необходимаго умѣнья для правильной организаціи тушенія возникающихъ пожаровъ и

6) правила Строительнаго Устава часто не выполняются по недостатку наблюденія за этимъ со стороны лицъ крестьянскаго общественнаго управленія, а иногда и за невозможностью слѣдить за осѣданіемъ многочисленныхъ переселенцевъ на новыя мѣста.

Въ виду изложеннаго Комитетъ постановилъ:

1) признать необходимымъ изданіе обязательнаго правила о воспрещеніи на будущее время крыть крыши всѣхъ построекъ соломой и о постепенной въ теченіе извѣстнаго срока замѣнѣ существующихъ соломенныхъ крышъ другими, болѣе безопасными, рекомендуя для этого глино-соломенныя крыши, какъ наиболѣе пригодныя по своей дешевизнѣ, легкости работы и повсемѣстной распространенности матеріаловъ, изъ коихъ онѣ строятся;

2) организовать на средства казны и мѣстныхъ капиталовъ контингентъ инструкторовъ, для обученія и практическихъ указаній на мѣстѣ по обработкѣ населеніемъ огнеупорнаго матеріала для крышъ и другихъ построекъ;

3) облегчить населенію покупку кровельнаго желѣза по пониженной цѣнѣ, путемъ заготовки его на средства губернскаго страхового капитала и продажи его населенію съ разсрочкой платежа, подобно тому, какъ проектировано въ отношеніи снабженія населенія сельскохозяйственными орудіями и машинами;

4) помочь населенію въ составленіи плановъ на усадьбы селеній, принявъ часть расходовъ на это на земскій сборъ или на страховой капиталъ и увеличивъ при Строительномъ Отдѣленіи Губернскаго Правленія составъ необходимыхъ для этого техниковъ;

5) признать нормальнымъ обозъ изъ одной пожарной машины, трехъ бочекъ и соотвѣтствующаго количества прочихъ пожарныхъ инструментовъ и ввести обязательность имѣть нормальный обозъ во всѣхъ селеніяхъ, имѣющихъ болѣе сорока дворовъ, а въ большихъ селеніяхъ—по одному обозу на каждые 100 дворовъ. Обозы хранить въ особо устроенныхъ пожарныхъ сараяхъ изъ огнеупорныхъ матеріаловъ и. по возможности, съ вышками-каланчами на крышахъ. Лошадей и команду къ обозу общества обязаны доставлять нарядомъ или наймомъ. Поселенія менѣе 40 дворовъ обязаны заводить нормальный обозъ постепенно, по мѣрѣ возможности;

6) облегчить населенію покупку пожарныхъ машинъ способомъ, указаннымъ выше для покупки кровельнаго желѣза;

7) установить обязательность для обществъ устройства, по указанію полиціи, удобныхъ спусковъ къ водѣ въ необходимомъ числѣ, а гдѣ воды нѣтъ или недостаточно общественныхъ колодцевъ, выдавая на послѣднее пособія изъ страхового капитала или ссуды изъ земскаго сбора;

8) обязать садить деревья передъ домами и дворовыми мѣстами;

9) всемѣрно содѣйствовать распространенію вольнопожарныхъ дружинъ по уставу 1897 года, оказывая денежныя пособія на это изъ указанныхъ въ п. 7 источниковъ;

10) рекомендовать для предупрежденія пожаровъ въ страдную пору устройство въ селеніяхъ пріютовъ-ясель, гдѣ бы дѣти, оставаясь подъ присмотромъ, не производили бы столь обычныхъ пожаровъ своимъ неосторожнымъ обращеніемъ съ огнемъ. Организацію пріютовъ поручить церковно-приходскимъ попечительствамъ съ участіемъ частныхъ благотворителей и мѣстныхъ обществъ;

11) раздѣлить каждый земскій участокъ на нѣсколько пожарныхъ районовъ и каждый изъ нихъ поручить «пожарному попечителю», а въ каждомъ селеніи обязательно имѣть «пожарнаго старосту». Попечитель и староста обязаны вѣдать какъ административную и хозяйственную стороны дѣла (содержаніе обозовъ въ исправности, надзоръ за исполненіемъ населеніемъ противопожарныхъ правилъ и пр.), такъ и техническую—по тушенію возникающихъ пожаровъ, руководствуясь инструкціею, которая для этого должна быть составлена.

Д. *Охрана земельныхъ улучшеній и регулированіе воднаго хозяйства (поощреніе крестьянскихъ обществъ и частныхъ владѣльцевъ къ производству земельныхъ улучшеній, къ лѣсонасажденію, устройству водохранилищъ и водоснабженія).*

За отсутствіемъ въ Оренбургской губерніи какихъ бы то ни было земельныхъ улучшеній, мѣры къ охранѣ ихъ тѣмъ самымъ становятся преждевременными. Производство же означенныхъ улучшеній—регулированіе воднаго въ губерніи хозяйства вообще и разумное использованіе атмосферныхъ осадковъ въ особенности—крайне необходимо.

Принявъ это во вниманіе, Губернскій Комитетъ нашелъ, что въ этомъ дѣлѣ прежде всего необходимъ правительственный починъ, который можетъ выразиться устройствомъ за счетъ Министерства Земледѣлія какъ образцовыхъ водоемовъ, такъ и лѣсныхъ опушекъ для задержанія атмосферныхъ осадковъ.

Далѣе,—чтобы починъ Правительства нашелъ себѣ подражаніе, и чтобы мелліораціи получили должное въ губерніи распространеніе, необходимо:

1) приблизить къ населенію и сдѣлать ему легкодоступнымъ мелліоративный кредитъ и

2) во всѣхъ случаяхъ, когда мелліоративныя работы того потребуютъ, командировать,—по просьбѣ какъ крестьянскихъ обществъ, такъ и частновладѣльцевъ,—за счетъ казны гидротехниковъ и лѣсоводовъ для руководства работами по ихъ спеціальностямъ.

Въ частности, что касается спеціально-оросительнаго дѣла въ широкомъ объемѣ—Губернскій Комитетъ призналъ, что Оренбургская губернія въ этомъ отношеніи совершенно не обслѣдована и нуждается, прежде всего, въ предварительномъ изученіи ея въ этомъ смыслѣ командированными отъ Министерства Земледѣлія гидротехниками.

Е. *Охрана сельскохозяйственной собственности (мѣры къ устраненію земельныхъ захватовъ, къ сокращенію порубокъ, конокрадства, воровства въ фруктовыхъ садахъ и продуктовъ съ полей порчи и огородовъ, деревьевъ и т. п.).*

Охрана сельскохозяйственной собственности въ Оренбургской губерніи находится въ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ, которыя, несомнѣнно, невыгодно отражаются на успѣхѣ развитія сельскохозяйственной промышленности.

Постоянно слышатся жалобы землевладѣльцевъ на случаи захвата чужой земли и распашки межъ. Пользуясь отсутствіемъ пограничныхъ знаковъ и слабостью надзора, населеніе, преимущественно же крестьяне, всемѣрно стремится расширить свои угодья за счетъ сосѣднихъ владѣній. Особенно это замѣчается въ районахъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, гдѣ въ силу непорядковъ прошлаго времени поземельныя отношенія во многихъ случаяхъ не урегулированы настолько, что есть немало сельскихъ обществъ, гдѣ «данныя» не только не выданы, но и не составлены.

Всѣ старанія землевладѣльцевъ возстановить межевые признаки не достигаютъ

результатовъ по недостатку техническихъ силъ и по стѣснительности межевыхъ законовъ, тормозящихъ скорое и свободное отграниченіе въ натурѣ фактическаго владѣнія. Требующее значительнаго времени и большого знакомства съ законами судебно-межевое разбирательство скорѣе содѣйствуетъ запутанности положенія дѣла и почти непримѣнимо къ крестьянскому землевладѣнію.

На ряду съ этимъ, неудовлетворительность законодательныхъ мѣръ создаетъ осложненія и въ другихъ отрасляхъ сельскохозяйственнаго дѣла.

Такъ, лѣсное хозяйство въ губерніи страдаетъ отъ необезпеченности въ смыслѣ охраны, такъ какъ обширныя лѣсныя пространства лишаютъ владѣльцевъ возможности безъ обремененія непосильными расходами организовать надзоръ, отвѣчающій дѣйствительной потребности.

Въ настоящее время частные лѣса служатъ ареной постоянныхъ и въ большинствѣ случаевъ безнаказанныхъ порубокъ въ силу затруднительности обнаруженія таковыхъ, а затѣмъ—сложности судебнаго процесса по преслѣдованію виновныхъ и возмѣщенію убытковъ. Суровое же и настойчивое преслѣдованіе порубщиковъ осложняетъ еще болѣе положеніе владѣльца, навлекая на него неудовольствіе порубщиковъ, не останавливающихся нерѣдко и передъ репрессіями, съ своей стороны, въ формѣ поджоговъ и т. п.

Принимая же во вниманіе огромную важность сохраненія лѣсовъ въ цѣляхъ государственныхъ, требуется, казалось бы, и примѣненіе къ частновладѣльческимъ лѣсамъ въ извѣстной мѣрѣ правительственной заботы путемъ оказанія помощи владѣльцамъ лѣсныхъ угодій въ охранѣ послѣднихъ отъ постороннихъ посягательствъ на ихъ цѣлость.

Не менѣе серьезнымъ зломъ являются постоянныя потравы полей и луговъ и молодой лѣсной поросли скотомъ, лошадьми и домашнею птицею, наносящія крупный ущербъ сельскому хозяйству. Серьезная борьба съ этимъ зломъ немыслима, такъ какъ существующій порядокъ обнаруженія этого рода нарушеній (по правиламъ, прилож. къ ст. 31 Полож. о крест. учр., изд. 1876 г.) почти неосуществимъ на практикѣ. Составленіе акта о потравѣ сопряжено съ необходимостью вызова на мѣсто сельскихъ должностныхъ лицъ и понятыхъ, нерѣдко изъ того же селенія, стадо котораго потравило растительность.

Равно нѣтъ никакой возможности задержать скотъ или птицу, причинившіе поврежденіе, ибо въ такихъ случаяхъ сопротивленіе, грубая расправа и отобраніе скота обратно — явленія заурядныя, между тѣмъ эти дѣйствія, по внѣшнимъ признакамъ тождественныя съ самоуправствомъ, караются предѣльно 10 рублями штрафа.

Само собою разумѣется, что столь незначительная уголовная кара въ сравненіи съ выгодой угона скота, т. е. устраненія самаго существеннаго доказательства проступка нисколько не ограждаетъ владѣльца и не помогаетъ дѣлу.

Не менѣе серьезнымъ правонарушеніемъ, вредно отзывающимся на сельскомъ хозяйствѣ, слѣдуетъ считать воровство или, какъ оно именуется въ законѣ, «самовольное срываніе» плодовъ въ огородахъ и бахчахъ, проѣздъ по неубраннымъ полямъ и лугамъ, порча деревьевъ, умышленная порча изгородей и т. п.

Едва ли нужно доказывать, что бороться съ этими проявленіями злой воли усиленіемъ полевой стражи—нѣтъ никакой возможности, особенно въ болѣе обширныхъ хозяйствахъ, гдѣ затраты на достаточное оборудованіе охраны поглотили бы несоразмѣрную долю дохода съ имѣнія.

Наконецъ, еще однимъ изъ крупныхъ золъ деревни является кража лошадей, доводящая крестьянъ иногда до полнаго разоренія и сильно распространенная въ губерніи, благодаря сосѣдству съ киргизской степью, среди кочевниковъ которой, равно какъ и входящихъ въ составъ населенія губерніи башкиръ,—кража лошади и вообще скота не считается позорнымъ дѣяніемъ.

Съ другой стороны, укорененію этого нежелательнаго явленія немало способствуетъ отсутствіе хорошихъ пастуховъ, такъ какъ контингентъ послѣднихъ, въ силу издавна и прочно сложившихся традицій, пополняется почти исключительно негоднымъ элементомъ, и едва ли не всѣ пастухи входятъ въ общую организацію конокрадовъ и сбытчиковъ краденнаго скота.

Необходимо замѣтить еще: а) что рядъ дѣяній, носящихъ характеръ правонарушеній и имѣющихъ существенное значеніе въ деревнѣ, къ сожалѣнію, закономъ не предусмотрѣнъ въ качествѣ дѣяній преступныхъ, влекущихъ за собой уголовную кару, какъ, напримѣръ, указанный выше выпускъ скота за околицу безъ надзора, и б) что установленныя давно уже уголовнымъ закономъ взысканія въ настоящее время являются несогласованными со степенью преступности преслѣдуемыхъ дѣяній и значенія ихъ въ жизни, какъ, напримѣръ, отобраніе задержанныхъ животныхъ, покупка завѣдомо краденной лошади и т. п.

Въ цѣляхъ устраненія изложенныхъ выше причинъ, неблагопріятно вліяющихъ на правильный ходъ сельскаго хозяйства, и не касаясь въ данномъ случаѣ мѣръ къ упрощенію и ускоренію судебнаго процесса, какъ составлявшихъ собою предметъ особаго сужденія Губернскаго Комитета,—Комитетъ признаетъ необходимымъ:

1) Общій пересмотръ межевого законодательства въ цѣляхъ облегченія размежеванія, а также усиленіе техническаго состава межевыхъ отдѣленій Губернскихъ Правленій.

2) Скорѣйшее изданіе правилъ упрощеннаго порядка размежеванія земель между бывшими помѣщичьими крестьянами и частными владѣльцами на основаніи «данныхъ», полученныхъ крестьянами на ихъ надѣлъ, изданіе каковыхъ правилъ было предусмотрѣно еще ст. 112 Полож. о выкупѣ и предусматривается и до настоящаго времени ст. 49 Полож. о выкупѣ, изд. 1902 г.

3) Установить уголовное преслѣдованіе за самовольные захваты чужихъ земель.

4) Приравнять лѣсныя порубки въ частныхъ лѣсахъ къ проступкамъ, преслѣдуемымъ въ публичномъ порядкѣ обвиненія.

5) Предоставить лѣснымъ сторожамъ, утвержденныхъ въ порядкѣ 22 ст. Полож. о зем. нач. (ст. 671 Уст. Лѣсн., изд. 1893 г.) права лѣсной стражи казенныхъ лѣсовъ, подчинивъ ихъ вѣдѣнію общей полиціи.

6) Статью 167[1] Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., карающую за нахожденіе въ лѣсу внѣ дороги съ орудіями для рубки лѣса или подводою, измѣнить, усиливъ наказаніе до размѣра, установленнаго 146[1] ст. того же Уст.

7) Статьи 145, 147, 148 и 152 Устава о нак., нал. Мир. Суд., измѣнить по всѣмъ предусмотрѣннымъ ими проступкамъ, опредѣливъ минимумъ взысканія въ 5 рублей, высшій же размѣръ до 25 рублей.

8) Ст. 151 Уст. о нак., нал. Мир. Суд., измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ формы сопротивленія при задержаніи животныхъ или птицы на потравѣ карались штрафомъ до 300 рублей или арестомъ до 3 мѣсяцевъ.

9) Ст. 121 Уст. о нак., нал. Мир. Суд., дополнить въ томъ смыслѣ, чтобы выпускъ домашнихъ животныхъ за околицу или внѣ загороженныхъ пастбищъ безъ надлежащаго надзора, — внѣ всякой зависимости отъ имущественнаго или личнаго ущерба, могушаго быть причиненнымъ этими животными,—въ равной мѣрѣ карался по той же статьѣ, и чтобы преслѣдованіе по всѣмъ означеннымъ нарушеніямъ было подчинено публичному порядку возбужденія дѣлъ.

10) Ст. 172 Уст. о нак. — объ охотѣ — дополнить правиломъ о дозволеніи убивать въ частныхъ лѣсахъ ихъ владѣльцамъ или лѣсной стражѣ бродячихъ (одичавшихъ) свиней.

11) Установить въ законодательномъ порядкѣ правила по продажѣ лошадей, при чемъ таковая продажа должна быть допускаема не иначе, какъ по составленному по опредѣленной формѣ свидѣтельству, въ которое вписываются примѣты продаваемой лошади, и съ тѣмъ, чтобы владѣльцы лошадей были обязаны брать подобныя свидѣтельства, за подписью и приложеніемъ казенной печати, отъ мѣстныхъ старостъ. Свидѣтельства эти при всякой перепродажѣ лошади возобновляются по мѣсту совершенія сдѣлки и обязанность продажи по форменнымъ свидѣтельствамъ должна быть принудительною, т. е. съ установленіемъ законной кары за несоблюденіе сего.

12) Низшую мѣру наказанія за первую кражу лошади установить 6 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія.

13) Виновныхъ во второй кражѣ признавать конокрадами по ремеслу.

14) Первую часть 180 ст. Уст. о нак. дополнить правиломъ, что виновные въ покупкѣ завѣдомо краденной лошади караются по 172 ст., какъ укрыватели краденнаго.

Ж. *Облегченіе способа обмѣна земельныхъ участковъ для устраненія черезполосности.*

Случаи черезполосности владѣній въ Оренбургской губерніи, благодаря слабой плотности населенія и обширности земельныхъ владѣній, встрѣчаются въ видѣ весьма рѣдкихъ, единичныхъ исключеній, почему вопросъ объ облегченіи обмѣна черезполосныхъ участковъ не имѣетъ въ Оренбургской губерніи существеннаго значенія.

Ни крестьянскіе надѣлы, свободно отведенные изъ крупныхъ владѣній мѣстныхъ помѣщиковъ или казенныхъ дачъ, ни покупаемые переселенцами цѣлыми сотнями десятинъ участки изъ башкирскихъ земель, а равно и казачьи земли, занимающія собою сплошныя земельныя площади въ сотни и тысячи квадратныхъ верстъ, совершенно незнакомы съ черезполосностью владѣній, а потому, за полнымъ отсутствіемъ въ губерніи производящихся на практикѣ случаевъ обмѣна черезполосныхъ участковъ земли, Комитетъ, не усматривая необходимости какихъ-либо измѣненій въ существующемъ нынѣ порядкѣ, признаетъ таковой ни въ чемъ не обременительнымъ ни при обмѣнахъ частновладѣльческихъ земель между собой, ни при обмѣнахъ этихъ земель на надѣльныя земли.

З. *Устройство и содержаніе мѣстныхъ дорогъ общаго пользованія; взаимныя отношенія въ этомъ дѣлѣ государства, земства, крестьянскихъ обществъ, обществъ акціонерныхъ и частныхъ владѣльцевъ.*

Въ Оренбургской губерніи, по отношенію къ площади которой линіи желѣзныхъ дорогъ расположены весьма неблагопріятно, то или иное состояніе грунтовыхъ дорогъ общаго пользованія и въ особенности дорогъ, служащихъ подъѣздными путями къ желѣзнодорожнымъ станціямъ, имѣетъ существенно важное значеніе въ дѣлѣ развитія сельскохозяйственной промышленности губерніи.

Въ настоящее время въ вѣдѣніи Губернскаго Распорядительнаго Комитета состоитъ 2717 верстъ грунтовыхъ дорогъ, исправность которыхъ поддерживается при помощи смѣшанной повинности: часть искусственныхъ дорожныхъ сооруженій, — болѣе крупныхъ или требующихъ при постройкѣ особыхъ техническихъ знаній или большихъ денежныхъ затратъ, — устраивается и содержится на счетъ денежной повинности (губ. зем. сборъ и дорожный капиталъ), другая же часть искусственныхъ сооруженій и все полотно дорогъ содержатся натуральною повинностью населенія.

Указаннымъ числомъ верстъ ежегодно ремонтируемыхъ дорогъ не исчерпываются, однако, всѣ грунтовыя дороги губерніи *общаго пользованія*, и не одна тысяча верстъ такъ называемыхъ проселочныхъ дорогъ не знаетъ надлежащаго ремонта, хотя проселки эти давно уже пріобрѣли характеръ дорогъ общаго пользованія и

имѣютъ болѣе или менѣе важное значеніе въ экономической жизни обслуживаемыхъ ими районовъ.

Причины этого явленія заключаются въ малой плотности населенія вообще и, главное, въ неравномѣрномъ распредѣленіи населенія по огромной площади губерніи, вслѣдствіе чего, при существующемъ способѣ содержанія дорогъ, не представляется возможнымъ, во первыхъ, увеличивать для извѣстной части населенія тяготу натуральной дорожной повинности включеніемъ въ дорожныя расписанія новыхъ дорогъ изъ числа проселочныхъ, и, во вторыхъ, избѣжать привлеченія къ исправленію включенныхъ уже въ расписаніи дорогъ жителей удаленныхъ отъ нихъ селеній (въ настоящее время дорожную повинность нерѣдко отбываютъ жители, удаленные отъ своихъ дорожныхъ участковъ на 100 и болѣе верстъ).

Въ то же время рѣзкая разница плотности населенія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ губерніи, различія въ бытовыхъ и экономическихъ условіяхъ главныхъ группъ сельскаго населенія (крестьянъ, башкиръ и казаковъ) и въ условіяхъ содержанія дорогъ въ гористыхъ, лѣсныхъ и степныхъ мѣстностяхъ — все это до крайности затрудняетъ уравнительное распредѣленіе натуральной дорожной повинности.

При этомъ необходимо отмѣтить, что, благодаря хорошему качеству грунта въ степной части губерніи, устройство и содержаніе собственно дорожнаго полотна не представляетъ большихъ трудностей, и состояніе дорогъ въ этой части губерніи слѣдуетъ признать вполнѣ удовлетворительнымъ; что же касается дорогъ въ гористыхъ и лѣсныхъ мѣстностяхъ, а также искусственныхъ дорожныхъ сооруженій, лежащихъ на натуральной повинности населенія, то онѣ, за весьма рѣдкими исключеніями, оставляютъ желать многаго. Привести въ должное состояніе эти послѣднія дороги и, главнымъ образомъ, многочисленныя искусственныя сооруженія на нихъ, какъ-то: мосты, гати, трубы, паромныя переправы и т. п., при помощи натуральной повинности населенія весьма трудно, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ приходится имѣть дѣло съ башкирами, которые, прибывъ на свои дорожные участки за сотни верстъ безъ запаса хлѣба или денегъ, а также безъ надлежащихъ инструментовъ, — являются работниками весьма плохими.

Въ виду изложеннаго переложеніе всей дорожной повинности изъ натуральной въ денежную было бы средствомъ, наиболѣе отвѣчающимъ какъ уравнительности распредѣленія повинности между населеніемъ, такъ и интересамъ дорожнаго дѣла; но имѣя въ виду низкую степень платежеспособности того же башкирскаго населенія, владѣющаго огромнымъ пространствомъ малодоходныхъ пока земель, а съ другой стороны—необходимость переложенія въ денежныя нѣкоторыхъ другихъ натуральныхъ повинностей, еще менѣе поддающихся равномѣрному распредѣленію, чѣмъ дорожная, а именно, повинностей: подводной и по истребленію сусликовъ, кобылки и др. вредителей культуръ, — Губернскій Комитетъ призналъ возможнымъ пока остановиться на слѣдующемъ порядкѣ отбыванія дорожной повинности: устройство и содержаніе всѣхъ искусственныхъ дорожныхъ сооруженій на дорогахъ общаго пользованія (мостовъ, трубъ, гатей, паромныхъ переправъ и т. п.) отнести на счетъ губернскаго земскаго сбора и дорожнаго капитала, повинность же по содержанію полотна тѣхъ же дорогъ возложить на все населеніе губерніи, не исключая и частныхъ владѣльцевъ, предоставивъ право отбывать таковую, по желанію, натурою или деньгами, для чего предварительная раскладка повинности съ указаніемъ ея стоимости должна быть объявлена всему населенію заблаговременно.

И. *Пересмотръ законодательства объ арендахъ въ видахъ созданія наилучшихъ условій для развитія сельскаго хозяйства (сроки, мелioраціи, аренда надѣльной земли и нѣдръ ея для промышленныхъ цѣлей и т. п.).*

Въ большинствѣ земледѣльческихъ мѣстностей Россіи, а въ томъ числѣ и въ

Оренбургской губерніи площадь земельнаго надѣла крестьянъ не способна доставить крестьянскому хозяйству земельный просторъ, который требуется низкою степенью интенсивности этого хозяйства. Недостатокъ въ собственной землѣ крестьяне должны пополнять арендой казенныхъ или частновладѣльческихъ земель, громадная площадь которыхъ находится въ крестьянской арендѣ, а плата за пользованіе этими землями составляетъ ежегодно сотни милліоновъ рублей. Очевидно, что при указанномъ положеніи крестьянскаго хозяйства доходность его въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ того, могутъ ли крестьяне арендовать съ выгодою необходимыя имъ земли: при выгодныхъ условіяхъ аренды крестьянское хозяйство, давая доходъ, будетъ крѣпнуть и развиваться, при невыгодныхъ, становясь бездоходнымъ, оно должно притти въ упадокъ. Такимъ образомъ, задаваясь цѣлью пособить крестьянскому хозяйству, прежде всего необходимо обратить вниманіе на условія, въ какія оно поставлено относительно земельной аренды, и если окажется, что условія эти неблагопріятны, то изыскать мѣры, клонящіяся къ ихъ улучшенію.

Казенныя земли крестьяне арендуютъ съ несомнѣнною для себя выгодою, но при арендованіи частновладѣльческихъ земель, площадь которыхъ несравненно больше, условія аренды складываются для крестьянъ неблагопріятно, такъ какъ къ повышающему арендныя цѣны вліянію усиленнаго спроса на земли присоединяется тутъ и другое, дѣйствующее въ томъ же направленіи обстоятельство, а именно, необезпеченность исправнаго поступленія платежей по заключаемымъ крестьянами арендным сдѣлкамъ, вслѣдствіе чего сдача земли въ аренду крестьянамъ является для землевладѣльца рискованною операціею, къ которой онъ прибѣгаетъ неохотно, а будучи вынужденнымъ къ тому, старается уменьшить свой рискъ сокращеніемъ срока аренды и повышеніемъ размѣра арендной платы. Обыкновенно землевладѣлецъ прежде того, чѣмъ рѣшиться на сдачу земли крестьянамъ, ищетъ и чаще всего находитъ крупнаго съемщика, имущественное положеніе котораго дозволяетъ заключить съ нимъ арендный договоръ, не опасаясь за исправный взносъ договорныхъ платежей. Такой оптовый съемщикъ самъ не ведетъ хозяйства, а сдаетъ арендованную землю мелкими участками, назначая за нее непомѣрно высокія цѣны, которыя онъ умѣетъ выжать съ крестьянъ. Эти съемщики-кулаки дорого обходятся населенію и составляютъ, какъ извѣстно, настоящую язву деревни. Такимъ образомъ, крестьянину-землепашцу всегда слишкомъ дорого обходится арендуемая имъ частновладѣльческая земля, и переплачиваетъ онъ за нее лишь потому, что арендная сдѣлка, заключаемая съ нимъ непосредственно, является для землевладѣльца операціей финансово необезпеченною. Если устранить эту необезпеченность, гарантируя землевладѣльцу полученіе имъ договорныхъ платежей за отданную въ аренду крестьянамъ землю, то, очевидно, взамѣнъ такой гарантіи онъ охотно согласится понизить арендную плату до необременительнаго для крестьянъ размѣра и не будетъ имѣть повода прибѣгать къ посредничеству съемщика-кулака, роль котораго сама собою упразднится. Достигнутое указаннымъ путемъ пониженіе арендныхъ цѣнъ на землю и устраненіе посредничества съемщиковъ-кулаковъ принесли бы большую пользу крестьянскому хозяйству, непосредственно вліяя на увеличеніе его доходности, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлая его способнымъ примѣнять техническія усовершенствованія, всегда связанныя съ денежными затратами, нести которыя можетъ лишь доходное хозяйство. Рѣшеніе намѣченной задачи посильно лишь Правительству, которое къ принятымъ на себя заботамъ о расширеніи предѣловъ крестьянскаго землевладѣнія присоединило бы и заботу объ улучшеніи условій аренды крестьянами частновладѣльческихъ земель.

Въ виду всего вышеизложеннаго Комитетъ находитъ весьма желательнымъ правительственное вмѣшательство въ дѣло крестьянской аренды частновладѣльческихъ земель, которое, по мнѣнію Комитета, могло бы осуществиться на общихъ основа-

ніяхъ, намѣченныхъ въ прилагаемомъ при семъ докладѣ комиссіи, образованной Комитетомъ для разработки вопросовъ, касающихся земельной аренды.

I. *Организація мелкаго народнаго кредита.*

Крестьянское населеніе Оренбургской губерніи, подвергаясь неустойчивости урожаевъ и будучи вынуждено примѣнять въ своемъ хозяйствѣ дорогія орудія и машины, которыя, при обычной покупкѣ ихъ крестьянами въ разсрочку, обходятся весьма дорого, несомнѣнно нуждается въ мелкомъ кредитѣ, легкодоступномъ и общедоступномъ. Между тѣмъ, существующія въ губерніи учрежденія мелкаго народнаго кредита обнаруживаютъ слабую дѣятельность, что является послѣдствіемъ какъ сложной ихъ организаціи, такъ и недостатка въ оборотныхъ средствахъ.

Поэтому Комитетъ призналъ необходимымъ:

1) скорѣйшую выработку нормальнаго устава сельскаго банка, согласованнаго, въ главныхъ чертахъ, съ проектами уставовъ казачьихъ-станичныхъ и башкирскихъ кассъ. Для упрощенія счетоводства сельскаго банка операціи по пріему сбереженій должны быть изъ него исключены, и

2) разрѣшеніе подлежащимъ губернскимъ учрежденіямъ усиливать оборотныя средства учрежденій мелкаго народнаго кредита заимообразными отчисленіями,—какія окажется возможными сдѣлать, изъ мѣстныхъ капиталовъ: страхового, башкирскихъ, состоящихъ въ распоряженіи Губернскаго Присутствія, и губернскаго земскаго сбора.

K. *Расширеніе мелліоративнаго кредита.*

Въ виду отсутствія случаевъ пользованія мелліоративнымъ кредитомъ въ Оренбургской губерніи разсматривался вопросъ не о «расширеніи» мелліоративнаго кредита, а о необходимости въ немъ, при чемъ Комитетъ призналъ, что кредитъ этотъ нуженъ особенно для работъ обводнительнаго характера и лѣсоразведенія, каковыя мелліораціи могутъ быть широко поставлены въ предѣлахъ губерніи лишь при доступности кредита. Для того, чтобы сдѣлать возможно доступнымъ для населенія пользованіе мелліоративнымъ кредитомъ, необходимо открытіе мѣстнаго губернскаго о ссудахъ на сельскохозяйственныя улучшенія комитета, согласно Положенію 1900 и 1902 годовъ, который и вѣдалъ бы разрѣшеніе и выдачу ссудъ на основаніи существующихъ правилъ.

Л. *Установленіе основаній учрежденія и дѣятельности хозяйственныхъ союзовъ (кооперацій).*

Констатируя полное отсутствіе до настоящаго времени въ Оренбургской губерніи сельскохозяйственныхъ обществъ, основанныхъ на началахъ кооперацiи, и видя причины такого явленія, съ одной стороны, въ крайней малочисленности частновладѣльческихъ хозяйствъ, разбросанныхъ притомъ въ одиночку на огромномъ пространствѣ губерніи, и, съ другой, въ сравнительно низкомъ еще уровнѣ умственнаго развитія и культурности мѣстнаго крестьянства, Губернскій Комитетъ не счелъ возможнымъ входить въ детальное обсужденіе даннаго пункта, признавая весьма желательное возникновеніе сельскохозяйственныхъ обществъ—дѣломъ частной иниціативы и считая, что вопросъ объ объединеніи таковыхъ обществъ въ союзы представляется для Оренбургской губерніи вопросомъ еще отдаленнаго будущаго. Въ частности, примѣнительно къ интересамъ крестьянскаго хозяйства, отсутствіе сельскохозяйственныхъ обществъ можетъ быть до нѣкоторой степени восполнено, если уѣздные агрономы и инструкторы будутъ содѣйствовать объединенію крестьянскихъ сельскохозяйственныхъ интересовъ черезъ посредство земскихъ начальниковъ, возбуждая и разъясняя вопросы этого рода на волостныхъ и сельскихъ сходахъ, которые закономъ и установлены для совмѣстнаго обсужденія крестьянами всѣхъ, въ томъ числѣ и сельскохозяйственныхъ нуждъ своихъ.

M. *Мѣры къ распространенію усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства, лучшихъ орудій, машинъ и приборовъ, удобрительныхъ туковъ, улучшеннаго*

посадочнаго матеріала. Содѣйствіе къ развитію производства этихъ предметовъ въ Россіи. Особыя мѣры въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству.

При разсмотрѣніи пункта подъ литерой А, Губернскимъ Комитетомъ былъ намѣченъ рядъ мѣръ, при осуществленіи которыхъ черезъ посредство сельскохозяйственныхъ школъ, образцовыхъ фермъ и показательныхъ хозяйствъ будутъ выяснены, установлены и наглядно демонстрированы населенію какъ наиболѣе раціональныя въ предѣлахъ губерніи системы хозяйства, такъ и всѣ отдѣльные наиболѣе производительные пріемы въ сельскохозяйственной техникѣ, входящіе въ кругъ означенныхъ системъ; тѣ же учрежденія будутъ распространять среди населенія всѣ виды улучшенныхъ посѣвнаго и посадочнаго матеріаловъ. Въ частности, по вопросу о распространеніи сельскохозяйственныхъ орудій, машинъ и приборовъ, констатируя все возрастающій на нихъ спросъ, обусловленный повышеніемъ арендныхъ на землю цѣнъ и вздорожаніемъ рабочихъ рукъ, и находя, что распространять ихъ желательно на условіяхъ, возможно льготныхъ и доступныхъ населенію,— Губернскій Комитетъ призналъ необходимымъ: воспользоваться по данному вопросу тѣмъ опытомъ, какой дала уже организація этого дѣла въ предѣлахъ войсковой территоріи, и установить льготный отпускъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій для гражданской части населенія на тѣхъ же основаніяхъ, какія выработаны въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ (устраняющія недостатки системы складовъ), пріурочивъ дѣятельность въ этихъ цѣляхъ Войскового Хозяйственнаго Правленія къ Губернскому Присутствію и указавъ, какъ на источникъ средствъ, на остатки страхового сбора, бакширскій и волостные мірскіе капиталы, гдѣ таковые имѣются.

Н. *Поднятіе въ количественномъ и качественномъ отношеніи всѣхъ отраслей животноводства. Особыя мѣры въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству.*

Въ общемъ сельскохозяйственномъ обиходѣ Оренбургской губерніи, при экстенсивности ея хозяйства и сравнительномъ земельномъ просторѣ, животноводство во всѣхъ его отрасляхъ играетъ весьма видную роль. Между тѣмъ, изъ года въ годъ наблюдается все большій его упадокъ какъ въ количественномъ, такъ особенно—въ качественномъ отношеніи. Помимо распространенныхъ въ губерніи эпизоотій, несомнѣнно сильно вредящихъ животноводству, одну изъ главныхъ причинъ все прогрессирующаго его упадка нельзя не видѣть въ невѣжествѣ земледѣльческаго класса, въ тѣхъ предразсудкахъ и суевѣріяхъ, которые замѣняютъ ему по сіе время всѣ, самыя элементарныя свѣдѣнія по зоотехніи и зоогигіенѣ, столь насущно необходимыя скотоводу въ современныхъ экономическихъ условіяхъ хозяйства.

Школы, чѣмъ дальше, тѣмъ вѣрнѣе. будутъ способствовать, конечно, поднятію умственнаго уровня и общей культурности въ средѣ крестьянскаго населенія; сельскохозяйственныя школы, въ частности, распространятъ въ немъ спеціальныя познанія по скотоводству, а сельскохозяйственныя фермы, когда онѣ осуществятся, помогутъ снабдить населеніе необходимымъ матеріаломъ для улучшенія всѣхъ породъ домашняго скота; но, принявъ во вниманіе все вышесказанное и находя какъ просвѣтительную роль школъ, такъ и практическое содѣйствіе фермъ недостаточными,—Губернскій Комитетъ, расчленивъ вопросъ о мѣрахъ содѣйствія къ улучшенію животноводства на два отдѣла: 1) по улучшенію всѣхъ видовъ домашняго скота, кромѣ лошадей, и 2) по коневодству,—призналъ необходимымъ по первому отдѣлу:

1) вмѣнить ветеринарному персоналу губерніи въ прямую обязанность заботиться о распространеніи среди крестьянъ путемъ собесѣдованій съ ними и амбулаторнымъ лѣченіемъ скота здравыхъ основныхъ понятій о раціональномъ скотосодержаніи и скоторазведеніи;

2) учредить разсадники улучшенныхъ породъ домашняго скота въ болѣе круп-

ныхъ размѣрахъ, наподобіе таковыхъ Государственнаго Коннозаводства, попеченіемъ и за счетъ самого Министерства Земледѣлія;

3) улучшать мѣстный скотъ чрезъ посредство таковыхъ разсадниковъ путемъ:

а) устройства отъ нихъ случныхъ пунктовъ,

б) льготной продажи производителей,

в) отдачи производителей въ аренду какъ волостнымъ и сельскимъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ хозяевамъ.

По второму отдѣлу, въ видахъ улучшенія коневодства, Губернскій Комитетъ призналъ необходимость слѣдующихъ мѣропріятій:

1) такъ какъ мѣстная лошадь,—при условіи правильнаго за ней ухода, своевременнаго скрещиванія и проч.,—вполнѣ отвѣчаетъ потребностямъ крестьянскаго хозяйства, надо устроить при отдѣленіяхъ Государственнаго Коннозаводства разсадники не только киргизской, но и башкирской лошади, улучшая эти породы самихъ въ себѣ, и въ особенности поспѣшить сохраненіемъ башкирской породы, которая мельчаетъ и вырождается съ каждымъ годомъ;

2) въ виду того усиленнаго распространенія, какое получили за послѣднее время въ мѣстномъ хозяйствѣ различныя машины и орудія, является потребность въ новомъ сортѣ—болѣе рослой, костистой и сильной лошади, но вмѣстѣ съ тѣмъ—сухой и подвижной для пробѣга значительныхъ разстояній; достичь этого можно прилитіемъ новой крови въ мѣстную породу, и лучшимъ въ этихъ цѣляхъ производителемъ будетъ нашъ русскій рысакъ;

3) чтобы дать возможность крестьянскому населенію, по примѣру губерній Пермской, Вятской и Владимірской, заняться и промышленнымъ коневодствомъ, для чего имѣются въ Оренбургской губеніи всѣ подходящія условія, и въ особенности пригодна мѣстная матка по своей безпорочности, утробистости и костистости,—надо при отдѣленіяхъ Государственнаго Коннозаводства завести разсадники лошадей крупнаго сельскорабочаго сорта (суффолька, брабансона, ардена, першерона и клейдесдаля) и устройствомъ случныхъ пунктовъ, отдачей производителей въ аренду и продажей ихъ распространять этотъ сортъ въ населеніи.

О. *Улучшеніе и развитіе молочнаго хозяйства и содѣйствіе сбыту его произведеній.*

Маслодѣліе, какъ преимущественно-промышленный видъ молочнаго хозяйства, сравнительно недавно возникло въ Оренбургской губерніи и только съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги проникло и въ крестьянскую среду, развиваясь пока, главнымъ образомъ, на сѣверѣ губерніи. При существующемъ значительномъ спросѣ на масло не только для экспорта его за границу, но и на собственные наши рынки—для внутренняго потребленія маслодѣліе, довольно прочно обезпеченное сбытомъ, является одной изъ выгодныхъ отраслей сельскохозяйственной промышленности; возникновеніе и развитіе маслодѣлія въ Оренбургской губерніи казалось бы вполнѣ своевременнымъ, такъ какъ эта новая статья дохода не только могла бы дать крестьянскому хозяйству нужныя средства на качественное улучшеніе скота, количественное сокращеніе котораго уже началось, но могла бы и побудить его даже къ общему измѣненію хозяйственнаго строя тамъ, гдѣ необходимость такого измѣненія, въ смыслѣ большей его интенсивности, уже достаточно выяснилась.

Но, съ другой стороны, тѣ экономическія условія, въ которыя нынѣ поставлено маслодѣліе въ Оренбургской губерніи, придаютъ ему въ настоящее время самый нежелательный и ненормальный характеръ. При сравнительной новизнѣ этого дѣла для крестьянъ и при отсутствіи всякой въ немъ конкуренціи, скупщикамъ молока, поставившимъ свои сепараторы въ селеніяхъ, открыта полная возможность широко эксплоатировать населеніе, и сами крестьяне, не усвоивъ еще практическаго взгляда на истинное значеніе маслодѣлія въ ихъ обиходѣ и прельщаясь легкой наживой,

мѣстами злоупотребляютъ этимъ новымъ неожиданнымъ источникомъ заработка, отдавая на сепараторы все имѣющееся у нихъ цѣльное молоко, и тѣмъ наносятъ себѣ двойной вредъ: незамѣтно подтачиваютъ хозяйство, такъ какъ телятъ съ первыхъ дней выпаиваютъ «обратомъ» и, — что въ особенности важно и плачевно,— совершенно лишаютъ дѣтей необходимой имъ здоровой молочной пищи, давая имъ тотъ же сомнительнаго качества «обратъ».

Принявъ во вниманіе все вышесказанное и въ особенности означенныя отрицательныя стороны маслодѣлія, Губернскій Комитетъ не счелъ, однако, возможнымъ постановить какое-либо опредѣленное рѣшеніе по данному вопросу, признавая истинное положеніе маслодѣлія въ губерніи фактически недостаточно обслѣдованнымъ.

II. *Распространеніе и улучшеніе спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства (огородничества, садоводства, пчеловодства и проч.) и воздѣлыванія промышленныхъ растеній. Особыя мѣры въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству.*

Изъ всѣхъ спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства наибольшее развитіе въ Оренбургской губерніи получило бахчеводство, достигающее на югѣ и юго-востокѣ губерніи сравнительно крупныхъ размѣровъ и преслѣдующее тамъ чисто промышленныя цѣли. Вблизи большихъ, многолюдныхъ центровъ населеніе занимается отчасти огородничествомъ, хотя огородниками по преимуществу являются колонисты. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, главнымъ образомъ на сѣверѣ губерніи, отдѣльные хозяева занимаются пчеловодствомъ. Послѣдняя отрасль, въ особенности доступная крестьянскому хозяйству и вполнѣ доходная, при условіи извѣстной обезпеченности сбыта ея продуктамъ,—могла бы имѣть, принявъ во вниманіе благопріятныя для нея мѣстныя условія, значительно большее развитіе, и одна изъ главныхъ причинъ, тормозящихъ распространеніе ея въ крестьянской средѣ, усматривается въ отсутствіи всякой организаціи по сбыту меда и воска, благодаря чему открыто широкое поприще для вредной дѣятельности мелкихъ кулаковъ-скупщиковъ, эксплоатирующихъ крестьянъ пчеловодовъ.

Въ цѣляхъ содѣйствія развитію и улучшенію огородничества и пчеловодства Губернскій Комитетъ призналъ необходимымъ:

1) учредить должности инструкторовъ по огородничеству и въ кругъ задачъ образцовыхъ сельскохозяйственныхъ фермъ ввести демонстрированіе раціональныхъ по огородничеству пріемовъ и распространеніе улучшенныхъ огородныхъ сѣмянъ;

2) учредить должности инструкторовъ по пчеловодству;

3) заводить общественные «омшанники» (зимовники для пчелъ), поставивъ ихъ подъ надзоръ вышеозначенныхъ инструкторовъ и установивъ страховку ульевъ, помѣщаемыхъ на зиму въ омшанникъ;

4) выдавать крестьянамъ осенью ссуды подъ улья, медъ и воскъ;

5) организовать черезъ посредство тѣхъ же инструкторовъ правильный сбытъ меда и воска, принимая послѣдніе отъ мѣстныхъ крестьянъ пчеловодовъ на комиссію и завязавъ прямыя сношенія съ крупными фирмами, ихъ закупающими;

6) при школахъ и лѣсничествахъ устраивать образцовыя пасѣки;

7) просить духовное вѣдомство, съ свой стороны, оказать содѣйствіе дѣлу развитія пчеловодства, и

8) на всѣ предстоящіе по устройству омшанниковъ, расходы испросить нужныя средства изъ казны или изъ суммъ губернскаго земскаго сбора.

P. *Содѣйствіе развитію производствъ, тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ и повышающихъ его доходность. Особыя мѣры въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству.*

Какъ уже открытыя, такъ и имѣющая открыться Оренбургъ-Ташкентская желѣзная дорога прорѣзываютъ Оренбургскую губернію на крайнемъ сѣверѣ ея и крайнемъ

югѣ, въ пунктахъ, отдаленныхъ другъ отъ друга на разстояніе сотенъ верстъ. Вся центральная, по пространству наиболѣе обширная, часть губерніи остается совершенно разобщенной со всѣми рынками сбыта. Обстоятельство это, заставляя группироваться въ городахъ, вблизи желѣзныхъ дорогъ, всѣ промышленныя предпріятія, хотя бы и связанныя, но болѣе отдаленно, съ сельскимъ хозяйствомъ,—отражается особенно неблагопріятно на развитіи производствъ, съ ними наиболѣе тѣсно связанныхъ, имѣющихъ чисто сельскохозяйственное значеніе, и таковыя производства получаютъ въ Оренбургской губерніи самое ограниченное распространеніе. Другимъ, въ томъ же смыслѣ неблагопріятно вліяющимъ факторомъ является рѣзко выраженная въ губерніи однотипичность экстенсивнаго ея хозяйства.

Принимая во вниманіе оба эти фактора въ неразрывной связи, самымъ существеннымъ содѣйствіемъ развитію вышеозначенныхъ производствъ Губернскій Комитетъ призналъ—проведеніе новой желѣзнодорожной магистрали, имѣющей пересѣчь губернію вдоль, по направленію съ сѣвера на югъ, какъ была проектирована линія Царицыно-Челябинская. Только съ открытіемъ такой желѣзной дороги, пріобщающей всю губернію къ общей въ странѣ торгово-промышленной жизни, и при осуществленіи намѣченной Комитетомъ сельскохозяйственной организаціи, единовременно будутъ не только указаны, но и дѣйствительно открыты новые пути для развитія всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства, въ томъ числѣ и техническихъ его производствъ.

С. *Упорядоченіе внутренней и экспортной торговли сельскохозяйственными продуктами.*

Хлѣбъ, по преимуществу пшеница, составляетъ главный продуктъ производства сельскаго хозяйства въ Оренбургской губерніи. Внутренняя и экспортная торговля хлѣбомъ происходитъ въ настоящее время при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ для производителя. Отсутствіе надлежаще организованнаго кредита является причиною того, что сельскій хозяинъ, немедленно по снятіи урожая, стремится сбыть свой хлѣбъ, чтобы вырученными средствами удовлетворить главнѣйшія потребности жизни и внести разнаго рода лежащія на землѣ повинности, сборы и платежи.

Въ отличіе отъ всякаго другого вида торговли, нормируемой постояннымъ спросомъ и предложеніемъ, торговля хлѣбомъ пріурочивается къ опредѣленному времени года, къ осени, когда усиленное предложеніе сказывается на общемъ пониженіи цѣнъ какъ экспортерами, такъ и мѣстными торговцами, служащими посредниками для торговли внѣшней.

Въ виду этого Комитетъ признаетъ главнѣйшими и самыми цѣлесообразными тѣ мѣры, которыя будутъ способствовать удержанію хлѣба въ рукахъ сельскихъ хозяевъ въ ожиданіи наиболѣе выгодныхъ цѣнъ. На ряду съ этими мѣрами Комитетъ признаетъ необходимымъ самую широкую организацію выдачи ссудъ подъ хлѣбъ земледѣльцамъ всѣхъ сословій при помощи Государственнаго Банка, оставляя хлѣбъ на отвѣтственномъ храненіи ссудополучателя и подъ досмотромъ мѣстныхъ сельскихъ властей.

Не предрѣшая ближайшей организаціи дѣла, Комитетъ полагаетъ, что къ выдачѣ ссудъ должны быть возможно ближе привлечены мѣстные органы, завѣдывающіе земскимъ хозяйствомъ губерніи, а также и крестьянскія учрежденія, въ лицѣ земскихъ начальниковъ и волостныхъ старшинъ. Подъ удостовѣренія, выдаваемыя этими лицами, могутъ быть получаемы ссуды до 60% рыночной стоимости хлѣба.

Комитетъ признаетъ обязательнымъ страхованіе заложеннаго хлѣба; при чемъ, въ виду затруднительности для частныхъ обществъ широкаго развитія этихъ операцій въ селеніяхъ,—необходимо ввести взаимное земское страхованіе хлѣба.

Вмѣстѣ съ симъ, въ видахъ упорядоченія торговли произведеніями сельскаго хозяйства, Комитетъ полагаетъ полезнымъ развитіе посреднической операціи для

помощи сельскимъ хозяевамъ въ сбытѣ продуктовъ земледѣлія. Завѣдываніе этимъ дѣломъ можетъ быть сосредоточено въ уѣздныхъ городахъ въ рукахъ тѣхъ учрежденій, на которыя будетъ возложено веденіе въ уѣздѣ земскаго хозяйства. Распоряженіями этихъ учрежденій организуются бюро-конторы, куда поступаютъ заявленія о покупкѣ—продажѣ хлѣба, а также прилагаются и образцы имѣющагося въ предложеніи зерна.

Комитетъ полагаетъ, что посредническія операціи справочныхъ конторъ—о наличности продаваемаго хлѣба и объ имѣющемся спросѣ—не могутъ принести большой пользы мелкимъ производителямъ-крестьянамъ; а потому, на ряду съ комиссіонною продажей, необходима организація сѣти зернохранилищъ для ссыпки хлѣба на храненіе, для полученія подъ него ссудъ и авансовъ. Ссыпанный въ такія зернохранилища хлѣбъ можетъ быть обезличенъ для составленія большихъ партій. Организація зернохранилищъ, въ связи съ ссудными и авансовыми операціями, дастъ возможность производителямъ хлѣба выждать наиболѣе выгодныхъ цѣнъ, и, вслѣдствіе сего, съ сокращеніемъ предложенія хлѣба въ осенніе мѣсяцы, явится противодѣйствіе паденію осеннихъ цѣнъ на него.

Въ силу приведенныхъ соображеній Губернскій Комитетъ призналъ необходимымъ:

1) организацію справочно-комиссіонныхъ бюро-конторъ въ торговыхъ центрахъ губерніи;

2) организацію сѣти зернохранилищъ;

3) выдачу ссудъ подъ хлѣбъ какъ находящійся на отвѣтственномъ храненіи у производителей, такъ и ссыпанный въ указанныя выше зернохранилища, а также выдачу подъ послѣдній авансовъ, и

4) введеніе взаимнаго земскаго страхованія хлѣба, подъ который выданы авансы или ссуды, а также и хлѣба, принятаго на храненіе.

Т. *Устройство зернохранилищъ.*

Неустойчивость и неопредѣленность хлѣбныхъ цѣнъ зависитъ въ значительной степени отъ того, что покупатель весьма часто не можетъ пріобрѣсти въ данный моментъ и въ данной мѣстности необходимое количество хлѣба, почему, въ видахъ упорядоченія хлѣбной торговли, нельзя не признать желательнымъ сосредоточеніе въ болѣе крупныхъ торговыхъ пунктахъ особыхъ складовъ готоваго къ продажѣ и обезличеннаго зерна.

Не предрѣшая типа и системъ подобнаго рода сооруженій, Комитетъ призналъ весьма желательнымъ самое широкое развитіе системы разнаго рода зернохранилищъ.

Обсуждая значеніе элеваторовъ, Комитетъ пришелъ къ заключенію, что хотя сооруженія эти и являются весьма полезными, но дороговизна ихъ постройки и содержанія заставляетъ исключить элеваторы изъ числа мѣръ, которыя могли бы быть рекомендованы для поднятія мѣстнаго сельскаго хозяйства, тѣмъ болѣе, что сооруженія эти служатъ по преимуществу интересамъ торговли и особо крупнаго землевладѣнія и должны быть пріурочены къ желѣзнодорожнымъ линіямъ. Устройство же сѣти простѣйшихъ зернохранилищъ какъ въ мѣстахъ расположенія бюро-конторъ, о которыхъ говорилось выше въ отвѣтѣ на п. С, такъ и въ другихъ болѣе важныхъ торговыхъ пунктахъ уѣзда—является весьма желательнымъ. Въ зернохранилища хлѣбъ можетъ ссыпаться какъ для комиссіонной продажи, такъ и для храненія и можетъ или быть обезличенъ, или ссыпанъ въ отдѣльные закрома, по желанію владѣльцевъ.

Устройство зернохранилищъ, составляя нужду мѣстную, должно производиться за счетъ мѣстныхъ же средствъ, сообразно съ имѣющей опредѣляться потребностью,

а завѣдываніе и управленіе зернохранилищами должно быть сосредоточено въ учрежденіяхъ, вѣдающихъ земское хозяйство губерніи.

Въ связи съ системой зернохранилищъ могла бы быть организована,—при помощи Государственнаго Банка и при посредствѣ лицъ, завѣдующихъ зернохранилищами и уѣздными бюро-конторами, выдача ссудъ подъ засыпанный въ зернохранилище хлѣбъ и авансовъ подъ хлѣбъ.

Поэтому Комитетъ полагаетъ необходимымъ:

1) устройство на мѣстныя средства сѣти простѣйшихъ зернохранилищъ, и

2) въ кругъ дѣятельности зернохранилищъ ввести комиссіонныя операціи и выдачу ссудъ и авансовъ подъ хлѣбъ при содѣйствіи Государственнаго Банка.

У. Желѣзнодорожные тарифы на перевозку сельскохозяйственныхъ произведеній.

Экспортъ хлѣба имѣетъ для Оренбургской губерніи, по преимуществу земледѣльческой, особое значеніе; поэтому, въ видахъ оживленія и поднятія сельскаго хозяйства, желательно,—съ точки зрѣнія мѣстныхъ нуждъ,—сохраненіе диференціальнаго тарифа. Что касается вопроса о тарифахъ на перевозку другихъ произведеній сельскаго хозяйства, то Комитетъ не могъ притти къ опредѣленному заключенію по недостатку надлежащаго матеріала, который и не могъ быть въ короткое время собранъ за отсутствіемъ въ губерніи правильно организованныхъ статистическихъ изслѣдованій. Между тѣмъ для разработки вопроса о тарифахъ,—какъ и для многихъ другихъ вопросовъ,—необходимы точныя статистическія данныя для выясненія степени развитія данной отрасли промышленности, ея значенія для губерніи, стоимости производства и т. п. Только при наличности всѣхъ этихъ данныхъ возможно установить соотвѣтствіе тарифныхъ ставокъ со стоимостью производства на мѣстѣ и рыночною цѣною продукта въ мѣстахъ потребленія. По симъ соображеніямъ Комитетъ полагаетъ, что какъ для указанной выше цѣли, такъ и для рѣшенія многихъ другихъ вопросовъ, касающихся мѣстныхъ нуждъ сельскаго хозяйства и связанныхъ съ нимъ промысловъ, а равно и мѣръ къ ихъ удовлетворенію,—крайне необходимо введеніе въ губерніи прежде всего прочно и правильно поставленной статистики.

Ф. Усиленіе обмѣна продуктовъ между различными сельскохозяйственными районами Россіи и поднятіе внутреннихъ рынковъ сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что оживленіе внутреннихъ рынковъ и связанное съ этимъ усиленіе обмѣна продуктовъ сельскаго хозяйства облегчитъ ихъ сбытъ и усилитъ доходность земледѣльческой промышленности. Однимъ изъ средствъ къ достиженію означенной цѣли являются проектированныя уже Комитетомъ бюро-конторы по продажѣ хлѣба, а также и сѣть зернохранилищъ въ различныхъ пунктахъ уѣздовъ. При благопріятныхъ условіяхъ въ каждомъ пунктѣ, гдѣ будутъ учреждены бюро-конторы и зернохранилища, сами собою создадутся агентства для внутренней торговли.

На ряду съ этимъ частная предпріимчивость и починъ общественнаго элемента, развитіе котораго съ преобразованіемъ земскаго управленія въ губерніи несомнѣнно скажется, постепенно выработаютъ средства сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ путемъ устройства для этого обществъ, союзовъ и артелей.

Главными средствами является развитіе въ населеніи сознанія своихъ сельскохозяйственныхъ нуждъ, а также и самодѣятельности.

А потому Комитетъ полагаетъ, что достиженіе цѣлей, намѣченныхъ въ настоящемъ пунктѣ программы, не можетъ быть достигнуто изданіемъ какихъ-либо опредѣленныхъ обязательныхъ правилъ.

Х. *Организація непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ.*

Польза непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казеннаго вѣдомства несомнѣнна, ибо этимъ путемъ устраняется цѣлая группа посредниковъ, участвующихъ въ прибыляхъ производителей.

Главный предметъ поставокъ—хлѣбъ—чрезвычайно разнообразенъ по своимъ качествамъ, между тѣмъ при поставкѣ казенному вѣдомству качество хлѣба точно обусловливается, и пріемщикъ долженъ соблюсти эти указанія, не отступая отъ нихъ.

Такимъ образомъ, разнокачественность хлѣба и невозможность для пріемщика отступать отъ утвержденныхъ условій дѣлаютъ для сельскихъ хозяевъ поставки хлѣба казенному вѣдомству затруднительными, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и невозможными.

Комитетъ полагаетъ, что, въ связи съ проектированной системой бюро-конторъ и сѣтью зернохранилищъ, поставка хлѣба казеннымъ вѣдомствамъ можетъ быть осуществлена путемъ продажи партій хлѣба какъ ссыпанныхъ въ зернохранилища, гдѣ и могутъ быть составлены болѣе значительныя партіи односортнаго хлѣба, такъ и предложеннаго къ продажѣ по образцамъ, хранящимся въ уѣздныхъ бюро-конторахъ.

Въ одинаковой степени казенное вѣдомство можетъ пріобрѣтать хлѣбъ и по образцамъ, представленнымъ при выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ, какъ то указано въ заключеніи Комитета по пункту С настоящей программы.

Комитетъ, не предрѣшая подробностей дѣла, полагаетъ, что указанный путь составляетъ единственное средство къ облегченію мелкимъ сельскимъ хозяевамъ продавать свой хлѣбъ казеннымъ вѣдомствамъ, и потому признаетъ необходимымъ:

1) учрежденіе въ губерніи бюро-конторъ для продажи сельскохозяйственныхъ продуктовъ и 2) устройство сѣти зернохранилищъ.

Ц. *Улучшеніе условій перевозки произведеній сельскаго хозяйства и животноводства.*

Условія перевозки продуктовъ животноводства Оренбургской губерніи не вызывали среди мѣстныхъ людей какихъ-либо особыхъ жалобъ; на ряду съ этимъ, хлѣбныя залежи, являясь общимъ желѣзнодорожнымъ недугомъ, сказываются и на интересахъ мѣстнаго сельскаго хозяйства. Залежи, уменьшая спросъ на хлѣбъ со стороны экспортеровъ, несомнѣнно понижаютъ и цѣны на него.

Въ урожайные годы на станціяхъ Оренбургской вѣтки скопляется, по отзывамъ свѣдущихъ людей, громадное количество хлѣба — до 15 милліоновъ пудовъ; при такомъ количествѣ хлѣба залежи грузовъ неизбѣжны, такъ какъ провозоспособность дороги разсчитана лишь на 16 паръ поѣздовъ, число которыхъ, достаточное при обычныхъ условіяхъ, дѣлаетъ невозможнымъ своевременное передвиженіе хлѣба въ періоды скопленія грузовъ. Между тѣмъ, кромѣ обычныхъ хлѣбныхъ грузовъ, по вѣткѣ этой, съ окончаніемъ постройки Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги, ожидается къ движенію около семи милліоновъ пудовъ хлопка.

Изъ числа общихъ мѣръ къ устраненію залежей и къ улучшенію условій перевозки произведеній сельскаго хозяйства Комитетъ признаетъ необходимымъ:

1) увеличить подвижной составъ какъ на Оренбургской вѣткѣ, такъ и на линіи Самаро-Златоустовской желѣзной дороги и

2) устройство второго пути по линіи Оренбургской вѣтки.

Ч. *Поощреніе къ добровольному разселенію крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣла и къ сокращенію чрезполоснаго пользованія.*

Принимая во вниманіе, что господствующей системой хозяйства среди сельскаго населенія Оренбургской губерніи является система залежнаго хозяйства, при которой крестьяне, далеко не ограничиваясь своими надѣльными полями, эксплоатируемыми ими обыкновеннымъ трехпольнымъ сѣвооборотомъ, переносятъ главнѣйшую часть своей посѣвной площади на арендуемыя ими свѣжія земли, Губернскій Ко-

митетъ находитъ, что разселеніе крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣла, по крайней мѣрѣ въ данное время, при настоящихъ условіяхъ хозяйства, сохранивъ всѣ свои отрицательныя стороны, не можетъ предоставить крестьянамъ Оренбургской губерніи тѣхъ главнѣйшихъ преимуществъ, которыя такое разселеніе имѣетъ, по сравненію съ общиннымъ землевладѣніемъ въ центральныхъ губерніяхъ Россіи. Оно не приблизитъ мѣстнаго крестьянина къ мѣсту полевыхъ работъ, такъ какъ большинство таковыхъ производится имъ внѣ надѣла, и не увеличитъ собой производительности его надѣльной земли, такъ какъ въ тѣхъ обыденныхъ улучшеніяхъ, которыя въ силахъ было бы въ настоящее время произвести каждое отдѣльное крестьянское хозяйство на своемъ полѣ, въ видѣ болѣе тщательной обработки почвы, ея удобренія и т. п., почва даннаго района по своему характеру и условіямъ мѣстнаго хозяйства даннаго времени, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, пока не нуждается.

Въ виду этихъ соображеній, признавая разселеніе крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣла совершенно недостигающимъ въ Оренбургской губерніи въ настоящее время своихъ главнѣйшихъ цѣлей, Комитетъ нашелъ пока нежелательнымъ принимать вообще какія-либо мѣры къ поощренію мѣстныхъ крестьянъ къ такому разселенію.

Что же касается до сокращенія черезполоснаго пользованія, то за отсутствіемъ даннаго явленія при томъ порядкѣ общиннаго землевладѣнія крестьянъ, который практикуется въ губерніи, Комитетъ оставилъ данный вопросъ безъ обсужденія.

Ш. *Привлеченіе сельскихъ обществъ къ расходамъ по выселенію прироста ихъ населенія и по выдачѣ необходимыхъ воспособленій лицамъ, изъ нихъ выселяющимся.*

Имѣя въ виду обиліе свободныхъ земель въ Оренбургской губерніи, служащихъ за послѣднія 10 — 15 лѣтъ богатымъ колонизаціоннымъ фондомъ для переселенцевъ центральныхъ губерній, и весьма слабую, несмотря на приливъ переселенцевъ, плотность населенія до настоящаго еще времени, Губернскій Комитетъ находитъ, что, за отсутствіемъ въ губерніи въ данное время вообще вопроса о выселеніи какого бы то ни было прироста населенія, самъ собой отпадаетъ, естественно, и предложенный на обсужденіе Комитета, какъ общій для губерніи, вопросъ о привлеченіи сельскихъ обществъ къ расходамъ по этому выселенію.

Вопросъ этотъ въ Оренбургской губерніи могъ бы касаться лишь весьма незначительной сравнительно части ея населенія—бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, надѣлъ которыхъ въ данное время, вслѣдствіе естественнаго роста населенія, сократился въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 2—$2^1/_2$ десятинъ на наличную мужскую душу, но, благодаря наличности болѣе 2 милліоновъ десятинъ крайне дешевой (15—35 рублей за десятину) башкирской свободной за душевымъ надѣломъ земли и широкой помощи къ пріобрѣтенію этой земли крестьянами со стороны Крестьянскаго Поземельнаго Банка, вопросъ этотъ, не имѣя далеко того остраго значенія, которое онъ пріобрѣлъ въ центральныхъ губерніяхъ, гдѣ надѣлъ крестьянъ сократился до невѣроятнаго минимума, настолько удовлетворительно разрѣшается настоящимъ положеніемъ этого дѣла, что, по мнѣнію Комитета, не вызываетъ пока необходимости принятія какихъ либо особыхъ мѣръ къ его разрѣшенію даже и по отношенію къ этой части населенія губерніи.

Щ. *Содѣйствіе кустарной промышленности по снабженію сырьемъ, обезпеченію сбыта издѣлій, ознакомленію съ наиболѣе совершенными пріемами производства, образцами и т. п.*

За отсутствіемъ какихъ либо органовъ, имѣющихъ назначеніемъ вѣдать кустарную промышленность, современное состояніе ея въ Оренбургской губерніи сравнительно мало обслѣдовано; но даже и тѣ неполныя свѣдѣнія, какія по данному вопросу имѣются, показываютъ, что нѣкоторые виды кустарнаго производства,

во главѣ которыхъ надо поставить производство пуховыхъ издѣлій, уже получили для края извѣстное значеніе, исчисляя свой оборотъ въ сотняхъ тысячъ рублей и занимая собой нѣсколько тысячъ рабочихъ рукъ. Если въ губерніи большинство кустарей, стоя еще на первой ступени развитія, работаетъ на себя и только случайно поставляетъ свои издѣлія на рынокъ, то, помимо недостатка въ органѣ, который могъ бы руководить кустарнымъ промысломъ, главными тормозами развитія его служатъ затруднительность сбыта издѣлій и отсутствіе мелкаго кредита, ставящія кустарей въ прямую зависимость отъ скупщиковъ. Между тѣмъ, по обилію собственнаго разнообразнаго сырья, Оренбургская губернія несомнѣнно является весьма благодарной почвой для развитія кустарныхъ промысловъ въ средѣ крестьянскаго населенія, которое обработкой этого сырья съ выгодой могло бы наполнить свой зимній досугъ.

Не входя въ детальное разсмотрѣніе отдѣльныхъ мѣропріятій по той или другой отрасли кустарнаго производства и считая своевременнымъ озаботиться, прежде всего, тѣми мѣрами, вліяніе которыхъ можетъ сказаться на общемъ оживленіи всей мѣстной кустарно-промышленной дѣятельности, Губернскій Комитетъ призналъ необходимымъ: учредить въ губерніи кустарный комитетъ, который вѣдалъ бы и всячески содѣйствовалъ развитію кустарныхъ промысловъ, принявъ на себя посредничество по снабженію кустарей мелкимъ кредитомъ, по сбыту ихъ издѣлій, знакомя кустарей при помощи выставокъ и кустарнаго музея съ улучшенными пріемами производствъ, образцами и пр.

Ю. *Упорядочніе сельскохозяйственныхъ отхожихъ промысловъ путемъ посредничества для справокъ о спросѣ на трудъ, цѣнахъ и т. п., облегченія отхода на сельскохозяйственныя работы, организаціи перевозки сельскохозяйственныхъ рабочихъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ, устройства въ мѣстахъ скопленія этихъ рабочихъ врачебно-продовольственной помощи.*

Въ сферѣ рабочаго вопроса больнымъ мѣстомъ сельскихъ хозяевъ и въ особенности владѣльческихъ экономій Оренбургской губерніи является необезпеченность договоровъ съ рабочими, которые, не отработавъ взятыхъ впередъ денегъ, самовольно уходятъ со службы, бросая работу въ самую горячую, страдную пору. Въ такое время потеря рабочаго дѣлается особенно чувствительною, потому что замѣна его во-время въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ чрезвычайно трудна, а иногда въ теченіе долгаго времени и совершенно невозможна, если ушедшій рабочій былъ какой-нибудь спеціалистъ, напримѣръ, плотникъ, кузнецъ и т. п.

Обращеніе въ подобныхъ случаяхъ къ защитѣ суда сопряжено съ большими трудностями по потерѣ дорогого времени на соблюденіе необходимой судебной процедуры, съ практической же стороны—такое обращеніе и безполезно, и не безопасно, такъ какъ, съ одной стороны, возмѣщеніе по суду потерь съ неимущаго рабочаго немыслимо, а съ другой—озлобленный рабочій нерѣдко мститъ своему бывшему хозяину за его искъ, напримѣръ, поджогомъ хлѣба или сѣна въ степи или другими преступными дѣйствіями, предотвратить которыя трудно.

Исходя изъ того положенія, что самовольный уходъ сельскихъ рабочихъ по преимуществу обусловливается возможностью получить большій въ данное время заработокъ у другихъ хозяевъ, допускающихъ нерѣдко наемъ рабочихъ, завѣдомо связанныхъ договоромъ («переманиваніе»), Комитетъ призналъ желательнымъ:

1) введеніе обязательности найма сельскихъ рабочихъ какъ на срокъ, такъ и поденно, по особымъ рабочимъ книжкамъ и

2) установленіе уголовной отвѣтственности второго нанимателя за наемъ сельскаго рабочаго, связаннаго уже договоромъ съ другимъ лицомъ, безъ рабочей книжки.

Что касается посредничества между сельскими хозяевами и рабочими, то тако-

вое по мѣстнымъ условіямъ можетъ имѣть серьезное практическое значеніе лишь въ отношеніи крупныхъ работъ, требующихъ большого числа рабочихъ. Въ отношеніи лѣтнихъ сельскохозяйственныхъ работъ, каковы покосъ и жниво, такое посредничество въ Оренбургской губерніи было бы неосуществимо на практикѣ, главнымъ образомъ потому, что цѣны на эти работы быстро мѣняются, иногда даже въ теченіе одного дня; между тѣмъ, за дальностью разстояній пунктовъ скопленія рабочихъ отъ хозяйствъ нанимателей, быстрая доставка рабочихъ крайне затруднительна, почему и заблаговременное соглашеніе съ рабочими является рискованнымъ для обѣихъ сторонъ и всегда будетъ порождать много недоразумѣній и столкновеній.

Учрежденіе справочныхъ бюро въ пунктахъ наибольшаго скопленія рабочихъ признается полезнымъ и желательнымъ въ цѣляхъ посредничества между нанимателями и рабочими исключительно на такія работы, цѣны на которыя болѣе или менѣе постоянны, каковы, напримѣръ, извозъ, рубка лѣса, постройки и т. п.; при чемъ и въ данномъ случаѣ возлагать на бюро отправку рабочихъ на мѣста—едва ли возможно, такъ намъ для сего, по мѣстнымъ условіямъ, пришлось бы пользоваться на желѣзными, а обыкновенными грунтовыми дорогами, и для бюро было бы рискованно принять на себя отвѣтственность въ томъ, что отправленная партія рабочихъ дойдетъ до мѣста назначенія, ибо рабочіе, передвигаясь сотни верстъ пѣшкомъ или на лошадяхъ, легко могутъ пріискать по пути болѣе выгодный для себя заработокъ.

Въ виду изложеннаго Комитетъ полагалъ бы ограничиться въ данномъ вопросѣ пожеланіемъ, чтобы, въ видахъ облегченія выходящимъ на отхожіе промыслы находить работу, а нанимателямъ—пріискивать рабочихъ,—была расширена, въ установленномъ порядкѣ, дѣятельность попечительствъ о народной трезвости возложеніемъ на нихъ организаціи при народныхъ домахъ справочныхъ бюро о мѣстахъ спроса и цѣнахъ на трудъ.

Краткій сводъ нуждъ сельскохозяйственной промышленности Оренбургской губерніи и мѣръ къ ихъ удовлетворенію, поскольку эти нужды и мѣры освѣщены поступившими въ Губернскій Комитетъ къ 1 сего Декабря письменными соображеніями отдѣльныхъ лицъ.

I. Общія для всей губерніи нужды сельскохозяйственной промышленности и мѣры къ ихъ удовлетворенію.

1) Низкая степень культурнаго развитія массы сельскаго населенія: грубость, суевѣріе, косность, узкое пониманіе собственныхъ выгодъ, недостатокъ предпріимчивости и отсутствіе яснаго представленія о своихъ юридическихъ правахъ, а также о своихъ правахъ и обязанностяхъ по отношенію къ обществу.

2) Недостатокъ народнаго образованія вообще.

3) Неправильная постановка первоначальнаго народнаго образованія.

1) Увеличеніе числа сельскихъ школъ вообще.

2) Обязательное первоначальное обученіе дѣтей крестьянскаго населенія.

3) Коренная реформа современной сельской школы въ томъ смыслѣ, чтобы она давала не механическое только условіе грамоты, а развила бы молодое крестьянское поколѣніе въ умственномъ и духовномъ отношеніяхъ и давала ему полезныя въ сельскомъ бытѣ практическія знанія.

4) Возможно широкое распространеніе образованія среди женскаго населенія.

5) Ввести въ народныя школы преподаваніе основныхъ началъ гражданскаго права.

6) Усилить взысканія съ упрощеніемъ процедуры наложенія ихъ за всякаго рода нарушенія правъ собственности и въ частности: а) противъ лѣсопорубокъ: 1) узаконить конфискацію самовольно срубленнаго или похищеннаго лѣса; 2) увеличить мѣстную лѣсную таксу вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; 3) за лѣсопорубку судить, какъ за кражу; 4) лишать порубщиковъ на извѣстный срокъ права голоса на общественныхъ сходахъ и выбора на общественныя должности, и 5) усилить охрану частновладѣльческихъ и надѣльныхъ лѣсовъ; б) противъ воровства въ огородахъ и бахчахъ, самовольной пастьбы скота, захвата чужой земли, распашки межъ, потравы, проѣзда по неубраннымъ полямъ и лугамъ, умышленнаго поврежденія изгородей и сопротивленія при задержаніи животныхъ при потравахъ:—усилить уголовныя наказанія по ст. 145, 147, 148, 151 и 152 Устава о наказаніяхъ; в) противъ конокрадства: 1) ввести продажу лошадей исключительно по удостовѣреніямъ мѣстныхъ властей какъ о принадлежности лошади продавцу, такъ и самой личности продавца (конскіе паспорты); 2) за первую кражу лошади судить по 1654[1] ст. Уложенія о наказ. или назначить наказаніе за первую кражу до 1½ лѣтъ тюремнаго заключенія; 3) виновныхъ во второй кражѣ признавать конокрадами по ремеслу; 4) взыскивать стоимость украденной лошади, за круговою порукой, съ того общества, къ которому принадлежитъ конокрадъ; 5) наравнѣ съ конокрадами преслѣдовать перекупщиковъ краденыхъ лошадей и укрывателей, привлекая вмѣстѣ съ тѣмъ первыхъ изъ нихъ къ платежу промысловаго налога; 6) административная высылка, по приговорамъ волостныхъ (станичныхъ) сходовъ, завѣдомыхъ конокрадовъ; 7) деньги, зарабатываемыя конокрадами во время отбыванія наказанія, передавать потерпѣвшимъ; 8) назначать преміи за поимку конокрадовъ; 9) страхованіе лошадей отъ конокрадства; 10) содержаніе спеціальныхъ сыщиковъ по конокрадству; 11) воспрещеніе нанимать киргизъ для пастьбы общественнаго скота, и 12) требовать отъ пастуховъ при наймѣ справокъ о неподсудности.

7) Установить обязательное для судебныхъ установленій правило, что всѣ дѣла о нарушеніи правъ собственности рѣшаются внѣ очереди.

8) Предоставить участковымъ земскимъ начальникамъ право подвергать виновныхъ наказаніямъ въ административномъ порядкѣ, хотя бы въ размѣрѣ, указанномъ въ ст. 61 Полож. о зем. нач.

Неустройства помѣстной жизни.

1) Въ административно-судебномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

1) Усиленіе на мѣстахъ правительственной власти путемъ увеличенія числа земскихъ начальниковъ и расширенія ихъ административныхъ правъ.

2) Изъятіе дѣлъ о семейныхъ раздѣлахъ изъ вѣдѣнія сельскихъ сходовъ съ передачей ихъ администраціи.

3) Упорядоченіе состава сельской администраціи, для чего, между прочимъ, предоставить волостному писарю права государственной службы.

4) Распространеніе 145[2] ст. Уст. Гражд. Суд. на производство дѣлъ у земскаго начальника и въ волостномъ судѣ.

5) Установленіе особыхъ мѣръ къ искорененію: а) тайной продажи питей и б) распитія вина на улицахъ.

6) Возстановленіе права сельскихъ обществъ не допускать у себя открытія винной торговли.

7) Изыскать цѣлесообразныя мѣры къ обезпеченію договоровъ съ рабочими.

8) Устраненіе путемъ правительственной нормировки существующей въ губерніи монополизаціи лѣсного промысла.

9) Непосредственное участіе Правительства въ лицѣ его спеціальныхъ органовъ: а) въ хлѣбной торговлѣ; б) въ борьбѣ съ врагами сельскаго хозяйства (овраги, пески, вредители культуръ и проч.), и в) въ сооруженіи и содержаніи всѣхъ путей сообщенія общаго пользованія.

10) Устраненіе всѣхъ видовъ излишней опеки надъ населеніемъ, тормозящей развитіе его самодѣятельности.

11) Введеніе въ губерніи земскихъ учрежденій.

2) Въ врачебно-санитарномъ отношеніи.

1) Увеличить число сельскихъ врачей въ связи съ упорядоченіемъ всего сельско-врачебнаго дѣла вообще.

2) Усилить санитарный надзоръ.

3) Учредить особый временный надзоръ за маслодѣліемъ въ цѣляхъ огражденія народнаго здравія.

4) Изъять изъ компетенціи волостныхъ судовъ дѣла по нарушеніямъ врачебно-санитарныхъ и ветеринарныхъ правилъ и мѣръ.

3) Въ ветеринарномъ отношеніи.

1) Усиленіе ветеринарнаго персонала.

2) Принятіе экстренныхъ мѣръ въ борьбѣ съ существующею эпизоотіей—повальнымъ воспаленіемъ легкихъ рогатаго скота.

3) Страхованіе скота.

4) Въ пожарномъ отношеніи.

1) Установить обязательность для каждаго селенія: а) нормальныхъ пожарныхъ обозовъ; б) устройства спусковъ къ рѣкѣ, а гдѣ ея нѣтъ—общественныхъ колодцевъ; в) древонасажденія; г) строгаго соблюденія строительнаго устава и противопожарныхъ правилъ, и д) учрежденія комиссій для наблюденія за устройствомъ печей и «чуваловъ» и состояніемъ ихъ.

2) Распространеніе огнеупорныхъ построекъ при содѣйствіи населенію: а) въ лучшемъ изготовленіи огнеупорныхъ матеріаловъ (инструкторы) и б) по пріобрѣтенію кровельнаго желѣза, которое сдѣлать для населенія вообще возможно доступнымъ.

3) Вольно-пожарныя дружины по нормальному уставу 1897 г.

4) Пожарные сараи съ каланчами и обязательнымъ карауломъ въ сухую и вѣтренную погоду.

5) Наемные ночные караулы.

6) Пріюты-ясли въ страдную пору.

7) Обученіе населенія кладкѣ печей.

8) Пониженіе страховыхъ премій: а) за огнеупорныя постройки и б) въ селеніяхъ, имѣющихъ менѣе 10 дворовъ.

Неудовлетворительность обще-экономическихъ условій.

1) Неравномѣрность въ отбываніи денежныхъ и натуральныхъ повинностей отдѣльными группами населенія и обременительность нѣкоторыхъ изъ этихъ повинностей.

1) Всѣ подлежащіе земскому обложенію виды недвижимыхъ имуществъ и роды землевладѣній привлекать къ сбору на губернскія земскія повинности на одинаковыхъ основаніяхъ раскладки, именно, по доходности или цѣнности каждаго вида недвижимыхъ имуществъ и рода землевладѣній и въ частности—установить тѣ же

основанія для исчисленія суммы сбора съ земель Оренбургскаго казачьяго войска на совмѣстныя его съ населеніемъ гражданскаго вѣдомства земскія повинности.

2) Къ отбыванію натуральныхъ земскихъ повинностей привлечь все населеніе губерніи, безъ различія сословій и правоотношенія къ землѣ, и установить основанія для уравнительнаго распредѣленія этихъ повинностей.

3) Облегчить населенію отбываніе натуральной дорожной повинности, для чего отнести на дорогахъ общаго пользованія устройство и содержаніе всѣхъ искусственныхъ сооруженій, а на дорогахъ, имѣющихъ особенно важное значеніе, и содержаніе полотна ихъ—на счетъ дорожнаго капитала, для усиленія котораго, въ крайнемъ случаѣ, установить взиманіе сбора за провозъ промышленныхъ грузовъ по тѣмъ дорогамъ, которыя, главнымъ образомъ, служатъ интересамъ отдѣльныхъ промышленныхъ (заводскихъ, фабричныхъ, торговыхъ) предпріятій.

4) Переложить подводную повинность изъ натуральной въ денежную во всей губерніи одновременно или въ крайнемъ случаѣ съ извѣстною постепенностью, начиная съ пунктовъ наибольшаго расхода обывательскихъ подводъ въ настоящее время.

5) Уменьшить тяготу населенія по содержанію волостныхъ и сельскихъ правленій и по отбыванію натуральной полицейской повинности.

2) Отсутствіе мелiорацій и недоступность мелiоративнаго кредита.

1) Всѣ болѣе значительныя улучшенія (мелiорацiи) производить на средства казны и непосредственнымъ ея попеченіемъ.

2) Этимъ мелiорацiямъ придать характеръ принудительности.

3) Выдача крестьянскимъ (казачьимъ) обществамъ, по приговорамъ за подписаніемъ не менѣе $^2/_3$ голосовъ, правительственныхъ долгосрочныхъ ссудъ, со взысканіемъ незначительнаго % на небольшія мелiоративныя работы на ихъ надѣльныхъ земляхъ.

3) Недостаточность мелкаго кредита.

1) Народный мелкій кредитъ сдѣлать общедоступнымъ.

2) Увеличить оборотныя средства существующихъ волостныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ путемъ: а) выдачи имъ ссудъ изъ казны или изъ суммъ губернскаго земскаго сбора, страхового капитала и т. п. *мѣстныхъ* средствъ; б) установленія обязательныхъ общественныхъ запашекъ на тѣхъ паяхъ общинной земли, которые остаются послѣ ея раздѣла.

3) Учредить въ уѣздныхъ городахъ «сельскіе» банки съ филіальными отдѣленіями въ волостяхъ для операцій исключительно на средства казны.

4) Упростить, насколько возможно, процедуру полученія ссудъ и погашенія ихъ заемщиками.

5) Выдавать ссуды подъ крестьянскій хлѣбъ, скотъ, движимое имущество, поручительства однообщественниковъ и даже безъ всякаго обезпеченія (личный кредитъ).

6) Подчинить операціи волостныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ ближайшему руководству и надзору участковыхъ земскихъ начальниковъ.

4) Отсутствіе какъ организаціи, такъ и оборудованія губерніи въ отношеніи развитія хлѣбной торговли и сбыта продуктовъ сельскохозяйственнаго производства.

1) Биржа въ г. Оренбургѣ.

2) Желѣзнодорожная магистраль Оренбургъ—Челябинскъ.

3) Сѣть желѣзнодорожныхъ подъѣздныхъ путей.

4) Скорѣйшее улучшеніе грунтовыхъ дорогъ вообще и въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которыя служатъ подъѣздными путями къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ и къ главнѣйшимъ внутреннимъ рынкамъ.

*

5) Агентура для внутренней и внѣшней торговли.

6) Сѣть элеваторовъ и другихъ зернохранилищъ съ выдачею ссудъ подъ хлѣбъ.

7) Распространеніе среди населенія бюллетеней о цѣнахъ на хлѣбъ и о центрахъ спроса.

8) Устраненіе залежей грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ.

9) Пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ.

10) Непосредственная закупка хлѣба у производителей интендантствомъ и другими вѣдомствами для своихъ надобностей.

11) Правильная и широкая постановка продовольственной статистики.

Общія мѣры.

1) Увеличеніе площади удобной земли путемъ сокращенія ширины дорогъ.

2) Организація общественныхъ работъ для предоставленія заработка безлошаднымъ.

3) Учрежденіе, по примѣру Вятскаго земства, спеціальнаго кредита для безлошадныхъ.

4) Страхованіе посѣвовъ.

Недостаточность мѣръ въ борьбѣ:

а) съ лѣсоистребленіемъ.

1) Обязательность введенія упрощенныхъ плановъ лѣсного хозяйства въ общественныхъ лѣсахъ.

2) Дополнить лѣсоохранительный законъ включеніемъ въ число защитныхъ насажденій перелѣсковъ и кустарниковъ.

3) Отграничить всѣ лѣса, вошедшіе во владѣнныя записи, отъ такъ называемыхъ межниковъ и «не столбленныхъ», т. е. растущихъ на пахотной землѣ.

4) Воспрещеніе пастьбы скота въ лѣсу безъ пастуха.

5) Принудительное лѣсонасажденіе.

6) Установленіе праздниковъ древонасажденія въ школахъ.

7) Обязательная обсадка деревьями дорогъ во избѣжаніе порчи лѣса и. трать населенія на ежегодную постановку вѣхъ.

8) Выдача премій за правильное веденіе лѣсного хозяйства и лѣсонасажденіе.

б) съ вредителями культуръ.

1) Натуральную повинность по истребленію сусликовъ, кобылки и другихъ вредителей культуръ переложить въ денежную.

2) Выдавать за истребленіе сусликовъ плату отъ 2 до 5 коп. за штуку.

3) Возможно широкое распространеніе среди населенія свѣдѣній о способахъ борьбы съ вредителями культуръ и о результатахъ предпринимавшихся мѣръ.

4) Запасы швейнфуртской зелени и опрыскивателей при Волостныхъ Правленіяхъ для своевременнаго истребленія кобылки.

5) Выжиганіе полей.

в) отсутствіе всякой организаціи въ борьбѣ съ неблагопріятными климатическими условіями губерніи и съ оврагами и песками.

1) Система водоемовъ, запрудъ и пр., какъ мѣра обводненія и орошенія степной полосы губерніи.

2) Назначеніе спеціальныхъ комиссій, по примѣру Тамбовской губерніи въ 1892 году, для обводнительныхъ и оросительныхъ работъ.

3) Воспрещеніе рубки лѣса на склонахъ и распашки ихъ. Лѣсонасажденіе.

Отсутствіе всякой организаціи въ дѣлѣ сельскохозяйственной промышленности.

1) Недостаточность руководящаго участія со стороны центральнаго вѣдомства.

Ближайшее участіе Министерства Земледѣлія въ нуждахъ сельскохозяйственной промышленности Оренбургской губ.: а) учрежденіемъ въ губерніи должности уполномоченнаго по сельскохозяйственной части; б) открытіемъ своихъ сельскохозяйственныхъ школъ и собственной фермы (на казенной землѣ) съ показательнымъ хозяйствомъ при ней; в) изслѣдованіемъ губерніи въ почвенномъ и вообще въ сельскохозяйственномъ отношеніяхъ, и г) премированіемъ выдающихся хозяйствъ.

2) Разрозненность сельскохозяйственныхъ интересовъ.

1) Сельскохозяйственные волостные союзы, подчиненные таковому же губернскому.

2) Учрежденіе общества сельскаго хозяйства.

3) Сельскохозяйственная статистика.

3) Отсутствіе правильной агрономической помощи.

1) Учрежденіе должностей агрономовъ.

2) Устройство: а) показательныхъ хозяйствъ; б) опытныхъ станцій; в) складовъ сельскохозяйственныхъ орудій (съ мастерскими при нихъ) и улучшенныхъ сѣмянъ, съ продажею тѣхъ и другихъ населенію на льготныхъ условіяхъ.

3) Содержаніе племенныхъ производителей на образцовыхъ фермахъ.

4) Содѣйствіе къ пріобрѣтенію населеніемъ производителей улучшенныхъ породъ для своихъ общественныхъ табуновъ и стадъ.

5) Обязательное введеніе общественныхъ сѣнныхъ запасовъ въ каждомъ селеніи, по примѣру Оренбургскаго казачьяго войска.

6) Устройство образцовыхъ пасѣкъ при школахъ и лѣсничествахъ въ цѣляхъ развитія пчеловодства.

7) Возможно широкое содѣйствіе къ созданію новыхъ и развитію существующихъ спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства и кустарныхъ промысловъ.

8) Учрежденіе бюро справокъ о спросѣ на трудъ и о цѣнахъ, съ врачебно-продовольственнымъ пунктомъ при немъ и отправкою рабочихъ партіями на мѣста (по примѣру Самарскаго).

4) Крайне малая освѣдомленность населенія въ сферахъ сельскохозяйственныхъ знанія и умѣнія.

1) Сельскохозяйственныя и ремесленныя школы.

2) Ввести элементарныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству и его техникѣ въ курсъ всѣхъ существующихъ сельскихъ школъ, съ отводомъ имъ участковъ земли для нагляднаго обученія.

3) Инструкторы (преимущественно изъ мѣстныхъ жителей).

4) Сельскохозяйственные курсы для взрослыхъ при образцовыхъ фермахъ.

5) Съѣзды школьныхъ учителей и чтеніе имъ лекцій по сельскому хозяйству.

6) Сельскія библіотеки для распространенія среди населенія доступныхъ и дешевыхъ книгъ по хозяйству.

7) Сельскохозяйственныя выставки.

II. Особыя нужды сельскохозяйственной промышленности отдѣльныхъ группъ населенія и мѣры къ ихъ удовлетворенію.

Крестьянъ:

1) Ранніе семейные раздѣлы.

1) Воспрещеніе самовольныхъ раздѣловъ.

2) Изъятіе дѣлъ о семейныхъ раздѣлахъ изъ компетенціи волостныхъ сходовъ, съ подчиненіемъ ихъ администраціи.

2) Недочеты общиннаго землевладѣнія и вредное вліяніе его на улучшеніе отдѣльныхъ хозяйствъ и сохраненіе лѣса.

1) Переходъ къ подворному владѣнію.

2) Раздѣленіе земли на подворные участки съ разрѣшеніемъ полюбовнаго обмѣна ихъ между однообщественниками.

3) Отмѣна круговой поруки по уплатѣ налоговъ.

4) Отмѣна требованія (ст. 112 Пол. о вык.) полюбовной сказки для отграниченія крестьянскихъ надѣловъ.

3) Краткосрочность аренды казенныхъ оброчныхъ статей и частновладѣльческихъ земель.

Увеличить предѣльные сроки аренды: казенныхъ оброчныхъ статей до 12 лѣтъ и частновладѣльческихъ земель—до 30 и болѣе лѣтъ.

4) Неудобства «поскотинъ».

Уничтоженіе ихъ путемъ введенія трехпольной системы хозяйства.

5) Затрудненія по переселенію.

1) Подробныя свѣдѣнія о свободныхъ земляхъ, въ цѣляхъ устраненія злоупотребленій «ходоковъ», должны исходить отъ Правительства.

2) Болѣе скорая перевозка переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ.

3) Правительственная помощь новоселамъ въ видѣ кредита на первое время послѣ переселенія.

6) Ст. 38 Вр. пр. о вол. суд.

Освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія.

Башкиръ:

1) Невѣжество и безпечность населенія.

Особыя мѣры: а) къ распространенію образованія; б) къ ослабленію вреднаго вліянія магометанскаго духовенства.

2) Неразмежеванность земель.

Скорѣйшее окончаніе работъ по размежеванію.

3) Неравномѣрность пользованія землей вслѣдствіе отсутствія передѣловъ земли по наличному числу душъ.

Періодическіе передѣлы общинной земли по наличному числу душъ.

4) Хищническое распоряженіе оброчными статьями въ связи съ эксплоатаціей населенія должностными лицами волостной и сельской администраціи.

1) Продажа и сдача въ аренду земель и оброчныхъ статей исключительно съ торговъ.

2) Повѣрка приговоровъ объ отчужденіи земель послѣдовательно: участковымъ земскимъ начальникомъ, Уѣзднымъ Съѣздомъ и Губернскимъ Присутствіемъ.

3) Назначеніе предѣльнаго срока на подачу заявленій и жалобъ на неправильность приговоровъ объ отчужденіи или сдачѣ въ аренду оброчныхъ статей.

4) Усиленіе непосредственнаго участія Правительства въ хозяйственныхъ нуждахъ башкиръ.

5) Краткость выработаннаго практикой срока сдачи земель подъ развѣдки золота и рудъ.

Выработать нормальные договоры о сдачѣ земель подъ развѣдки золота и рудъ, съ установленіемъ неустойки.

6) Зачисленіе въ доходъ казны взысканій стоимости похищеннаго или истребленнаго лѣса, а равно денегъ, вырученныхъ отъ продажи секвестрованнаго лѣса.

Обращеніе этихъ денегъ въ пользу мірскихъ капиталовъ подлежащихъ сельскаго или волостного общества.

Казаковъ:

Нужды казачьяго населенія и мѣры къ ихъ удовлетворенію разработаны комиссіей, образованной при Войсковомъ Хозяйственномъ Правленіи, и изложены въ особой запискѣ этой комиссіи.

Горнозаводскаго населенія:

1) Необезпеченность землей въ связи съ отсутствіемъ заработка въ случаѣ прекращенія заводами своей дѣятельности.

1) Содѣйствіе Правительства къ пріобрѣтенію земли на особо-льготныхъ условіяхъ.

2) Широкое содѣйствіе къ развитію кустарной промышленности.

2) Бездорожье на Уралѣ.

3) Гибель скота отъ хищныхъ звѣрей.

Особыхъ мѣръ не предложено.

Частныхъ землевладѣльцевъ:

1) Необезпеченность договоровъ съ рабочими.

Изысканіе особыхъ мѣръ.

2) Лѣсные пожары (въ казенныхъ и частновладѣльческихъ лѣсахъ).

1) Усиленіе наказаній за неявку на пожаръ.

2) Назначеніе, по установленной таксѣ, платы всѣмъ вообще рабочимъ, призываемымъ для тушенія лѣсныхъ пожаровъ.

3) Стѣснительныя формальности по обмѣну отдѣльными участками земли.

Назначеніе особыхъ комиссій для разсмотрѣнія и разрѣшенія дѣлъ подобнаго рода.

Краткій обзоръ сельскохозяйственной промышленности въ Оренбургской губерніи. *)

I. Общее обозрѣніе.

Географическое положеніе и размѣръ площади губерніи. Оренбургская губернія лежитъ между 51° 8′ и 55° 23′ сѣверной широты и 71° 47′ и 82° 31′ восточной долготы. По формѣ она представляетъ полосу, растянутую съ сѣверо-востока на юго-западъ, примѣрно, на 800 верстъ, при средней ширинѣ въ 200 верстъ. Площадь ея равна 168.155,1 кв. верстъ. Въ административномъ отношеніи губернія раздѣлена на 5 послѣдовательно лежащихъ уѣздовъ:

		%-ое отношеніе.
1) Оренбургскій, простр.	32.399,1 кв. вер.	19,2%
2) Орскій »	37.791,1 » »	22,4%
3) Верхнеуральскій »	47.176,2 » »	28,0%
4) Троицкій »	16.424,1 » »	9,7%
5) Челябинскій »	34.364,6 » »	20,4%
Итого . . .	168.155,1 кв. вер.	100 %

Характеръ мѣстности: частью гористый, частью ровный, степной. Сѣверная половина Оренбургскаго, сѣверо-западныя части Орскаго, Верхнеуральскаго, Троицкаго и западный край Челябинскаго уѣздовъ изрѣзаны отрогами Южнаго Урала, достигающими наибольшей высоты въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ, т. е. приблизительно въ серединѣ площади губерніи. Наивысшими точками здѣсь являются горы Яманъ-Тау (5400 фут.) и Иремель (5063 фут.). Отъ сѣверо-западной части Верхнеуральскаго уѣзда мѣстность, постепенно понижаясь къ западу, востоку и югу, переходитъ въ степныя равнины, высота которыхъ надъ уровнемъ моря подъ Оренбургомъ не превышаетъ 372 футовъ, а у ст. Звѣриноголовской, Челябинскаго уѣзда 47 футовъ.

Почва въ районѣ горъ каменистая съ тонкимъ наземнымъ слоемъ, который по долинамъ рѣкъ нерѣдко переходитъ въ очень мощные слои перегноя. Степная часть губерніи преимущественно черноземная, съ среднимъ содержаніемъ гумуса, уменьшающагося постепенно отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. Характеръ земель наиболѣе сѣвернаго, Челябинскаго уѣзда, нѣсколько отличается отъ типичныхъ степныхъ пространствъ губерніи; небольшіе лѣсные участки, сосредоточенные въ

*) Составленъ Канцеляріей Оренбургскаго Губернскаго Распорядительнаго Комитета по даннымъ Оренбургскихъ: Казенной Палаты, Губернскихъ Распорядительнаго и Статистическаго Комитетовъ, Губернскаго Присутствія и Войскового Хозяйственнаго Правленія. Приложенъ къ подлиннику отдѣльной брошюрой, изданной въ Оренбургѣ въ 1902 г.

этомъ уѣздѣ, главнымъ образомъ, по границѣ съ Пермскою губерніей, указываютъ на близость суглинистыхъ сѣверныхъ почвъ.

Подпочва въ степныхъ пространствахъ губерніи преимущественно глинистая.

Орошеніе. Оренбургская губернія орошается проточными и стоячими водами. Первыя преобладаютъ въ западной и средней частяхъ губерніи, именно въ уѣздахъ Оренбургскомъ, Орскомъ и Верхнеуральскомъ. Рѣки въ этой мѣстности сравнительно многоводны, текутъ въ высокихъ, нерѣдко скалистыхъ берегахъ и имѣютъ быстрое теченіе. Эта же мѣстность отличается обильемъ родниковъ, ключей и небольшихъ ручьевъ. Рѣки восточной половины губерніи имѣютъ степной характеръ, берега ихъ низки, обильны зарослями, и воды текутъ медленно. Всѣ рѣки губерніи принадлежатъ къ двумъ бассейнамъ: Каспійскаго моря и Сѣвернаго Ледовитаго Океана; главныя рѣки перваго: Уралъ, Самара и Бѣлая и второго — Тоболъ, съ ихъ притоками.

Рѣки океанскаго бассейна омываютъ восточную половину губерніи, т. е. Челябинскій, Троицкій и восточную полосу Верхнеуральскаго уѣздовъ, рѣки же, направляющіяся къ Каспійскому морю, орошаютъ уѣзды Оренбургскій, Орскій и большую часть Верхнеуральскаго.

Стоячія воды, именно озера, преобладаютъ въ Зауральской части губерніи. Особенно много озеръ въ Челябинскомъ и Троицкомъ уѣздахъ; изъ нихъ значительнѣйшія по величинѣ: Ильмень, Кисягачъ, Чебаркуль, Еловое, Мисяшъ, Цынкуль, Теренкуль, Аргаяшъ и др. Особенно замѣчательна обильемъ озеръ степная мѣстность между р.р. Уемъ, Тоболомъ и Міясомъ. Здѣсь разсѣяно множество озеръ прѣсныхъ, соленыхъ и горькихъ, расположенныхъ вперемежку: горькія рядомъ съ прѣсными, прѣсныя—съ солеными. Въ западной половинѣ губерніи озера образуются только въ долинахъ рѣкъ, преимущественно отъ разливовъ весеннихъ водъ. Въ горахъ также встрѣчаются небольшія озера и наполненныя водою котловины. Изъ горныхъ озеръ заслуживаетъ вниманія озеро Толкачъ, длиною 2 и шириною $^3/_4$ версты; оно лежитъ въ 3 станѣ Орскаго уѣзда на абсолютной высотѣ 1686 фут.; изъ него вытекаетъ рѣчка Таналыкъ.

Изъ общаго пространства губерніи подъ озерами числится:

Въ Оренбургскомъ	уѣздѣ.	—	кв. в.
» Орскомъ	»	9,1	» »
» Верхнеуральскомъ	»	133,4	» »
» Троицкомъ	»	206,7	» »
» Челябинскомъ	»	929,7	» »
Итого подъ озерами. . .		1278,2	кв. в.

Протяженіе въ предѣлахъ губерніи главнѣйшихъ по величинѣ рѣкъ достигаетъ 5000 верстъ.

Климатъ Оренбургской губерніи, благодаря значительному протяженію ея территоріи въ направленіи меридіановъ, отличается большимъ разнообразіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, неблагопріятное меридіальное направленіе пересѣкающихъ губернію горныхъ хребтовъ, не защищающихъ ее отъ вліянія Сѣвернаго Ледовитаго Океана, а также близость знойныхъ степей Средней Азіи и удаленность губерніи отъ большихъ водоемовъ (морей), дѣлаютъ климатическія условія ея не особенно благопріятными для земледѣлія. Въ гористой части губерніи весна наступаетъ позднѣе недѣлями двумя. Переходъ отъ зимы къ лѣту по всей губерніи очень рѣзкій; лѣто отличается знойностью, сильными сухими вѣтрами и частыми засухами; зима суровая, съ частыми буранами, осень же довольно продолжительна и считается лучшимъ временемъ года.

Средняя высшая температура достигаетъ въ губерніи +39°, а наименьшая—28°,

слѣдовательно разность въ абсолютныхъ температурахъ можетъ доходить до 67°. Средняя температура южной, степной части губерніи выше сѣверной, гористой, примѣрно, на 2,3°. Зима на сѣверѣ холоднѣе, чѣмъ на югѣ, на 1,1°, весна на 1,2°, лѣто на 3,9° и осень 1,4°. Наибольшая разность температуры бываетъ въ Маѣ и Августѣ, наименьшая—въ Февралѣ и Мартѣ.

Дѣленіе губерніи. Въ административномъ отношеніи губернія раздѣлена на 5 уѣздовъ, въ военномъ же и хозяйственномъ отношеніяхъ она дѣлится на двѣ территоріи: гражданскую и войсковую Оренбургскаго казачьяго войска. Мѣстное управленіе послѣдней состоитъ въ вѣдѣніи Наказнаго Атамана (онъ же Оренбургскій Губернаторъ); исполнительными органами по управленію войскомъ служатъ: по части военной—Войсковой Штабъ, а по административно-хозяйственной—Войсковое Хозяйственное Правленіе. Въ военно-административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ войсковая территорія раздѣляется на три военныхъ отдѣла съ атаманами отдѣловъ во главѣ, при чемъ площадь одного отдѣла входитъ въ составъ двухъ и даже трехъ уѣздовъ (2-ой отдѣлъ). Въ гражданскомъ отношеніи казаки подчинены общимъ для обѣихъ территорій губерніи: полиціи, суду и епархіальному начальству, земскимъ же хозяйствомъ въ предѣлахъ войсковой территоріи вѣдаютъ частью Войсковое Хозяйственное Правленіе, частью Губернскій Распорядительный Комитетъ, замѣняющій въ Оренбургской губерніи земскія учрежденія. Военную и денежныя какъ государственныя, такъ и земскія повинности казаки несутъ на особыхъ основаніяхъ.

Народонаселеніе. По даннымъ Губернскаго Статистическаго Комитета и Войскового Хозяйственнаго Правленія въ Оренбургской губерніи къ 1 Января 1902 года числилось—1.697.048 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 156.336 душъ обоего пола въ городахъ и 1.540.712 душъ въ уѣздахъ.

Изъ числа сельскаго населенія проживаетъ:

	Число душъ обоего пола.	На 1 кв. версту.
а) въ предѣлахъ гражданской территоріи . . .	1.054.958	10,8
б) въ предѣлахъ территоріи Оренбургскаго казачьяго войска	485.754 *)	6,9
По губерніи	1.540.712	8,9

Сельское населеніе губерніи состоитъ изъ 3-хъ главныхъ группъ: крестьянъ, казаковъ и башкиръ.

Крестьянское населеніе составляетъ приблизительно 1/2 всѣхъ жителей губерніи и опредѣляется, въ круглыхъ числахъ, въ 750.000 душъ обоего пола; затѣмъ слѣдующее по численности мѣсто занимаютъ казаки—410.000 душъ и башкиры и тептяри—290.000 душъ. Болѣе 500.000 крестьянъ обоего пола заселяютъ два наиболѣе людные уѣзды—Оренбургскій и Челябинскій, а остальное число крестьянъ распредѣляется почти равномѣрно между остальными тремя уѣздами. Казаки занимаютъ равномѣрно всѣ уѣзды, уменьшаясь численно только въ Орскомъ уѣздѣ. Башкиры сосредоточены главнымъ образомъ въ Орскомъ уѣздѣ, въ которомъ число ихъ достигаетъ 100.000 душъ обоего пола; въ Троицкомъ уѣздѣ всего 15.000, а остальная часть башкиръ распредѣлена поровну между Оренбургскимъ, Верхнеуральскимъ и Челябинскимъ уѣздами.

Дворянскій элементъ въ уѣздахъ губерніи весьма ограниченъ, число потомственныхъ и личныхъ дворянъ едва достигаетъ 3.235 душъ обоего пола. Лицъ

*) Въ томъ числѣ собственно лицъ войскового сословія 410.821.

городскихъ сословій (купцовъ и мѣщанъ съ ихъ семействами) въ уѣздахъ числится около 50.000 душъ.

Религія. Господствующая религія среди населенія Оренбургской губерніи грекороссійская православная, послѣдователей которой насчитывается до 1.250.000 душъ обоего пола; раскольниковъ 47.000, христіанъ прочихъ вѣроисповѣданій около 8.000, магометанъ 386.000 и прочихъ иновѣрцевъ до 6.000 душъ обоего пола.

Грамотность. По распространенію грамотности первое мѣсто среди сельскаго населенія губерніи занимаютъ нѣмцы колонисты, поселившіеся главнымъ образомъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ; затѣмъ идутъ казаки Оренбургскаго казачьяго войска, у которыхъ число грамотныхъ мужчинъ достигаетъ 68,5% и женщинъ 47,5%. Если же принять въ расчетъ только ту часть войскового населенія, которая можетъ быть грамотною, т. е. въ возрастѣ не моложе 7-ми лѣтъ, то окажется, что въ войскѣ болѣе 3/4 казаковъ и около половины казачекъ умѣютъ читать и писать. Начало обязательному посѣщенію школъ каждымъ казачьимъ мальчикомъ положено еще въ 1871 году.

Точныхъ свѣдѣній о числѣ грамотныхъ среди прочихъ группъ сельскаго населенія не имѣется, приблизительное же представленіе о степени распространенія грамотности могутъ дать слѣдующія сравнительныя данныя за 1901 годъ:

ГРУППЫ НАСЕЛЕНІЯ.	Число душъ обоего пола (за округленіемъ въ тысячахъ.	Число школъ.			Число учащихся.		На 100 душъ населенія приходится.	
							Школъ.	Учащихся.
Нѣмцы-колонисты.	7000			19	726		2,7	103,7
Казаки	410000			520	35164		1,3	85,6
Крестьяне.	750000			671	30019		0,9	40,0
Башкиры и тептяри . . .	290000	русск.	22	251	842	10522	0,07	2,9
		медресе и мектебе	229		9680		0,7	33,3
							0,8	36,2

Изъ 3.448 молодыхъ людей (не казаковъ), принятыхъ на службу въ 1901 году для отбыванія воинской повинности, оказалось совершенно неграмотныхъ 2.254 человѣка или 65,4%.

По даннымъ работавшей въ началѣ 1902 года при Губернскомъ Присутствіи коммиссіи по вопросу о поднятіи экономическаго положенія башкиръ изъ 118.407 башкиръ вотчинниковъ мужскаго пола грамотныхъ оказалось: по-русски 2.482 человѣка или 2% и по-татарски—12.046 человѣкъ или 10,2%.

Особенно мало распространена грамотность среди *женскаго* населенія крестьянъ и башкиръ: на 1.000 наличныхъ душъ женскаго пола приходится учащихся: у крестьянъ—18,3 и у башкиръ—1,9.

Земли. Площадь удобныхъ земель въ Оренбургской губерніи равна:

	Десятинъ.	Приходится земли на наличн. душу насел. об. пола.
а) въ предѣлахъ гражданской территоріи	8.138.895,8	6,7
б) въ предѣлахъ войсковой территоріи	6.776.072,5	14,0
Итого.	14.914.968,3	10,3

Земли первой группы (гражданской территоріи) по уѣздамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Уѣзды.	Удобной земли.	%	Лѣса.	%	Итого.	Приходится на наличную душу сельскаго мужского населенія гражданской территоріи.		
						Удобной земли.	Лѣса.	Всего.
	Въ десятинахъ.							
Оренбургскій	2361281,2	93,2	173220,1	6,8	2534501,3	11,9	0,8	12,7
Орскій	1215817,1	55,6	971771,1	44,4	2187588,2	13,3	10,6	23,9
Верхнеуральскій. . .	59605,1	4,5	1259930,2	95,5	1319535,3	0,3	17,9	18,7
Троицкій	234152,3	71,8	92055,7	28,2	326208	5,6	7,9	13,5
Челябинскій.	1485914,1	83,9	285221,9	16,1	1771136	8,6	1,7	10,3
Итого. .	5356769,9	65,8	2782199	34,2	8138968,8	9,3	4,9	14,2

Неудобныхъ земель числится около 1.200.000 десятинъ.

Распредѣленіе земель второй группы (войсковыхъ) приводится по отдѣламъ, такъ какъ свѣдѣній о распредѣленіи свободнаго запаса войсковыхъ земель между уѣздами не имѣется.

Отдѣлы Оренбургскаго казачьяго войска.	Удобной земли.	%	Лѣса.	%	Итого.	Приходится на наличную душу мужского населенія войсковой территоріи.		
						Удобной земли.	Лѣса.	Всего.
Въ 1-мъ отдѣлѣ (Оренбургскій и часть Орскаго уѣздовъ) .	1491650,5	97,8	43265,7	2,2	1534916,2	18,4	0,5	18,9
Во-2-мъ отдѣлѣ (часть Орскаго, Верхнеуральскій и часть Троицкаго уѣздовъ).	2925209,5	92,5	239299,5	7,5	3164509	40,2	3,3	43,5
Въ 3-мъ отдѣлѣ (часть Троицкаго и Челябинскій уѣзды). . .	1776020,1	85,6	300627,2	14,4	2076647,3	20,1	3,4	23,5
Итого. . .	6192880,1	91,4	583192,4	8,6	6776072,5	25,6	2,4	28

Площадь неудобныхъ войсковыхъ земель равна 656.364 десятины, со включеніемъ которыхъ на наличную душу мужскаго населенія войсковой территоріи приходится 30,7 десятинъ, а на душу мужскаго пола исключительно войскового сословія—36,6 десятинъ.

Вся площадь Оренбургской губерніи, въ общемъ, распредѣляется на слѣдующія угодья: пахотной земли въ губерніи считается 33,5% общей площади, сѣнокосной и пастбищной—37,0%, лѣса—16,0% и неудобной земли—13,5%.

Распредѣленіе удобныхъ земель гражданской территоріи по угодьямъ принято при оцѣнкѣ ихъ для земскаго обложенія слѣдующее:

Уѣзды.	% къ площади удобной земли въ уѣздѣ.			
	Пашенной.	Сѣнокосной.	Выгонной.	Итого.
Оренбургскій	65	18	17	100
Орскій	37	28	35	100
Верхнеуральскій	20	40	40	100
Троицкій.	50	20	30	100
Челябинскій	65	15	20	100

Удобныя земли Оренбургскаго казачьяго войска, по даннымъ Войскового Хозяйственнаго Правленія, состоятъ изъ 75,9% пашенной земли, 5,2% луговъ и 18,9% выгонной земли.

По роду владѣнія вся площадь удобныхъ земель Оренбургской губерніи разбивается въ % отношеніи такъ:

	Количество десятинъ.	% къ общей площади.	
1) Земли Оренбургскаго казачьяго войска	6.776.072,5	45,4	84,4%
2) Башкирскія земли	3.799.884,7	25,4	
3) Крестьянскія надѣльныя земли.	2.022.691,1	13,6	
4) Частновладѣльческія	1.794.945	12,1	15,6%
5) Казенныя	475.194,8	3,1	
6) Городскія	29.648	0,3	
7) Земли удѣльнаго вѣдомства.	16.532,2	0,1	
Итого	14.914.968,3	100	

Если принять во вниманіе, что изъ земель Оренбургскаго казачьяго войска состоитъ въ станичныхъ надѣлахъ только 70,9%, то изъ приведенной выше таблицы можно усмотрѣть, что въ Оренбургской губерніи во владѣніи обрабатывающихъ землю преимущественно собственнымъ, а не наемнымъ трудомъ состоитъ около 72% всей площади удобныхъ земель. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе малой плотности населенія губерніи, едва достигающей 9 человѣкъ на квадратную версту, и того обстоятельства, что размѣры казачьихъ и башкирскихъ надѣловъ не даютъ собственникамъ земли возможности обрабатывать ее своимъ трудомъ, во-первыхъ, далеко еще не всѣ земли губерніи использованы и продолжаютъ заниматься пришлымъ крестьянскимъ элементомъ другихъ губерній, при чемъ увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія происходитъ главнымъ образомъ на счетъ земель башкирскихъ, и, во-вторыхъ,—обработка земли и въ особенности уборка хлѣба въ годы хорошихъ урожаевъ нуждаются въ пришлыхъ рабочихъ

Частное и общественное хозяйство, за исключеніемъ крестьянскихъ товариществъ, владѣющихъ 183.961 десят., по размѣрамъ и числу землевладѣній, разбиваются слѣдующимъ образомъ:

а) число хозяйствъ по размѣрамъ владѣнія:

Въ десятинахъ. / Уѣзды.	0—50	50—200	200—500	500—1000	1000—3000	3000 и болѣе.	Итого.
Оренбургскій	117	157	238	160	118	27	817
Орскій	—	6	36	11	8	3	64
Верхнеуральскій	—	8	24	1	1	10	44
Троицкій	40	62	152	29	4	2	289
Челябинскій	6	28	85	33	13	2	167
Всего	163	261	535	234	144	44	1381

б) Количество десятинъ земли въ каждой группѣ:

	0—50	50—200	200—500	500—1000	1000—3000	3000 и болѣе.	Итого.
Оренбургскій	2651	37980	79551	111509	241328	264034	737053
Орскій	—	825	12111	8005	9880	217093	247914
Верхнеуральскій	—	1381	7984	758	1075	439088	450286
Троицкій	787	9292	40486	18278	6102	19669	94614
Челябинскій	150	3644	30705	20062	19563	6993	81117
Всего	3588	53122	170837	158612	277948	946877	1610984

Частное землевладѣніе по числу хозяйствъ больше всего развито въ Оренбургскомъ уѣздѣ, гдѣ оно достигаетъ 59,2% общаго числа частныхъ хозяйствъ въ губерніи; затѣмъ слѣдуютъ уѣзды: Троицкій—20,9%, Челябинскій—12%, Орскій—4,7 и Верхнеуральскій—3,2%. По размѣрамъ же частныхъ владѣній распредѣленіе получается нѣсколько иное: первое мѣсто занимаетъ Оренбургскій уѣздъ—45,7% общей площади частновладѣльческихъ земель, за нимъ слѣдуетъ Верхнеуральскій уѣздъ—27,9%, Орскій—15,3%, Троицкій—5,8% и Челябинскій—5,3%.

Орскій и Верхнеуральскій уѣзды характеризуются крупнымъ чисто лѣснымъ землевладѣніемъ.

Собранныя Казенною Палатою данныя о движеніи частной земельной собственности за послѣдніе 15 лѣтъ указываютъ, что въ Оренбургской губерніи частное землевладѣніе стремится къ среднему по размѣрамъ типу, выражающемуся, по мѣстнымъ условіямъ, количествомъ отъ 200 до 600 десятинъ.

Изъ 1.794.945 десятинъ частновладѣльческихъ земель, облагаемыхъ земскимъ сборомъ въ предѣлахъ какъ гражданской, такъ и войсковой территорій, потомственнымъ дворянамъ принадлежитъ всего 237.893 десятины (13,2%), которыя по уѣздамъ распредѣляются такъ:

У Ѣ З Д Ы.	Число землевладѣльцевъ дворянъ.	% къ общему числу по губерніи.	Количество десятинъ.	% къ общей площади дворянскихъ владѣній.
Оренбургскій	41	57,8	117.385,4	49,4
Орскій	3	4,2	100.789,6	42,3
Верхнеуральскій	3	4,2	1.500	0,6
Троицкій	14	19,7	8.489,1	3,6
Челябинскій	10	14,1	9.728,9	4,1
Всего	71	100	237893	100

Распредѣленіе земель по роду владѣнія въ предѣлахъ войсковой территоріи въ % отношеніи слѣдующее:

а) въ станичныхъ надѣлахъ . . . . . 70,9 %
б) въ войсковомъ запасѣ . . . . . 22,7 »
в) въ надѣлахъ казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ . 6,4 »

Итого . . . 100 %

Изъ 473.950 десятинъ, отведенныхъ войскомъ въ надѣлы казачьимъ офицерамъ и чиновникамъ, къ Ноябрю 1902 года перешло во владѣніе лицъ не войскового сословія 291.243,5 десятинъ или 61,5%.

Изъ числа 2.022.691,1 десятинъ надѣльныхъ земель крестьянскихъ обществъ не связаны выкупомъ только 28.452,2 десятины, т. е 1,4% всей площади надѣльныхъ земель.

По уѣздамъ и категоріямъ крестьянскихъ обществъ надѣльныя земли, связанныя и не связанныя выкупомъ, распредѣляются такъ:

А) крестьянскіе надѣлы, связанные выкупомъ:

	Оренбургскій.	Орскій.	Верхнеуральскій.	Троицкій.	Челябинскій.	Итого.
Бывшіе государственные крестьяне	632621,6	2829	93540,3	324	1206075	1935389,9
Бывшіе помѣщичьи крестьяне	39893,1	—	—	3520	5072	48485,1
Бывшіе удѣльнаго вѣдомства	6478,4	—	—	—	—	6478,4
Бывшіе заводскіе	3885,5	—	—	—	—	3885,5
Итого	682878,6	2829	93540,3	8844	1211147	1994238,9

Б) крестьянскіе надѣлы, не связанные выкупомъ:

Крестьяне получившіе даровой надѣлъ	652,6	—	—	1391	160	2203,6
Бывшіе заводскіе крестьяне	—	675,9	1881	23691,7	—	26248,6
Итого	652,2	675,9	1881	25082,7	160	28452,2
А всего по губерніи	683531,2	3504,9	95421,3	28926,7	1211307	2022691,1

Среднее количество удобной надѣльной земли, упадающее на душу наличнаго мужского сельскаго населенія различныхъ категорій, видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Категоріи сельскихъ обществъ.	Количество десятинъ надѣльной земли.	Наличное число душъ мужского пола.	Приходится на душу десятинъ.
Башкиры и тептяри	3.799.884,7	149.000	25,5
Казаки	5.274.239,2	203.060	25,9
Бывшіе госуд. крестьяне	1.935.389,9	364.382	5,3
» удѣльн. вѣдомства	6.478,4	1.885	3,4
» помѣщичьи	50.688,7	17.293	2,9
» заводскіе	30.134,1	38.240	0,7 *)

Распредѣленіе въ Оренбургской губерніи земель частныхъ владѣльцевъ по группамъ землевладѣній и по уѣздамъ, съ указаніемъ числа окладныхъ единицъ и количества десятинъ въ каждой группѣ, видно изъ нижеслѣдующей вѣдомости, составленной по даннымъ Губернскаго Распорядительнаго Комитета на 1 Ноября 1902 г.

*) Если изъ общаго числа бывшихъ заводскихъ крестьянъ исключить Міасское, Сыростанское и Илецкое общества, численностью 10.960 мужскихъ душъ, владѣющихъ 22.746 десятинами, то на наличную мужскую душу изъ остальныхъ 27.280 бывшихъ заводскихъ крестьянъ будетъ упадать земли всего лишь 0,27 десятины.

Уѣзды. / Группы частныхъ землевладѣній.	Оренбургскій.				Орскій.				Верхнеуральскій.				Троицкій.				Челябинскій.				ИТОГО по губерніи.			
	Число окладныхъ единицъ.	% къ итогу по уѣзду.	Количество десятинъ.	% къ итогу по уѣзду.	Число окладныхъ единицъ.	% къ итогу по уѣзду.	Количество десятинъ.	% къ итогу по уѣзду.	Число окладныхъ единицъ.	% къ итогу по уѣзду.	Количество десятинъ.	% къ итогу по уѣзду.	Число окладныхъ единицъ.	% къ итогу по уѣзду.	Количество десятинъ.	% къ итогу по уѣзду.	Число окладныхъ единицъ.	% къ итогу по уѣзду.	Количество десятинъ.	% къ итогу по уѣзду.	Число окладныхъ единицъ.	% къ итогу по губерніи.	Количество десятинъ.	% къ итогу по уѣзду.
а) Потомственнымъ дворянамъ, чиновникамъ, офицерамъ Оренб. каз. войска и лицамъ духовнаго вѣдомства принадлежить.	208	21,6	231282,8	29	15	12	108505,3	29,7	13	22	87263,9	19,2	69	20,1	45253	36,1	44	17,8	26910,1	24,7	349	20,1	499215,1	26,9
б) Банкамъ, акціонернымъ и друг. общ. и комп., и монастырямъ.	22	2,3	43116,6	5,5	9	7,2	13210,8	3,6	8	13,6	334868	73,7	4	1,2	1019,5	0,8	6	2,4	2196,9	2,1	49	2,8	394411,8	21,3
в) Лицамъ городскихъ сословій (купцамъ, почетн. гражданамъ и мѣщанамъ).	184	19	190111,6	23,8	23	18,4	127570,5	34,8	20	33,9	26247,8	5,8	116	33,8	36668,1	29,3	40	16,2	16201,1	14,9	383	22,1	396799,1	21,4
г) Крестьянамъ, крестьянскимъ товариществамъ и лицамъ войскового сословія не офицерскаго званія.	544	56,6	333154,3	41,7	78	62,4	116727,1	31,9	18	30,5	6130,2	1,3	154	44,9	42194,3	33,8	157	63,6	63236	58,2	951	55	561441,9	30,4
Итого . .	985	100	797665,3	100	125	100	366013,7	100	59	100	454509,9	100	343	100	125134,9	100	247	100	108544,1	100	1732	100	1851867,9	100

II. Сельское хозяйство.

Краткая характеристика землевладѣнія и землепользованія. Изъ сопоставленія приведенныхъ въ I отдѣлѣ настоящаго обзора свѣдѣній о распредѣленіи земельной собственности и сельскаго населенія видно, что въ Оренбургской губерніи значительно преобладаетъ, говоря вообще, надѣльное землевладѣніе (болѣе 80%), и что площадь надѣльныхъ земель распредѣлена между отдѣльными группами сельскаго населенія весьма неравномѣрно. Такъ: крестьяне, составляющіе 53,5% всего сельскаго населенія губерніи, владѣютъ 18,3% площади надѣльныхъ земель; башкиры, составляющіе 19,7% населенія, владѣютъ 34,2%, и казаки, составляющіе 28,8% населенія—47,5%.

Во владѣніи частныхъ лицъ и обществъ состоитъ всего 12,1% площади удобныхъ земель во всей губерніи, и изъ этого числа большая половина (около 800.000 дес.) принадлежитъ небольшому числу лицъ и акціонерныхъ обществъ, которыя ведутъ на нихъ преимущественно лѣсной и горнозаводскій промыслы. Что же касается остальныхъ земель частныхъ владѣльцевъ, то изъ нихъ болѣе 75% состоитъ во владѣніи личныхъ дворянъ, лицъ городскихъ сословій, крестьянъ и крестьянскихъ товариществъ, хозяйства которыхъ, приближаясь, по способу ихъ веденія, къ крестьянскому, имѣютъ на послѣднее весьма незначительное культурное вліяніе.

Крестьяне, казаки и башкиры владѣютъ землей на общинныхъ началахъ. У крестьянъ и казаковъ общинное землевладѣніе ограничивается сельскимъ или поселковымъ обществомъ, а у башкиръ въ большинствѣ случаевъ—цѣлою волостью или даже нѣсколькими волостями. Надѣльная земля крестьянскаго сельскаго общества представляетъ изъ себя одинъ участокъ, періодически передѣляемый между всѣми наличными душами. У казаковъ площадь надѣльной земли каждаго поселковаго общества разбивается на 3—4 участка; каждый изъ этихъ участковъ дѣлится между наличными мужскими душами и распахивается въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени, послѣ котораго онъ отдыхаетъ до тѣхъ поръ, пока не дойдетъ до него новая очередь. При такомъ порядкѣ землепользованія казачьи земли менѣе истощаются, чѣмъ крестьянскія. У башкиръ передѣловъ земли не бываетъ. Каждый членъ общины пользуется облюбованнымъ имъ клочкомъ земли, безпрепятственно распахиваетъ его для своихъ потребностей или сдаетъ въ аренду. Лишь при сдачѣ въ аренду земли большими участками «клиньями» участвуетъ вся община, въ пользу которой и поступаютъ аредныя деньги, безразлично, сдается ли земля подъ распашку или подъ добычу ископаемыхъ. Что же касается пастбищныхъ земель, такъ называемыхъ «кошевыхъ паскотинъ», то этими землями нераздѣльно пользуется вся община. Вслѣдствіе такого способа пользованія землей, земельныя правоотношенія башкиръ являются болѣе сложными и менѣе урегулированными, чѣмъ у крестьянъ и казаковъ. Башкирское землевладѣніе характеризуется нескончаемыми спорами, въ административномъ и судебномъ порядкахъ, какъ между отдѣльными общинами, такъ и между арендаторами башкирскихъ земель съ собственниками ихъ. На этой же почвѣ создаются разныя темныя и нежелательныя явленія при покупкѣ и арендѣ башкирскихъ земель, а также при владѣніи этими землями (напримѣръ, укрѣпленіе земель по давности владѣнія).

Земля составляетъ главный и почти единственный источникъ благосостоянія сельскаго населенія Оренбургской губерніи, въ которой, за исключеніемъ горнозаводскаго района, нѣтъ не только крупной, но и мелкой обрабатывающей промышленности,—въ которой даже деревенскіе мастеровые (кузнецы, слесари, портные, пимокаты и т. п.) комплектуются изъ пришлаго элемента.

Крестьяне и казаки получаютъ отъ земли доходъ посредствомъ хлѣбопашества, а башкиры, главнымъ образомъ, при помощи скотоводства, сдачи земель въ аренду

и эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ (Орскій и Верхнеуральскій уѣзды). Независимо отъ сего, башкиры обезпечиваютъ свое существованіе еще лѣтними заработками у крестьянъ и казаковъ во время сѣнокоса и жатвы.

Почвенныя условія губерніи вполнѣ благопріятны для развитія хлѣбопашества. Даже истощенныя крестьянскія, неудобряемыя и крайне небрежно обрабатываемыя земли, въ случаѣ благопріятныхъ климатическихъ условій, даютъ громадные урожаи самъ 20 и самъ 100 (просо). Но такіе урожаи рѣдки, и періоды ихъ повторенія съ каждымъ годомъ удлиняются. Послѣднія 15 лѣтъ характеризуются нѣсколькими годами плохихъ урожаевъ, однимъ годомъ (1891) полнаго неурожая и общимъ упадкомъ урожайности. Плохіе урожаи охватываютъ то всю губернію, то нѣкоторые уѣзды, то отдѣльныя мѣстности послѣднихъ.

Въ періодъ времени съ 1887 г. недороды были: въ 1887 г. (урожай самъ 2), въ 1888 году (самъ 1,7), въ 1890 (самъ 2), 1891 г. (0), 1897 г. (самъ 2,3) и 1901 (самъ 2).

По пятилѣтіямъ урожайность выражается въ слѣдующихъ цыфрахъ:

въ 1887—1891 гг.	самъ 2,29
» 1892—1896 »	» 4,39
» 1897—1901 »	» 3,8

Ни въ одно изъ этихъ пятилѣтій урожай не достигалъ средняго (самъ 5—6), и, начиная съ 1897 года, наблюдается замѣтное пониженіе урожайности.

Недоборы хлѣбовъ отъ недородовъ населеніе, повидимому, стремится покрыть расширеніемъ площади посѣвовъ, что доказывается слѣдующими данными о среднемъ годовомъ изъ пяти лѣтъ посѣвѣ:

въ 1887—1891 г. въ среднемъ засѣвалось въ годъ	971.652 д.
» 1892—1896 » » » » » »	1.021.260 »
» 1897—1901 » » » » » »	1.383.298 »

Слѣдовательно, въ пятилѣтіе съ 1887 года посѣвная площадь увеличилась на 42,3%.

Площадь двухъ крайнихъ годовъ послѣдняго пятилѣтія равнялась въ 1897 г. 1.455.000 дес. и въ 1901 г. 1.804.334 десятинамъ.

Въ 1897 году было засѣяно 13,18% всей площади удобныхъ надѣльныхъ и частновладѣльческихъ земель и въ 1901 г. 16,8%. Площадь посѣва увеличилась въ послѣднемъ году на 20,7%.

По относительному количеству надѣльной земли и по характеру землепользованія сельское населеніе губерніи, какъ указано было выше, дѣлится на три главныхъ группы: крестьянъ, казаковъ и башкиръ, размѣры хлѣбопашества у которыхъ весьма различны. Для установленія площади посѣва у каждой изъ этихъ группъ имѣются данныя за 1892, 1894, 1895 и 1896 гг., а для казаковъ отдѣльныя данныя за всѣ года.

Въ отдѣльности посѣвная площадь была равна:

Годы.	На частно-владѣльч. земляхъ.		На башкирскихъ земляхъ.		У крестьянъ.	
	Количество засѣянныхъ десятинъ.	% всей посѣвной площади.	Количество засѣянныхъ десятинъ.	% всей посѣвной площади.	Количество засѣянныхъ десятинъ.	% всей посѣвной площади.
Въ 1892 году . . .	64.464	11	79.571	13,6	439.638	75,4
» 1894 » . . .	95.005	13	97.181	13,6	520.579	73
» 1895 » . . .	86.681	11,8	79.815	10,7	576.487	77,5
» 1896 » . . .	83.430	11,8	114.166	14,7	572.895	73,5

Отсюда получается слѣдующій средній процентъ посѣвной площади для каждой группы землевладѣльцевъ:

для частныхъ землевладѣльцевъ	12%
» башкиръ	13%
» крестьянъ	75%

Принимая эти средніе проценты для опредѣленія площади посѣвовъ у каждой группы землевладѣльцевъ въ 1897 и 1901 году, за которые не имѣется данныхъ для опредѣленія отдѣльныхъ посѣвныхъ площадей, а для казаковъ—дѣйствительную площадь посѣва,—получимъ слѣдующія площади посѣвовъ у каждой группы землевладѣльцевъ:

	Въ 1897 г.	Въ 1901 г.
1) на частновладѣльческихъ земляхъ . . .	119.040 дес.	156.993 дес.
2) » башкирскихъ	128.960 »	170.076 »
3) » крестьянскихъ	744.000 »	981.210 »
4) » казачьихъ	463.000 »	496.055 »

Слѣдовательно, наибольшій процентъ увеличенія посѣвной площади падаетъ на крестьянскія земли (32).

Если площади посѣвовъ у крестьянъ и казаковъ за первый годъ послѣдняго десятилѣтія, равныя: а) у крестьянъ—439.638 дес. и б) у казаковъ—300.000 дес. сравнить съ данными за 1901 годъ, то увидимъ, что за этотъ періодъ времени площадь посѣвовъ увеличилась:

у крестьянъ на	123%
» казаковъ »	65%

Въ среднемъ на одну наличную душу мужского пола въ 1901 году было засѣяно:

а) на крестьянскихъ земляхъ	2,3 дес.
б) » башкирскихъ	1,14 »
в) » казачьихъ	2,45 »

Относительно средняго количества посѣва, упадающаго на одну душу башкиръ, необходимо сдѣлать оговорку, что изъ этого количества собственно башкирамъ принадлежитъ лишь небольшая часть: башкирскія земли засѣваются, главнымъ образомъ, крестьянами и разночинцами, такъ какъ данными Губернскаго Присутствія установлено, что болѣе 20% домохозяевъ изъ башкиръ-вотчинниковъ ничего не сѣютъ, а остальные сѣютъ 1/4—1 десятину.

Площади посѣвовъ на земляхъ отдѣльныхъ группъ сельскаго населенія губерніи въ 1897 и 1901 годахъ выражаются въ слѣдующихъ % отношеніяхъ ко всей площади принадлежащей каждой группѣ земли:

	Въ 1897 г.	Въ 1901 г.
1) на частновладѣльческихъ земляхъ . . .	6,4% всей площ.	8,7%
2) » башкирскихъ	3,4% » »	4,4%
3) » крестьянскихъ	38,4% » »	48,2%
4) » казачьихъ	8,7% » »	9,4%

Изъ этой таблицы видно, что крестьянами засѣвается громадный % всей принадлежащей имъ земли. Землѣ дается только годичный отдыхъ, что, въ связи съ однообразной зерновой культурой и при отсутствіи удобренія, сильно истощаетъ

земли и понижаетъ ихъ плодородіе. Нагляднѣе всего это подтверждается на Челябинскомъ уѣздѣ, въ которомъ большая часть земли принадлежитъ крестьянамъ. По степени урожая Челябинскій уѣздъ занимаетъ послѣднее мѣсто между другими уѣздами губерніи и чаще всѣхъ изъ нихъ страдаетъ отъ недородовъ.

Урожай въ Челябинскомъ уѣздѣ былъ:

въ 1887 г.	самъ 2,2	(при	среднемъ	самъ 2,75).
» 1888 »	» 0,9	»	»	» 1,7).
» 1889 »	» 3	»	»	» 5).
» 1890 »	» 1	»	»	» 2).
» 1893 »	» 1,88	»	»	» 4,25) и т. д.

Что надѣльныя крестьянскія земли выпаханы и менѣе урожайны, чѣмъ надѣльныя же земли прочихъ группъ сельскаго населенія и земли частныхъ владѣльцевъ,—видно изъ слѣдующихъ данныхъ объ урожаѣ, выведенныхъ по сложности трехъ лѣтъ.

	Рожь.	Пшеница.
1) на башкирскихъ земляхъ	самъ 5,3	самъ 5,7
2) » казачьихъ	» 5,1	» 5,3
3) » частновладѣльческихъ	» 4,0	» 5,0
4) » крестьянскихъ	» 4,4	» 4,8

Изъ предыдущихъ данныхъ видно, что пониженію урожаевъ сопутствуетъ увеличеніе посѣвной площади, которое съ особенною силою возросло съ 1892 г., т. е. со времени проведенія Самаро-Златоустовской и западной части Сибирской желѣзныхъ дорогъ. Съ проведеніемъ этихъ дорогъ для наиболѣе глухихъ уѣздовъ: Верхнеуральскаго, Троицкаго и Челябинскаго открылись новые рынки сбыта хлѣба, возросли спросъ, а, вмѣстѣ съ этимъ, и цѣны на него. До того времени названные уѣзды находились въ отношеніи сбыта хлѣба въ крайне невыгодномъ положеніи: въ урожайные годы предложеніе хлѣба превышало спросъ на него, и хлѣбъ продавался за безцѣнокъ: рожь и овесъ по 10—15 коп. за пудъ и пшеница—по 20—30 коп., а въ годы недородовъ, когда являлся спросъ на хлѣбъ со стороны мѣстнаго же населенія, цѣны на хлѣбъ страшно возростали и поднимались до 2—2 р. 50 коп. за пудъ (въ 1891 г.). Въ послѣднее пятилѣтіе такихъ рѣзкихъ колебаній въ цѣнахъ на хлѣбъ не бываетъ, и въ среднемъ по губерніи за нормальныя цѣны можно принять, на основаніи данныхъ Казенной Палаты: для ржи и овса—40—50 коп. и пшеницы—60—70 к. за пудъ.

Высокія, сравнительно, цѣны на хлѣбъ, улучшеніе условій сбыта его, очевидное стремленіе населенія возмѣстить недоборы урожаевъ возможно большимъ количествомъ посѣва, мѣстами—недостаточность крестьянскихъ надѣльныхъ земель и продолжающійся наплывъ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи—все это обусловило быстрый ростъ въ губерніи арендныхъ и продажныхъ цѣнъ на земли. Ранѣе башкирскія земли, являющіяся главнымъ земельнымъ фондомъ въ губерніи, сдавались въ аренду по 5—10—50 коп. за десятину, а въ Орскомъ уѣздѣ, по сообщенію мѣстнаго податного инспектора, арендныя цѣны на эти земли доходили до 3 и даже до 1 коп. за десятину. Между тѣмъ, по даннымъ Губернскаго Присутствія, въ настоящее время среднія арендныя цѣны на тѣ же башкирскія земли поднялись: для земель душевого надѣла до 63 коп. и внѣдушевыхъ—до 34 коп. за десятину. Арендныя цѣны на частновладѣльческія и казачьи земли въ настоящее время достигаетъ 1 р. 50 к.—8 р. за десятину.

На ряду съ ростомъ арендныхъ цѣнъ возростаютъ и продажныя цѣны на земли. Изъ имѣющихся въ Губернскомъ Распорядительномъ Комитетѣ данныхъ видно, что цѣны на тѣ земли, которыя десять лѣтъ тому назадъ продавались по 3—8 руб., возросли въ настоящее время до 25—35 руб. и въ отдѣльныхъ случаяхъ до 40—50 руб. за десятину.

Благодаря росту арендныхъ цѣнъ на земли и цѣнъ на рабочія руки, существовавшіе въ губерніи ранѣе способы обработки земли и уборки хлѣба сдѣлались невыгодными, что вынудило земледѣльца искать удешевленныхъ способовъ обработки ихъ, т. е. обратиться къ помощи усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій.

Усовершенствованные плуги, жнейки, сѣнокосилки и молотилки быстро вытѣсняютъ изъ употребленія прежнія сабаны, серпы, косы и цѣпы. Явился громадный спросъ на земледѣльческія орудія. Въ настоящее время рѣдко можно встрѣтить крестьянское или казачье хозяйство средней руки, которое не имѣло бы одного или нѣсколькихъ изъ указанныхъ земледѣльческихъ орудій. Земледѣльческія орудія пріобрѣтаются крестьянскимъ населеніемъ исключительно у частныхъ торговцевъ,—въ большинствѣ случаевъ въ кредитъ, съ разсрочкой платежа и со взиманіемъ за то очень высокаго процента, — пріобрѣтаются часто безъ критической оцѣнки орудій той или другой системы, на вѣру и по рекомендаціи самихъ торговцевъ земледѣльческими орудіями.

Въ настоящее время въ каждомъ уѣздномъ городѣ губерніи и во многихъ торговыхъ селахъ имѣются склады земледѣльческихъ орудій. Чтобы судить о размѣрахъ спроса на нихъ, достаточно привести данныя о количествѣ орудій, проданныхъ въ 1900 г. только въ г. Оренбургѣ. Въ этомъ году было продано 4.532 плуга, 399 жнеекъ, 273 вѣялки, 625 косилокъ, 400 конныхъ граблей, 31 молотилка, 6 куклеотборокъ, 31 рядовая сѣялка и 3 сортировки. Это количество орудій продано для небольшого района, прилегающаго къ г. Оренбургу, такъ какъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ орудія пріобрѣтались изъ ближайшихъ складовъ, расположенныхъ въ торговыхъ селахъ *). Въ 1901 г. основной капиталъ (въ 35.000 р.) одного изъ оренбургскихъ складовъ сдѣлалъ шесть оборотовъ и въ теченіе одного года удвоился. Наконецъ въ г. Челябинскѣ устроенъ довольно обширный частный заводъ для выработки и починки земледѣльческихъ орудій.

На ряду съ операціями частныхъ складовъ, войсковое вѣдомство, открывшее свои операціи по снабженію казаковъ усовершенствованными земледѣльческими орудіями въ 1898 г., до 1-го Марта 1902 г. продало ихъ на 209.000 руб. Спросъ на нихъ настолько великъ, что войсковое вѣдомство, по ограниченности денежныхъ средствъ, далеко не можетъ удовлетворить всѣ требованія казаковъ на земледѣльческія орудія.

Одинъ только перечень проданныхъ въ 1900 г. земледѣльческихъ орудій свидѣтельствуетъ о развитіи въ губерніи зерновой культуры. И дѣйствительно зерновая культура является здѣсь господствующей, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ: площадь посѣва въ 1901 г. подъ зерновыми хлѣбами была равна 97,3% и только 2,7% посѣвной площади находились подъ корнеплодами (картофель) и масляничными растеніями (ленъ, конопля, подсолнечникъ). Изъ зерновыхъ хлѣбовъ преобладаетъ пшеница, площадь посѣва которой въ томъ же году достигала 62,5%. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ послѣднее время наблюдается сокращеніе площади посѣва ржи и расширеніе посѣва пшеницы: въ 1892 г. подъ озимыми хлѣбами было 23% всей посѣвной площади, а въ 1901 г. этотъ процентъ понизился до 4,3. Такое явленіе можно объяснить, съ одной стороны, спросомъ, а съ другой—стремленіемъ самаго населенія къ посѣву такого хлѣба, который является наиболѣе выгоднымъ и доходнымъ.

*) По даннымъ Казенной Палаты, въ 1902 г. въ губерніи было 48 складовъ съ оборотомъ 1.299.000 руб.

Лѣсное хозяйство. Лѣсная площадь губерніи равняется, по даннымъ Лѣсоохранительнаго Комитета и Войскового Хозяйственнаго Правленія Оренбургскаго казачьяго войска, 3.290.334 десят. и распредѣляется между отдѣльными землевладѣніями слѣдующимъ образомъ:

1) казнѣ и удѣламъ принадлежитъ.	310.303	(9,3%).
2) войсковому вѣдомству	204.812	(6,3%).
3) частнымъ землевладѣльцамъ . .	744.539	(22,6%).
4) станичнымъ обществамъ . . .	323.318	(9,8%).
5) крестьянскимъ обществамъ . .	64.675	(4,9%).
6) башкирамъ	1.652.687	(50,1%).

Лѣса первыхъ двухъ группъ и горнозаводскихъ дачъ—главныхъ владѣльцевъ и обществъ –эксплоатируются правильно и находятся подъ непосредственнымъ надзоромъ ученыхъ лѣсничихъ. Лѣса станичныхъ обществъ также находятся подъ надзоромъ войскового начальства, разрѣшающаго рубку ихъ только для необходимѣйшихъ потребностей самихъ жителей. Большая часть лѣсовъ крестьянскихъ обществъ раздѣлена на пайки между членами обществъ. Часть этихъ лѣсовъ, принадлежащая зажиточнымъ крестьянамъ, бережется ими и не вырубается, пайки же, принадлежащіе бѣднѣйшимъ членамъ общины, обыкновенно охраняются весьма недостаточно и усиленно вырубаются. На вырубку лѣсовъ особенно вліяютъ неурожайные годы и передѣлы земли между однообщественниками.

Что же касается башкирскихъ лѣсовъ, то пользованіе ими и до сего времени является мало урегулированнымъ. Они сдаются подъ вырубку или громадными, въ нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ, участками, или небольшими площадями и сдаются обыкновенно по самымъ низкимъ цѣнамъ.

Изъ 2.474.902 десятинъ лѣса, принадлежащаго крестьянамъ, башкирамъ и частнымъ лицамъ, устроено Лѣсоохранительнымъ Комитетомъ: 540.451 дес. и 3.256 дес. признаны защитными.

Главными потребителями башкирскихъ лѣсовъ сѣверной части Орскаго уѣзда, Верхнеуральскаго и Троицкаго являются желѣзо-дѣлательные заводы и золотые пріиски, въ нѣкоторыхъ частяхъ Орскаго и Оренбургскаго уѣзда — г.г. Оренбургъ и Уральскъ, куда лѣсъ сплавляется частными предпринимателями. Вслѣдствіе малаго количества сплавныхъ рѣкъ и отсутствія въ центрѣ губерніи желѣзныхъ дорогъ, большія казенныя и войсковыя лѣсныя площади относительно мало эксплоатируются. И это же обстоятельство является единственной причиной громадной разницы въ цѣнахъ на лѣсные матеріалы. Въ отдѣльныхъ отъ сплавныхъ рѣкъ мѣстностяхъ лѣсъ продается за безцѣнокъ, тогда какъ въ г.г. Оренбургѣ и Троицкѣ цѣны на него настолько высоки, что въ Оренбургѣ, напримѣръ, съ мѣстнымъ лѣсомъ конкурируетъ волжскій лѣсъ, доставляемый сюда изъ Самары по желѣзной дорогѣ.

Скотоводство. Скотоводство въ Оренбургской губерніи является, послѣ земледѣлія, самою важною отраслью сельскаго хозяйства, особенно у башкиръ, мало склонныхъ къ хлѣбопашеству.

Въ губерніи разводятся, по преимуществу, лошади, крупный рогатый скотъ и овцы. Всѣ эти животныя принадлежатъ къ мѣстнымъ породамъ: русской, башкирской и киргизской.

Изъ мѣстныхъ породъ лошадей башкирскія и киргизскія лошади всегда славились своими крѣпостью, легкостью и неприхотливостью въ кормѣ, но различныя неблагопріятныя условія, какъ-то: уменьшеніе пастбищныхъ угодій, частые недороды и крайне небрежный уходъ отражаются на нихъ весьма невыгодно какъ въ

количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ, уменьшая чистоту крови и понижая, главнымъ образомъ, ихъ ростъ.

Крупный рогатый скотъ мѣстныхъ породъ, русской и киргизской, отличается крѣпостью, выносливостью, малымъ ростомъ, легковѣсностью тушъ, малою молочностью и нескороспѣлостью, т. е. для полнаго сформированія особей требуется большій промежутокъ времени, чѣмъ у культурныхъ породъ. Поэтому, какъ рабочій скотъ, онъ удовлетворителенъ, но для молочнаго хозяйства и для промышленныхъ цѣлей мало выгоденъ. По качеству мяса киргизскій скотъ болѣе отвѣчаетъ требованіямъ заграничнаго экспорта, тогда какъ скотъ мѣстной русской породы идетъ исключительно на внутренніе рынки.

Овцы разводятся русскія и киргизскія («курдючныя»); тонкорунное овцеводство совершенно не развито: тонкорунныхъ овецъ не насчитывается въ губерніи и 6.000 головъ.

Стремленіе къ улучшенію мѣстныхъ породъ скота замѣчается только у нѣкоторыхъ частныхъ землевладѣльцевъ и въ послѣднее врсмя у казаковъ исключительно въ отношеніи лошадей.

Состояніе скотоводства у сельскаго населенія всѣхъ сословій губерніи къ 1902 году, по даннымъ Губернскаго Статистическаго Комитета, характеризуется слѣдующими цифрами:

Уѣзды.	Число душъ обоего пола (въ тыс.).	Количество головъ скота.									
		Лошадей.	На 100 душъ обоего пола.	Рогатаго скота.	На 100 душъ обоего пола.	Овецъ и козъ.	На 100 душъ обоего пола.	Свиней.	На 100 душъ обоего пола.	Всего скота.	На 100 душъ обоего пола.
Оренбургскій	505	171.172	34	262.126	52	411.599	82	23.389	5	868.286	172
Орскій.	222	118.817	54	156.716	71	224.990	101	4.650	2	505.173	228
Верхнеуральскій . . .	227	134.616	59	135.502	60	216.957	96	2.886	1	489.961	216
Троицкій	173	94.811	55	111.792	65	178.120	103	3.318	2	388.041	224
Челябинскій.	414	225.965	55	263.473	64	354.529	86	16.831	4	860.798	208
Итого	1.541	745.381	48	929.609	60	1.386.195	90	51.074	3	3.112.259	202

Изъ приведенной таблицы видно, что по количеству скота, приходящагося на 100 душъ сельскаго населенія, первое мѣсто занимаетъ Орскій уѣздъ и послѣднее—Оренбургскій. Лошадей разводится больше всего въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ, крупнаго рогатаго скота—въ Орскомъ, овецъ—въ Троицкомъ уѣздѣ и свиней—въ Оренбургскомъ.

Верблюдовъ насчитывается въ губерніи не болѣе 600 головъ; ихъ держатъ, главнымъ образомъ, въ Оренбургскомъ уѣздѣ.

Движеніе скотоводства у сельскаго населенія всѣхъ сословій губерніи за послѣднія двадцать лѣтъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Годы.	На 100 жителей обоего пола. Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ и козъ.	Свиней.	Всего скота.
Въ 1879	58	43	101	7	209
» 1884	57	53	113	4	227
» 1889	42	37	81	3	163
» 1892	36	20	37	1	94
» 1894	35	41	63	2	141
» 1899	38	50	72	4	164
» 1901	49	60	90	3	202

Отсюда видно, что, начиная съ 1884 года, скотоводство въ губерніи прогрессивно падало, и въ 1892 году количество скота достигло минимума. Причины этого явленія заключались въ недородахъ хлѣбовъ и травъ въ большинствѣ годовъ указаннаго періода, закончившагося полнымъ неурожаемъ 1891 года, отчасти же—въ существованіи въ то время въ губерніи эпизоотіи чумы рогатаго скота. Съ 1892 года, съ улучшеніемъ условій для развитія скотоводства, именно: послѣ ряда урожайныхъ лѣтъ и введенія въ губерніи болѣе правильнаго ветеринарно-полицейскаго надзора, количество скота начало увеличиваться и къ началу 1902 года достигло почти той цифры, какая была 15 лѣтъ тому назадъ. При этомъ необходимо отмѣтить, что съ того же 1892 года значительно увеличилось количество крупнаго рогатаго скота, который населеніе начало разводить на счетъ коневодства.

Состояніе скотоводства у сельскаго населенія гражданскаго вѣдомства и у казаковъ, по даннымъ за 1901 годъ, видно изъ слѣдующей таблицы:

Группы сельскаго населенія.	Количество душъ обоего пола (въ тыс.).	Количество рогатаго скота. Лошадей.	На 100 душъ обоего пола.	Рогатаго скота.	На 100 душъ обоего пола.	Овецъ и козъ.	На 100 душъ обоего пола.	Свиней.	На 100 душъ обоего пола.	Всего скота.	На 100 душъ обоего пола.
Крестьяне, башкиры и прочіе	1.130	520.520	46	577.557	51	880.362	78	38.693	3	2.017.134	178
Казаки	411	224.861	53	352.052	86	505.833	123	12.381	3	1.095.125	265
Итого	1.541	745.381	49	929.609	60	1.386.195	90	51.074	3	3.112.259	202

Свѣдѣній о числѣ скота исключительно у башкиръ не имѣется; *) тѣмъ не менѣе о состояніи скотоводства у этой группы сельскаго населенія губерніи можно судить по даннымъ комиссіи, работавшей въ 1902 году по вопросу о поднятіи экономическаго положенія башкиръ. По собраннымъ этою комиссіей свѣдѣніямъ, у 118.407 наличныхъ душъ мужского пола башкиръ-вотчинниковъ въ 1901 году было скота:

лошадей	149.067	головъ	или	126	головъ	на	100	душъ	мужского пола.
крупнаго рогатаго скота	111.442	»	»	94	»	»	»	»	»
овецъ и козъ . . .	160.235	»	»	139	»	»	»	»	»
а всего. .	420.733	головъ	или	356	головъ	на	100	душъ	мужского пола.

*) Данныя Губернскаго Статистическаго Комитета относятся къ башкирскимъ волостямъ, въ составъ которыхъ входитъ много русскихъ селеній и хуторовъ.

Сравненіе этихъ цифръ съ данными предыдущей таблицы приводитъ къ заключенію: 1) что скотоводство, вообще, больше всего развито у казаковъ, превышая размѣры скотоводства у башкиръ и у прочаго населенія, приблизительно на 87 головъ на 100 душъ населенія обоего пола или на 49%, и 2) что у башкиръ, въ отличіе отъ прочихъ группъ населенія, преобладаетъ коневодство.

Сравнительное развитіе скотоводства у сельскаго населенія гражданскаго вѣдомства губерніи (всѣхъ сословій) и у казаковъ за послѣднее десятилѣтіе видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Годы.	Количество головъ скота на 100 душъ обоего пола.									
	Лошадей.		Рогатаго скота.		Овецъ и козъ.		Свиней.		Всего.	
	Гражданскаго населенія.	Казаки.	Гражданскаго населенія.	Казаки.	Гражданскаго населенія.	Казаки.	Гражданскаго населенія.	Казаки.	Гражданскаго населенія.	Казаки.
Въ 1892 г.	36	34	20	48	37	66	1	1	94	149
— 1896 —	35	50	43	71	79	107	5	5	162	233
— 1900 —	45	53	51	84	69	115	3	3	168	245
— 1901 —	46	53	51	86	78	123	3	3	178	265

Молочное хозяйство. Молочное хозяйство съ промышленною цѣлью стало развиваться въ губерніи въ самое послѣднее время: сперва въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ дворянскихъ имѣніяхъ и у нѣмцевъ-колонистовъ, а затѣмъ, съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги, и у крестьянъ и казаковъ Челябинскаго, Троицкаго и частью Верхнеуральскаго уѣздовъ.

Какихъ размѣровъ достигло въ настоящее время главное производство — маслодѣліе, сказать трудно; извѣстно лишь, что во многихъ селеніяхъ Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ, въ особенности же въ первомъ изъ нихъ, частными предпринимателями и представителями различныхъ заграничныхъ торговыхъ фирмъ поставлены сепараторы, на которые и сбывается молоко, нерѣдко за безцѣнокъ, мѣстными и окрестными жителями.

По общимъ отзывамъ, промыселъ этотъ крестьянскому населенію пока приноситъ на ряду съ пользой и вредъ, такъ какъ въ увлеченіи легкимъ способомъ добыванія денегъ населеніе продаетъ далеко не избытокъ молока, остающійся за удовлетвореніемъ потребностей семьи и приплода скота, выручаемыя же за молоко деньги, попадая главнымъ образомъ въ руки женщинъ, идутъ не на удовлетвореніе насущныхъ нуждъ, а на пріобрѣтеніе предметовъ роскоши, какъ-то: нарядовъ, сластей и т. п.

Коневодство. Коневодство, какъ самостоятельный промыселъ, существуетъ только у башкиръ, для которыхъ лошади служатъ также и молочнымъ скотомъ (выдѣлка кумыса).

Разведеніе лошадей идетъ у башкиръ, такъ сказать, естественнымъ путемъ, при чемъ хозяинъ не только не обращаетъ вниманія на подборъ производителей и т. п. мѣры къ сохраненію и улучшенію породы своихъ лошадей, но даже мало заботится о помѣщеніи и о запасѣ корма для нихъ на продолжительную и суровую зиму.

Совершенно обратное замѣчается въ послѣднее время у казаковъ. Благодаря заботамъ войскового начальства, въ войскѣ съ 1895 года стали учреждаться конно-плодовые табуны и случные пункты, изъ которыхъ первые въ настоящее время имѣются во всѣхъ станицахъ.

Ближайшая цѣль учрежденія этихъ табуновъ и пунктовъ заключалась въ улучшеніи Оренбургской казачьей лошади, происходящей отъ смѣси башкирской и киргизской породъ, высокія качества которой какъ въ сельскохозяйственномъ, такъ и въ строевомъ отношеніяхъ стали значительно падать.

Улучшенія казачьей лошади предположено достигнуть путемъ скрещиванія матокъ мѣстныхъ породъ съ жеребцами Государственнаго Коннозаводства, преимущественно калмыцко-донской породы.

Конноплодовыхъ (станичныхъ) табуновъ къ 1 Января 1902 года въ войскѣ было 41 съ 8.193 лошадьми, въ томъ числѣ 342 производителей и 3.713 матокъ; для нихъ отведены пастбища, площадь которыхъ равна въ общемъ 80.130 дес.; табунной стражи 283 чел.; стоимость содержанія табуновъ равнялась въ 1901 году 45.302 руб., изъ нихъ 28.299 руб. израсходованы изъ войскового капитала, а остальные 17.003 руб. изъ общественныхъ станичныхъ суммъ.

Кромѣ того, при 253 казачьихъ поселкахъ имѣются общественные поселковые табуны, въ которыхъ къ 1902 году числилось 64.725 лошадей, въ томъ числѣ: 2.899 производителей и 24.307 матокъ, а остальное количество лошадей составляютъ сосуны и молодякъ въ возрастѣ до 3 лѣтъ.

Въ поселковыхъ табунахъ производители и матки мѣстныхъ киргизско-башкирской и отчасти русской породъ; паслись эти табуны каждый въ дачахъ своего поселка.

Случныхъ пунктовъ въ войскѣ было въ 1901 году 10, на которыхъ 357 матокъ случены съ 16 жеребцами государственныхъ конскихъ заводовъ: Яновскаго, Стрѣлецкаго, Лимаревскаго и другихъ.

Коневодство крестьянскаго населенія, въ отношеніи улучшенія породы лошадей, обслуживается, главнымъ образомъ, производителями, имѣющимися у отдѣльныхъ любителей лошадей и на небольшихъ конскихъ заводахъ мѣстныхъ частныхъ землевладѣльцевъ. Что же касается Оренбургскаго Отдѣленія Государственнаго Коннозаводства, то оно, обслуживая потребности преимущественно казачьяго населенія, имѣетъ весьма незначительное непосредственное вліяніе на улучшеніе породы лошадей населенія гражданскаго вѣдомства губерніи.

Сѣнные запасы. Общественные сѣнные запасы имѣются только у казачьяго населенія. Они введены съ 1892 года. Наличность ихъ къ 1 Января 1902 года достигла 10.560.227 пудовъ; кромѣ того, къ тому же времени числилось болѣе 838.000 пудовъ въ долгу и около 7.173.000 пудовъ въ недоимкѣ.

Изъ наличнаго сѣнного запаса приходится на 1 голову изъ наличнаго числа лошадей и рогатаго скота болѣе 10 пудовъ.

Другіе, кромѣ земледѣлія и скотоводства, сельскохозяйственные промыслы. Въ Оренбургской губерніи земледѣліе и скотоводство являются почти единственными промыслами населенія. Всѣ другіе виды сельскохозяйственной промышленности играютъ самую незначительную роль въ бюджетѣ сельскаго населенія въ губерніи. Лѣсной промыселъ, въ видѣ работъ по рубкѣ и сплаву лѣса собственниками его—башкирами, у своихъ же арендаторовъ, имѣетъ мѣсто лишь въ горныхъ башкирскихъ волостяхъ Орскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ. Садоводство до сего времени носитъ характеръ отдѣльныхъ, въ большинствѣ случаевъ неудачныхъ попытокъ и вслѣдствіе суровости климата едва ли можетъ принять когда-либо въ губерніи большіе размѣры. Пчеловодствомъ занимаются преимущественно башкиры, изъ прочихъ же группъ населенія только отдѣльныя лица и притомъ въ очень небольшихъ размѣрахъ. Рыболовство также очень мало развито, вслѣдствіе бѣдности губерніи рыбными рѣками и озерами. Звѣроловство имѣетъ мѣсто только въ нѣкоторыхъ пунктахъ Орскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ, и размѣры его, а также охоты съ промышленною цѣлью

на дичь, по даннымъ Губернскаго Статистическаго Комитета за 1896 г., характеризуются заработкомъ населенія, преимущественно башкиръ, едва достигающимъ 6.500 руб. въ годъ. Огородничество, какъ самостоятельный промыселъ, развито только въ пригородныхъ селеніяхъ. Только бахчеводство въ казачьихъ станицахъ Оренбургскаго уѣзда имѣетъ сравнительно большіе размѣры и нерѣдко даетъ хорошій доходъ казакамъ.

Главныя потери сельскаго хозяйства. Одною изъ главныхъ причинъ неудовлетворительныхъ урожаевъ являются неблагопріятныя климатическія условія губерніи, а именно: недостатокъ атмосферическихъ осадковъ, жгучіе, сухіе вѣтры, весенніе заморозки, сухіе туманы и т. п. По даннымъ Казенной Палаты, потери урожаевъ отъ климатическихъ условій, выразившіяся въ полной гибели хлѣбовъ, за послѣднія 15 лѣтъ (1883—1898 г.г.) равны въ среднемъ 4,6% всего урожая за этотъ періодъ времени.

Если же принять во вниманіе, что неблагопріятныя климатическія условія часто даютъ урожай ниже средняго, и что такіе урожаи получаются иногда въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, то потери населенія губерніи отъ климатическихъ условій вообще громадны. Можно безъ преувеличенія сказать, что населеніе сбираетъ только половину того урожая, который могъ бы быть при болѣе благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ. На ряду съ этимъ земледѣльческое хозяйство въ неменьшей степени страдаетъ отъ вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ. По даннымъ той же Казенной Палаты и за тотъ же періодъ времени, средній годовой процентъ потерь отъ этихъ враговъ равенъ 5,2 всего урожая.

Изъ вредныхъ животныхъ въ губерніи распространены суслики, которые занимаютъ, главнымъ образомъ, южную часть Оренбургскаго уѣзда, по лѣвую сторону рѣки Урала, на пространствѣ до 1.500.000 десятинъ. Но благодаря относительно небольшой площади, занимаемой сусликами, является возможнымъ парализовать ихъ зловредность путемъ борьбы съ ними при помощи сѣрнистаго углерода, выливанія водой и другихъ способовъ. Населеніе, руководимое губернскою администраціей, дающею ему безплатно орудія борьбы и руководителей, ведетъ изъ года въ годъ энергичную борьбу съ сусликами, вслѣдствіе чего и вредъ, приносимый сусликами, относительно невеликъ: въ среднемъ изъ 15 лѣтъ равняется 1.248 десятинамъ въ годъ.

Изъ вредныхъ насѣкомыхъ кобылка періодически наноситъ хлѣбнымъ посѣвамъ страшныя опустошенія. Особенно много было ея въ 1890, 1891 и 1892 г.г. Съ 1892 г. она не появлялась въ большомъ количествѣ до 1898 г., когда она въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ снова начала опустошать поля. Въ 1898 и 1899 г.г. ею принесенъ земледѣлію небольшой вредъ; въ 1900 году она истребила болѣе 1.000 десятинъ хлѣба, въ 1901 г.—22.266 дес.

До примѣненія къ истребленію кобылки швейнфуртской зелени борьба съ нею не имѣла успѣха. Но это новое средство, примѣнявшееся въ Оренбургской губерніи въ 1902 году въ довольно обширныхъ размѣрахъ, даетъ надежду на возможность, при извѣстныхъ условіяхъ, если не истребленія кобылки, то по крайней мѣрѣ защиты отъ нея хлѣбныхъ посѣвовъ.

Но кромѣ естественныхъ неблагопріятныхъ условій (климатическія, вредныя животныя и насѣкомыя), земледѣльческое хозяйство въ значительной степени страдаетъ отъ пожаровъ и конокрадства.

Въ среднемъ за 5 лѣтъ (съ 1897—1901 г.) годовая сумма убытковъ отъ пожаровъ равняется 739.944 р. 22 к. (на каждую наличную мужскую душу упадаетъ убытковъ по 95,6 коп.).

Если же принять во вниманіе, что среди башкирскаго населенія пожары являются рѣдкимъ исключеніемъ и что почти всѣ пожары относятся къ русскимъ селеніямъ,

то средняя годовая сумма убытковъ на одну наличную душу русскаго населенія будетъ равняться 1 р. 18 коп.

Конокрадство. О размѣрахъ конокрадства имѣются точныя данныя только для войсковой территоріи, на которой въ теченіе 1901 года было выкрадено 932 лошади (0,4% всего количества лошадей у казаковъ) на сумму 28.977 руб. Въ виду того, что казачье населеніе въ отношеніи потерь отъ конокрадства находится, если не въ лучшихъ, то, во всякомъ случаѣ, въ одинаковыхъ условіяхъ съ гражданскими обывателями губерніи, то данныя о конокрадствѣ на казачьей территоріи могутъ быть приняты за норму для всей губерніи. По приблизительному расчету, во всей губерніи ежегодныя потери отъ конокрадства, въ среднемъ, достигаютъ 92.440 руб., что составляетъ 12 коп. на наличную душу мужского пола.

Въ заключеніе обзора сельскаго хозяйства нельзя умолчать о томъ, во-первыхъ, что въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ въ 1901 году учреждены должности войсковыхъ агронома и горнаго инженера, и, во-вторыхъ, что Губернскій Распорядительный Комитетъ возбуждалъ ходатайства: въ 1896 году—объ образованіи земскаго капитала для учрежденія въ Оренбургской губерніи средняго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія и въ 1900 году—объ учрежденіи при Комитетѣ должности агронома.

Хотя послѣднія два ходатайства успѣха не имѣли, тѣмъ не менѣе самый фактъ возбужденія ихъ свидѣтельствуетъ, что необходимость агрономической помощи населенію губерніи сознана уже давно.

III. Поземельное обложеніе. Денежныя и натуральныя повинности. Недоимки.

Размѣръ обложенія земль различныхъ родовъ владѣнія казенными и земскими сборами въ Оренбургской губерніи отличается большимъ разнообразіемъ. Это объясняется тѣмъ, что однѣ земли вовсе не облагаются нѣкоторыми сборами, а другія—участвуютъ въ нихъ не въ одинаковой мѣрѣ и по различнымъ основаніямъ разверстки. Такъ, напримѣръ, казенныя и удѣльныя земли облагаются на всѣ губернскія земскія повинности, но не входятъ въ разверстку упадающей на земли суммы сбора, а облагаются въ опредѣленномъ размѣрѣ—3% съ суммы (средней за три года), приносимой ими валовой доходности, земли же Оренбургскаго казачьяго войска участвуютъ въ сборѣ только на нѣкоторыя, совмѣстныя съ населеніемъ гражданскаго вѣдомства земскія повинности (на дорожную повинность, содержаніе ветеринарной части, арестныхъ помѣщеній, нѣсколькихъ земскихъ станцій, медико-статистическаго бюро и на расходы по истребленію вредныхъ для сельскаго хозяйства насѣкомыхъ и животныхъ), при чемъ за основаніе разверстки упадающей на земли суммы сбора на эти совмѣстныя повинности принимается не цѣнность или доходность принадлежащихъ гражданскимъ и войсковымъ обывателямъ земель, а числительное отношеніе войскового населенія къ общему числу обывателей гражданскаго вѣдомства.

Свѣдѣнія о поземельныхъ сборахъ съ каждаго рода землевладѣній губерніи, о суммахъ окладовъ всѣхъ сборовъ, упадающихъ на 1 десятину каждаго рода землевладѣнія, указаны въ нижеслѣдующей таблицѣ, составленной для однообразія съ прочими отдѣлами сего обзора по даннымъ Казенной Палаты за 1901 годъ.

Роды землевладѣній.	Количество десятинъ.	Суммы окладовъ 1901 года (въ рубляхъ). Казенныхъ сборовъ. Государственнаго поземельнаго налога.	Выкупныхъ платежей.	Лѣснаго налога.	Земскихъ. Губернскаго земскаго сбора.	Частнаго сбора съ дворянскихъ имѣній.	Всѣхъ сборовъ. Сумма окладовъ (въ рубляхъ).	Упадаетъ на 1 десятину.
Казна	475195	—	—	—	4201	—	4201	0,88к.
Удѣлы	16532	194	—	—	413	—	607	3,67
Частные землевладѣльцы: потомств. дворяне	237893	1271	—	—	8372	4476	14119	5,93
Частные землевладѣльцы: прочихъ сословій	1557052	8939	—	—	58845	—	67784	4,35
Города	29648	406	—	—	2675	—	3081	10,39
Крестьяне: плат. вык. плат.	1994239	14622	796434	—	96277	—	907333	45,49
Крестьяне: не плат. вык. плат.	28452	200	—	—	1322	—	1522	5,34
Башкиры и тептяри	3799885	12993	—	25142	85556	—	123691	3,25
Оренбургское казачье войско	6776072	—	—	—	42259	—	42259	0,62
Всего въ губерніи	14914968	38625	796434	25142	299920	4476	1164597	7,81

Если данныя этой таблицы сопоставить съ свѣдѣніями о количествѣ надѣльной земли у отдѣльныхъ группъ населенія то получится, что на наличную мужскую душу упадаетъ поземельныхъ сборовъ:

у казаковъ за 25,9 десят. . . . . — р. 16 к.
» башкиръ » 25,5 » . . . . . — » 83 »
и у крестьянъ: плат. вык. пл. за 5,3 десят. . . 2 » 14 »
не плат. вык. пл. за 1,6 десят. . . . . — » 9 »

Кромѣ поземельныхъ сборовъ, населеніе названныхъ группъ несетъ еще слѣдующія денежныя и натуральныя повинности:

Группы населенія.	Наличное число душъ мужского пола (въ тысячахъ).	Оклады сборовъ и размѣры повинностей за 1901 годъ (въ рубляхъ). Страховыхъ платежей.	Мірскихъ сборовъ (волостныхъ и сельскихъ; станичныхъ и поселковыхъ).	Войскового земскаго сбора.	Стоимость отбытыхъ населеніемъ натуральныхъ повинностей.	Всего сборовъ и повинностей. Общая сумма.	Упадаетъ на 1 мужскую душу. р.	к.
Крестьяне	422	130864	444461	—	639346	1468797	1	84
	571	На душу 23 к.	На душу 78 к.		На душу 83 к.			
Башкиры	149							
Казаки	203	89017	160975	4134			2	07
		На душу 43 к.	На душу 79 к.	На душу 2 к.				
Итого	774	219881	605436	4134	639346	1468797	1	69

Въ частности, слѣдуетъ отмѣтить: 1) что на «мірскія» потребности въ 1901 году израсходовано:

	Сумма расхода.	Покрыто изъ обществен. доходовъ.	%	Назначалось къ сбору.	%
крестьянами и башкирами . .	540.789	96.328	18	444.461	82
казаками.	621.500	460.525	74	160.975	26
Всего	1.162.289	556.853	—	605.436	—

2) что имѣющіяся свѣдѣнія о стоимости всѣхъ отбытыхъ населеніемъ натуральныхъ земскихъ и мірскихъ повинностей страдаютъ особенною неточностью, такъ какъ подробной регистраціи тратъ населенія на отбываніе всѣхъ натуральныхъ повинностей не ведется; поэтому, во избѣжаніе очень большихъ погрѣшностей, въ предыдущей таблицѣ помѣщены данныя о стоимости лишь тѣхъ отбытыхъ населеніемъ въ 1901 г. натуральныхъ повинностей, которыя являются общими для всѣхъ группъ сельскаго населенія и въ той или другой степени подлежатъ вѣдѣнію Губернскаго Распорядительнаго Комитета, именно: дорожная, подводная, постойно-квартирная и полицейская повинности, и 3) опытъ подворнаго изслѣдованія тяготы казачьяго населенія по отбыванію всѣхъ повинностей (какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ, кромѣ военной), произведенный въ 1901 году въ четырехъ типичныхъ станицахъ,— показалъ, что оренбургскому казаку въ рабочемъ возрастѣ (отъ 17 до 55 лѣтъ) отбываніе повинностей обходится въ среднемъ 29 руб. 57 коп. въ годъ или 12 руб. 8 к. на наличную мужскую душу всего войскового населенія.

По даннымъ Казенной Палаты, Губернскаго Присутствія и Войскового Хозяйственнаго Правленія, къ 1 Января 1902 года за сельскимъ населеніемъ, исключая частныхъ землевладѣльцевъ, состояло слѣдующее количество недоимокъ по казеннымъ и мѣстнымъ сборамъ, кромѣ недоимокъ и долговъ по продовольственнымъ капиталамъ и общественнымъ хлѣбнымъ, а у казаковъ и сѣннымъ запасамъ:

Группы сельскаго населенія.	Количество надѣльной земли.	Недоимки къ 1 Января 1902 года (въ рубляхъ).										
		Казенныхъ сборовъ.					Мѣстныхъ сборовъ.					
		Государственнаго поземельнаго налога.	Выкупныхъ платежей.	Лѣсного налога.	Отмѣненныхъ сб.		Губернскаго земскаго сбора.	Войскового земскаго сбора.	Страховыхъ платежей.	Мірскихъ сборовъ.	ВСЕГО.	Упадаетъ на 1 десятину надѣльной земли.
					Училищнаго.	По размежеванію башкирскихъ дачъ.						
Крестьяне платящіе выкупные платежи. . . .	1994239	1969	3830567	—	7199	—	63133	—	193574	101165	4197607	Р. К. 2 10
Крестьяне не платящіе выкупныхъ платежей . .	28452	3	—	—	3	—	116	—	287839 [1] 19155	150432 [2] 10012	29289	1 03
Башкиры и тептяри	3799884	5395	—	20184	—	21074	381643	—	75110	39255	542661	14
Казаки	5274239	—	—	—	—	—	22575	1224	129089	—	152888	2 09
Итого. . .	11096814	7367	3830567	20184	7202	21074	467467	1224	416928	150432	4922445	Р. К. 44,3

[1]) и [2]) Общія для всего гражданскаго населенія суммы недоимокъ страховыхъ платежей и мірскихъ сборовъ, для составленія сей вѣдомости разверстаны между отдѣльными группами этого населенія по числу наличныхъ мужскихъ душъ въ каждой.

Наконецъ, если подвести итогъ всѣмъ сборамъ, повинностямъ и недоимкамъ, то можно получить приблизительно вѣрное представленіе объ относительныхъ и абсолютныхъ размѣрахъ тяготы и недоимочности отдѣльныхъ группъ сельскаго населенія по отбыванію всѣхъ указанныхъ выше денежныхъ и натуральныхъ повинностей:

	Среднее количество надѣльной земли на наличную мужскую душу.	Упадаетъ на мужскую душу по среднему количеству надѣльной земли.	
		Годовыхъ сборовъ и повинностей.	Недоимокъ.
Крестьяне плат. вык. платежи.	5,3 дес.	4 р. 25 к.	11 р. 13 к.
» прочіе	1,6 »	1 » 93 »	1 » 54 »
Башкиры и тептяри	25,5 »	2 » 67 »	3 » 57 »
Казаки	25,9 »	2 » 23 »	75 »

IV. Краткія свѣдѣнія о горной, фабрично-заводской и кустарной промышленности.

Изъ горныхъ промысловъ губерніи первое мѣсто по обширности производства и по числу задолживаемыхъ рабочихъ занимаютъ чугунно-плавильные и желѣзо-дѣлательные заводы, сосредоточенные въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ. 7 горныхъ заводовъ этого уѣзда,—изъ которыхъ, между прочимъ, на Тирлянскомъ заводѣ выдѣлывается листовое желѣзо и на Кагинскомъ—проволока и гвозди разныхъ сортовъ,—даютъ постоянный заработокъ безземельному населенію волостей: Бѣлорѣцкой, Узянской, Кагинской, Авзано-Петровской и Тирлянской, численностью до 48.000 душъ обоего пола. Работы на самихъ заводахъ и на вспомогательныхъ ихъ промыслахъ составляютъ единственный источникъ благосостоянія заводскаго населенія названныхъ волостей и даютъ во всѣ времена года возможность заработка башкирамъ и казакамъ ближайшихъ къ заводамъ волостей и станицъ, такъ что значеніе этихъ заводовъ въ экономической жизни мѣстнаго населенія—громадное.

Слѣдующее затѣмъ мѣсто занимаетъ золотопромышленность, центръ которой въ Троицкомъ уѣздѣ, хотя значительное число пріисковъ имѣется также въ уѣздахъ Орскомъ и Челябинскомъ.

Въ 1901 году въ губерніи добыто золота около 218 пудовъ, изъ коихъ 60% добыто на казачьихъ земляхъ; общее число рабочихъ, обращавшихся на пріискахъ, было 11.160, въ томъ числѣ около 750 контрактныхъ.

Разработка пріисковъ въ Оренбургской губерніи практикуется преимущественно старательская при весьма незначительной постановкѣ хозяйскихъ работъ. Въ послѣднее время замѣчается уменьшеніе добычи золота и пониженіе размѣровъ промысла вообще, что объясняютъ, главнымъ образомъ, недостаткомъ рабочихъ рукъ, вслѣдствіе чего разрабатываются преимущественно старые, уже извѣстные пріиски, привлекающіе къ себѣ большее число старателей. Занимаясь на пріискахъ старательскими работами, мѣстное населеніе получаетъ отъ 2 руб. до 3 руб. 50 коп. за сданный золотникъ шлихового золота. Контрактные рабочіе получаютъ отъ 15 до 40 коп. въ день при готовой пищѣ. Главный контингентъ рабочихъ—мѣстные жители.

Добыча соли производится въ губерніи только на частномъ промыслѣ (на казенной землѣ) въ гор. Илецкой-Защитѣ, въ 65 верстахъ отъ Оренбурга; разработка

шахтовая. Добываемая соль (каменная) высокаго качества. Въ 1901 году добыто соли 1.518.073 пуда; число постоянныхъ рабочихъ—210.

Мѣдные рудники имѣются въ сѣверной части Оренбургскаго уѣзда, откуда руда идетъ на Воскресенскій заводъ Пашкова, находящійся въ предѣлахъ Уфимской губерніи. Добыто въ 1901 году руды около 143 т. пудовъ, при 713 рабочихъ.

Что касается рудничнаго промысла, то слѣдуетъ отмѣтить, что онъ въ Оренбургской губерніи развитъ весьма слабо въ сравненіи съ тѣми богатствами, которыми она располагаетъ: всего въ 1901 году добыто разныхъ рудъ (кромѣ желѣзныхъ и мѣдныхъ) 171.230 пуд. при 586 рабочихъ.

Изъ остальныхъ горныхъ промысловъ по количеству заработка, даваемаго мѣстному населенію, заслуживаютъ вниманія известковыя копи и каменоломни, главнымъ образомъ, вблизи гор. Оренбурга и г. Челябинска.

Размѣры мѣстной фабрично-заводской промышленности характеризуются слѣдующими цифрами: всѣхъ предпріятій, подвѣдомственныхъ надзору фабричной инспекціи, въ 1901 году числилось 186, годовая производительность ихъ—16.053.000 р., рабочихъ—6.056. Изъ этого числа предпріятій внѣ городовъ было 59, съ производительностью въ 6.069.000 руб. при 1411 рабочихъ. За послѣднія шесть лѣтъ число предпріятій увеличилось всего на 5, но сумма годовой производительности почти удвоилась: съ 8.536.000 руб. 1896 года возросла въ 1901 году до 16.053.000 руб. Сравненіе данныхъ о фабрично-заводской промышленности за послѣднія 12 лѣтъ приводитъ къ заключенію, что за этотъ періодъ времени значительно увеличились число и производительность крупныхъ предпріятій за счетъ мелкихъ. Особенно возросло число крупчатно-мукомольныхъ заведеній, которыя въ фабрично-заводской промышленности губерніи заняли первое мѣсто, и въ 1901 году производительность ихъ превышала 7.850.000 руб. За ними слѣдуютъ: крупообдирочныя заведенія—1.800.000 р., скотобойныя и салотопенныя—1.784.000 руб., винокуренныя—808.000 руб., лѣсопильныя—714.000 руб., кожевенныя—538.000 руб., шерстомойныя—453.000 руб., чаеразвѣсочныя—366.000 руб., воско-свѣчныя—253.000 руб., маслобойныя—270.000 руб., пивоваренныя—229.000 руб., спирто-очистительныя—151.000 руб., чугунно-литейныя и механическія—164.000 руб. и кишечно-моечныя—109.000 руб. Сумма производительности остальныхъ родовъ предпріятій не достигала 100.000 руб. въ годъ каждаго.

Наибольшее число рабочихъ въ 1901 году было: въ 36 крупчатно-мукомольныхъ заведеніяхъ—1.224 человѣкъ, 36 шерстомойкахъ—1.222 человѣка, 35 скотобойныхъ и салотопенныхъ—1.045 человѣкъ, на остальныхъ же оно колеблется отъ 2 до 311 человѣкъ въ группѣ предпріятій каждаго рода.

Кустарный промыселъ среди мѣстнаго населенія развитъ очень мало. Даже необходимѣйшіе въ деревнѣ ремесленники, какъ-то: сапожники, валяльщики, плотники, слесаря, гончары и др., въ огромномъ большинствѣ случаевъ, составляютъ пришлый элементъ изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи.

Изъ кустарныхъ издѣлій, доставляющихъ болѣе или менѣе значительный заработокъ, первое мѣсто занимаютъ такъ называемые оренбургскіе платки и шали, изготовляемые изъ козьяго пуха. Этотъ промыселъ развитъ въ средѣ женскаго казачьяго населенія преимущественно Оренбургскаго и Орскаго уѣздовъ. Первый сильный толчекъ этому промыслу данъ былъ политехническою выставкой 1872 года, когда оренбургскіе пуховые платки впервые заняли выдающееся мѣсто въ кустарномъ отдѣлѣ выставки. Въ настоящее время оренбургскія пуховыя издѣлія встрѣчаются въ продажѣ не только въ обѣихъ столицахъ и значительнѣйшихъ городахъ Россіи, но и за границей. Но и этому производству до сего времени не дано въ губерніи правильной организаціи, и усовершенствованіе его зависитъ исключительно отъ личныхъ способностей производителей и прирожденнаго вкуса ихъ въ выборѣ

рисунка и въ выполненіи его въ работѣ, которая поэтому и носитъ на себѣ въ большинствѣ случаевъ отпечатокъ традиціоннаго рутиннаго однообразія. Рядомъ съ этимъ обстоятельствомъ нельзя не отмѣтить: 1) что между производителями и покупателями оренбургскихъ пуховыхъ издѣлій въ настоящее время стоитъ цѣлый рядъ посредниковъ—скупщиковъ, въ руки которыхъ и попадаетъ львиная доля заработка, и 2) что съ каждымъ годомъ возрастаетъ поддѣлка пуховыхъ издѣлій посредствомъ замѣны чистой пуховой нитки обыкновенною бумажною такой же тонкости.

Въ сѣверной половинѣ Оренбургскаго и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ женскимъ крестьянскимъ населеніемъ изготовляются кустарнымъ образомъ для продажи: холсты, скатерти, полотенца, салфетки и толстое крестьянское сукно. Издѣлія эти сбываются обыкновенно самими производителями, безъ посредства скупщиковъ, на мѣстныхъ ярмаркахъ и базарахъ.

Изъ остальныхъ кустарныхъ сельскихъ промысловъ можно указать на выдѣлку простыхъ колесъ и мелкихъ издѣлій изъ дерева; первый промыселъ существуетъ въ средѣ небольшого числа крестьянскаго населенія Оренбургскаго уѣзда, а второй—у башкиръ, свидѣтельствуя, между прочимъ, о способности послѣднихъ къ такому кропотливому и упорному труду, какой требуется, напримѣръ, для выдѣлки, при помощи одного ножа, изъ одного куска дерева изящнаго ковша съ рѣзными украшеніями и цѣпью при немъ въ 10—12 непрерывныхъ звеньевъ.

Къ сожалѣнію, оба вида этого производства, въ особенности послѣдняго, мало развиты, и статистическихъ данныхъ какъ о нихъ, такъ и вообще о кустарной промышленности въ губерніи не имѣется.

V. Капиталы и общественные продовольственные запасы.

Мѣстныхъ, общихъ для населенія всей губерніи средствъ, которыя бы имѣли спеціальное назначеніе содѣйствовать развитію сельскохозяйственной промышленности, въ Оренбургской губерніи нѣтъ. Мысль о настоятельной необходимости въ такихъ спеціальныхъ средствахъ проникла въ сознаніе мѣстныхъ администраціи и населенія уже давно, но практическое осуществленіе она получила только въ казачьемъ войскѣ въ 1898 году, когда впервые было разрѣшено отчислить изъ общаго войскового капитала 7.500 руб. для образованія оборотныхъ средствъ, необходимыхъ на покупку для продажи казакамъ, на льготныхъ условіяхъ, усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Эти оборотныя средства, подъ названіемъ войскового сельскохозяйственнаго капитала, благодаря добавочнымъ отчисленіямъ въ него изъ общаго войскового капитала и приросту изъ процентовъ на разсроченные платежи за проданные казакамъ земледѣльческія орудія,—къ 1 Января 1902 года увеличились до 89.886 руб. 58 коп., изъ коихъ 19.465 руб. 40 коп. состояли въ наличности и 70.421 руб. 18 коп.—въ долгахъ за войсковымъ населеніемъ.

Что касается другихъ мѣстныхъ средствъ, которыя имѣютъ или по существу своему могутъ имѣть ближайшее вліяніе на развитіе сельскохозяйственной промышленности, то данныя о нихъ, для удобства ихъ разсмотрѣнія, сведены въ нижеслѣдующую вѣдомость, составленную по отчетнымъ даннымъ Казенной Палаты, Губернскаго Присутствія и Войскового Хозяйственнаго Правленія за 1901 годъ:

НАИМЕНОВАНІЕ КАПИТАЛОВЪ.	Гражданская территорія.			Войсковая территорія.		
	Наличность къ 1902 г.	За 1901 г. Приходъ / Расходъ	Въ недоимкахъ и долгахъ къ 1902 году.	Наличность къ 1902 г.	За 1901 г. Приходъ / Расходъ	Въ недоимкахъ и долгахъ къ 1902 году.
	В ъ р у б л я х ъ.					
Губернскій земскій сборъ . . .	551.393	487.521 438.365	670.991	—	—	—
Губернскій земскій дорожный капиталъ	739.731	73.640 26.866	92.935	—	—	—
Страховой (пожарный) капиталъ.	197.102	139.468 108.101	130.864	869.009	122.208 17.239	129.089
Продовольственный	555.352	9.835 —	24.700	—	—	—
Общественнаго призрѣнія . . .	336	911 713	—	38.069	8.643 381	— въ оборот.
Общественные волостные и станичные капиталы	у башкиръ 459.278	(у всѣхъ) 425.487 539.790	386.539	95.954	657.717 621.500	и долгахъ 471.830
Общій войсковой	—	—	—	1.566.935	834.715 821.295	332.118
Пенсіонный (войсковой). . . .	—	—	—	54.651	18.060 13.539	—
Войсковой земскій сборъ . . .	—	—	—	14.511	4.241 7.732	1.224
Сельскохозяйств. (войсковой). .	—	—	—	19.465	оборотъ 155.149	70.401
Школьный капиталъ	—	—	—	35.730	12.807 9.911	10.918
Табунный капиталъ	—	—	—	7.594	15 019 14.714	—
И т о г о	2.503.192	—	1.306.029	2.701.918	—	1.015.580
Упадаетъ на наличную душу сельскаго населенія мужского пола	4 р. 39 к.	—	2 р. 29 к.	13 р. 30 к.	—	5 р.

Губернскій земскій сборъ и губернскій дорожный капиталъ состоятъ въ вѣдѣніи Губернскаго Распорядительнаго Комитета. Войсковое населеніе участвуетъ въ составленіи ихъ всего суммою 36.591 руб. въ годъ на совмѣстныя земскія повинности: дорожную, содержаніе ветеринарной части, земскихъ станцій на войсковой территоріи, арестныхъ помѣщеній, медико-статистическаго бюро и на истребленіе вредныхъ для сельскаго хозяйства животныхъ и насѣкомыхъ.

Страховой и продовольственный капиталы населенія гражданскаго вѣдомства вѣдаются Губернскимъ Присутствіемъ, а суммы Приказа общественнаго призрѣнія—Губернскимъ Правленіемъ.

Въ предѣлахъ войсковой территоріи капиталы: пожарный, общій войсковой, сельскохозяйственный и войсковой земскій сборъ—состоятъ въ вѣдѣніи Войскового Хозяйственнаго Правленія, а остальные—въ вѣдѣніи подлежащихъ станичныхъ обществъ подъ ближайшимъ контролемъ Управленій отдѣловъ.

Продовольственныя нужды сельскаго населенія губерніи, по даннымъ Губерн-

скаго Присутствія и Войскового Хозяйственнаго Правленія, обезпечиваются слѣдующими наличными запасами хлѣба, сѣна и продовольственныхъ капиталовъ:

ГРУППЫ СЕЛЬСКАГО НАСЕЛЕНІЯ.	Наличное число обоего пола.	Наличные къ 1902 г. запасы.		Приходится на наличную душу обоего пола.		Наличность общественныхъ запасовъ сѣна къ 1902 году.
		Хлѣба.	Капитала.	Хлѣба.	Капитала.	
Обыватели гражданскаго вѣдомства.	877548	1579678 п.	555352 р.	1 п. 31 ф.	63 к.	—
Казаки.	410821	1945504 »*)	—	4 » 29 »	—	10560227 п.

*) Средній вѣсъ четверти разныхъ родовъ хлѣба принятъ равнымъ 8 пуд.

Соображенія Совѣщанія по башкирскимъ дѣламъ, состоявшагося при Оренбургскомъ Губернскомъ Присутствіи подъ предсѣдательствомъ Оренбургскаго Губернатора генералъ-лейтенанта Я. Ф. Барабаша 25—28 Февраля и 1—7 Марта 1902 г.

о мѣрахъ къ поднятію экономическаго положенія и умственнаго уровня башкирскаго населенія Оренбургской губ. *).

По вступленіи своемъ на должность Оренбургскаго Губернатора, генералъ-лейтенантъ Яковъ Федоровичъ Барабашъ обратилъ свое вниманіе на ненормальное положеніе башкирскаго населенія Высочайше ввѣренной ему губерніи.

Обладая громадною площадью земель, богато одаренныхъ природою, въ количествѣ около 4 милліоновъ десятинъ, башкирское населеніе Оренбургской губерніи, численностью всего въ 268 тысячъ душъ обоего пола не только ни въ чемъ по своей зажиточности не превосходитъ крестьянское населеніе губерніи, располагающее гораздо меньшимъ количествомъ земли при населеніи, въ 6 разъ превышающимъ башкирское, но, наоборотъ, въ общей своей массѣ, въ большинствѣ случаевъ, отличается отъ него своимъ жалкимъ, вѣчно полуголоднымъ существованіемъ.

Равнымъ образомъ, будучи отъ природы очень любознательны и воспріимчивы, отличаясь весьма хорошими качествами души и располагая при всемъ этомъ, благодаря безпечному своему образу жизни, большимъ досугомъ, башкиры тѣмъ не менѣе по сравненію съ русскимъ населеніемъ, вѣчно находящимся въ работѣ, стоятъ на болѣе низкой степени развитія и производятъ впечатлѣніе какихъ-то дѣтей, съ совершенно дѣтскими взглядами на жизнь, рѣзко отличающимися отъ взглядовъ всякаго болѣе или менѣе развитого человѣка. Относясь крайне легко ко всему ихъ окружающему, за исключеніемъ лишь вопросовъ религіи, башкиры смотрятъ на жизнь не дальше каждаго даннаго момента и, стараясь почерпнуть изъ нея все наиболѣе для себя пріятное въ данное время, совершенно индиферентно относятся къ тому, насколько терпятъ отъ этого ихъ же личные интересы хотя бы самаго ближайшаго будущаго.

Ознакомившись, при объѣздахъ губерніи, подробно со всѣми главнѣйшими условіями жизни башкиръ, генералъ-лейтенантъ Я. Ф. Барабашъ пришелъ къ убѣжденію, что главной причиной всѣхъ неурядицъ башкирской жизни послужило то обстоятельство, что башкирское населеніе, находясь на очень слабой степени развитія и переживая чуть не до настоящаго еще времени тяжелыя для себя условія перехода отъ кочевого образа жизни къ осѣдлому, оставалось въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ этого переходнаго состоянія, до введенія въ Оренбургской губерніи Положенія о земскихъ

*) Приложено къ подлиннику отдѣльной книгой, изданной въ Оренбургѣ въ 1902 г.

участковыхъ начальникахъ, безъ надлежащаго вниманія со стороны мѣстной администраціи.

Вся экономическая жизнь этого народа была всецѣло предоставлена сама себѣ, своему естественному ходу, тогда какъ нравственное и умственное его развитіе все это время находилось подъ тяжелымъ гнетомъ весьма бдительнаго надзора со стороны мѣстнаго магометанскаго крайне неразвитаго духовенства, которое съ ненавистью фанатика относилось ко всѣмъ проявленіямъ свободнаго мышленія своей паствы.

Между тѣмъ мѣстная администрація, видя это, ни въ чемъ не проявила надлежащихъ заботъ о нуждахъ башкирскаго населенія и, смотря на башкиръ совершенно неправильно, какъ на вымирающее племя, крайне спокойно относилась ко всѣмъ несообразностямъ ихъ жизни.

Благодаря этому, жизнь башкиръ сложилась въ такія своеобразно неправильныя формы, бороться съ которыми было уже не подъ силу даже и новымъ крестьянскимъ учрежденіямъ, введеннымъ въ губерніи въ 1894 году.

Будучи приноровлены къ условіямъ жизни русскихъ крестьянъ, несравненно болѣе развитыхъ, чѣмъ башкиры, и находящихся въ совершенно другихъ условіяхъ экономической жизни, эти новыя учрежденія, несмотря на свои сравнительно широкія права, не могли уже побороть запущенныя неправильности башкирской общественной жизни безъ предварительнаго измѣненія нѣкоторыхъ коренныхъ о башкирахъ законоположеній и принятія другихъ спеціальныхъ по отношенію къ башкирамъ мѣръ.

Доложивъ объ этомъ лично покойному Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Егермейстеру Д. С. Сипягину, Оренбургскій Губернаторъ Я. Ф. Барабашъ, согласно личнаго порученія Его Высокопревосходительства, въ серединѣ прошлаго 1901 года произвелъ черезъ Губернское Присутствіе и подвѣдомственныя ему крестьянскія учрежденія подробное обслѣдованіе всѣхъ условій жизни башкирскаго населенія Оренбургской губерніи и, выяснивъ этимъ путемъ дѣйствительное положеніе башкиръ для того, чтобы обсудить надлежащимъ образомъ тѣ мѣры, которыя необходимо принять администраціи въ цѣляхъ поднятія экономическаго положенія и умственнаго и нравственнаго уровня башкирскаго населенія, составилъ въ концѣ Февраля текущаго года при Оренбургскомъ Губернскомъ Присутствіи особое Совѣщаніе по башкирскимъ дѣламъ изъ всѣхъ членовъ Присутствія, нѣкоторыхъ земскихъ начальниковъ, въ участкахъ коихъ состоятъ башкирскія волости, и другихъ свѣдущихъ лицъ изъ представителей мѣстныхъ учрежденій, наиболѣе знакомыхъ съ условіями жизни башкиръ или съ тѣми спеціальными вопросами, которые приходилось затрогивать Совѣщанію при обсужденіи тѣхъ или другихъ общихъ мѣръ.

Всѣ засѣданія Совѣщанія велись подъ личнымъ предсѣдательствомъ Оренбургскаго Губернатора, генералъ-лейтенанта Я. Ф. Барабаша съ 25 Февраля по 7 Марта включительно.

Изъ числа приглашенныхъ въ Совѣщаніе приняли дѣйствительное участіе въ засѣданіяхъ такового слѣдующія лица:

1) За Попечителя Оренбургскаго Учебнаго Округа, Директоръ народныхъ школъ А. И. Тарнавскій.

2) Уполномоченный Уфимскаго Управленія Государственными Имуществами Старшій Лѣсной Ревизоръ И. І. Бялоблоцкій.

3) За Предсѣдателя Оренбургской Межевой Комиссіи, членъ Межевой Комиссіи А. Г. Карягинъ.

4) Управляющій Оренбургскою Казенною Палатою А. А. Стрекаловъ.

5) Непремѣнный Членъ Оренбургскаго Губернскаго Присутствіи С. П. Сафоновъ.

6) Непремѣнный Членъ Оренб. Губ. Присутствія М. М. Эверсманъ.

7) Товарищъ Прокурора Оренбургскаго Окружнаго Суда К. Г. Рафаловичъ.
8) Предсѣдатель Оренбургскаго Уѣзднаго Съѣзда А. К. Боянусъ.
9) Старшій Совѣтникъ Оренбургскаго Губернскаго Правленія А. М. Пустоваловъ.
10) Старшій Членъ Войскового Хозяйственнаго Правленія Оренбургскаго казачьяго войска Р. П. Исаенко.
11) Совѣтникъ Войскового Хозяйственнаго Правленія Н. А. Наслѣдовъ.
12) Земск. Нач. 2 уч. Оренб. у. Д. Н. Соколовъ.
13) » » 3 » Орскаго у. П. С. Назаровъ.
14) » » 4 » » » Г. И. Войденовъ.
15) » » 3 » Верхнеур. у. В. Н. Фикссенъ.
16) » » 3 » Троицкаго у. М. Н. Красовскій.
17) » » 4 » Челябинск. у. Н. Н. Вороновъ.
18) » » 6 » » » Г. Н. Милюковъ.
19) » » 9 » » » Г. Е. Броневскій.

Основные вопросы, предлагавшіеся на обсужденіе Совѣщанія по программѣ, утвержденной г. Оренбургскимъ Губернаторомъ, докладывалъ Совѣщанію Непремѣнный Членъ М. М. Эверсманъ; имъ же, вмѣстѣ съ Земскимъ Начальникомъ Д. Н. Соколовымъ, исполнялись обязанности секретаря Совѣщанія.

Открывая 25 Февраля засѣданіе Совѣщанія, Оренбургскій Губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Я. Ф. Барабашъ, указывая на печальное положеніе экономическаго быта башкиръ, терпящихъ зачастую нужду при всѣхъ своихъ земельныхъ богатствахъ, и на весьма низкую степень развитія башкирскаго населенія, съ отличными задатками души, какъ на прямыя послѣдствія того, что на башкиръ не было обращено своевременно надлежащаго вниманія, просилъ членовъ Совѣщанія, разобравшись нынѣ подробно въ ближайшихъ причинахъ всѣхъ неурядицъ башкирской жизни, подыскать соотвѣтствующія мѣры къ устраненію тѣхъ сложившихся уже годами препятствій, которыя не могутъ проодолѣть въ настоящее время башкиры даже и при помощи новыхъ крестьянскихъ учрежденій. При этомъ, обращая вниманіе членовъ Совѣщанія на полное почти отсутствіе у башкиръ школъ и на то вліяніе, которое оказываетъ на башкирское населеніе мѣстное крайне неразвитое магометанское духовенство своимъ совершенно неправильнымъ воспитаніемъ юношества и вторженіемъ своимъ, помимо религіозныхъ обязанностей, въ чисто свѣтскую сторону жизни башкиръ, генералъ-лейтенантъ Я. Ф. Барабашъ высказалъ пожеланіе, чтобы вызываемое указанными причинами слабое развитіе умственнаго и нравственнаго уровня башкиръ служило бы на будущее время, какъ самое больное мѣсто башкирской жизни, особой заботой администраціи, почему и всѣ зависящія отъ нея мѣры должны быть прежде всего направлены къ правильной организаціи воспитанія башкиръ. Но, такъ какъ результаты принятыхъ въ этомъ отношеніи мѣръ могутъ послѣдовать, очевидно, только черезъ извѣстный, болѣе или менѣе продолжительный еще періодъ времени, то на ряду съ организаціей воспитанія Его Превосходительство рекомендовалъ теперь же принять всѣ мѣры къ правильному теченію башкирской жизни и въ тѣхъ условіяхъ, въ которыя она поставлена уже силою вещей въ настоящее время, и, дабы помочь башкирамъ скорѣе избавиться отъ неурядицъ ихъ жизни, установить для нихъ пока, при ихъ настоящемъ развитіи, вполнѣ опредѣленный самой уже администраціей тотъ или другой выходъ изъ ихъ затруднительныхъ положеній.

Приступивъ затѣмъ къ обсужденію отдѣльныхъ вопросовъ башкирской жизни, Совѣщаніе, въ совокупности съ Губернскимъ Присутствіемъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ Предсѣдателя генералъ-лейтенанта Я. Ф. Барабаша, всесторонне разобрало таковые и, по надлежащемъ обсужденіи всѣхъ предложенныхъ для разрѣшенія

этихъ вопросовъ мѣръ, выбрало изъ нихъ наиболѣе, по мнѣнію Совѣщанія, простыя и дѣйствительныя.

Всѣ разсмотрѣнные Совѣщаніемъ вопросы указаны въ прилагаемой при семъ программѣ.

Программа вопросовъ, разсмотрѣнныхъ особымъ Совѣщаніемъ при Оренбургскомъ Губернскомъ Присутствіи по башкирскимъ дѣламъ въ засѣданіяхъ 25—28 Февраля и 1—7 Марта 1902 года.

I. О степени обезпеченности башкиръ вотчинниковъ отводимымъ имъ душевымъ надѣломъ и о необходимомъ размѣрѣ таковаго, какъ земли неотчуждаемой, для дѣйствительнаго обезпеченія экономическаго быта башкиръ въ будущемъ. II. Мѣры къ скорѣйшему размежеванію башкирскихъ земель. III. Объ установленіи порядка обмѣна земель душевого надѣла на земли свободныя за надѣломъ. IV. Мѣры къ равномѣрному распредѣленію выгодъ общиннаго землевладѣнія между членами башкирскихъ обществъ. V. Мѣры къ облегченію выдѣла изъ башкирской общественной земли въ частную собственность отдѣльныхъ членовъ общества. VI. Мѣры къ развитію сельскаго хозяйства среди башкирскаго населенія. VII. Мѣры къ упорядоченію башкирскихъ арендныхъ сдѣлокъ. VIII. О башкирскихъ капиталахъ. IX. Мѣры къ поднятію уровня умственнаго и нравственнаго развитія башкирскаго населенія. X. О предоставленіи селенному сходу въ башкирскихъ дачахъ, размежеванныхъ по отдѣльнымъ селеніямъ, правъ сельскаго схода по предметамъ, указаннымъ въ п.п. 4, 5, 8, 9, 15 и 17 ст. 30 Положенія о башкирахъ и касающимся непосредственно даннаго селенія.

I. О степени обезпеченности башкиръ вотчинниковъ отводимымъ имъ душевымъ надѣломъ и необходимомъ размѣрѣ такового, какъ земли неотчуждаемой, для дѣйствительнаго обезпеченія экономическаго быта башкиръ въ будущемъ.

Докладъ Непремѣннаго Члена М. Эверсмана.

Вопросъ о степени обезпеченности башкиръ вотчинниковъ отводимымъ имъ душевымъ надѣломъ является, конечно, основнымъ вопросомъ экономическаго положенія этихъ сельскихъ обывателей. Предлагается онъ на обсужденіе Совѣщанія какъ въ виду общаго стремленія башкиръ къ окончательной продажѣ своихъ свободныхъ за душевымъ надѣломъ земель, такъ и сравнительно значительнаго, съ другой стороны, роста башкирскаго населенія.

Согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ (ст. 22 Прилож. къ ст. 15 Полож. о башк.) въ дачахъ многоземельныхъ, къ числу коихъ принадлежатъ почти всѣ башкирскія дачи Оренбургской губерніи, душевой надѣлъ отводится башкирамъ вотчинникамъ въ количествѣ 40 десятинъ удобной земли на душу седьмой ревизіи и во всякомъ случаѣ не менѣе, какъ въ размѣрѣ 15-ти десятинъ на душу послѣдней X ревизіи. Въ этомъ послѣднемъ своемъ размѣрѣ душевой надѣлъ, въ силу ст. 6 Правилъ объ отводѣ надѣла Оренбургскаго Генералъ-Губернатора 1878 г. и ст. 2 Правилъ, прил. къ ст. 16 Пол. о башк., является уже землей неотчуждаемой, предназначенной служить башкирамъ обезпеченіемъ ихъ экономическаго быта.

Между тѣмъ, какъ показываютъ собранныя Губернскимъ Присутствіемъ свѣдѣнія о количествѣ башкирскаго населенія, число душъ мужского пола башкиръ вот-

чинниковъ, съ 85.613 десятой ревизіи возросло въ настоящее время до 118.407, такъ что на наличную душу мужского пола этого, въ силу ст. 2 Прав., прилож., къ ст. 16 Пол. о башк., неотчуждаемаго надѣла приходится въ настоящее уже время всего лишь по 10,7 десятины.

Что же касается до свободныхъ за душевымъ надѣломъ земель, то хотя таковыхъ и имѣется въ настоящее время въ наличности еще громадная площадь, болѣе двухъ милліоновъ удобной земли, земли эти, какъ могущія всегда быть проданными башкирами согласно ст. 1 прилож. къ ст. 16 Пол. о башк. и ст. 4 закона 20 Апрѣля 1898 года, не представляютъ изъ себя вѣрнаго для башкиръ обезпеченія.

Башкиры, какъ народъ крайне нерасчетливый, совершенно не думая о завтрашнемъ днѣ, согласны каждую минуту за безцѣнокъ продать свою землю первому желающему, лишь бы въ данный моментъ получить за нее какія-либо деньги. Съ другой же стороны, спросъ на землю въ Оренбургской губерніи, благодаря приливу переселенцевъ изъ другихъ губерній и широкой помощи имъ со стороны Крестьянскаго Банка, за послѣдніе три-четыре года такъ возросъ, что окончательную распродажу всѣхъ свободныхъ башкирскихъ земель можно ожидать въ весьма недалекомъ будущемъ. Если до сихъ поръ продана башкирами всего лишь одна пятая часть ихъ свободныхъ земель, то это обстоятельство носитъ чисто случайный характеръ, совершенно не зависящій отъ воли башкиръ: главною причиною этого явленія, помимо строгаго ограниченія круга покупателей со стороны дѣйствовавшихъ до изданія закона 20 Апрѣля 1898 г. законоположеній, служитъ неразмежеванность, а, слѣдовательно, согласно Прим. къ ст. 1 Правилъ прил. къ ст. 16 Пол. о башк., и неотчуждаемость болѣе половины башкирской земли. Не будь этого временнаго тормоза, смѣло можно утверждать, что большая часть башкирской земли была бы уже продана; примѣромъ этой распродажи могутъ служить 4 Усерганскія волости, гдѣ въ теченіе 4—5 лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ окончено было въ нихъ межеваніе, продано уже 238.000 десятинъ изъ 525.000 всей свободной земли этихъ волостей.

Такимъ образомъ, вопросъ о распродажѣ свободной за надѣломъ башкирской земли является лишь вопросомъ времени и притомъ весьма незначительнаго для дачъ размежеванныхъ, для немежеванныхъ же вопросомъ какихъ-нибудь 10—15 лѣтъ, т. е. исключительно въ зависимости отъ окончанія межеванія этихъ дачъ. Отсюда ясно, насколько важно разрѣшить теперь же вопросъ о степени обезпеченности башкиръ ихъ неотчуждаемымъ душевымъ надѣломъ, дабы имѣть возможность своевременно принять соотвѣтствующія мѣры къ огражденію интересовъ башкиръ путемъ увеличенія площади неотчуждаемой земли, если при разрѣшеніи сего вопроса будетъ признано, что душевой надѣлъ, въ обязательномъ и неотчуждаемомъ его размѣрѣ, дѣйствительно не можетъ обезпечить въ надлежащей мѣрѣ башкирскаго населенія.

Опредѣленія Совѣщанія.

Разрѣшая настоящій вопросъ, Совѣщаніе прежде всего обратило вниманіе на то обстоятельство, что башкирскія земли Оренбургской губерніи, по характеру мѣстности и климатическимъ условіямъ, раздѣляются на двѣ рѣзко отличающіяся другъ отъ друга группы: дачи исключительно лѣсныя и земли степныя или по преимуществу степныя, отчасти только покрытыя лѣсомъ.

Къ первой группѣ относятся земли волостей: Карагай-Кипчакской и 3-й Бурзянской, Орскаго уѣзда, Катайской и Тамьяно-Тангауровской, Верхнеуральскаго уѣзда и Байсакаловской, Троицкаго уѣзда. Дачи эти рѣзко отличаются отъ земель всѣхъ прочихъ волостей, представляютъ изъ себя гористую мѣстность, совершенно непригодную для хлѣбопашества какъ по составу своей почвы, такъ, главнымъ образомъ,

по суровости своего климата, почему и могутъ быть эксплоатированы населеніемъ и дѣйствительно эксплоатируются имъ исключительно, какъ лѣсныя площади и какъ земли, пригодныя лишь для скотоводства.

Всѣ остальныя башкирскія земли Оренбургской губерніи, за исключеніемъ отдѣльныхъ пространствъ, въ общемъ предоставляютъ изъ себя земли, вполнѣ пригодныя для хлѣбопашества и другихъ видовъ сельскаго хозяйства. Въ виду такой разницы земель указанныхъ двухъ группъ башкирскихъ дачъ и возможной ихъ эксплоатаціи предложенный вопросъ былъ разсмотрѣнъ Совѣщаніемъ по отношенію къ башкирамъ той и другой мѣстности отдѣльно.

Надѣлъ въ лѣсныхъ дачахъ.

1) Разрѣшая данный вопросъ по отношенію къ башкирамъ вотчинникамъ лѣсныхъ дачъ и имѣя въ виду, что главнымъ источникомъ средствъ жизни для нихъ является лѣсной промыселъ, состоящій въ вырубкѣ и вывозкѣ на продажу лѣсного матеріала, скотоводство же служитъ подспорьемъ таковому, давая необходимую для указанной эксплоатаціи лѣса рабочую силу и отчасти лишь принося самостоятельный въ хозяйствѣ этихъ башкиръ доходъ, Совѣщаніе пришло къ единогласному заключенію, что душевой надѣлъ, въ размѣрѣ не менѣе 15 десятинъ на душу X ревизіи, далеко не можетъ обезпечить въ этой мѣстности башкирское населеніе и въ настоящее даже время.

Дѣйствительно, всѣ перечисленныя выше башкирскія лѣсныя дачи представляютъ изъ себя преимущественно дровяной лѣсъ, въ большинствѣ случаевъ лиственной породы, съ весьма незначительною сравнительно примѣсью строеваго лѣса, почему этотъ послѣдній, какъ явленіе исключительное, и не можетъ быть принятъ въ расчетъ при разрѣшеніи вопроса, касающагося общей площади разсматриваемыхъ дачъ.

Въ виду этого, принимая среднее количество дровъ съ десятины даннаго лѣса въ 9 куренныхъ саженей и среднюю продажную стоимость этого лѣсного матеріала вмѣстѣ съ работой по вырубкѣ и вывозкѣ дровъ въ 14 руб. за куренную сажень, слѣдуетъ признать, что съ вырубаемой десятины лѣса башкиры, при ихъ работѣ по вырубкѣ и вывозкѣ лѣса, могутъ выручить въ среднемъ около 126 руб., а такъ какъ на содержаніе средняго башкирскаго хозяйства, какъ и крестьянскаго, потребно по мѣстнымъ условіямъ не менѣе 320 руб. въ годъ, то каждый башкирскій дворъ долженъ получать къ вырубкѣ не менѣе двухъ съ половиной десятинъ лѣса ежегодно, что при 50-ти-лѣтнемъ оборотѣ рубки, принятомъ для башкирскихъ лѣсовъ по отношенію къ лиственнымъ породамъ закономъ 6 Іюня 1894 года и вполнѣ отвѣчающимъ мѣстнымъ условіямъ, составитъ на каждый дворъ 125 десятинъ или на каждую душу мужского пола около 40 десятинъ.

Въ виду приведеннаго расчета Совѣщаніе пришло къ заключенію, что для дѣйствительнаго обезпеченія быта башкиръ даннаго района безусловно необходимо отвести въ душевой надѣлъ не менѣе 40 десятинъ на наличную душу мужского пола.

Принимая же во вниманіе, что дачи эти еще не размежеваны не только по отношенію къ выдѣлу душевыхъ надѣловъ, но и не разграничены по деревнямъ, а нѣкоторыя даже и по волостямъ, что остатокъ отъ отвода проектируемаго 40-десятиннаго надѣла, подлежащій зачисленію въ свободныя за надѣломъ земли, предвидится значительный лишь въ одной изъ разсматриваемыхъ пяти волостей Карагай-Кипчакской *), въ Тамьяно-Тангауровской же будетъ сравнительно незначительный (менѣе 8 десятинъ на душу), а въ остальныхъ трехъ такового, за недостатковъ земли, совершенно не будетъ, Совѣщаніе полагало всѣ земли башкиръ данныхъ волостей, въ

*) Опредѣлить нельзя, такъ какъ Карагай-Кипчакская волость имѣетъ одну общую дачу съ тремя Бурзянскими волостями.

полномъ ихъ составѣ, почислить неотчуждаемымъ душевымъ надѣломъ этихъ башкиръ, ограничивъ межеваніе этихъ дачъ лишь раздѣломъ ихъ по отдѣльнымъ деревнямъ, пропорціонально наличнымъ душамъ.

При этомъ, имѣя въ виду, что вся цѣнность этихъ земель, какъ дачъ исключительно почти лѣсныхъ, ихъ доходность, а слѣдовательно и все матеріальное благополучіе ихъ владѣльцевъ—башкиръ зависитъ главнымъ образомъ отъ правильности веденія лѣсного хозяйства, къ чему башкиры совершенно не способны, что въ случаѣ хищническаго истребленія этого лѣса большинство этихъ земель обратится въ безплодные бугры, а сосѣднія мѣстности неминуемо испытаютъ на себѣ всѣ тяжелыя послѣдствія лѣсоистребленія, Совѣщаніе признало безусловно необходимымъ, чтобы весь лѣсъ, отведенный въ душевой надѣлъ, будетъ ли онъ отведенъ въ надѣлъ частью или цѣликомъ, оставался бы въ завѣдываніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на основаніяхъ закона 6-го Іюня 1894 года.

Надѣлъ въ степныхъ дачахъ.

2) Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса о степени обезпеченности башкиръ ихъ надѣломъ во всѣхъ остальныхъ, помимо разсматриваемаго района, башкирскихъ дачахъ и признавая земли эти, въ общемъ, вполнѣ пригодными для веденія сельскаго хозяйства, Совѣщаніе тѣмъ не менѣе пришло къ тому заключенію, что опредѣленный нынѣ башкирамъ неотчуждаемый душевой надѣлъ, въ размѣрѣ 15-ти десятинъ на душу X ревизіи, и въ данной мѣстности не можетъ въ будущемъ обезпечить благополучное существованіе башкиръ, какъ сельскихъ обывателей.

Башкиры данной мѣстности, располагая въ настоящее еще время громадной площадью земель, около 100 десятинъ на наличный дворъ, при своихъ крайне ограниченныхъ потребностяхъ, легко достаютъ теперь средства къ жизни, занимаясь въ самомъ примитивномъ видѣ скотоводствомъ и сдавая въ аренду въ болѣе населенныхъ мѣстахъ свои земли переселенцамъ. Поэтому, особенно не нуждаясь, какъ недавніе еще кочевники, совершенно непривычные къ сельскому труду, башкиры очень туго переходятъ къ хлѣбопашеству, чѣмъ и объясняется главнымъ образомъ слабое развитіе такового среди башкирскаго населенія. Но, имѣя въ виду, что продажа свободныхъ за надѣломъ земель въ руки переселенцевъ неминуемо сократитъ въ скоромъ времени башкирскія земли до размѣра душевыхъ надѣловъ, а собственный приростъ башкирскаго населенія уже въ настоящее время понизилъ 15-тидесятинный неотчуждаемый размѣръ таковаго по X ревизіи до 10,7 десятины на наличную душу, слѣдуетъ притти къ убѣжденію, что башкиры въ близкомъ будущемъ, лишившись арендныхъ денегъ и не будучи въ состояніи за недостаткомъ земли вести скотоводство въ настоящемъ его размѣрѣ, силою самихъ вещей принуждены будутъ обратиться къ болѣе интенсивной эксплоатаціи своей земли и сдѣлаться хлѣбопашцами наравнѣ съ русскими крестьянами. Исходя изъ этихъ соображеній и смотря поэтому на башкиръ не съ точки зрѣнія ихъ настоящаго переходнаго положенія, а какъ на будущихъ уже хлѣбопашцевъ, Совѣщаніе признало безусловно необходимымъ увеличить для башкиръ разсматриваемаго района ихъ обязательный и неотчуждаемый душевой надѣлъ до размѣра не менѣе, какъ въ 15 десятинъ *) на наличную душу мужского пола; при этомъ Совѣщаніе въ своемъ расчетѣ руководствовалось данными Крестьянскаго Поземельнаго Банка, опредѣляющими необходимый, въ смыслѣ наилучшей эксплоатаціи земли, размѣръ земельнаго надѣла, пріобрѣтаемаго крестьянами съ помощью Банка въ Оренбургской губерніи, также въ 15 десятинъ на наличную душу.

*) *Примѣчаніе.* Надѣлъ въ 15 десятинъ на наличную душу установленъ закономъ 20 Апрѣля 1898 г. и для покупателей башкирской земли. Сами башкиры неоднократно возбуждали подобныя ходатайства.

По собранному и подробно разработанному Крестьянскимъ Банкомъ матеріалу о работоспособности сельскаго населенія Россіи оказалось, что взрослый рабочій нормальнаго крестьянскаго хозяйства, при помощи членовъ своего семейства, можетъ при обыкновенномъ трехпольномъ хозяйствѣ на почвѣ, не требующей удобренія или какой либо особой обработки, произвести и убрать посѣвъ въ 8 десятинъ.

По свѣдѣніямъ Губернскаго Присутствія на башкирскій дворъ такъ же, какъ и на большинство крестьянскихъ хозяйствъ приходится 1½ рабочихъ. Слѣдовательно, на башкирскій дворъ необходимо пашни (на рабочаго 8 десятинъ посѣва и 4 дес. въ пару) 18 десятинъ. Полагая далѣе на дворъ, какъ нормальное хозяйство, 7 головъ скота (4 крупныхъ, 2 молодяку и 5 мелкихъ), необходимо сѣнокосу, при наличности соломы, 7 десятинъ и выгону, при наличности пара, 6 десятинъ и по уборкѣ сѣна сѣнокосной земли 7 десятинъ. Для удовлетворенія потребностей хозяйства въ лѣсѣ, считая таковую 6 кубовъ въ годъ и годовой запасъ десятины дровянаго лѣса, при 40—50 лѣтнемъ оборотѣ рубки, въ 0,6 кубовъ, на дворъ необходимо 10 десятинъ лѣса. Подъ усадьбу и огородъ одну десятину, а всего на дворъ необходимо земли 43 десятины или немного менѣе 15 десятинъ на наличную душу; тогда какъ въ настоящее время, при отводѣ не менѣе 15 десятинъ на душу X ревизіи, душевой надѣлъ на башкирскій дворъ можетъ составить всего только около 35 десятинъ.

Признавая такимъ образомъ одиногласно необходимость отвода неотчуждаемаго душеваго надѣла для башкиръ даннаго района въ размѣрѣ не менѣе 15 десятинъ на наличную душу мужского пола, Совѣщаніе обратило далѣе вниманіе на поднятый нѣкоторыми изъ членовъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли для надлежащаго въ будущемъ обезпеченія башкиръ, помимо отвода необходимаго для хозяйства 15-тидесятиннаго надѣла на наличную душу, оставить изъ ихъ свободныхъ за надѣломъ земель еще извѣстный неотчуждаемый замельный запасъ на прибылыя души въ видахъ естественнаго роста башкирскаго населенія.

Обсужденіе этого вопроса вызвало оживленныя пренія. Большинство членовъ Совѣщанія, основываясь на томъ, что приведенный выше расчетъ о количествѣ необходимой для башкирскаго двора земли съ достаточной ясностью доказалъ, что наличность надѣла въ видахъ правильнаго веденія сельскаго хозяйства должна быть въ каждый данный моментъ не менѣе 15 десятинъ на наличную душу, полагало безусловно необходимымъ имѣть въ запасѣ, помимо душевого надѣла, еще извѣстное количество земли, въ размѣрѣ также 15 десятинъ на наличную душу, которыя могли бы въ видахъ роста населенія обезпечить наличность надѣла и въ будущемъ.

Другіе члены Совѣщанія, имѣя въ виду, что проектируемый земельный запасъ, въ свою очередь, можетъ лишь отсрочить на нѣкоторое время неминуемое въ концѣ концовъ отъ увеличенія населенія уменьшеніе надѣла, но не предотвратить таковое, что указанный расчетъ душевого надѣла произведенъ по отношенію къ башкирамъ, какъ уже хлѣбопашцамъ, тогда какъ они на самомъ дѣлѣ къ этому занятію далеко еще не перешли, и имѣетъ своимъ основаніемъ весьма высокую работоспособность русскаго крестьянина, до которой башкиръ, вчерашній еще кочевникъ, дойдетъ очень не скоро, полагали, что отводъ 15-тидесятиннаго надѣла на наличную душу вполнѣ обезпечитъ башкирское населеніе. Онъ даетъ башкирамъ въ виду ихъ малокультурности почти двойной крестьянскій надѣлъ при значительно слабѣйшемъ ростѣ населенія; тогда какъ проектируемый сверхъ душевого надѣла запасъ, расширяя собой, безъ особой нужды, площадь дѣйствительно потребныхъ для башкиръ земель, предоставитъ имъ возможность еще на цѣлые десятки лѣтъ продолжать попрежнему, перебиваясь на арендныя деньги, вести безъ всякихъ улучшеній свое полудикое

хозяйство и, ничего не дѣлая и ни въ чемъ не культивируясь, влачить свое праздное-жалкое существованіе. Съ другой же стороны, уменьшеніе, благодаря этому запасу, количества свободныхъ отчуждаемыхъ земель, по мнѣнію этихъ членовъ, воспрепятствуетъ очевидно надлежащему заселенію края русскими переселенцами, и это обстоятельство, помимо весьма серьезнаго ущерба для всего Оренбургскаго края, затормозитъ неминуемо и общее развитіе самихъ же башкиръ.

При обмѣнѣ этихъ двухъ мнѣній было выяснено, что отводъ предполагаемаго 15-тидесятиннаго неотчуждаемаго запаса въ половинѣ башкирскихъ дачъ, за недостаткомъ земли, совершенно невозможенъ, въ остальныхъ же затѣмъ дачахъ, при такомъ отводѣ, остается слишкомъ незначительное количество отчуждаемой свободной земли, необходимой для болѣе прочной, чѣмъ на правахъ аренды, колонизаціи края, а потому, послѣ продолжительныхъ и оживленныхъ преній, Совѣщаніе почти единогласно, за исключеніемъ лишь двухъ членовъ, А. Г. Карякина и члена-докладчика М. М. Эверсмана, оставшихся при мнѣніи о безусловной нежелательности отвода неотчуждаемаго запаса, пришло къ слѣдующему заключенію:

1) уменьшивъ первоначально предлагаемый размѣръ неотчуждаемаго запаса до 10-ти десятинъ на наличную душу, отвести его лишь въ тѣхъ только дачахъ, гдѣ, за отводомъ 15-тидесятиннаго на наличную душу надѣла и 10-тидесятиннаго неотчуждаемаго запаса, останется еще болѣе или менѣе значительное количество свободной земли;

2) въ остальныхъ же всѣхъ дачахъ, гдѣ таковой отводъ невозможенъ, или гдѣ, при таковомъ отводѣ, почти совсѣмъ не останется продажной земли, отводить, помимо 15-тидесятиннаго душевого надѣла, въ неотчуждаемый запасъ лишь по 5 десятинъ на наличную душу.

Опредѣленіе Губернскаго Присутствія.

Обсудивъ все вышеизложенное и вполнѣ раздѣляя мнѣніе по сему вопросу Совѣщанія, Губернское Присутствіе признало, что отводимый нынѣ башкирамъ-вотчинникамъ обязательный душевой надѣлъ въ размѣрѣ, указанномъ въ ст. 2 Прилож. къ ст. 16 Пол. о башк., не можетъ въ дѣйствительности обезпечить въ будущемъ ихъ быта; что въ волостяхъ Карагай-Кипчакской и 3-ей Бурзянской Орскаго уѣзда, Катайской и Тамьяно-Тангауровской, Верхнеуральскаго уѣзда, Байсакаловской, Троицкаго уѣзда, какъ въ мѣстностяхъ, исключительно лѣсныхъ, таковой желательно было бы отвести въ размѣрѣ не менѣе 40 десятинъ на наличную душу мужского пола, но въ видахъ естественнаго роста башкирскаго населенія, незначительности остатка отъ такого надѣла свободныхъ земель и упрощенія задачъ межеванія, удобнѣе было бы всѣ земли означенныхъ волостей, въ полномъ ихъ составѣ, перечислить въ неотчуждаемый душевой надѣлъ, оставивъ ихъ, какъ лѣсъ, подъ надзоромъ Министерства Государственныхъ Имуществъ на основаніяхъ закона 6-го Іюня 1894 года.

Во всѣхъ затѣмъ остальныхъ башкирскихъ дачахъ, какъ въ уже размежеванныхъ окончательно, такъ и немежеванныхъ или неоконченныхъ еще межеваніемъ, въ неотчуждаемый душевой надѣлъ башкирамъ-вотчинникамъ, по мнѣнію Губернскаго Присутствія, должно быть отведено по 15 десятинъ на наличную душу мужского пола и, независимо отъ сего, въ обезпеченіе на будущее время прибылыхъ, вслѣдствіе естественнаго роста башкирскаго населенія, душъ, а также вслѣдствіе того, что башкирское населеніе ведетъ еще, можно сказать, полукочевой образъ жизни, требующій для удовлетворенія его хозяйственныхъ нуждъ больше земли, отдѣлить изъ состава свободныхъ за надѣломъ земель, какъ могущихъ быть проданными башки-

рами, извѣстный неотчуждаемый запасъ, въ размѣрѣ половины проектированнаго неотчуждаемаго душевого надѣла, т. е. 7½ дес. на наличную душу, съ правомъ отдачи ихъ наравнѣ съ свободными землями въ арендное содержаніе, но на срокъ не свыше 12 лѣтъ.

Имѣя въ виду, что размѣры обязательнаго неотчуждаемаго душевого для башкиръ-вотчинниковъ точно опредѣлены закономъ (ст. 22 Прилож. къ ст. 15 Полож. о башк. и ст. 2 прав. прил. къ ст. 16 Полож. о башк.), что равнымъ образомъ башкирскія свободныя за надѣломъ земли при соблюденіи извѣстныхъ условій могутъ быть въ силу дѣйствующихъ узаконеній отчуждаемы ими въ другія руки (ст. 1 прав. прил. къ ст. 16 Полож. о башк. и ст. 4 закона 20 Апрѣля 1898 года), а потому и проектируемыя измѣненія въ размѣрахъ душевого надѣла башкиръ-вотчинниковъ и выдѣленіе изъ состава свободныхъ за надѣломъ земель особаго неотчуждаемаго запаса, а равно и само межеваніе дачъ, уже оконченныхъ межеваніемъ, не могутъ послѣдовать иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, Губернское Присутствіе опредѣляетъ: соображенія свои по данному вопросу представить на благоусмотрѣніе Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

II. Мѣры къ скорѣйшему размежеванію башкирскихъ земель.

Докладъ Непремѣннаго Члена М. Эверсмана.

Одною изъ самыхъ существенныхъ мѣръ, которую вполнѣ возможно и крайне необходимо принять администраціи въ видахъ поднятія экономическаго положенія башкирскаго населенія, является ускореніе дѣла размежеванія башкирскихъ земель.

Какой громадный имущественный ущербъ терпятъ башкиры въ дачахъ не размежеванныхъ не только по отдѣльнымъ деревнямъ и по сельскимъ обществамъ, но даже и по цѣлымъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, волостямъ, легко себѣ представить, если обратить вниманіе на то обстоятельство, что всѣ неурядицы башкирскаго землепользованія, которыя встрѣчаются на каждомъ шагу при распоряженіи землей со стороны отдѣльной даже башкирской деревни, увеличиваются совершенно соотвѣтственно съ увеличеніемъ числа совладѣльцевъ общей дачи и съ расширеніемъ ея необъятныхъ границъ. И немудрено, такъ, напримѣръ, для того, чтобы распорядиться установленнымъ порядкомъ хотя бы самымъ незначительнымъ клочкомъ земли въ дачахъ трехъ Бурзянскихъ волостей, площадью свыше 400 тысячъ десятинъ земли, необходимо собрать для этого волостной сходъ этихъ трехъ волостей, состоящій изъ 25-тидворныхъ представителей отъ 17 тысячъ наличныхъ душъ вотчинниковъ этой дачи, проживающихъ въ отдѣльныхъ деревняхъ, отстоящихъ зачастую отъ мѣста схода за 50—70 и болѣе верстъ. Понятно, что благодаря такой трудности распоряженія землею, таковыхъ распоряженій, за весьма рѣдкими единичными исключеніями, въ подобныхъ дачахъ почти не дѣлается; каждый отдѣльный вотчинникъ пользуется всѣми общественными угодьями по личному своему желанію и въ томъ размѣрѣ, какъ позволяютъ ему его хозяйственныя средства; громадное же большинство угодій, оставаясь неиспользованнымъ со стороны самихъ владѣльцевъ, остается лежать втунѣ, не принося имъ ни малѣйшаго дохода. Благодаря этому, въ то время, когда состоятельные члены общества захватываютъ въ свое пользованіе чуть не тысячи десятинъ общественной земли, а средніе по достатку пользуются какими-нибудь десятками десятинъ, громадное большинство членовъ того же общества, обладая тѣми же правами на землю, какъ и первые, но не имѣя достаточнаго хозяйства, идутъ цѣлыми сотнями на заработокъ, чтобы достать себѣ про-

питаніе, такъ какъ реализировать своихъ правъ на землю они не могутъ. Земля эта не дѣлится не только между отдѣльными башкирами, но даже между цѣлыми деревнями, а снять что-либо изъ нея въ аренду у всей массы совладѣльцевъ для обыкновеннаго арендатора совершенно не подъ силу, такъ какъ для этого необходимо единовременно потратить очень крупную сумму денегъ на немедленное при взятіи аренды вознагражденіе башкирамъ, безъ чего не обходится у послѣднихъ вообще ни одна аренда; въ этихъ дачахъ бываютъ лишь единичныя аренды крупныхъ предпринимателей по эксплоатаціи лѣса и по разработкѣ ископаемыхъ; какъ показываетъ опытъ, имъ за свои аренды, помимо всѣхъ обусловленныхъ договоромъ платъ, приходится единовременно уплачивать за одно согласіе башкиръ нѣсколько тысячъ рублей.

То же самое, хотя и въ менѣе рѣзкихъ формахъ, происходитъ въ дачахъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи всей волости, а также въ дачахъ, принадлежащихъ нѣсколькимъ сельскимъ обществамъ или деревнямъ.

Сумма матеріальнаго ущерба, наносимаго башкирамъ отъ неразмежеванности ихъ земель, громадна. Ее легко себѣ представить, если сравнить даже внѣшнія картины землепользованія въ дачахъ размежеванныхъ и въ дачахъ еще немежеванныхъ. Въ то время, какъ въ первыхъ на каждомъ шагу встрѣчаются поселки переселенцевъ-арендаторовъ, каждый клочекъ земли, если онъ не эксплоатируется самими башкирами, сданъ ими въ арендное содержаніе и приноситъ извѣстный доходъ, въ дачахъ же немежеванныхъ, съ тѣми же самыми условіями, тянутся на цѣлые десятки верстъ пространства пустопорожней земли, не приносящія башкирскому обществу ни малѣйшаго дохода; они служатъ лишь богатымъ пастбищемъ для цѣлыхъ сотенъ головъ скота единичныхъ богачей изъ тѣхъ же самыхъ башкиръ, общая масса которыхъ едва находитъ себѣ въ той же землѣ, на лучшій конецъ, самое скромное пропитаніе.

Вотъ для поднятія экономическаго положенія этой-то общей массы бѣднѣйшихъ башкиръ и слѣдуетъ принять самыя энергичныя мѣры къ скорѣйшему окончанію размежеванія.

По личной справкѣ въ башкирской Межевой Комиссіи оказывается, что межеваніе башкирскихъ земель, при настоящихъ условіяхъ даннаго дѣла, продлится еще не менѣе 15 лѣтъ.

Скорость хода этихъ работъ всецѣло зависитъ отъ двухъ обстоятельствъ: отъ числа и опытности техниковъ, производящихъ самый актъ межеванія, и отъ тѣхъ условій, при которыхъ происходитъ межеваніе, а именно отъ того, заявляютъ ли какіе-либо споры при прохожденіи границъ заинтересованныя въ томъ стороны, или нѣтъ.

Оставляя въ сторонѣ послѣднее условіе успѣшности межеванія, какъ не зависящее отъ технической стороны дѣла, а всецѣло относящееся уже къ обязанностямъ члена Межевой Комиссіи, наблюдающаго за ходомъ этихъ работъ, и обращаясь только къ первому условію, слѣдуетъ сказать, что въ этомъ отношеніи администраціей не сдѣлано всего того, что бы обезпечивало собой надлежащую быстроту межеванія.

Дѣло въ томъ, что до настоящаго времени при межеваніи башкирскихъ земель при каждомъ членѣ Межевой Комиссіи работало въ большинствѣ случаевъ не болѣе двухъ техниковъ, а чаще всего одинъ, между тѣмъ, по словамъ самихъ же членовъ Комиссіи, они могли бы вполнѣ успѣшно исполнить свои обязанности при трехъ, четырехъ и даже при пяти работающихъ подъ ихъ руководствомъ техникахъ.

Поэтому, казалось бы вполнѣ возможнымъ для того, чтобы ускорить межеваніе вдвое, добавить только число техниковъ въ Комиссію настолько, чтобы при каждомъ членѣ Комиссіи работало по межеванію не менѣе трехъ—четырехъ.

Насколько удалось выяснить этотъ вопросъ при личныхъ сношеніяхъ съ членами Межевой Комиссіи, это вполнѣ возможно осуществить на практикѣ въ любой моментъ при томъ одномъ лишь непремѣнномъ условіи, чтобы ревизующая эти работы съ технической стороны часть Межевой Комиссіи была бы соотвѣтственно усилена путемъ учрежденія новыхъ должностей двухъ помощниковъ завѣдующаго чертежной.

Опредѣленія Совѣщанія.

Обсудивъ доложенное, Совѣщаніе единогласно признало безусловную желательность наискорѣйшаго окончанія размежеванія башкирскихъ дачъ, какъ условія, прежде всего необходимаго для экономическаго преуспѣванія башкиръ, но затрудняясь, по недостаточному знакомству съ практической постановкой даннаго дѣла, входить въ подробное обсужденіе тѣхъ спеціальныхъ мѣръ, которыя могутъ быть приняты для ускоренія этого размежеванія, полагаетъ вопросъ этотъ перенести на обсужденіе самой Межевой Комиссіи.

Опредѣленіе Губернскаго Присутствія.

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Совѣщанія, Губернское Присутствіе опредѣляетъ: просить Оренбургскую Межевую Комиссію не отказать войти въ обсужденіе вопроса о тѣхъ мѣрахъ, которыя могутъ быть приняты, по мнѣнію Комиссіи, въ видахъ скорѣйшаго окончанія размежеванія башкирскихъ дачъ, и заключеніе свое по данному вопросу сообщить Губернскому Присутствію въ возможно непродолжительномъ времени.

Заключеніе Оренбургской Межевой Комиссіи.

Предложенный вопросъ былъ заслушанъ Межевой Комиссіей въ засѣданіи ея на 28 Февраля, о чемъ постановленъ Комиссіей особый журналъ за № 28, сообщенный въ копіи Губернскому Присутствію.

Признавая въ этомъ журналѣ, что успѣхъ размежеванія въ значительной мѣрѣ несомнѣнно зависитъ отъ того, какимъ техническимъ персоналомъ располагаетъ Межевая Комиссія,—Комиссія объясняетъ о положеніи дѣла межеванія слѣдующее:

Начинать свою дѣятельность Межевой Комиссіи приходилось только съ шестью техниками; во второе лѣто работали 10 землемѣровъ, а въ третье, т. е. послѣднее—1901 года—14. Если же принять во вниманіе время болѣзни землемѣровъ въ командировкахъ и время, потраченное ими на отбываніе воинской повинности, то выйдетъ въ сущности, что въ первое лѣто работали только 5 землемѣровъ, во второе—8 и въ третье—12.

Мало того, что техническій составъ Комиссіи за эти три года, какъ видно изъ только что приведенныхъ цифръ, постепенно пополнялся, но онъ измѣнялся еще потому, что къ настоящему времени 11 землемѣровъ по разнымъ причинамъ перешли изъ Комиссіи на другую службу, и теперь изъ наличнаго состава только одинъ землемѣръ прослужилъ въ Комиссіи всѣ три командировки, двое—двѣ, а четыре одну лишь командировку. Но, такъ какъ по плану работъ на 1902 годъ предположено командировать 14 техниковъ, то 7, слѣдовательно, опять явятся новичками въ дѣлѣ размежеванія башкирскихъ дачъ.

Такая перемѣна въ личномъ техническомъ составѣ, сильно отражаясь на успѣхѣ дѣла и вызывая усиленный контроль за дѣйствіями землемѣровъ, мѣшаетъ Комиссіи довести техническій составъ до высшей, по ея мнѣнію, нормы—до 18 человѣкъ: по два на каждаго члена Комиссіи отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и 10—

для самостоятельныхъ работъ по формальному утвержденію межъ въ дачахъ, размежеванныхъ по правиламъ бывшаго Оренбургскаго Генералъ-Губернатора, а также и въ Черлинской и Тунгатаровской дачахъ, въ которыхъ проектированіе границъ членами Комиссіи отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ уже окончено. По мѣрѣ же уменьшенія самостоятельныхъ работъ и освобожденія отъ нихъ техниковъ, а также и большей привычки башкиръ къ межеванію и уменьшенія, поэтому, пограничныхъ споровъ, можно будетъ довести командированіе землемѣровъ съ каждымъ членомъ Комиссіи до трехъ, въ особенности по проектированію нарѣзокъ въ натурѣ.

При этомъ необходимо имѣть въ виду: во-1-хъ, что при увеличеніи числа техниковъ до 18 пришлось бы значительно расширить помѣщеніе Комиссіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить и смѣтное назначеніе на наемъ помѣщенія, такъ какъ ассигнованныхъ по временному штату 20 Апрѣля 1898 года 1500 руб. «на наемъ помѣщенія съ отопленіемъ и на наемъ сторожей» не хватаетъ даже и теперь (приходится добавлять 250 рублей), несмотря на то, что настоящее помѣщеніе разсчитано на 12 техниковъ, и во-2-хъ, что самое увеличеніе числа техниковъ до 18 возможно исключительно только при достаточной ихъ служебной опытности, иначе наблюденіе за ихъ работами и повѣрка на мѣстахъ исполняемыхъ ими работъ въ натурѣ не могли бы надлежаще выполняться однимъ членомъ Комиссіи отъ межевого вѣдомства (ст. 12 Положенія 20 Апрѣля 1898 года). Дальнѣйшее же увеличеніе числа техниковъ возможно было бы только при назначеніи въ составъ Комиссіи другого члена отъ межевого вѣдомства, а при уменьшеніи самостоятельныхъ работъ землемѣровъ неминуемо повлекло бы за собой и увеличеніе числа членовъ Комиссіи отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ виду того, что дѣла по размежеванію башкирскихъ дачъ, какъ сопряженныя съ устройствомъ проживающихъ на нихъ сельскихъ обывателей, по закону 20 Апрѣля 1898 года производятся на мѣстѣ при участіи и подъ руководствомъ этихъ членовъ.

Такое увеличеніе числа членовъ, очевидно, могло бы произойти только при соотвѣтственномъ измѣненіи дѣйствующаго штата Оренбургской Межевой Комиссіи. Но въ отношеніи измѣненія своего состава Межевая Комиссія считаетъ необходимымъ оговориться.

Межевыя дѣла имѣютъ, такъ сказать, длящійся характеръ, чуть запоздалъ техникъ закончить дѣло въ натурѣ, оно уже необходимо остается въ производствѣ на цѣлый годъ, до слѣдующей лѣтней командировки, а при жалобахъ на землемѣра или члена Комиссіи и, тѣмъ болѣе, на постановленіе Межевой Комиссіи (при четырехмѣсячномъ срокѣ на обжалованіе по межевымъ дѣламъ) — задерживается въ производствѣ на два, на три и болѣе года. Въ виду такого характера межевыхъ дѣлъ и въ виду того, что въ Оренбургской губерніи всего лишь 26 башкирскихъ дачъ, едва ли представляется возможнымъ увеличивать составъ Комиссіи, такъ какъ иначе могло бы случиться, что Комиссія, захвативши сразу своимъ производствомъ значительное число дѣлъ, не въ состояніи будетъ часть своего состава командировать на лѣтнія работы въ силу того, что большинство этихъ дѣлъ окажется въ такой стадіи производства (останавливаются за Правительствующимъ Сенатомъ, за неразрѣшеніемъ спора о границѣ по настоящей или смежной дачѣ и т. п.), что ни одно изъ нихъ нельзя будетъ поручить къ исполненію въ натурѣ. Надо полагать, что указанная особенность межевыхъ дѣлъ, при всемъ желаніи Правительства поскорѣе размежевать башкирскія дачи, и послужила отчасти основаніемъ къ тому, что по закону 20 Апрѣля 1898 года въ Уфѣ, гдѣ больше дачъ, учреждено 5 членовъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ Оренбургѣ, гдѣ меньше дачъ, 4, а въ Перми, гдѣ еще меньше дачъ, только 3, съ соотвѣтственнымъ прикомандированіемъ къ каждой Комиссіи и числа землемѣровъ.

По изложеннымъ соображеніямъ Комиссія пришла къ заключенію, что при дружномъ содѣйствіи со стороны администраціи и крестьянскихъ учрежденій для скорѣйшаго окончанія размежеванія башкирскихъ дачъ въ Оренбургской губерніи необходимо:

1) по возможности командировать съ каждымъ членомъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ двухъ и болѣе землемѣровъ;

2) увеличить постепенно число техниковъ Комиссіи до восемнадцати;

3) просить господина управляющаго Межевою Частью назначать въ Комиссію болѣе опытныхъ техниковъ;

4) увеличить смѣтное назначеніе на наемъ помѣщенія и сторожей до 2.250 руб.

Обсудивъ доложенное и вполнѣ соглашаясь съ доводами заключенія Оренбургской Межевой Комиссіи, Губернское Присутствіе опредѣляетъ: возбудить предъ Господиномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство объ увеличеніи числа техниковъ при Оренбургской Межевой Комиссіи до проектируемаго ею размѣра и о соотвѣтственномъ увеличеніи ассигнуемаго въ ея распоряженіе кредита.

III. Объ установленіи порядка обмѣна земель душевого надѣла на земли, свободныя за надѣломъ.

Докладъ Непремѣннаго Члена М. Эверсмана.

Единственнымъ обезпеченіемъ экономическаго положенія башкиръ въ ихъ будущемъ являются земли ихъ неотчуждаемаго душевого надѣла, опредѣляемаго дѣйствующимъ законодательствомъ (ст. 1 правилъ, приложенныхъ къ ст. 16 Пол. о башк., и ст. 6 Правилъ объ отводѣ надѣла Оренбургскаго Генералъ-Губернатора 1878 года) въ размѣрѣ 15-ти десятинъ на душу X ревизіи. Эти земли составляютъ собой тотъ запасный фондъ, изъ котораго башкиры, за распродажей своихъ свободныхъ за надѣломъ земель, будутъ въ недалекомъ будущемъ черпать единственно средства къ своему существованію.

Поэтому неприкосновенность этихъ земель, по отношенію ихъ количества и качества, должна быть одной изъ основныхъ заботъ крестьянскихъ учрежденій, въ попеченіи ихъ о благосостояніи башкирскаго населенія.

Между тѣмъ по дѣйствующему законодательству (прим. 1 къ ст. 2 правилъ, приложенныхъ къ ст. 16 Полож. о башкир.) башкирамъ предоставлено весьма широкое право мѣнять земли душевого надѣла на свободныя, а установленный ст. 2-ой закона 20 Апрѣля 1898 года порядокъ приведенія въ исполненіе такого весьма серьезнаго распоряженія башкирскаго общества не гарантируетъ собой надлежащимъ образомъ правильность такового обмѣна въ смыслѣ сохраненія въ составѣ башкирскихъ неотчуждаемыхъ земель ихъ количества, качества и надлежащаго для хозяйства даннаго общества расположенія. Въ ст. 2-ой закона 20 Апрѣля 1898 года лишь указано, что рѣшеніе общества объ обмѣнѣ этихъ земель должно быть принято не менѣе, какъ двумя третями голосовъ этого общества, и утверждено земскимъ начальникомъ.

Для указанной гарантіи такого порядка обмѣна душевыхъ земель еще недостаточно: насколько мало гарантируетъ правильность обмѣна согласіе двухъ третей голосовъ схода, настолько же не соотвѣтствуетъ общему порядку имущественной опеки надъ башкирами со стороны крестьянскихъ учрежденій утвержденіе этихъ приговоровъ, несравненно болѣе серьезныхъ, чѣмъ какія бы то ни было срочныя арендныя сдѣлки, властью земскаго начальника.

Данный обмѣнъ зачастую, если не производится, то всегда проектируется башкирами не вслѣдствіе какихъ-либо хозяйственныхъ собственныхъ нуждъ башкиръ, пользующихся лично на одинаковыхъ совершенно правахъ и душевой, и запасной землей, и не въ виду какихъ-либо будущихъ особыхъ своихъ интересовъ, а исключительно въ видахъ полученія въ данное время какихъ-либо временныхъ выгодъ отъ этого обмѣна: или для того, чтобы продать или сдать въ аренду облюбованный покупателемъ душевой надѣлъ, или чтобы получить въ свое полное безконтрольное распоряженіе вмѣсто даннаго участка душевого надѣла участокъ чуднаго лѣса изъ состава свободныхъ земель для немедленной продажи лѣсного матеріала, или наконецъ по другимъ подобнымъ же соображеніямъ.

При такихъ операціяхъ согласіе двухъ третей голосовъ у башкиръ получается очень свободно, и оно у башкиръ, какъ народа крайне безпечнаго, само по себѣ правильности обмѣна еще далеко не гарантируетъ.

Далѣе, совершенно непонятно, почему законъ предоставляетъ земскому начальнику въ данномъ случаѣ право рѣшать такой существеннѣйшій для башкиръ вопросъ единолично, по собственному своему усмотрѣнію, и безъ всякихъ притомъ со стороны закона руководящихъ указаній, когда тотъ же земскій начальникъ, по тому же закону 20 Апрѣля 1898 года, не можетъ утверждать сдачу въ аренду башкирской земли подъ пахотную обработку, хотя бы въ размѣрѣ одной десятины, на срокъ свыше 3-хъ лѣтъ.

Наконецъ, утвердивъ по личному своему усмотрѣнію проектированный обществомъ обмѣнъ, земскій начальникъ долженъ сдѣлать о томъ надлежащую отмѣтку въ свидѣтельствѣ на земли даннаго общества, какъ то требуется прим. 1 статьи 2-й правилъ, прилож. къ ст. 16 Пол. о башк. Для того, чтобы сдѣлать эту отмѣтку, ему необходимо, помимо указанія числа десятинъ и названія урочища, сдѣлать описаніе границъ обмѣненнаго участка, а для этого, а также для того, чтобы границы душевого надѣла въ его новомъ видѣ были бы установлены надлежащимъ образомъ въ натурѣ, необходимо данные оба участка, очевидно, обмежевать.

Обязательство этого межеванія въ законѣ для общества не установлено, и ему предоставляется право, какъ и всякому частному лицу, пригласить для этого частнаго землемѣра, такъ какъ ни Межевая Комиссія, ни губернскій землемѣръ межевать такихъ обмѣновъ не обязаны. Слѣдовательно въ результатѣ, если даже обмѣнъ произведенъ по существу своему правильно, т. е. безъ ущерба для общества, то нѣтъ еще никакой гарантіи, что границы душевого надѣла будутъ установлены въ натурѣ и установлены правильно.

То же самое затрудненіе, слѣдуетъ замѣтить, встрѣчается и при продажѣ башкирскихъ земель.

Въ виду всего этого, въ цѣляхъ обезпеченія правильности обмѣновъ и сохраненія въ надлежащемъ порядкѣ башкирскихъ межевыхъ документовъ, необходимо было бы:

а) утвержденіе приговоровъ объ обмѣнѣ земель душевого надѣла на свободныя предоставить не иначе, какъ Губернскому Присутствію;

б) самимъ закономъ установить, что обмѣнъ земель разрѣшается только въ случаѣ не менѣе, какъ равноцѣнности участковъ, и при наличности удобнаго для личнаго хозяйства башкиръ расположенія обмѣниваемаго ими свободнаго участка;

в) обязать членовъ Межевой Комиссіи, доколѣ учрежденіе это существуетъ, производить какъ съемку этихъ обмѣновъ, такъ и съемку проданныхъ башкирами земель, хотя бы за особую плату какъ со стороны башкиръ, такъ и ихъ покупателей;

г) по прекращеніи дѣйствій Межевой Комиссіи обязанность эту возложить на чиновъ губернской чертежной.

Опредѣленія Совѣщанія.

1) Обсудивъ доложенное, Совѣщаніе единогласно признало, что обмѣнъ башкирскими обществами своихъ душевыхъ надѣловъ на свободныя за душевымъ надѣломъ земли является настолько серьезнымъ актомъ распоряженія общества и притомъ необходимѣйшею для него частью своихъ земель, что представляется безусловно желательнымъ установить закономъ, чтобы таковыя распоряженія башкирскихъ обществъ, по надлежащей ихъ провѣркѣ, съ подробнымъ выясненіемъ по существу всѣхъ обстоятельствъ дѣла на мѣстѣ со стороны земскаго начальника, представлялись бы земскимъ начальникомъ съ собранными имъ свѣдѣніями и своимъ заключеніемъ на утвержденіе высшаго въ губерніи крестьянскаго учрежденія—Губернскаго Присутствія.

2) Что же касается до порядка межеванія башкирскихъ земель какъ въ случаѣ обмѣна, такъ и продажи ихъ, то, признавая вполнѣ всю важность этихъ работъ для надлежащаго установленія въ натурѣ границъ башкирскихъ земель и для правильнаго веденія ихъ межевыхъ документовъ, Совѣщаніе, тѣмъ не менѣе, не нашло возможнымъ возлагать эту новую обязанность ни на Межевую Комиссію, ни на губернскую чертежную какъ въ виду временнаго характера перваго учрежденія, такъ и въ виду массы прямыхъ обязанностей, возложенныхъ закономъ на эти оба учрежденія, а нашло болѣе цѣлесообразнымъ, согласно предложенія непремѣннаго члена С. П. Сафонова, производить эти работы отъ Губернскаго Присутствія, испросивъ для того особый кредитъ у Министерства Внутреннихъ Дѣлъ изъ средствъ, ассигнуемыхъ Министерствомъ въ распоряженіе Губернскихъ Присутствій и предсѣдателей Уѣздныхъ Съѣздовъ на предметъ производства межевыхъ работъ по позе-мельному устройству крестьянъ.

Опредѣленіе Губернскаго Присутствія.

Соглашаясь съ заключеніемъ Совѣщанія какъ объ измѣненіи установленнаго ст. 2 закона 20 Апрѣля 1898 года порядка утвержденія приговоровъ башкирскихъ обществъ объ обмѣнѣ земель душевого надѣла на земли свободныя, такъ и объ установленіи новаго порядка межеванія обмѣненныхъ и проданныхъ башкирскими обществами земель, Губернское Присутствіе, имѣя въ виду, что проектированныя Совѣщаніемъ измѣненія дѣйствующихъ законоположеній не могутъ послѣдовать иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, опредѣляетъ: соображенія по данному вопросу представить на благоусмотрѣніе Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

IV. Мѣры къ равномѣрному распредѣленію выгодъ общиннаго землевладѣнія между членами башкирскихъ обществъ.

Докладъ Непремѣннаго Члена М. Эверсмана.

Главными и исключительными занятіями башкиръ-вотчинниковъ служатъ до настоящаго времени скотоводство и лѣсной промыселъ. Оба эти вида личнаго хозяйства башкиръ находятся у нихъ въ самой слабой степени развитія: лѣсной промыселъ заключается единственно въ вырубкѣ и вывозкѣ на продажу срубленнаго лѣсного матеріала, безъ всякой его обработки; скотоводство же настолько предоставляется башкирами своимъ естественнымъ условіямъ, что даже прокормъ скота въ

зимнее время считается ими извѣстнымъ исключеніемъ изъ нормальныхъ условій и производится башкирами въ размѣрѣ, необходимомъ лишь для одного поддержанія жизни животныхъ.

Въ виду этого личное пользованіе башкиръ своими земельными богатствами, все ихъ собственное хозяйство ограничивается пастьбою скота, болѣе чѣмъ незначительнымъ сѣнокошеніемъ и вырубкой лѣсного матеріала.

Благодаря такому характеру землепользованія, а главное благодаря обширности своихъ земель, башкиры, недавніе еще кочевники, изстари настолько привыкли пользоваться своей общественной землей безъ всякаго распредѣленія между отдѣльными членами ея угодій, что въ громадномъ большинствѣ обществъ, чтобы не сказать во всѣхъ, продолжаютъ этотъ видъ пользованія и до настоящаго еще времени.

Между тѣмъ, съ теченіемъ времени эти первобытныя условія землевладѣнія рѣзко измѣнились, особенно за послѣднее десятилѣтіе. Обширныя башкирскія дачи со степнымъ характеромъ мѣстности, присущимъ большинству башкирскихъ земель Оренбургской губерніи, привлекли богатствомъ своей почвы русскихъ хлѣбопашцевъ изъ переселенцевъ внутреннихъ губерній. Осѣвши на башкирскія земли путемъ аренды и покупки этихъ земель, переселенцы густо сравнительно заселили этотъ пустынный до того край, подняли въ нѣсколько разъ стоимость и доходность земли и значительно сократили своимъ пользованіемъ площадь земельныхъ угодій, остающихся въ личномъ пользованіи самихъ вотчинниковъ.

Очевидно, что тотъ характеръ пользованія землей, который установился у башкиръ изстари, и при которомъ каждый членъ общества безпрепятственно пользуется всѣми общественными земельными угодьями, поскольку то ему подъ силу, является уже для большинства членовъ общества весьма вреднымъ анахронизмомъ. Насколько этотъ порядокъ былъ вполнѣ естественнымъ въ то время, когда вся масса неиспользованныхъ общественниками угодій, не находя себѣ потребителей, все равно оставалось лежать втунѣ, безъ всякаго употребленія, настолько этотъ порядокъ не можетъ быть, конечно, терпимъ въ настоящее время, когда каждый клочекъ земли представляетъ изъ себя весьма значительную и легко реализируемую доходную статью, когда каждый изъ вотчинниковъ, не имѣющій силы, по состоянію своего собственнаго хозяйства, лично использовать причитающуюся ему долю изъ общественныхъ угодій, имѣетъ полную возможность перепродать свое право другому нуждающемуся въ немъ лицу.

Но, несмотря на такое коренное измѣненіе въ условіяхъ башкирскаго землевладѣнія, несмотря на то, что этотъ давно отжившій порядокъ пользованія общественной землей крайне невыгоденъ для большинства бѣднѣйшихъ членовъ башкирскаго общества, башкиры, за весьма рѣдкими исключеніями, продолжаютъ пользоваться землей безъ всякаго распредѣленія между собой ея земельныхъ угодій. Благодаря этому, въ то время, какъ богатые изъ башкиръ, владѣя цѣлыми десятками головъ скота, безпрепятственно пасутъ свои табуны, занимая цѣлыя сотни десятинъ общественный земли подъ пастьбу и сѣнокошеніе, и безпрепятственно рубятъ и возятъ на продажу, сколько имъ подъ силу, общественнаго лѣса, всѣ остальные члены башкирскихъ обществъ, въ большинствѣ бѣдняки, имѣя полную возможность, по числу своего скота, сократить площадь общественныхъ пастбища и сѣнокоса съ сотенъ десятинъ до нѣсколькихъ десятковъ таковыхъ и не владѣя силой, за неимѣніемъ средствъ и недостаткомъ собственнаго рабочаго скота, вывезти на продажу и сотой доли того лѣса, который продается ихъ состоятельными общественниками, лишены всякой возможности, за отсутствіемъ распредѣленія общественныхъ угодій, реализировать свои далеко неиспользованныя вотчинныя права, хотя бы путемъ перепродажи ихъ въ другія руки.

Этотъ господствующій нынѣ среди башкирскаго населенія порядокъ пользованія общественной землей, весьма выгодный для отдѣльныхъ богачей-башкиръ и болѣе или менѣе сносный для незначительнаго меньшинства остальныхъ членовъ общества, составляющихъ собой въ общей сложности съ первыми едва одну четвертую часть населенія, наноситъ собой громадный ущербъ остальнымъ почти тремъ четвертямъ башкиръ-вотчинниковъ, не имѣющимъ совершенно скота или имѣющимъ таковой въ самомъ ограниченномъ количествѣ, менѣе 3 головъ на домохозяйство. Это громадное большинство, не будучи юридически лишено правъ пользованія общественной землей, не имѣетъ однако возможности фактически осуществить свое личное пользованіе въ надлежащемъ его размѣрѣ, такъ какъ степень этого пользованія, при примитивной формѣ эксплоатаціи башкирами своихъ земель, всецѣло зависитъ отъ количества скота и другихъ матеріальныхъ средствъ, находящихся во владѣніи того или другого однообщественника.

Эта крайняя неравномѣрность въ личномъ пользованіи башкиръ своими землями укоренилась настолько твердо, что отражается въ настоящее время, до нѣкоторой степени, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда общество сдаетъ принадлежащія ему угодія въ аренду. Дѣло въ томъ, что при сдачѣ земель въ оброчное содержаніе, при данныхъ условіяхъ башкирскаго землепользованія, большинство общественниковъ, далеко не могущее само использовать всѣхъ остающихся у нихъ угодій, легко соглашается сдать въ аренду любой участокъ на самыхъ льготныхъ для арендатора условіяхъ; богатое же меньшинство, теряя въ сдаваемомъ участкѣ часть земли, состоящей до сего времени въ дѣйствительномъ и исключительномъ почти его пользованіи, или совсѣмъ отказывается сдавать данный участокъ, или требуетъ отъ арендатора себѣ лично крупное вознагражденіе, такъ называемыя «темныя» деньги, нанося тѣмъ самымъ и въ томъ, и другомъ случаѣ значительный для общества, какъ большинства, ущербъ: въ первомъ случаѣ общество теряетъ совсѣмъ возможность получить какія бы то ни было арендныя деньги за совершенно пустующую для него землю, во второмъ же случаѣ, по уплатѣ весьма значительныхъ сравнительно «темныхъ» денегъ отдѣльнымъ однообщественникамъ, получаетъ для общаго дѣлежа несравненно уже менѣе того, что въ дѣйствительности стоитъ данная аренда: арендаторъ, уплативъ единовременно крупныя суммы «темныхъ», очевидно долженъ наверстать сбавкой ренты не только уплаченныя деньги, но и всѣ неудобства единовременной ихъ уплаты.

То же самое, но въ болѣе крупныхъ еще размѣрахъ происходитъ и при продажѣ башкирскихъ земель.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что бѣднѣйшее большинство, отъ котораго въ силу ст. 37 Пол. о башкирахъ всецѣло зависитъ распорядиться землей по своему усмотрѣнію, безъ согласія состоятельнаго меньшинства, составляющаго менѣе одной четверти, настолько находится подъ вліяніемъ или вѣрнѣе гнетомъ своихъ богачей-ростовщиковъ, что никто не дѣлаетъ ничего противъ ихъ воли, чѣмъ и объясняются всѣ ненормальности башкирской экономической жизни. Такъ, напримѣръ, само общество, соглашаясь на продажу или аренду своей земли, зачастую указываетъ арендатору, сколько и кому изъ вліятельныхъ башкиръ-однообщественниковъ онъ долженъ дать «темныхъ» денегъ для того, чтобы данная сдѣлка могла осуществиться.

Отсюда видно, что предоставлять этотъ порядокъ башкирскаго землепользованія своему естественному теченію невозможно, придется слишкомъ долго ждать, когда сами обстоятельства заставятъ наконецъ башкиръ воспользоваться своими законными правами на общественную землю. Равнымъ образомъ, трудно бороться съ этимъ порядкомъ однимъ внушеніемъ обществу его правъ, большинство башкиръ само отлично понимаетъ свои права, но или не умѣетъ устроить иначе своего землепользованія, или не можетъ избавиться само отъ гнета своихъ богатыхъ однообщественниковъ.

Это полное неумѣніе башкиръ распорядиться надлежащимъ образомъ своей землей ни при личномъ пользованіи ею, ни при сдачѣ земель своихъ въ аренду послужило даже, безъ ближайшаго разслѣдованія тѣхъ причинъ, которыми въ дѣйствительности обусловливается это явленіе, основаніемъ совершенно парадоксальнаго разрѣшенія башкирскаго вопроса, въ силу коего было признано нѣкоторымъ изъ крестьянскихъ учрежденій, стоящимъ во главѣ башкирскаго дѣла, что чѣмъ меньше останется во владѣніи башкиръ земли, тѣмъ легче и лучше они ею распорядятся, откуда и послѣдовалъ выводъ, что земля для башкиръ одно лишь совершенно непосильное бремя, отъ котораго ихъ слѣдуетъ скорѣе по возможности освободить, оставивъ ихъ культивироваться, изыскивая средства къ своему дальнѣйшему существованію на пятидесятинномъ надѣлѣ. Предложенное средство культированія башкиръ, конечно, очень радикально, но едва ли есть необходимость доказывать чѣмъ-либо всю несостоятельность такого разрѣшенія вопроса, достаточно лишь замѣтить, что желающихъ испытать на себѣ это средство, навѣрное, не найдется. У насъ въ губерніи, въ Орскомъ уѣздѣ, имѣется одна башкирская деревня, которая, распродавъ весь свой запасъ свободныхъ земель, осталась на одномъ 15-тидесятинномъ по X ревизіи надѣлѣ, сократившемся нынѣ до 10 десятинъ на наличную душу, но слѣдовъ культуры среди жителей этой деревни замѣтно несравненно менѣе, чѣмъ у башкиръ сосѣднихъ деревень. Жители этой деревни, влача жалкое существованіе, естественно цѣликомъ поглощены единственною заботой о кускѣ насущнаго хлѣба и помышлять о культурѣ не имѣютъ ни времени, ни возможности.

Есть другой путь для разрѣшенія даннаго вопроса: необходимо крестьянскимъ учрежденіямъ, на которыя возложено закономъ попеченіе о благосостояніи сельскихъ обществъ, не лишая башкиръ ихъ единственнаго источника этого благосостоянія—земли за то, что они дѣйствительно въ данное время совершенно не умѣютъ ею распоряжаться, разобраться ближе въ причинахъ этого страннаго неумѣнія и, устранивъ прежде всего то, что служитъ внѣшнимъ препятствіемъ къ нормальному теченію этого дѣла, постараться затѣмъ научить башкиръ правильному пользованію своими землями.

Для того, чтобы разобраться во внѣшнихъ причинахъ этого явленія, лучше всего взять тѣ весьма рѣдкія исключенія изъ господствующаго порядка пользованія башкиръ своими общественными землями, которыя встрѣчаются однако въ дѣйствительной жизни отдѣльныхъ башкирскихъ обществъ, производящихъ, въ той или другой мѣрѣ, разверстку земельныхъ угодій между своими членами.

Такія рѣдкія исключенія даютъ намъ нѣсколько обществъ отдѣльныхъ башкирскихъ деревень, расположенныхъ по сосѣдству съ русскимъ населеніемъ въ мѣстностяхъ, наиболѣе густо населенныхъ. Земли во всѣхъ этихъ башкирскихъ обществахъ размежеваны между вотчинниками по отдѣльнымъ деревнямъ, и большинство ихъ, благодаря громадному спросу на землю, сдано обществомъ въ аренду, на сравнительно выгодныхъ для общества условіяхъ. Вотъ въ этихъ-то обществахъ, за выдѣленіемъ изъ остающихся въ пользованіи самого общества земель необходимаго по числу скота пастбища-выгона, болѣе цѣнныя затѣмъ угодья, какъ-то: лучшіе луга и мѣста, наиболѣе пригодныя для пашни, дѣйствительно передѣляются башкирами въ видахъ легкости перепродажи своихъ правъ окрестному населенію между членами общества, хотя зачастую и по совершенно своеобразному основанію, какъ наиболѣе выгодному вліятельному меньшинству. Такимъ совершенно неправильнымъ основаніемъ дѣлежа, какъ показали собранныя Губернскимъ Присутствіемъ свѣдѣнія, примѣняемымъ башкирами и въ другихъ случаяхъ распредѣленія между собою выгодъ своего землевладѣнія, какъ напр. при дѣлежѣ денегъ, вырученныхъ отъ продажи или сдачи въ аренду общественной земли, въ большей половинѣ башкирскихъ обществъ слу-

житъ не наличное число рабочихъ душъ, какъ то дѣлается у крестьянъ, а число душъ X ревизіи, взятыхъ въ основу при отводѣ душевыхъ надѣловъ. Забывая, что число этихъ душъ было взято по отношенію къ цѣлому обществу для опредѣленія размѣра общаго его надѣла, башкиры перенесли основаніе этого отвода, нарушая основное правило равномѣрности пользованія дѣйствительныхъ наличныхъ членовъ общества, на свои отдѣльныя семейства и всѣми силами стараются всегда доказать свое родство съ вымершимъ родомъ для того, чтобы унаслѣдовать землю его ревизскихъ душъ, что, конечно, легче всего и удавалось сдѣлать болѣе состоятельнымъ изъ нихъ. Благодаря этому получилась такая аномалія: въ то время, когда вліятельный членъ одного и того же общества владѣетъ на одну наличную душу землей пяти и болѣе ревизскихъ душъ, другой его сочленъ, съ тѣми же правами на общественную землю, или не имѣетъ совсѣмъ пользованія землей, потерявъ почему-либо связь съ своимъ родомъ, или же имѣетъ на нѣсколько наличныхъ душъ своего семейства права на общественную землю въ размѣрѣ одной какой-нибудь ревизской души. Конечно, такое основаніе дѣлежа выгодъ общаго землевладѣнія совершенно неправильно и незаконно, равнымъ образомъ и ссылка въ этихъ случаяхъ башкиръ на то, что у нихъ и платежи повинностей производятся по тому же основанію, не оправдываетъ такого порядка землепользованія, такъ какъ, очевидно, сумма всѣхъ этихъ платежей можетъ только смягчить собой данное нарушеніе основного принципа общиннаго землепользованія, но никогда не можетъ поквитать собой стоимость захваченнаго плательщикомъ пользованія.

Оставляя пока въ сторонѣ ненормальность основанія, принимаемаго башкирами при разверстываніи своихъ общественныхъ угодій, и обращаясь прежде всего къ обсужденію тѣхъ обстоятельствъ, которыя привели башкиръ разсматриваемыхъ обществъ къ самому факту существованія между ними этой разверстки, необходимо признать, что внѣшними причинами, повліявшими на возникновеніе у башкиръ разверстки, послужили три основныхъ обстоятельства: во 1-хъ, фактъ отмежеванія земли въ отдѣльное владѣніе каждой отдѣльной деревни; во 2-хъ, извѣстная густота населенія, предъявившая большой спросъ на землю, и въ 3-хъ, обусловленная предыдущимъ обстоятельствомъ полная возможность выгодной сдачи въ аренду всѣхъ ненужныхъ для башкирскаго общества, какъ большинства, земель.

Отсюда вполнѣ ясно, что надо сдѣлать администраціи для установленія разверстки земель въ другихъ обществахъ: необходимо, очевидно, обставить скорѣе, насколько то возможно, и другія башкирскія общества тѣми же внѣшними условіями землевладѣнія. Вполнѣ возможными и необходимыми къ тому мѣрами могутъ служить:

1) Ускореніе размежеванія башкирскихъ земель и размежеваніе ихъ по отдѣльнымъ обязательно деревнямъ, дабы дать возможность всѣмъ мелкимъ башкирскимъ обществамъ распоряжаться общею своею землею по собственному своему желанію, не завися отъ воли другихъ примежеванныхъ къ нимъ деревень или, какъ во многихъ случаяхъ еще теперь, отъ воли сосѣднихъ, состоящихъ въ общемъ пользованіи цѣлыхъ волостей.

2) Упорядоченіе башкирскихъ арендъ какъ въ видахъ предоставленія обществу полной возможности сдать всякую ненужную для личнаго пользованія общества земельную статью въ арендное содержаніе на наивыгоднѣйшихъ для общества условіяхъ, такъ и въ видахъ облегченія для арендаторовъ возможности заключить съ башкирами, безъ особыхъ хлопотъ и риска, законную сдѣлку на желаемую аренду.

Принятіе этихъ обѣихъ мѣръ безусловно породитъ собой и третье обстоятельство, необходимое для установленія среди башкиръ порядка разверстанія между всѣми членами общественныхъ угодій—усиленіе спроса на землю, такъ какъ размежеваніе земель по отдѣльнымъ деревнямъ и упорядоченіе башкирскихъ арендъ неминуемо привле-

кутъ, конечно, арендаторовъ, давъ имъ полную возможность, выбравъ необходимую для себя аренду, легко сговориться съ обществомъ отдѣльной деревни и заключить съ нимъ, безъ затраты лишнихъ денегъ и безъ риска потерять ихъ, законную арендную сдѣлку.

Разъ башкирское общество будетъ поставлено этими общими мѣрами въ данныя внѣшнія условія землевладѣнія, оно неминуемо обратится къ разверсткѣ своихъ угодій,—это доказываютъ приведенные примѣры изъ жизни тѣхъ же башкиръ, и это вполнѣ логично вытекаетъ изъ самой сущности этихъ внѣшнихъ условій: при наличности ихъ, общество получаетъ полную возможность легче распорядиться своей землей, такъ какъ таковое распоряженіе зависитъ отъ воли меньшаго числа членовъ и касается меньшей площади земель, при чемъ всякое неправильное распоряженіе, благодаря легкости реализаціи правъ каждаго члена, вполнѣ очевидно для заинтересованнаго; съ другой же стороны, при данной обстановкѣ, когда все остающееся неиспользованнымъ со стороны общества, какъ большинства, легко сдается въ аренду и тѣмъ изъемлется изъ пользованія отдѣльныхъ богачей, значеніе таковыхъ, вмѣстѣ съ сокращеніемъ дарового ихъ пользованія общественной землей, конечно, падаетъ, и воля общества освобождается отъ ихъ вліянія.

На ряду съ указанными мѣрами, носящими общій характеръ и могущими дать хотя и блестящіе результаты, но черезъ извѣстный промежутокъ еще времени, слѣдуетъ указать въ видахъ полученія скорѣйшихъ результатовъ и мѣры спеціальныя, непосредственно направленныя на установленіе въ башкирскихъ обществахъ правильной разверстки земельныхъ угодій.

Въ этомъ отношеніи полезно было бы указать башкирамъ на практикѣ правильное основаніе разверстки земельныхъ угодій и легчайшій способъ производства таковой путемъ переложенія на деньги каждаго отдѣльнаго вида башкирскаго землепользованія, подобно тому, какъ это было рекомендовано журналомъ Губернскаго Присутствія отъ 12 Ноября 1901 года за № 696, разосланнымъ въ копіи для руководства всѣмъ земскимъ начальникамъ относительно организаціи равномѣрнаго распредѣленія лѣсного матеріала изъ общественной дѣлянки между всѣми членами общества, путемъ переложенія стоимости этого матеріала на деньги.

Подобный порядокъ можно было бы рекомендовать башкирамъ и по отношенію къ общему пастбищу. Не имѣя возможности разверстать само пастбище на отдѣльные участки для каждаго члена, общество для равномѣрнаго распредѣленія выгодъ, получаемыхъ отъ этого вида угодій, могло бы опредѣлить таксу за пастьбу разнаго рода скота и, установивъ среднее число головъ, падающее на хозяйство, взыскивало бы затѣмъ по этой таксѣ за лишнее, противъ средняго, число головъ съ подлежащихъ хозяйствъ и этими деньгами, по той же таксѣ, уплачивало бы тѣмъ хозяйствамъ, у которыхъ не хватаетъ скота до установленнаго средняго числа. Подобный порядокъ можно распространить и на сѣнокосныя и пахатныя угодія, если по какимъ-либо причинамъ общество не можетъ или не хочетъ распредѣлять ихъ натурой, для этого стоитъ лишь опредѣлить среднее количество потребныхъ на хозяйство угодій, установить таксу на оба вида угодій и взыскивать за все, сверхъ сего использованное, въ пользу членовъ, не использовавшихъ средняго количества угодій.

Опредѣленія Совѣщанія.

Обсудивъ доложенное, Совѣщаніе единогласно признало, что господствующій нынѣ въ башкирскихъ обществахъ порядокъ пользованія общественной землей безъ всякаго распредѣленія ея угодій между членами общества, явно и весьма существенно нарушаетъ законные интересы большинства башкирскаго населенія, а по-

тому не можетъ быть терпимъ, и что равнымъ образомъ представляется совершенно неправильнымъ и одинаково несоотвѣтствующимъ основному принципу общиннаго землепользованія практикуемое въ большей половинѣ башкирскихъ обществъ пользованіе общественной землей или извлекаемымъ изъ нея обществомъ доходомъ по ревизскимъ душамъ. Въ виду этого Совѣщаніе полагаетъ безусловно необходимымъ въ цѣляхъ огражденія законныхъ интересовъ большинства бѣднѣйшихъ членовъ башкирскихъ обществъ принять всѣ зависящія отъ администраціи мѣры къ скорѣйшему прекращенію этихъ двухъ видовъ неправильнаго общиннаго землепользованія.

Признавая вполнѣ цѣлесообразнымъ и безусловно необходимымъ скорѣйшее окончаніе размежеванія башкирскихъ земель по отдѣльнымъ деревнямъ, а равно и упорядоченіе дѣла башкирскихъ арендъ какъ въ видахъ установленія общаго порядка въ землепользованіи башкиръ и упрощенія для нихъ задачъ всякаго правильнаго распоряженія этими землями, такъ естественно и установленія порядка равномѣрнаго пользованія этими землями между отдѣльными членами башкирскихъ обществъ, Совѣщаніе, не касаясь въ данномъ случаѣ подробнаго разсмотрѣнія этихъ общихъ мѣръ, какъ предложенныхъ на обсужденіе Совѣщанія особо, полагало бы необходимымъ, для скорѣйшаго установленія въ башкирскихъ обществахъ правильнаго и равномѣраго пользованія общественной землей между членами общества, принять слѣдующія спеціальныя мѣры:

1) Рекомендовать черезъ мѣстныхъ земскихъ начальниковъ обществамъ, гдѣ общественная земля или извлекаемый изъ нея обществомъ доходъ распредѣляется по ревизскимъ душамъ, замѣнить этотъ порядокъ, какъ явно нарушающій законные интересы отдѣльныхъ членовъ, разверстаніемъ угодій и дѣлежемъ дохода по наличнымъ душамъ, какъ дѣйствительнымъ членамъ общества.

Въ тѣхъ же обществахъ, гдѣ всею общественною землею или хотя бы частью таковой члены общества пользуются безъ всякой ея разверстки, и гдѣ по мѣстнымъ условіямъ или по роду угодій, какъ напримѣръ, общее пастбище, разверстка самихъ угодій между отдѣльными членами окажется невозможной, производить таковую разверстку путемъ переложенія на деньги всѣхъ выгодъ, извлекаемыхъ членами общества изъ своего фактическаго пользованія общественной землей, для послѣдующаго затѣмъ совершенно равномѣрнаго дѣлежа этихъ денегъ между однообщественниками подобно тому, какъ то было уже рекомендовано земскимъ начальникамъ журналомъ Губернскаго Присутствія отъ 12 Ноября 1901 года за № 696 для установленія равномѣрнаго пользованія лѣснымъ матеріаломъ между членами общества изъ общественной лѣсосѣки.

2) Для осуществленія же на практикѣ рекомендуемаго башкирамъ новаго порядка землепользованія, въ виду несомнѣнно предстоящаго упорства со стороны башкиръ принять этотъ порядокъ, какъ нѣчто новое, а главное невыгодное для отдѣльныхъ башкирскихъ воротилъ, Совѣщаніе, согласно предложенія Управляющаго Казенною Палатою А. А. Стрекалова, нашло наиболѣе цѣлесообразнымъ для приведенія въ жизнь этого новаго для башкиръ порядка землепользованія рекомендовать земскимъ начальникамъ и податнымъ инспекторамъ воспользоваться для того правомъ, предоставленнымъ администраціи ст. 42 и 45 Инструкціи 4 Декабря 1899 года *) и, устанавливая въ башкирскихъ обществахъ принудительно правильную разверстку повинностей, заставить ихъ тѣмъ самымъ принять въ свою общественную жизнь для своихъ разверстокъ уже правильныя основанія административной разверстки повинностей. Для чего и рекомендовать:

*) Въ связи съ общею обязанностью земскаго начальника, возложенной на него ст. 31 Пол. о зем. уч. начальн.

а) потребовать отъ тѣхъ башкирскихъ обществъ, которыя распредѣляютъ землю по ревизскимъ душамъ, раскладки повинностей по наличнымъ душамъ, не признавая порядка распредѣленія земельныхъ угодій по ревизскимъ душамъ, съ одной стороны, совершенно незаконнаго, съ другой—явно нарушающаго интересы отдѣльныхъ членовъ общества, не унаслѣдовавшихъ почему-либо ревизскихъ душъ, а равно и унаслѣдовавшихъ таковыя, но не въ равномѣрномъ съ прочими членами числѣ;

б) предложить тѣмъ башкирскимъ обществамъ, въ которыхъ не производится совершенно разверстки земельныхъ угодій между отдѣльными членами, произвести раскладку всѣхъ причитающихся съ общества повинностей по числу головъ скота, которое при примитивномъ башкирскомъ землепользованіи въ большинствѣ случаевъ выражаетъ собой степень дѣйствительнаго пользованія каждаго отдѣльнаго члена всѣми угодьями неразверстанной общественной земли, или же по другимъ, согласно мѣстнымъ условіямъ, внѣшнимъ признакамъ степени этого пользованія;

в) потребовать отъ тѣхъ, наконецъ, башкирскихъ обществъ, въ которыхъ часть угодій распредѣлена по душамъ, а извѣстная часть остается въ общемъ пользованіи членовъ безъ всякаго распредѣленія между ними, произвести разверстку повинностей на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ предложено производить разверстку въ башкирскихъ обществахъ, не распредѣляющихъ между членами своихъ земель совершенно, при томъ лишь условіи, если сумма подлежащихъ разверстанію повинностей не превышаетъ собой приблизительной арендной стоимости всѣхъ угодій, остающихся въ пользованіи общества безъ распредѣленія по душамъ

Опредѣленіе Губернскаго Присутствія.

Обсудивъ предположенныя Совѣщаніемъ мѣры къ установленію въ башкирскихъ обществахъ равномѣрнаго порядка пользованія угодьями общественной земли между членами общества и признавая съ своей стороны мѣры эти вполнѣ цѣлесообразными, Губернское Присутствіе опредѣляетъ: рекомендованныя мѣры предварительно ихъ осуществленія препроводить на заключеніе Уѣздныхъ Съѣздовъ.

V. Мѣры къ облегченію выдѣла изъ башкирской общественной земли въ частную собственность отдѣльнымъ членамъ общества.

Докладъ Непремѣннаго Члена М. Эверсмана.

Принимая всѣ мѣры къ тому, чтобы поднять экономическое положеніе общей массы башкиръ, ихъ бѣднѣйшаго громаднаго большинства, необходимо обратить также вниманіе и на сохраненіе среди башкиръ отдѣльныхъ крупныхъ хозяйствъ.

Несмотря на то, что хозяйства этихъ отдѣльныхъ богачей-башкиръ развились и продолжаютъ и нынѣ еще развиваться и существовать за счетъ своихъ бѣднѣйшихъ однообщественниковъ, поступающихся безмолвно въ пользу ихъ своими правами на общественную землю, хозяйства эти, какъ прямое послѣдствіе самихъ неурядицъ башкирскаго общиннаго землепользованія, а не какихъ-либо спеціальныхъ узурпаторскихъ началъ, имѣютъ вполнѣ законныя основанія для своего дальнѣйшаго существованія, а потому въ правѣ всегда разсчитывать на возможную со стороны администраціи поддержку; и эта поддержка, разъ она ни въ чемъ не нарушаетъ собой не только фактическихъ, но и чисто юридическихъ правъ другихъ однообщественниковъ, всегда должна быть оказана даннымъ хозяйствамъ со стороны администраціи, того безусловно требуетъ справедливость.

Проектируя всевозможныя мѣры къ тому, чтобы, пробудивъ въ бѣднѣйшей массѣ башкиръ надлежащее сознаніе о своихъ дѣйствительныхъ правахъ на землю внѣ зависимости отъ миніатюрныхъ потребностей личнаго своего хозяйства, дать полную возможность этому громадному большинству распорядиться по своему усмотрѣнію ненужною для него, какъ большинства, землею, сдачею ея, для реализаціи своихъ правъ, въ аренду, слѣдуетъ обратить надлежащее вниманіе и на оборотную сторону этого дѣла, на страдающія при этомъ въ тѣхъ же законныхъ рамкахъ, права состоятельнаго меньшинства, нуждающагося въ продаваемой или сдаваемой въ аренду большинствомъ землѣ, въ своей законной ея части, для собственнаго своего пользованія. Необходимо очевидно и этому меньшинству оградить его права на общественную землю и дать ему выходъ изъ того затруднительнаго положенія, когда общество, какъ большинство, распоряжается землею вполнѣ согласно закону, но совершенно вопреки интересамъ и воли этого меньшинства.

Такой выходъ дѣйствительно и установленъ закономъ по отношенію ко всѣмъ вообще сельскимъ обществамъ въ видѣ требованія выдѣла, предъявляемаго къ обществу членомъ такового, по отношенію ко всей уже причитающейся на его долю части общественной земли. Вотъ это-то послѣднее обстоятельство, требованіе закона—получить выдѣляющемуся всю его земельную долю, вполнѣ понятное по отношенію къ крестьянскому хозяйству, представляется по отношенію къ башкирскому землевладѣнію, раздѣляющемуся, сообразно дѣленію земель на душевой надѣлъ и совершенно отдѣльныя отъ него свободныя земли, на два вполнѣ самостоятельныхъ вида, совершенно излишнимъ уже требованіемъ.

Между тѣмъ это повидимому излишнее условіе выдѣла, устанавливаемое ст. 3-ей правилъ 1878 года о выдѣлѣ, приложенныхъ къ ст. 19 Пол. о башк., служитъ громаднымъ тормозомъ для башкиръ, заставляя зачастую ихъ отказываться отъ своего желанія и права получить выдѣлъ даже и при продажѣ обществомъ своихъ земель навѣчно. Дѣло въ томъ, что указанный законъ, требуя, чтобы выдѣляющійся изъ башкирскаго общества получилъ бы уже всю причитающуюся на его долю землю и въ душевомъ ея надѣлѣ, и въ составѣ всѣхъ свободныхъ земель даннаго общества, заставляетъ тѣмъ самымъ выдѣляющагося выселяться съ своимъ хозяйствомъ изъ своей родной деревни на отведенный ему обществомъ участокъ, гдѣ и жить уже совершенно обособленному отъ своихъ сородичей-однодеревенцевъ; для башкира, старающагося жить во всемъ, какъ жили его отцы, дѣды и прадѣды, сдѣлать этотъ шагъ настолько трудно, что онъ предпочитаетъ потерпѣть весьма значительный ущербъ, зачастую чуть ли не полное разореніе, чтобы не подвергаться только этой ссылкѣ.

Между тѣмъ казалось бы вполнѣ возможнымъ не требовать для выдѣляющихся башкиръ полнаго выдѣла, а, устанавливая обязательство выдѣла всей доли въ запасномъ участкѣ, дабы не было въ правахъ на эту землю какихъ-либо путаницъ, разрѣшать выдѣляющемуся оставаться въ душевомъ надѣлѣ, какъ въ землѣ, совершенно отъ свободныхъ земель самостоятельной, въ общемъ владѣніи со своими однообщественниками.

Этой мѣрой дана была бы полная возможность крупнымъ хозяйствамъ, безъ всякаго нарушенія правъ большинства, сохранить за собой, на случай аренды или продажи общественной земли, свою долю въ таковой для нуждъ своего хозяйства. Такимъ образомъ этой мѣрою была бы оказана та законная, справедливая поддержка крупнымъ башкирскимъ хозяйствамъ, безъ которой они, при развитіи среди башкиръ правильнаго общиннаго землепользованія, неминуемо, конечно, погибнутъ, такъ какъ интересы этого меньшинства для громаднаго большинства ихъ бѣднѣйшихъ однообщественниковъ совершенно будутъ чужды.

Заключеніе Совѣщанія.

Обсудивъ доложенное и принимая во вниманіе, что оставленіе выдѣляющихся башкиръ, хотя бы въ одномъ душевомъ надѣлѣ, въ общемъ владѣніи съ обществомъ внесетъ лишнюю путаницу въ правахъ землевладѣнія членовъ башкирскихъ обществъ, создавъ среди нихъ особый классъ однообщественниковъ, участвующихъ въ душевомъ надѣлѣ и не принимающихъ никакого участія въ свободныхъ земляхъ того же общества, Совѣщаніе не признало желательнымъ дѣлать предлагаемаго облегченія въ полученіи выдѣла и нашло, что вообще облегчать чѣмъ-либо полученіе выдѣла не желательно, такъ какъ башкиры могутъ воспользоваться выдѣломъ для того, чтобы обходить законъ объ удержаніи извѣстныхъ процентовъ съ денегъ, получаемыхъ обществомъ или при продажѣ, или при сдачѣ въ аренду своихъ земель.

Опредѣленіе Губернскаго Присутствія.

Раздѣляя, съ своей стороны, заключеніе Совѣщанія, Губернское Присутствіе опредѣляетъ: проектированное въ докладѣ Непремѣннаго Члена М. М. Эверсмана облегченіе въ полученіи выдѣла изъ общественной земли въ частную собственность отдѣльнымъ членамъ обществъ признать нежелательнымъ.

VI. Мѣры къ развитію сельскаго хозяйства среди башкирскаго населенія.

Докладъ Непремѣннаго Члена М. Эверсмана.

Башкиры Оренбургской губерніи, благодаря различію въ характерѣ мѣстностей, ими населяемыхъ, по роду своихъ занятій раздѣляются на двѣ основныхъ группы: башкиръ лѣсныхъ или горныхъ и башкиръ степныхъ.

Къ первой группѣ относятся башкиры волостей Карагай-Кипчакской и 3-ей Бурзянской, Орскаго уѣзда, Катайской и Тамьяно-Тангауровской, Верхнеуральскаго уѣзда, Байсакаловской, Троицкаго уѣзда; ко второй же башкиры всѣхъ остальныхъ 23 волостей губерніи, за исключеніемъ весьма немногихъ лишь отдѣльныхъ деревень, которыя, благодаря болѣе лѣсистому характеру своей мѣстности, могутъ быть отнесены къ первой группѣ.

Единственнымъ занятіемъ какъ первыхъ, такъ и вторыхъ башкиръ, какъ всѣхъ вообще кочевниковъ, не такъ давно сравнительно, лѣтъ 25 тому назадъ, служило скотоводство. Но по мѣрѣ заселенія края, по мѣрѣ сокращенія площади свободныхъ пустующихъ земель земли стали пріобрѣтать нѣкоторую цѣнность, стали дѣлиться между отдѣльными башкирскими родами, и полудикое скотоводство башкиръ, требующее, при примитивной своей формѣ хозяйства, неограниченныхъ пространствъ для возможности прокормленія скота почти круглый годъ на подножномъ корму, неминуемо должно было сократиться въ своихъ размѣрахъ и дѣйствительно, съ разграниченіемъ волостей и съ переходомъ башкиръ къ осѣдлому образу жизни, сократилось настолько, что башкиры, несмотря на самыя скромныя свои требованія, несмотря на отвращеніе свое къ труду, принуждены были искать себѣ для дальнѣйшаго своего существованія другихъ занятій.

Вотъ тутъ и произошло раздѣленіе башкиръ по роду занятій на указанныя двѣ основныя группы.

Продолжая скотоводство, но въ весьма незначительномъ уже размѣрѣ, башкиры

лѣсныхъ волостей занялись, главнымъ образомъ, сбытомъ лѣсныхъ своихъ матеріаловъ; башкиры же степныхъ волостей, занимаясь и до сего времени главнымъ образомъ скотоводствомъ, начинаютъ переходить мало по малу, очень туго, къ земледѣлію.

Этотъ крайне медленный переходъ степныхъ башкиръ къ земледѣлію обусловливается, конечно, не тѣми выгодами, которыя они извлекаютъ изъ скотоводства; таковое и у нихъ ведется самымъ примитивнымъ образомъ и въ такомъ ограниченномъ размѣрѣ, что они безусловно не могли бы существовать на эти средства, а объясняется тѣмъ совершенно побочнымъ, не зависящимъ отъ башкиръ обстоятельствомъ, что, благодаря удобству ихъ земель для хлѣбопашества и прилива на нихъ переселенцевъ, у башкиръ явилась полная возможность добывать себѣ недостающія средства къ жизни, ничего не дѣлая, а сдавая лишь свои земли въ аренду этому пришлому люду. Такимъ образомъ, въ данное время при наличности у башкиръ разсматриваемой группы еще болѣе чѣмъ достаточнаго количества свободныхъ за надѣломъ земель, главное ихъ занятіе, если можно только употребить это выраженіе, заключается въ сдачѣ въ аренду своихъ земель; затѣмъ идетъ скотоводство, размѣръ коего уменьшается съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, благодаря продажѣ и сдачѣ въ аренду земель и первобытному способу веденія скотоводства, съ другой стороны, и наконецъ уже земледѣліе въ самомъ ничтожномъ, въ большинствѣ случаевъ, зачаточномъ еще своемъ развитіи.

Имѣя въ виду, что сдача въ аренду земель съ теченіемъ времени сама собой, по распродажѣ свободныхъ земель, прекратится, что башкиры степныхъ волостей, лишившись этихъ доходовъ и оставшись на своемъ душевомъ надѣлѣ, принуждены будутъ силою вещей обратиться уже къ личному труду, такъ какъ и скотоводство будетъ тогда для нихъ, какъ самостоятельное занятіе, уже немыслимо, слѣдуетъ притти къ тому убѣжденію, что всѣ мѣры, которыя могутъ быть приняты администраціей по отношенію къ личному хозяйству башкиръ, должны быть направлены лишь къ тому, чтобы пріурочить постепенно и заблаговременно хозяйство башкиръ къ этому переходу: пріучить башкиръ къ ихъ будущему неминуемому занятію, хлѣбопашеству и привести ихъ природное занятіе—скотоводство путемъ улучшенія породъ скота къ такому виду, который далъ бы возможность башкирамъ и при болѣе стѣсненныхъ условіяхъ своего землевладѣнія продолжать это занятіе не безъ нѣкоторыхъ выгодъ для ихъ хозяйства.

Для того, чтобы пріучить башкиръ къ землепашеству, развить среди нихъ это занятіе, достаточно безъ всякихъ особыхъ поощрительныхъ мѣръ предоставить только возможность этого занятія бѣднѣйшей массѣ башкиръ, которая безусловно и крайне нуждается въ хлѣбопашествѣ, но не имѣетъ возможности осуществить своего желанія въ виду непреодолимыхъ для каждаго изъ башкиръ препятствій.

Такими препятствіями служатъ: 1) невозможность произвести посѣвъ на своей землѣ безъ огораживанія своего поля прочною изгородью въ виду шляющихся повсюду безъ всякаго призора косяковъ лошадей и другого скота отдѣльныхъ богачей, а также всей вообще скотины другихъ однообщественниковъ; 2) неимѣніе земледѣльческихъ орудій; 3) неимѣніе на посѣвъ сѣмянъ.

Если устранить всѣ эти препятствія, то земледѣліе у башкиръ быстро разовьется, окрѣпнетъ и не потребуетъ черезъ самый короткій срокъ никакой уже дальнѣйшей помощи; важно только помочь первымъ шагамъ; ихъ еще большинство башкиръ, бѣднѣйшая масса, еще не дѣлала и безъ помощи сдѣлать не можетъ. Устранить всѣ эти препятствія весьма легко. Для устраненія перваго изъ нихъ, о чемъ каждое лѣто съ весны до осени молятъ земскаго начальника всѣ башкиры, необходимо и вполнѣ своевременно по условіямъ даже башкирскаго сельскаго хозяй-

ства, не говоря уже о хозяйствѣ болѣе цивилизованныхъ губерній всей Россіи, распространить ст. 121 Уст. о нак. и преслѣдовать въ общемъ порядкѣ обвиненія, какъ проступокъ противъ общаго благополучія, выпускъ всѣхъ домашнихъ животныхъ, внѣ изгородей, безъ спеціальнаго за ними призора со стороны хозяина, внѣ всякой зависимости отъ того, что произошло или могло произойти отъ этого проступка. Эта мѣра была бы крайне полезна для всѣхъ сельскихъ хозяйствъ и самихъ сельскихъ обывателей и быстро дала бы блестящіе результаты, оградивъ надлежащимъ образомъ, сама собой, и имущество, и личность сельскихъ обывателей отъ преступной небрежности со стороны владѣльцевъ домашнихъ животныхъ.

Для устраненія остальныхъ двухъ препятствій къ развитію хлѣбопашества у башкиръ имѣются собственные свои капиталы: мірской и ссудной кассы. Слѣдуетъ только помочь нуждающимся получить деньги, наблюсти лично, чтобы таковыя были истрачены по ихъ назначенію и надлежащимъ образомъ, чтобы были пріобрѣтены и орудія, и сѣмена доброкачественныя, и чтобы требованіе о возвратѣ ссуды было предъявлено и своевременно, и по силамъ. Все это тѣмъ болѣе легко сдѣлать, что можно имѣть дѣло не съ отдѣльными, конечно, личностями, а съ цѣлой ихъ совокупностью каждой данной деревни.

Переходя затѣмъ къ скотоводству, слѣдуетъ сказать, что въ этомъ отношеніи не только необходимо принять надлежащія мѣры къ улучшенію породъ скота, но попутно съ этимъ прежде всего слѣдуетъ пріучить башкиръ кормить надлежащимъ образомъ свой скотъ въ зимнее время, такъ какъ они еще до сихъ поръ считаютъ эту необходимость непріятнымъ для себя исключеніемъ изъ тѣхъ естественныхъ условій, которымъ всецѣло предоставлено ими ихъ первобытное скотоводство; дабы не затрачивать на таковое ни средствъ, ни малѣйшаго труда, башкиры кормятъ свой скотъ въ зимнее время лишь настолько, чтобы только поддержать въ немъ жизнь, въ то время, когда у нихъ остаются нескошенными цѣлыя сотни десятинъ травы. Въ этомъ отношеніи громадную пользу принесли бы сѣнокосилки, на покупку которыхъ, хотя бы одной или двухъ на всю деревню, у башкиръ опять-таки нашлись бы ихъ общественные капиталы, лежащіе нынѣ въ большинствѣ безъ всякаго употребленія.

Что же касается до улучшенія скота, то въ этомъ отношеніи уже много сдѣлаетъ, какъ показываетъ опытъ, одинъ мало-мальски достаточный кормъ скотины въ зимнее время, а затѣмъ необходимо было бы, поддержавъ природныя высокія достоинства башкирской лошади, ея силу, крѣпкость и необыкновенную выносливость, увеличить лишь ея ростъ настолько, чтобы она могла отвѣтить требованію ремонтной лошади, тогда у башкиръ явилась бы полная возможность и въ самомъ сокращенномъ видѣ, и при болѣе стѣсненныхъ условіяхъ землевладѣнія продолжать съ выгодой свое коневодство съ пользой для себя лично и для всего даже государства.

Что касается наконецъ до лѣсного промысла, то таковой, заключаясь въ рубкѣ и сбытѣ лѣсныхъ матеріаловъ въ ихъ сыромъ безъ обработки видѣ, не требуетъ пока самъ по себѣ, благодаря своей примитивной формѣ и обилію лѣса, находящагося уже въ надлежащей опекѣ со стороны лѣсного вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, никакихъ особыхъ мѣръ улучшенія, достаточно было бы въ этомъ отношеніи лишь добиться того, чтобы лѣсной матеріалъ общественной лѣсосѣки распредѣлялся бы равномѣрно между всѣми членами даннаго общества, о чемъ говорилось уже подробно при разсмотрѣніи общаго вопроса о мѣрахъ, необходимыхъ для правильнаго распредѣленія между членами башкирскихъ обществъ всѣхъ вообще выгодъ ихъ общиннаго землевладѣнія.

Заключеніе Совѣщанія.

Обсудивъ всесторонне положеніе башкирскаго сельскаго хозяйства, Совѣщаніе нашло, что таковое во всѣхъ своихъ видахъ въ настоящее время носитъ еще такой примитивный характеръ, что не представляется совершенно возможнымъ принимать какихъ-либо спеціальныхъ, точно опредѣленныхъ мѣръ къ развитію или улучшенію той или другой отрасли этого первобытнаго хозяйства; что вся цѣлесообразность проектируемыхъ докладчикомъ мѣръ къ развитію среди башкиръ хлѣбопашества и къ улучшенію башкирскаго скотоводства вообще и коневодства въ частности, будучи вполнѣ несомнѣнна и очевидна сама по себѣ, зависитъ однако всецѣло отъ внимательнаго и правильнаго, сообразно мѣстнымъ условіямъ, осуществленія на практикѣ этихъ мѣръ со стороны мѣстныхъ органовъ крестьянскихъ учрежденій, а потому всѣ эти предположенныя докладчикомъ мѣры необходимо рекомендовать мѣстнымъ земскимъ начальникамъ къ общему лишь руководству ихъ дѣятельности по попечительству о благосостояніи ввѣреннаго имъ башкирскаго населенія.

Что же касается до проектируемаго расширенія понятія проступка, предусмотрѣннаго ст. 121 Уст. о нак., то Совѣщаніе признало единогласно, что установленіе наказуемости для всякаго оставленія домашнихъ животныхъ внѣ изгородей или другихъ помѣщеній безъ спеціальнаго и надлежащаго за ними призора со стороны хозяевъ, внѣ всякой зависимости отъ послѣдствій этого проступка, было бы вполнѣ своевременно и весьма полезно не только по отношенію къ башкирамъ, но и по отношенію ко всѣмъ сельскимъ обывателямъ въ огражденіе какъ личной ихъ безопасности, такъ и имущественной ихъ неприкосновенности, а потому полагаетъ весьма желательнымъ возбудить объ этомъ надлежащее ходатайство.

Опредѣленіе Губернскаго Присутствія.

Губернское Присутствіе опредѣляетъ: настоящій вопросъ передать на обсужденіе Губернскаго Комитета по выясненію нуждъ сельскохозяйственной промышленности.

VII. Мѣры къ упорядоченію башкирскихъ арендныхъ сдѣлокъ.

Докладъ Непремѣннаго Члена М. Эверсмана.

Вопросъ объ упорядоченіи башкирскихъ арендныхъ сдѣлокъ въ цѣляхъ поднятія экономическаго положенія башкиръ имѣетъ весьма существенное значеніе.

Пользуясь лично самымъ примитивнымъ образомъ, почти исключительно какъ пастбищемъ, едва одной четвертой частью площади своихъ обширныхъ владѣній, башкиры-вотчинники могутъ совершенно свободно, безъ всякаго для себя стѣсненія, сдавать въ аренду всѣ земельныя угодья на пространствѣ остальныхъ болѣе чѣмъ $2^1/_2$ милліоновъ десятинъ удобной земли. Къ этому слѣдуетъ добавить, что во владѣніи ихъ находится около одного милліона десятинъ лѣса, и что во многихъ мѣстахъ земля башкиръ, какъ и другія земли на Уралѣ, помимо всѣхъ прочихъ естественныхъ ботатствъ, щедро одарена природой всевозможными полезными ископаемыми, какъ-то: золотомъ, мѣдною, желѣзною и марганцевою рудами и проч. Отсюда ясно, насколько важна въ экономической жизни башкиръ правильная постановка дѣла сдачи въ аренду правъ эксплоатаціи всѣхъ этихъ естественныхъ богатствъ. Съ этой точки зрѣнія на этотъ вопросъ смотрѣло всегда и наше законодательство и, видя

полное неумѣніе башкиръ распорядиться надлежащимъ образомъ своимъ земельнымъ имуществомъ и необыкновенную ихъ безпечность и крайнюю нерасчетливость, цѣлымъ рядомъ особыхъ правилъ (Прилож. къ ст. 16 Пол. о башк.) оно старалось урегулировать это дѣло, возложивъ надзоръ за правильностью совершенія арендныхъ сдѣлокъ на крестьянскія учрежденія. Надзоръ этотъ, касаясь сначала формальной стороны сдѣлокъ, былъ усиленъ въ 1894 году введеніемъ въ Оренбургской губерніи института земскихъ начальниковъ. Новыя крестьянскія учрежденія, на точномъ основаніи Положенія 12 Іюля 1889 г., получили право при разсмотрѣніи арендныхъ сдѣлокъ, не ограничиваясь уже одной формальной стороной дѣла, входить въ обсужденіе всѣхъ условій сдачи, по существу ихъ. Наконецъ, болѣе серьезные арендные приговоры: о сдачѣ въ аренду лѣсовъ, ископаемыхъ, а также аренды земель подъ пахотную обработку были выдѣлены особыми законами, 6 Іюня 1894 года, 25 Мая 1895 года и 20 Апрѣля 1898 года, изъ общей массы арендныхъ сдѣлокъ и подчинены непосредственному надзору высшаго въ губерніи крестьянскаго учрежденія—Губернскому Присутствію.

Несмотря на то, что самымъ закономъ установлены уже извѣстныя рамки условій для разныхъ видовъ башкирскихъ арендныхъ сдѣлокъ, что новымъ крестьянскихъ учрежденіямъ предоставлено широкое право утверждать или отмѣнять арендныя сдѣлки по своему усмотрѣнію, сообразуясь со степенью выгодности или невыгодности ихъ и, наконецъ, несмотря на дѣйствительное стараніе крестьянскихъ учрежденій поставить это дѣло надлежащимъ образомъ, слѣдуетъ, однако, сознаться, что достигнутые въ этомъ дѣлѣ результаты, какъ бы они ни были блестящи сравнительно съ прошлымъ временемъ, далеко еще не таковы, чтобы считать, что дѣло башкирскихъ арендъ поставлено надлежащимъ образомъ.

Причинами этого явленія служатъ слѣдующія два обстоятельства: во-первыхъ, цѣлая масса арендныхъ сдѣлокъ совершается и дѣйствуетъ безъ контроля крестьянскихъ учрежденій, а во вторыхъ, тѣ сдѣлки, которыя поступаютъ на утвержденіе названныхъ учрежденій, подпадаютъ подъ дѣйствіе этихъ учрежденій слишкомъ поздно, а именно тогда, когда онѣ фактически уже состоялись, и когда, при разрѣшеніи вопроса объ утвержденіи или отмѣнѣ ихъ, крестьянскимъ учрежденіямъ приходится считаться съ ними, какъ съ совершившимся уже фактомъ, со всѣми сопровождающими его обстоятельствами и послѣдствіями.

Сдача въ аренду отдѣльными башкирами своихъ паевъ изъ общественной земли.

Къ первой категоріи арендныхъ сдѣлокъ, ускользающихъ отъ надзора крестьянскихъ учрежденій, прежде всего относится весьма распространенный среди башкиръ видъ мелкихъ, но весьма многочисленныхъ арендныхъ сдѣлокъ, извѣстный подъ названіемъ «продажи пайковъ». Этотъ видъ арендъ заключается во временной переуступкѣ отдѣльными башкирами своихъ правъ пользованія частью общественной земли (паемъ), которая, по взаимному между общественниками распредѣленію угодій, достается на долю каждаго изъ нихъ. Этотъ видъ арендъ, вполнѣ законный, предусматривается ст. 17 Пол. о башк. и Рѣш. Прав. Сен. 7 Октября 1886 г. № 3881 и 15 Февраля 1891 г. № 1007, при чемъ сдѣлки эти по закону не требуютъ санкціи крестьянскихъ учрежденій.

Эта переуступка правъ пользованія землей отдѣльными башкирами, «продажа пайковъ», производится по распискѣ, выдаваемой башкиромъ арендатору; подпись продавца башкира на этой распискѣ свидѣтельствуется обыкновенно сельскимъ старостою того общества, къ которому принадлежитъ данный башкиръ. Въ этой распискѣ, въ большинствѣ случаевъ, указывается лишь срокъ сдачи, обыкновенно отъ 1 года до 3 лѣтъ, сумма полученныхъ и договоренныхъ за аренду денегъ, родъ угодій и общее названіе всего того общественнаго участка, изъ состава коего пере-

дается въ пользованіе данный пай; границы же и размѣръ самого уступаемаго участка не указываются по той простой причинѣ, что самъ продавецъ въ моментъ продажи зачастую не знаетъ, гдѣ и сколько ему достанется на долю общественной земли; при этомъ свидѣтельство сельскаго старосты, не касаясь содержанія расписки, удостовѣряетъ лишь, что данный клочекъ бумаги дѣйствительно подписанъ продавцомъ. Благодаря такой неопредѣленности этого акта, благодаря тому, что во многихъ башкирскихъ обществахъ каждый годъ производится новая разверстка угодій, при чемъ очень часто мѣняется и само основаніе таковой, и благодаря тому, наконецъ, что разверстка эта почти всегда дѣлается безъ всякой записи и остается совершенно неизвѣстной для постороннихъ лицъ, арендная цѣна на пайки стоитъ всегда вдвое, втрое и болѣе разъ ниже нормальной. И немудрено, съ точки зрѣнія арендатора это болѣе, чѣмъ понятно. Пользуясь неопредѣленностью выраженій расписки, башкиръ, при выдачѣ ея, что обыкновенно бываетъ зимой, когда башкиръ нуждается болѣе всего въ деньгахъ, на словахъ сулитъ арендатору предоставить въ пользованіе его все, что достанется ему при раздѣлѣ общественной земли; когда же наступаетъ время пользованія, то башкиръ зачастую указываетъ арендатору лишь небольшую часть своего пая и, ссылась на то, что онъ продалъ по данной распискѣ лишь пай одной наличной или ревизской души (смотря по тому, какое было принято основаніе обществомъ при разверсткѣ даннаго участка), объясняетъ арендатору, что у него, въ его домохозяйствѣ, таковыхъ душъ числится пять, почему онъ и предоставляетъ ему лишь пятую часть доставшейся ему доли угодій. Весьма часто, благодаря той же неизвѣстности для арендатора разверстки земли, ему приходится платить вторыя деньги, такъ какъ указанный ему продавцомъ-башкиромъ пай оказывается принадлежащимъ другому однообщественнику-башкиру; всего же чаще одинъ и тотъ же пай на одинъ и тотъ же срокъ продается башкиромъ двумъ-тремъ лицамъ, и всѣмъ имъ башкиръ выдаетъ при получкѣ денегъ одинаковыя расписки.

Все это вмѣстѣ взятое, возбуждая нескончаемые споры, ссоры, самовольные захваты, самоуправства и другія неурядицы, порождаетъ массу судебныхъ дѣлъ въ мѣстныхъ Волостныхъ Судахъ. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что продавцы-башкиры, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, благодаря неопредѣленности выраженій полуграмотныхъ расписокъ, не несутъ за свои продѣлки даже и гражданской отвѣтственности, каковое обстоятельство еще болѣе поощряетъ ихъ продолжать обманывать своихъ арендаторовъ и въ будущемъ.

Такой порядокъ вещей, помимо крайне деморализующаго вліянія на населеніе, приноситъ башкирамъ, конечно, громадный имущественный вредъ, отражающійся при этомъ всею своею тяжестью на самыхъ бѣдныхъ изъ нихъ; болѣе состоятельные въ большинствѣ случаевъ пользуются своими угодьями сами, или, если и продаютъ свои пайки, то продаютъ ихъ во время, когда уже опредѣлится ихъ доля, и арендаторъ воочію видитъ, что онъ пріобрѣтаетъ. Къ этому надо еще добавить, что цѣна пайка, когда таковой пріобрѣтается заблаговременно, въ виду неопредѣленности качества и величины пріобрѣтаемаго участка, немало зависитъ отъ личности продавца, степени его вліянія въ обществѣ, такъ что и въ этомъ случаѣ бѣдняки теряютъ немало.

Такимъ образомъ, помимо той весьма значительной суммы ущерба, который совершенно непроизводительно несутъ башкиры при продажѣ своихъ земельныхъ паевъ, вопросъ объ упорядоченіи этихъ арендныхъ сдѣлокъ пріобрѣтаетъ особое еще значеніе въ цѣляхъ поднятія экономическаго положенія именно бѣднѣйшей массы башкирскаго населенія, находящейся всецѣло подъ гнетомъ своихъ состоятельныхъ однообщественниковъ.

Въ виду этого прекращать или сокращать этотъ видъ сдачи въ аренду башкир-

скихъ земель представляется безусловно нежелательнымъ, наоборотъ, очень важно наибольшее развитіе этого вида арендъ, такъ какъ это одинъ изъ рѣдкихъ случаевъ въ жизни башкиръ, когда всѣ члены общества, благодаря разверсткѣ, болѣе или менѣе въ равной степени принимаютъ участіе въ пользованіи угодьями общественной земли. Подчинить же всѣ эти безчисленныя мелкія сдѣлки контролю крестьянскихъ учрежденій равнымъ образомъ не представляется, конечно, возможнымъ; но упорядочить это дѣло правильной его постановкой безусловно необходимо и вполнѣ возможно безъ особой ломки существующаго порядка.

Опредѣленія Совѣщанія.

Обсудивъ доложенное, Совѣщаніе нашло безусловно необходимымъ установить для продажи отдѣльными башкирами своихъ паевъ такой порядокъ, при которомъ каждый башкиръ имѣлъ бы возможность уступать своему арендатору въ цѣлости или въ точно опредѣленной части свой пай, какъ доставшійся ему уже въ дѣйствительности по разверсткѣ общества, и арендаторъ, покупая пай, имѣлъ бы возможность получить взамѣнъ своихъ денегъ отъ продавца башкира такой документъ, который, удостовѣряя сдачу, удостовѣрялъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ какъ принадлежность пая продавцу, такъ и родъ угодій и хотя бы приблизительный размѣръ покупаемой доли ихъ.

Для осуществленія этого порядка Совѣщаніе полагаетъ вполнѣ цѣлесообразнымъ:

1) потребовать отъ башкирскихъ обществъ, чтобы таковыя производили разверстку всѣхъ общественныхъ угодій между своими членами не иначе, какъ по письменному приговору подлежащаго общества въ присутствіи мѣстнаго сельскаго старосты, съ точнымъ указаніемъ въ приговорѣ общаго размѣра и положенія разверстываемыхъ угодій, основанія разверстки, общаго числа паевъ и поименнаго ихъ распредѣленія между отдѣльными членами общества;

2) установить, чтобы на основаніи данныхъ этого приговора, удостовѣреннаго въ правильности мѣстнымъ сельскимъ старостой и внесеннаго имъ въ установленную для того книгу, сельскій староста, по требованію общественника, получившаго пай данныхъ угодій и желающаго продать таковой, выдавалъ бы ему печатный ярлыкъ установленной Губернскимъ Присутствіемъ для всей губерніи формы, проставивъ въ него и въ его отрѣзокъ, остающійся въ книгѣ и тѣмъ указывающій на произведенную уже однажды выдачу ярлыка, имя и фамилію продавца башкира и всѣ требуемыя ярлыкомъ свѣдѣнія, опредѣляющія разверстанныя угодія, ихъ общій размѣръ, основанія разверстки, общее число паевъ и долю въ нихъ продавца; при чемъ все внесенное въ ярлыкъ удостовѣряется подписью старосты или должностной его печатью;

3) возложить правильность выдачи этихъ ярлыковъ на личную отвѣтственность сельскихъ старостъ;

4) продажу пайковъ предложить башкирамъ производить не иначе, какъ передачей башкиромъ-продавцемъ своего ярлыка покупателю-арендатору, каковая передача удостовѣряется подписью готовой уже передаточной надписи; въ нее проставляются требуемыя надписью свѣдѣнія, кому переданъ пай, въ какой части, на какой срокъ и за какую плату, сколько получено въ задатокъ и сколько и въ какіе сроки должно быть уплачено.

Опредѣленіе Губернскаго Присутствія.

Губернское Присутствіе опредѣляетъ: настоящій вопросъ передать на предварительное обсужденіе Уѣздныхъ Съѣздовъ.

Докладъ Непремѣннаго Члена М. Эверсмана.

Сдача обществомъ въ аренду душевыхъ надѣловъ и расположенныхъ въ чертѣ ихъ оброчныхъ статей.

Вторымъ типомъ башкирскихъ арендныхъ сдѣлокъ, остающихся внѣ всякаго вліянія крестьянскихъ учрежденій, являются также весьма многочисленныя, но болѣе крупныя сдѣлки, чѣмъ продажа пайковъ отдѣльными башкирами, это сдача въ аренду уже самимъ обществомъ отдѣльныхъ оброчныхъ статей и цѣлыхъ участковъ изъ состава земель душевого надѣла. Всѣ эти сдѣлки совершаются башкирами вопреки закона, такъ какъ по ст. 11 Прилож. къ ст. 16 Пол. о Башк., согласно разъясненій Правительствующаго Сената, изложенныхъ въ рѣшеніяхъ его отъ 7 Октября 1886 г. № 3881 и отъ 19 Ноября 1896 года за № 3133, башкирскія общества въ дачахъ многоземельныхъ, къ числу коихъ принадлежатъ почти всѣ башкирскія дачи Оренбургской губерніи, лишены права сдавать въ аренду оброчныя статьи и земли изъ состава душевыхъ надѣловъ безъ предварительнаго обмѣна сдаваемаго душевого надѣла на соотвѣтствующій участокъ изъ свободныхъ за душевымъ надѣломъ земель.

Собранныя однако Губернскимъ Присутствіемъ свѣдѣнія показываютъ, что въ чертѣ душевыхъ надѣловъ основано 43 переселенческихъ поселка съ двумя тысячами дворовъ, ведущихъ на этой землѣ свое хозяйство; устроено и сдается въ аренду около 17 тысячъ десятинъ. Есть полное основаніе предполагать, что свѣдѣнія эти не точны, и данныхъ арендъ несравненно болѣе въ дѣйствительности, чѣмъ значится по собраннымъ свѣдѣніямъ: сдѣлки эти, въ виду ихъ незаконности, обыкновенно скрываются отъ начальствующихъ лицъ какъ арендаторами, такъ и самими башкирами, пока они ладятъ со своими арендаторами.

Встрѣчаясь съ этими арендами, мѣстная администрація въ лицѣ земскихъ начальниковъ держится двухъ различныхъ взглядовъ: нѣкоторые земскіе начальники въ виду незаконности этихъ сдѣлокъ стараются ихъ уничтожать путемъ представленія въ Уѣздный Съѣздъ на отмѣну арендныхъ приговоровъ въ порядкѣ ст. 31 Пол. о земск. уч. нач. и вчинанія исковъ объ уничтоженіи арендныхъ договоровъ чрезъ Губернское Присутствіе порядкомъ, указаннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената отъ 8 Марта 1893 года за № 7; другіе же земскіе начальники и притомъ большинство смотрятъ на эти аренды, какъ на неизбѣжный порядокъ вещей, а потому по мѣрѣ возможности стараются оставлять ихъ въ силѣ и представляютъ къ отмѣнѣ только въ случаѣ необходимости, въ виду прямыхъ жалобъ на эти сдѣлки, будучи вынуждены къ этому явною ихъ противозаконностью. Такимъ образомъ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ вліяніе администраціи на данныя сдѣлки можетъ выразиться лишь въ одномъ отрицательномъ видѣ. Пользуясь этимъ, кулаки изъ башкиръ или требуютъ съ арендаторовъ въ свою пользу, въ тайнѣ отъ общества, время отъ времени значительныя сравнительно деньги за свое молчаніе, или же добиваются отмѣны арендныхъ договоровъ, дабы пользоваться землей лично самимъ, такъ какъ бѣднѣйшимъ однообщественникамъ, разъ они сдали ее въ аренду, она очевидно не нужна. Благодаря такой шаткости этихъ сдѣлокъ, башкирское общество получаетъ, конечно, въ нѣсколько разъ менѣе арендныхъ денегъ, чѣмъ оно могло бы получить на самомъ дѣлѣ, такъ какъ арендаторъ, помимо риска потерять свои арендныя права, долженъ, кромѣ выговоренной платы обществу, постоянно «подкармливать» болѣе вліятельныхъ башкиръ за ихъ молчаніе, уплативъ предварительно имъ же за ихъ согласіе сдать землю значительныя «темныя», безъ которыхъ не обходится у башкирскаго общества вообще ни одна аренда.

Отсюда уже ясно, какой значительный ущербъ терпитъ башкирское общество

*

при этихъ арендахъ. Помочь ему въ этомъ и упорядочить это дѣло администрація не имѣетъ возможности,—она не можетъ приступить къ этимъ сдѣлкамъ, доколѣ таковыя въ силу дѣйствующихъ узаконеній въ самомъ ихъ основаніи являются противозаконными *). Что же касается до выхода изъ этого положенія, который рекомендуется рѣшеніями Правительствующаго Сената отъ 7 Октября 1886 года за № 3881 и 19 Ноября 1896 года за № 3133 и который основанъ на обмѣнѣ сдаваемыхъ участковъ душевого надѣла на свободныя за надѣломъ земли, то таковой на практикѣ удается только въ видѣ весьма рѣдкихъ единичныхъ исключеній. Дѣло въ томъ, что обмѣнъ этотъ, при цѣломъ рядѣ сложныхъ формальностей, не имѣя для башкиръ никакого практическаго значенія—переложеніемъ запрещенія съ одного участка на равный другой, пугаетъ ихъ возможностью перехода обмѣненной части душевого надѣла, расположеннаго, какъ всегда, вблизи селенія, въ собственность арендатора, что, конечно, въ большинствѣ случаевъ было бы крайне неудобно. Поэтому на обмѣнъ башкиры соглашаются только въ исключительныхъ случаяхъ. Дѣйствительно, если сдаваемые душевые участки были бы обмѣнены и, какъ уже свободные за надѣломъ, были бы впослѣдствіи проданы, то получилась бы во многихъ случаяхъ въ душевыхъ надѣлахъ башкиръ страшная черезполосица. Помимо этого, такой обмѣнъ очень часто совершенно невозможенъ, въ тѣхъ именно случаяхъ, когда свободная за надѣломъ земля находится во владѣніи нѣсколькихъ деревень, цѣлаго общества или даже цѣлой волости, а душевой надѣлъ принадлежитъ отдѣльнымъ деревнямъ.

Наконецъ, если даже сопоставить между собой доложенныя рѣшенія Правительствующаго Сената, то трудно выяснить себѣ, что именно послужило основаніемъ запрещенія башкирамъ сдавать въ аренды душевыя земли въ дачахъ многоземельныхъ, гдѣ башкиры болѣе обезпечены землей, когда та же сдача разрѣшается тѣмъ же башкирамъ, не имѣющимъ совершенно сверхъ надѣла свободныхъ земель, въ дачахъ малоземельныхъ.

Во всякомъ случаѣ казалось бы, что для обезпеченія башкирамъ возможности получить отъ арендаторовъ обратно въ свое пользованіе землю душевого надѣла, когда таковая имъ понадобится самимъ, достаточно было бы установить закономъ опредѣленный, болѣе или менѣе короткій срокъ аренды; требовать же отъ башкиръ, чтобы весь душевой надѣлъ, въ полномъ его количествѣ, всегда находился въ ихъ непосредственномъ пользованіи, не представляется возможнымъ, такъ какъ практика указываетъ, что башкиры очень часто не въ состояніи использовать сами всего надѣла.

Равнымъ образомъ нѣтъ основанія требовать, чтобы, сдавая въ аренду оброчную статью, изъ которыхъ многія по природѣ своей не могутъ быть въ общемъ всего общества пользованіи (какъ наприм. мельницы, усадебныя мѣста и т. п.), башкиры оставляли бы безъ аренды соотвѣтствующую часть земли своихъ свободныхъ за надѣломъ запасовъ. Сдавая въ аренду оброчную статью или участокъ земли изъ своего надѣла, башкиры тѣмъ самымъ эксплоатируютъ лишь то, что по тѣмъ или другимъ причинамъ остается безъ пользованія со стороны общества, а потому, какъ ни мала получаемая обществомъ при этихъ сдѣлкахъ арендная плата, она составляетъ извѣстный плюсъ, а не минусъ въ его бюджетѣ, такъ что нѣтъ основаній обезпечивать сдаваемую статью какимъ-либо неприкосновеннымъ эквивалентомъ. А разъ нѣтъ достаточнаго основанія требовать обмѣна, слѣдуетъ безпрепятственно безъ всякаго обмѣна разрѣшать всѣ эти аренды и, подчинивъ ихъ извѣстнымъ правиламъ, поставить ихъ на общемъ основаніи съ арендами свободныхъ за надѣломъ земель подъ контроль крестьянскихъ учрежденій. Тогда аренды эти, помимо полученія извѣстнаго крупнаго дивиденда, дадутъ башкирскому обществу полную

*) Ходатайство о разрѣшеніи сдачи въ аренду душевыхъ надѣловъ возбуждалось уже однажды Губернскимъ Присутствіемъ.

возможность совершенно равномѣрно распредѣлить между собой доходъ со всѣхъ душевыхъ земельныхъ угодій, остающихся нынѣ или безъ всякаго употребленія, или же, что бываетъ гораздо чаще, находящихся въ исключительномъ пользованіи состоятельнаго меньшинства. Кромѣ того, возможность сдачи въ аренду душевого надѣла на болѣе выгодныхъ, чѣмъ теперь, условіяхъ, сама по себѣ сокративъ площадь пустующихъ по отношенію къ обществу, какъ большинству, земель, неминуемо благотворно подѣйствуетъ на болѣе равномѣрное распредѣленіе и тѣхъ земельныхъ угодій, которыя будутъ оставлены обществомъ для личнаго пользованія общественниковъ.

Опредѣленіе Совѣщанія.

1) Обсудивъ подробно все доложенное, Совѣщаніе пришло къ убѣжденію, что сдача въ аренду отдѣльныхъ оброчныхъ статей въ чертѣ душевого надѣла безусловно и очевидно необходима обществу для эксплоатаціи этихъ статей; что установленный Правительствующимъ Сенатомъ для законности этой сдачи обмѣнъ того пространства душевого надѣла, которое занимаетъ собою сдаваемая оброчная статья, на таковое же пространство изъ свободныхъ земель не имѣетъ за собой никакихъ практическихъ основаній и, оставаясь потому чисто формальнымъ и притомъ очень трудно выполнимымъ на практикѣ условіемъ законности разсматриваемыхъ сдѣлокъ, тормозитъ таковыя или ставитъ ихъ внѣ закона, принося тѣмъ самымъ громадные въ суммѣ убытки какъ башкирамъ, такъ и ихъ арендаторамъ.

Въ виду этого Совѣщаніе полагаетъ безусловно необходимымъ, отмѣнивъ обязательство обмѣна, разрѣшить башкирамъ всѣ оброчныя статьи, расположенныя въ чертѣ ихъ душевого надѣла, сдавать безпрепятственно въ аренду на всѣхъ общихъ основаніяхъ, установленныхъ закономъ для сдачи въ аренду оброчныхъ статей башкирскихъ свободныхъ за надѣломъ земель, за исключеніемъ лишь права сдачи въ долголѣтнія свыше 12 лѣтъ аренды, такъ какъ таковой срокъ, являясь, по мнѣнію Совѣщанія, вполнѣ достаточнымъ для правильной эксплоатаціи всѣхъ видовъ оброчныхъ статей, гарантируетъ однако обществу возможность черезъ каждыя 12 лѣтъ на случай измѣнившихся обстоятельствъ, распорядиться сдаваемой статьей надлежащимъ образомъ.

2) На этихъ основаніяхъ Совѣщаніе признаетъ вполнѣ возможнымъ и весьма желательнымъ разрѣшить башкирамъ сдачу всѣхъ оброчныхъ статей душевого надѣла, а въ томъ числѣ, конечно, и подъ застройку усадебныхъ мѣстъ. Это послѣднее право, по мнѣнію Совѣщанія, въ томъ же объемѣ слѣдуетъ распространить и на отдѣльныхъ башкиръ по отношенію къ усадьбамъ, предоставленнымъ обществомъ въ ихъ наслѣдственное пользованіе, такъ какъ такового права, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената отъ 15 Февраля 1891 года за № 1007, башкиры въ настоящее время не имѣютъ.

3) Разсмотрѣвъ затѣмъ условія сдачи въ аренду башкирскими обществами земельныхъ участковъ изъ состава ихъ душевыхъ надѣловъ, Совѣщаніе равнымъ образомъ единогласно признало безусловную необходимость для башкирскаго общества разрѣшить безпрепятственно сдавать въ аренду тѣ участки душевой земли, которые остаются неиспользованными со стороны общества, какъ цѣлаго. Таковая сдача, по мнѣнію Совѣщанія, помимо прямого дохода для общества, неминуемо положитъ собою извѣстныя границы необузданному пользованію общественною землею со стороны отдѣльныхъ башкиръ, изъявъ изъ ихъ владѣнія въ аренду излишнія для общества земли и сокративъ собою площадь остальныхъ земель, остающихся въ пользованіи самихъ общественниковъ.

Равнымъ образомъ Совѣщаніе нашло, что и въ этихъ случаяхъ установленный

обмѣнъ является той же не только безполезной, но и безусловно вредной формальностью, какъ и при арендахъ оброчныхъ статей, а потому признало безусловно необходимымъ совершенное упраздненіе этого обязательнаго обмѣна для всѣхъ безъ исключенія видовъ сдачъ въ аренду душевого надѣла.

Но, имѣя въ виду крайнюю неосмотрительность и безпечность башкиръ, забывающихъ ради представляющейся имъ въ данное время выгоды всѣ свои будущіе интересы, Совѣщаніе однако не нашло возможнымъ предоставлять башкирамъ то же свободное сравнительно право сдачи въ аренду самихъ земель душевого надѣла, какое оно предположило предоставить тѣмъ же башкирамъ по сдачѣ въ аренду отдѣльныхъ оброчныхъ статей душевого надѣла. Опасаясь опрометчивыхъ со стороны башкиръ сдачъ этихъ земель, легко могущихъ нанести имъ непоправимый вредъ въ ихъ собственномъ хозяйствѣ, въ случаѣ, если условія сдачи не будутъ своевременно до ихъ утвержденія разобраны самымъ тщательнымъ образомъ крестьянскими учрежденіями, Совѣщаніе признало необходимымъ, разрѣшивъ сдачу въ аренду земель душевого надѣла наравнѣ съ свободными землями, подчинить однако сдѣлки эти болѣе строгому надзору крестьянскихъ учрежденій.

Для выполненія этого Совѣщаніе нашло болѣе всего цѣлесообразнымъ разрѣшить сдачу земель душевыхъ надѣловъ подъ условіемъ предварительнаго образованія изъ предполагаемыхъ обществомъ къ сдачѣ участковъ этихъ земель особыхъ оброчныхъ статей, при чемъ приговоръ подлежащаго схода о желаніи образовать такую статью изъ состава земель ихъ душевого надѣла, по надлежащей его провѣркѣ на мѣстѣ земскимъ начальникомъ какъ съ формальной стороны, такъ въ особенности и по существу, долженъ подлежать утвержденію Губернскаго Присутствія. Образованныя такимъ путемъ земельныя оброчныя статьи сдаются уже обществомъ общимъ порядкомъ со всѣми остальными оброчными статьями, подвергаясь такимъ образомъ двойному контролю крестьянскихъ учрежденій. Кромѣ того, Совѣщаніе нашло болѣе осторожнымъ ограничить срокъ сдачи 6 годами. Этотъ срокъ, по мнѣнію Совѣщанія, давая арендатору полную возможность надлежащей эксплоатаціи снятой земли, обезпечитъ собою башкирамъ возможность черезъ каждыя шесть лѣтъ получить свою землю въ свое распоряженіе, если по измѣнившимся условіямъ собственнаго хозяйства имъ таковая понадобится; съ другой же стороны, ожидать какихъ-либо особыхъ перемѣнъ въ хозяйствѣ башкиръ ранѣе этихъ шести лѣтъ, по мнѣнію Совѣщанія, не представляется совершенно никакихъ основаній.

Опредѣленіе Губернскаго Присутствія.

Вполнѣ раздѣляя всѣ изложенныя соображенія Совѣщанія, Губернское Присутствіе, имѣя въ виду, что всѣ проектированныя Совѣщаніемъ мѣры къ упорядоченію башкирскихъ арендныхъ сдѣлокъ по сдачѣ земель и отдѣльныхъ оброчныхъ статей, расположенныхъ въ чертѣ душевого надѣла, а именно разрѣшеніе этихъ сдачъ безъ предварительнаго обмѣна на свободныя земли, а равно условія и порядокъ совершенія этихъ сдѣлокъ, могутъ быть установлены лишь законодательнымъ порядкомъ, опредѣляетъ: представить о семъ на благоусмотрѣніе Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Докладъ Непремѣннаго Члена М. Эверсмана.

Сдача въ аренду свободныхъ за надѣломъ земель и ихъ оброчныхъ статей.

Переходя затѣмъ къ арендным сдѣлкамъ свободныхъ за надѣломъ земель и расположенныхъ въ чертѣ ихъ оброчныхъ статей, слѣдуетъ отмѣтить прежде всего,

что сдѣлки эти, состоя подъ непосредственнымъ надзоромъ крестьянскихъ учрежденій, находятся въ несравненно лучшемъ положеніи, чѣмъ только что разсмотрѣнныя аренды, остающіяся въ настоящее время внѣ вліянія названныхъ учрежденій.

Но положеніе этихъ арендъ однако хорошо только сравнительно: въ постановкѣ этого дѣла, въ свою очередь, имѣется много неправильностей, на которыя слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе, такъ какъ всякое и малѣйшее уклоненіе отъ нормальнаго положенія въ этомъ крупномъ дѣлѣ весьма сильно отражается на экономическомъ положеніи башкиръ, главное богатство которыхъ и составляютъ въ настоящее время эти свободныя за надѣломъ земли. Сдача въ аренду этихъ земель и ихъ оброчныхъ статей, при слабомъ развитіи личнаго хозяйства башкиръ, для весьма многихъ волостей составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ средствъ жизни; изъ него же почти единственно во всѣхъ волостяхъ покрываются всѣ слѣдуемыя съ башкиръ казенныя, губернскія и мірскія повинности; сборъ этихъ повинностей лично съ башкиръ, какъ то дѣлается у крестьянъ, производится очень рѣдко и притомъ, если и бываетъ, то въ самыхъ незначительныхъ суммахъ. Такимъ образомъ платежеспособность башкиръ въ большинствѣ волостей зависитъ отъ суммъ получаемыхъ ими арендныхъ денегъ. Къ сожалѣнію, величина этихъ суммъ и при этихъ башкирскихъ арендахъ, подвергающихся надзору крестьянскихъ учрежденій, почти всегда бываетъ значительно ниже нормальной. Въ этомъ именно и заключается первое и главнѣйшее зло этого дѣла, побороть которое не могли, какъ показываетъ болѣе чѣмъ семилѣтній опытъ, и новыя крестьянскія учрежденія, несмотря на свои повидимому широкія права судить о степени выгодности или невыгодности всѣхъ этихъ сдѣлокъ и по личному усмотрѣнію утверждать или отмѣнять таковыя. Причиною этого зла являются такъ называемыя «темныя» деньги, которыя въ очень большихъ размѣрахъ приходится каждому арендатору обязательно уплачивать при взятіи всякой аренды у башкирскаго общества отдѣльнымъ вліятельнымъ башкирамъ. Несмотря на самую энергичную борьбу съ этими «темными», новыя крестьянскія учрежденія не только не могли побороть таковыя, а принуждены были уступить этому злу и принимать таковое въ расчетъ каждый разъ при обсужденіи вопроса о выгодности или невыгодности разсматриваемой сдѣлки. Дѣло въ томъ, что корень этого зла гораздо глубже, чѣмъ обыкновенно привыкли считать, смотря на «темныя» лишь, какъ на простыя подачки, требуемыя башкирами за свое вліяніе на волю общества. На самомъ же дѣлѣ «темныя» есть прямой результатъ настоящаго экономическаго строя башкирскихъ обществъ, страдающаго во всѣхъ своихъ частяхъ отъ отсутствія въ башкирскихъ обществахъ обыкновенія разверстывать между членами угодья своихъ земель. Оставляя въ своемъ личномъ пользованіи громадныя площади земель и пользуясь этимъ пространствомъ, почти исключительно какъ общимъ пастбищемъ, выкашивая изъ имѣющихся въ этой площади сѣнокосовъ лишь самую незначительную часть таковыхъ и почти ничего не запахивая, башкирскія общества, за рѣдкимъ исключеніемъ, предоставляютъ каждому своему члену неограниченное право пользоваться всѣми необходимыми для него угодіями, въ какомъ угодно для него размѣрѣ. Благодаря этому, а также тому обстоятельству, что главныя занятія башкиръ заключается въ скотоводствѣ и въ лѣсномъ промыслѣ, имѣющемъ въ своемъ основаніи рабочую силу того же скота, происходитъ то, что всей почти массой земельныхъ угодій, находящихся въ пользованіи общества, пользуется на самомъ дѣлѣ не общество въ его громадномъ большинствѣ, а весьма лишь незначительное меньшинство состоятельныхъ членовъ такового. Отсюда понятно, что каждая аренда, отнимая у общества возможность личнаго использованія сдаваемыхъ угодій, отнимаетъ въ дѣйствительности эту возможность не у общества, а лишь у состоятельныхъ только его членовъ, которые вполнѣ естественно и требуютъ отъ арендатора, помимо пла-

тежей обществу, извѣстное крупное вознагражденіе себѣ лично, за свое утрачиваемое ими съ арендой или стѣсняемое таковой дѣйствительное фактическое пользованіе сдаваемой въ аренду землей. Это вознагражденіе и составляютъ «темныя». Такимъ образомъ, «темныя», служа для отдѣльныхъ состоятельныхъ башкиръ эквивалентомъ теряемыхъ ими при арендѣ выгодъ отъ личнаго использованія сдаваемыхъ общественныхъ угодій, имѣютъ подъ собой при настоящемъ положеніи башкирскаго общественнаго хозяйства настолько твердое основаніе, что само общество, вполнѣ привыкшее къ этому болѣе чѣмъ ненормальному порядку вещей и будучи притомъ, къ слову сказать, всецѣло въ рукахъ своихъ однообщественниковъ-богачей, какъ мѣстныхъ кулаковъ и ростовщиковъ, само признаетъ за ними право на это приватное вознагражденіе и зачастую само, не имѣя лично ничего противъ аренды, указываетъ арендатору, кому онъ и сколько долженъ дать этихъ «темныхъ». Бороться съ этимъ зломъ однимъ внушеніемъ обществу его дѣйствительныхъ правъ на землю положительно нѣтъ никакой возможности, настолько твердо вкоренился у нихъ этотъ порядокъ, и настолько воля каждаго изъ нихъ порабощена ихъ главарями. Нельзя это зло побороть и другимъ оружіемъ, находящимся въ рукахъ администраціи, отмѣною всѣхъ такихъ сдѣлокъ, такъ какъ таковая отмѣна накажетъ только одного ни въ чемъ этомъ неповиннаго арендатора, онъ потеряетъ безвозвратно всю сумму уплаченныхъ «темныхъ»; для башкиръ же такая отмѣна доставитъ лишь удовольствіе, давъ возможность получить при новой сдачѣ отмѣнной аренды новыя «темныя».

Такимъ образомъ, при настоящемъ положеніи вещей борьба съ «темными» не подъ силу крестьянскимъ учрежденіямъ, а между тѣмъ матеріальный ущербъ, приносимый ими обществу, настолько значителенъ, что не представляется возможнымъ ждать того времени, когда башкирское общество настолько разовьется или настолько будетъ стѣснено въ своихъ земельныхъ угодьяхъ, что само сумѣетъ избавиться отъ гнета своихъ однообщественниковъ кулаковъ. Необходимо администраціи теперь же притти на помощь и взять дѣло аренды въ свои руки въ самомъ его основаніи, принявъ на себя устройство этихъ сдѣлокъ въ моментъ ихъ возникновенія.

Къ такому рѣшенію этого вопроса приводитъ, помимо «темныхъ», и другая сторона этого дѣла. Башкирское общество, въ его массѣ, не теряя почти ничего отъ сдачи въ аренду не только какой-либо отдѣльной оброчной статьи, но даже лишняго земельнаго участка, находившагося до сего времени какъ бы въ непосредственномъ его пользованіи, совершенно равнодушно относится не только ко всѣмъ остальнымъ условіямъ сдачи, но даже къ самой суммѣ арендныхъ платежей. Оно считаетъ, съ одной стороны, выгоднымъ для себя всякій оброкъ, такъ какъ ранѣе оно, не извлекая для себя никакихъ особыхъ выгодъ отъ личнаго пользованія, не получало и того, что предлагаетъ арендаторъ, съ другой же стороны, оно смотритъ на арендныя деньги, обращаемыя частью въ капиталъ, а остальною частью въ уплату разныхъ повинностей, какъ на нѣчто совершенно для себя безразличное, а потому при всякой сдачѣ общественной земли каждый изъ членовъ схода обращаетъ все свое вниманіе исключительно лишь на ту сумму денегъ, которыя арендаторъ уплачиваетъ, сверхъ арендныхъ денегъ обществу и «темныхъ» отдѣльнымъ избраннымъ, каждому изъ сходчиковъ за подписаніе имъ приговора объ арендѣ. Въ погонѣ за этими деньгами, называемыми «тамговыми», забываются не только всѣ условіи сдачи и общественная выгода, но зачастую и личные свои интересы. Понятно, что при такихъ условіяхъ выбирается тотъ арендаторъ и та аренда, которая дастъ возможность каждому въ моментъ сдачи получить больше «тамговыхъ», условія же самой сдачи интересуютъ сходчиковъ очень мало, за исключеніемъ развѣ одного срока аренды и то исключительно съ точки зрѣнія времени полученія при возобновленіи

сдѣлки новыхъ «тамговыхъ» и сопутствующихъ ихъ подарковъ, чая, сахара, «угощенія». Такимъ образомъ и эта сторона дѣла говоритъ за то, чтобы сдача въ аренду башкирскихъ земель и оброчныхъ статей, въ самый моментъ возникновенія сдѣлки, находилась всецѣло въ рукахъ администраціи: одной послѣдующей отмѣной уже состоявшейся при такихъ условіяхъ сдѣлки измѣнить порядокъ заключенія таковой очевидно нельзя.

Отыскивая изъ этого положенія какой-либо выходъ, Губернское Присутствіе при разсмотрѣніи подвѣдомственныхъ ему сдѣлокъ стало утверждать таковыя, измѣняя и дополняя само, по своему усмотрѣнію, условія сдачи и разрѣшая совершить арендный договоръ лишь при условіи включенія въ таковой всѣхъ своихъ измѣненій. Но всѣ эти измѣненія Губернскому Присутствію, не имѣющему возможности знать всѣ индивидуальныя особенности данной аренды, приходится дѣлать очень осторожно, чтобы не лишить общество совсѣмъ этой аренды, такъ какъ таковая сама по себѣ все-таки выгоднѣе всегда для бѣднѣйшей массы его членовъ, чѣмъ оставленіе сдаваемой статьи безъ всякаго со стороны общества использованія. При этомъ, конечно, Губернскому Присутствію приходится принимать во вниманіе и тотъ незаконный платежъ, который произвелъ уже арендаторъ башкирамъ въ видѣ «темныхъ». Благодаря всему этому, какъ бы условія данной сдачи ни подводились Губернскимъ Присутствіемъ подъ нормальныя, они, какъ болѣе или менѣе гадательныя, всегда будутъ несравненно ниже дѣйствительно-возможныхъ, такъ что и этотъ выходъ—исправленіе арендныхъ сдѣлокъ—все же не достигаетъ окончательной цѣли и по отношенію ко всѣмъ неурядицамъ, сопровождающимъ заключеніе сдѣлокъ, носитъ совершенно палліативный характеръ.

Кромѣ доложенныхъ ненормальныхъ условій заключенія этихъ арендныхъ сдѣлокъ, слѣдуетъ обратить вниманіе еще на то обстоятельство, что много изъ данныхъ сдѣлокъ, несмотря на категорическое требованіе закона объ утвержденіи таковыхъ со стороны той или другой инстанціи крестьянскихъ учрежденій, совершаются башкирами и ихъ арендаторами въ тайнѣ отъ администраціи и дѣйствуютъ иногда въ теченіе нѣсколькихъ арендныхъ сроковъ безъ всякаго утвержденія. Причинами этого явленія, со стороны башкиръ, служатъ: въ 1-хъ, удержаніе въ башкирскіе капиталы непомѣрно крупнаго процента изъ арендныхъ денегъ, получаемыхъ за землю, сданную подъ пахотную обработку, согласно п. 3 ст. 4 закона 20 Апрѣля 1898 года; во 2-хъ, безцеремонное, безъ всякаго со стороны общества распоряженія, зачисленіе Волостными Правленіями остальной части денегъ на пополненіе разныхъ сборовъ и недоимокъ, и, наконецъ, въ 3-хъ, при сдачѣ въ аренду земель подъ пахотную обработку поселившемуся уже хутору тяжелыя дѣйствительно обязательства п. Е ст. 4 закона 20 Апрѣля 1898 года. Что касается до арендаторовъ, то согласіе ихъ скрыть заключенную ими съ башкирами сдѣлку, не оформивъ надлежащимъ образомъ свои арендныя права, объясняется, съ одной стороны, безусловною необходимостью заарендовать, во что бы то ни стало, данную аренду и тѣми необыкновенно льготными условіями сдачи, на которыя соглашаются башкиры, стремясь всѣ арендныя деньги получить себѣ на руки, въ полное свое распоряженіе. Съ другой же стороны, это согласіе часто зависитъ отъ боязни арендаторовъ дать дальнѣйшій ходъ совершенной сдѣлкѣ, которая, благодаря тѣмъ или другимъ неправильностямъ можетъ быть отмѣнена крестьянскими учрежденіями

Искоренить это зло, казалось бы, очень легко, приказавъ разъ навсегда сельскому старостѣ всѣ подобные приговоры, по удостовѣреніи таковыхъ своею подписью, представлять на засвидѣтельствованіе, въ силу ст. 15 правилъ, приложенныхъ къ ст. 16 Полож. о баш., въ Волостное Правленіе обязательно самому, не выдавая приговора, какъ то дѣлается почти всегда, на руки арендатору; но дѣло въ томъ, что,

помимо вполнѣ возможныхъ злоупотребленій со стороны старостъ, которыя весьма трудно обнаружить въ виду обширности башкирскихъ не только волостей, но и сельскихъ обществъ, состоящихъ очень часто изъ пяти и болѣе деревень, на практикѣ зачастую встрѣчаются приговора отдѣльныхъ деревень безъ всякаго удостовѣренія правильности таковыхъ даже со стороны мѣстнаго сельскаго старосты. Мало того, на практикѣ часто продолжаютъ дѣйствовать благополучно, по молчаливому соглашенію сторонъ, арендныя сдѣлки, отмѣненныя уже однажды крестьянскими учрежденіями. Наконецъ, встрѣчаются аренды, основанныя на однѣхъ распискахъ довѣренныхъ башкирскаго общества.

Все это показываетъ, что одного надзора администраціи за правильностью совершенія арендныхъ сдѣлокъ, какъ бы таковой ни былъ тщателенъ, еще недостаточно. Незаконныя сдѣлки, какъ показываетъ опытъ, продолжаютъ свое существованіе и при усиленномъ надзорѣ мѣстной администраціи, онѣ существуютъ даже, несмотря на угрозу ст. 16 правилъ, приложенныхъ къ ст. 16 Полож. о Башк., о томъ, что никакіе иски не пріемлются по спорамъ между арендаторомъ и башкирами, разъ договоръ объ арендѣ совершенъ не такъ, какъ указано въ законѣ.

Слѣдовательно, чтобы имѣть возможность прекратить это зло, безусловно необходимо предоставить администраціи право самой прекращать, своими административными мѣрами, всякое пользованіе башкирскою общественною землею или оброчною статьею со стороны посторонняго для башкирскаго общества лица, разъ это пользованіе не основано на точно-законномъ договорѣ; при этомъ слѣдуетъ сказать, что такое право администраціи не будетъ новостью въ нашемъ законодательствѣ, подобное право установлено уже закономъ 25 Мая 1895 года, вошедшимъ ст. 222^5 въ Уставъ Горный, по отношенію къ арендамъ по добычѣ ископаемыхъ на сельскихъ общественныхъ земляхъ.

Съ другой же стороны, слѣдовало бы устранить, насколько то возможно, и нѣкоторыя изъ тѣхъ причинъ, которыя заставляютъ башкиръ совершать свои арендныя сдѣлки внѣ закономъ установленнаго пути. Въ этомъ отношеніи полезно было бы: во 1-хъ, понизить процентъ отчисленія въ башкирскіе капиталы изъ арендныхъ денегъ за сданную обществомъ землю подъ пахотную обработку съ $50^0/_0$, какъ то требуется почему-то п. з ст. 4 закона 20 Апрѣля 1898 года, до $30^0/_0$, установленныхъ для большинства арендъ ст. 27 правилъ, прилож. къ ст. 16 Пол. о башк.; во 2-хъ, отмѣнить при совершеніи тѣхъ же арендныхъ сдѣлокъ непомѣрно тяжелыя для башкиръ требованія п. е ст. 4 закона 20 Апрѣля 1898 года, о чемъ было уже подробно представлено Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ*); и въ 3-хъ, оставивъ на Волостныхъ Правленіяхъ обязанность получать съ арендаторовъ арендную плату (ст. 28 прав., приложенныхъ къ ст. 16 Пол. о башк.) и даже подкрѣпивъ это право Волостныхъ Правленій, обязать ихъ, за надлежащимъ отчисленіемъ процентовъ въ башкирскіе капиталы, остальныя деньги расходовать не иначе, какъ по распоряженію, изложенному въ приговорѣ того общества или деревни, коей принадлежитъ данная оброчная статья; буде же особаго распоряженія общества на эти деньги не состоится, то неуклонно выполнять вторую часть указанной выше ст. 28, отдавая деньги обществу или селенію по принадлежности.

Опредѣленіе Совѣщанія.

Обсудивъ доложенное и обративъ прежде всего вниманіе на моментъ заключенія обществомъ арендныхъ сдѣлокъ, Совѣщаніе единогласно признало необходи-

*) Представленіе Губернскаго Присутствія отъ 10 Августа 1901 года за № 7072.

мымъ и единственно возможнымъ для дѣйствительнаго искорененія всѣхъ побочныхъ платежей. требуемыхъ башкирами единовременно съ арендатора при заключеніи арендныхъ сдѣлокъ въ видѣ «темныхъ», «тамговыхъ» и разныхъ «угощеній», ввести такой порядокъ заключенія сдѣлокъ, при которомъ башкирское общество, желающее сдать въ аренду свою землю или оброчную статью, заявляло бы о томъ, надлежащимъ приговоромъ, мѣстной администраціи, съ указаніемъ всѣхъ необходимыхъ для нихъ, какъ владѣльцевъ земли, условій сдачи и отнюдь не могло бы входить съ арендаторами въ какіе бы то ни было переговоры по сдачѣ, заключеніе же самой сдѣлки съ арендаторомъ должно быть предоставлено всецѣло самой администраціи. Только такой порядокъ заключенія башкирскихъ арендныхъ сдѣлокъ, по глубокому убѣжденію Совѣщанія, можетъ гарантировать правильное теченіе этого дѣла, и безъ этого радикальнаго средства борьба съ «темными» и другими неурядицами, сопровождающими башкирскія аренды, какъ, напримѣръ, взяточничество сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ при свидѣтельствѣ этихъ сдѣлокъ и т. п., всегда, по мнѣнію Совѣщанія, будетъ безплодна. Обсуждая далѣе этотъ намѣченный порядокъ, Совѣщаніе признало необходимымъ, чтобы заявленные башкирскими обществами къ сдачѣ участки земли и другія оброчныя статьи сдавались бы администраціей не иначе, какъ съ торговъ *), съ предварительнымъ о томъ объявленіи черезъ мѣстныя губернскія вѣдомости и другими наилучшими по мѣстнымъ условіямъ способами; чтобы эти торги для болѣе мелкихъ сдачъ производились бы въ мѣстномъ Волостномъ Правленіи подъ непремѣннымъ предсѣдательствомъ земскаго начальника, а для болѣе крупныхъ сдачъ въ административномъ присутствіи Уѣзднаго Съѣзда. Для этого Совѣщаніе предполагаетъ раздѣлить арендныя сдѣлки, по степени ихъ важности, на слѣдующія три категоріи:

1) Къ 1-ой категоріи отнести арендныя сдѣлки на сдачу въ аренду земельныхъ участковъ и оброчныхъ статей на сумму до 3.600 руб. арендныхъ платежей за весь срокъ аренды, но за исключеніемъ изъ нихъ арендъ долгосрочныхъ, свыше 12 лѣтъ, а также арендъ лѣса и ископаемыхъ, какъ болѣе сложныхъ;

2) ко 2-ой категоріи отнести тѣ же арендныя сдѣлки, съ тѣмъ же исключеніемъ изъ нихъ, но на сумму до 25.000 рублей арендныхъ платежей за весь срокъ аренды;

3) къ 3-ей категоріи отнести всѣ болѣе крупныя арендныя сдѣлки и, независимо отъ суммы платежей, всѣ аренды долгосрочныя свыше 12 лѣтъ и аренды на эксплоатацію лѣса и на добычу ископаемыхъ.

Выдѣлять же въ особую категорію сдачу въ аренду земель подъ пахотную обработку, какъ то сдѣлано закономъ 20 Апрѣля 1898 года, Совѣщаніе не находитъ достаточныхъ основаній, а потому полагаетъ заключеніе этихъ сдѣлокъ или, вѣрнѣе сказать, торги на этотъ видъ арендъ, а равно и утвержденіе таковыхъ подчинить общему порядку, не выдѣляя ихъ въ особый видъ, какъ то сдѣлано по отношенію къ арендным сдѣлкамъ на эксплоатацію лѣса и ископаемыхъ и долгосрочнымъ арендамъ свыше 12 лѣтъ. Эти послѣдніе три вида арендъ по сложности и спеціальности своихъ условій дѣйствительно требуютъ часто такихъ спеціальныхъ свѣдѣній, получить которыя весьма затруднительно не только земскому начальнику въ уѣздѣ, но зачастую и уѣздному съѣзду въ уѣздномъ городѣ.

Сообразно приведенному выше дѣленію арендныхъ сдѣлокъ на три категоріи, Совѣщаніе полагаетъ подчинить эти аренды по производству торговъ и ихъ утвержденію слѣдующему порядку:

*) Подобное ходатайство было уже однажды возбуждаемо еще Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ.

1) По всѣмъ арендамъ 1-ой категоріи и по всѣмъ арендамъ 2-ой категоріи, за исключеніемъ изъ послѣдней лишь сдѣлокъ, касающихся земель или оброчныхъ статей, принадлежащихъ всей волости, торги производятся въ мѣстномъ Волостномъ Правленіи подъ предсѣдательствомъ земскаго начальника, при чемъ торги по сдѣлкамъ 1-ой категоріи утверждаются земскимъ начальникомъ, торги же по сдѣлкамъ 2-ой категоріи утверждаются Уѣзднымъ Съѣздомъ.

2) По всѣмъ арендамъ 3-ей категоріи, а равно по арендамъ 2-ой категоріи, касающимся земель и оброчныхъ статей, принадлежащихъ цѣлой волости, торги производятся въ административномъ присутствіи Уѣзднаго Съѣзда, при чемъ торги по арендамъ 3-ей категоріи утверждаются Губернскимъ Присутствіемъ, торги же по указаннымъ выше арендамъ 2-ой категоріи, на общемъ основаніи, Уѣзднымъ Съѣздомъ; особый порядокъ производства торговъ по этимъ арендамъ, не въ Волостномъ Правленіи, а въ Уѣздномъ Съѣздѣ, вызывается исключительно лишь принадлежностью земель той волости, въ правленіи коей должны были бы, на общемъ основаніи, состояться данные торги.

3) Для обезпеченія правильной эксплоатаціи оброчныхъ статей и земель, для сохраненія добрыхъ отношеній между башкирами и ихъ арендаторами и въ огражденіе интересовъ переселенцевъ предоставить администраціи право, при утвержденіи торговъ, помимо наибольше-предложенной на торгахъ суммы арендныхъ платежей, принимать въ соображеніе совокупность всѣхъ обстоятельствъ сдачи и, выбирая изъ предложенныхъ наивыгоднѣйшую по отношенію къ интересамъ обѣихъ договаривающихся сторонъ, утверждать таковую, давая по возможности преимущество прежнимъ арендаторамъ, въ особенности, если таковые осѣдло водворились на сдаваемомъ участкѣ.

4) Въ предупрежденіе возможности для башкиръ заключать арендныя сдѣлки помимо установленнаго порядка, предоставить администраціи, въ лицѣ земскаго начальника, право прекращать административными мѣрами, помимо какихъ-либо жалобъ или особыхъ заявленій, всякое со стороны посторонняго для башкирскаго общества лица пользованіе башкирскою общественною землею или оброчною статьей, разъ это пользованіе не основано на законно-совершенномъ договорѣ.

5) Уменьшить непомѣрно высокій и ничѣмъ не оправдываемый процентъ отчисленія въ башкирскіе капиталы изъ арендныхъ платежей съ земель, сданныхъ подъ пахотную обработку, установленный п. з. ст. 4 закона 20 Апрѣля 1898 года въ 50%, до 30%.

6) Отмѣнить при тѣхъ же арендахъ тяжелыя обязательства башкиръ, установленныя для нихъ пунктомъ е ст. 5-ой закона 20 Апрѣля 1898 г. по отношенію арендаторовъ, уже осѣдло водворившихся на снимаемомъ въ аренду участкѣ, такъ какъ таковыя обязательства въ большинствѣ случаевъ, какъ показываетъ практика, служа непреодолимымъ для башкиръ препятствіемъ къ заключенію законной сдѣлки только вредитъ дѣлу переселенія. Интересы же такихъ арендаторовъ будутъ достаточно ограждены, если будетъ установлено закономъ правило, изложенное въ пунктѣ 3 сихъ соображеній.

7) Для обезпеченія правильности и своевременности поступленія арендныхъ платежей и отчисленія изъ нихъ установленныхъ закономъ процентовъ въ башкирскіе капиталы усилить ст. 28 прав., прил. къ ст. 16 Пол. о башк., правомъ Волостныхъ Правленій взыскивать эти деньги административнымъ порядкомъ и почисленіемъ всѣхъ платежей, произведенныхъ арендаторомъ помимо Волостнаго Правленія, хотя бы самимъ владѣльцамъ земли—башкирскимъ обществамъ, ничтожными; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, подтвердить всѣмъ Волостнымъ Правленіямъ вторую часть этой статьи, касающуюся дальнѣйшаго направленія полученныхъ Правленіемъ арендныхъ денегъ.

8) Распространить предполагаемый порядокъ сдачи въ аренду свободныхъ земель и ихъ оброчныхъ статей и всѣ изложенныя выше измѣненія правилъ о сихъ арендахъ на всѣ башкирскія общественныя аренды въ предѣлахъ ихъ душевыхъ надѣловъ съ тѣми лишь изъятіями изъ нихъ, которыя были предположены Совѣщаніемъ при разсмотрѣніи означенныхъ арендъ.

Опредѣленіе Губернскаго Присутствія.

Вполнѣ раздѣляя изложенныя соображенія Совѣщанія объ упорядоченіи башкирскихъ арендныхъ сдѣлокъ по сдачѣ въ аренду свободныхъ за надѣломъ земель и находящихся въ чертѣ ихъ оброчныхъ статей и признавая предложенныя Совѣщаніемъ мѣры вполнѣ цѣлесообразными какъ по отношенію къ указаннымъ сдѣлкамъ, такъ и по отношенію къ сдачамъ въ аренду земель и оброчныхъ статей въ чертѣ душевыхъ надѣловъ съ тѣми лишь изъятіями, каковыя были указаны при спеціальномъ разсмотрѣніи этихъ сдѣлокъ, Губернское Присутствіе признаетъ нужнымъ установить, чтобы въ торговыхъ присутствіяхъ по сдачѣ въ аренду земель и другихъ оброчныхъ статей участвовали довѣренные отъ подлежащихъ обществъ и, имѣя въ виду, что проектированныя мѣры могутъ быть приняты лишь по надлежащемъ въ законодательномъ порядкѣ измѣненіи прежнихъ узаконеній, опредѣляетъ: предположенныя Совѣщаніемъ мѣры къ упорядоченію башкирскихъ арендныхъ сдѣлокъ представить на благоусмотрѣніе Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

VIII. О башкирскихъ капиталахъ.

Докладъ Непремѣннаго Члена М. Эверсмана.

Вопросъ о положеніи башкирскихъ капиталовъ поставленъ на обсужденіе Губернскаго Присутствія самимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ предложеніемъ Господина Министра на имя Оренбургскаго Губернатора отъ 7 Іюня 1900 года за № 7822.

Еще въ 1898 году, разсматривая проектъ о размежеваніи башкирскихъ дачъ и о порядкѣ пользованія и распоряженія башкирскими землями, Государственный Совѣтъ, обративъ вниманіе на разрозненность и пробѣлы дѣйствующихъ о башкирскихъ капиталахъ законоположеній, предоставилъ Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ соображеніе вопроса о согласованіи и разъясненіи этихъ правилъ и свое заключеніе по данному вопросу, по надлежащемъ соглашеніи съ другими вѣдомствами, внести затѣмъ на законодательное разсмотрѣніе. Это положеніе Государственнаго Совѣта въ 20 день Апрѣля того же 1898 года было удостоено Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

Разсмотрѣвъ предложенный вопросъ, Министерство нашло необходимымъ, не ограничиваясь одною кодификаціонною стороною даннаго дѣла, собрать на мѣстѣ надлежащія свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи башкирскихъ капиталовъ и выслушать заключеніе мѣстныхъ учрежденій о необходимыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствующихъ правилъ какъ въ видахъ согласованія ихъ между собой, такъ, въ особенности, по согласованію ихъ съ дѣйствительными потребностями жизни башкиръ.

Въ виду серьезности предложеннаго вопроса, Губернское Присутствіе признало необходимымъ, для надлежащаго разъясненія таковаго, просить Уѣздные Съѣзды,

помимо представленія цифровыхъ данныхъ, характеризующихъ настоящее положеніе башкирскихъ капиталовъ, представить въ Присутствіе подробныя соображенія о всѣхъ тѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, которыя, по мнѣнію Съѣзда, необходимо ввести въ дѣйствующія правила для установленія надлежащаго порядка составленія, храненія и расходованія башкирскихъ капиталовъ.

Собранный такимъ образомъ къ концу прошлаго года матеріалъ, въ видахъ предполагавшагося уже тогда, а нынѣ дѣйствительно состоявшагося Совѣщанія по башкирскимъ дѣламъ, былъ отложенъ Губернскимъ Присутствіемъ для всесторонняго обсужденія его въ настоящемъ Совѣщаніи.

Положеніемъ о башкирахъ различаются три рода башкирскихъ капиталовъ: хозяйственный, мірской и капиталъ ссудныхъ кассъ. Изъ нихъ капиталъ хозяйственный въ началѣ шестидесятыхъ годовъ былъ раскассированъ по башкирскимъ обществамъ на образованіе ссудныхъ кассъ, такъ что всѣ касающіяся его законоположенія, излагаемыя въ ст. 33—38 правилъ, прилож. къ ст. 16 Пол. о башк., потеряли свое значеніе и, хотя и не были отмѣнены почему-то окончательно, но были пріостановлены въ своемъ дѣйствіи, о чемъ и сдѣлано особое распоряженіе, вошедшее въ примѣчаніе къ ст. 33 означенныхъ правилъ. Поэтому всѣ послѣдующія законоположенія, касающіяся башкиръ, имѣютъ въ виду только два рода капиталовъ, за исключеніемъ впрочемъ пункта В ст. 3 закона 6 Іюня 1894 г. о сбереженіи башкирскихъ лѣсовъ, который въ числѣ прочихъ источниковъ къ уплатѣ сбора за означенное сбереженіе ошибочно указываетъ несуществующій нынѣ хозяйственный капиталъ.

Такимъ образомъ у башкиръ образовалось только два вида капиталовъ: мірской и ссудной кассы.

Затѣмъ, особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, воспослѣдовавшимъ 12 Іюня 1890 года, распространеннымъ впрочемъ лишь на два спеціальныхъ случая, касающіеся башкиръ, былъ образованъ совершенно новый видъ башкирскихъ капиталовъ, капиталъ спеціальнаго назначенія. Согласно этому сепаратному закону деньги, получаемыя башкирами Каратабыно-Бартабынской дачи за право добычи казной золота въ отходящей къ башкирамъ части Міасской дачи, а равно и деньги, предназначенныя въ вознагражденіе башкирамъ Тунгатаровской и Кубелякъ-Телевской волостей за отходящую отъ нихъ землю въ надѣлъ горнозаводскаго населенія селеній Кизникѣевскаго, Поляковскаго и Кирябинскаго, обращаются цѣликомъ въ особый капиталъ, который хранится °/₀°/₀ бумагами въ Государственномъ Банкѣ, и расходовать который общество, помимо пользованія процентами, не имѣетъ права иначе, какъ на покупку себѣ недвижимости, и то съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ.

Этотъ новый видъ башкирскихъ капиталовъ получилъ затѣмъ дальнѣйшее распространеніе изданіемъ закона 25 Мая 1895 года. Этотъ законъ, войдя въ ст. 222⁵ Устава Горнаго, является уже общимъ узаконеніемъ и, касаясь сдачи подъ развѣдку и разработку земель, принадлежащихъ вообще всѣмъ сельскимъ обществамъ, а не однимъ лишь башкирскимъ, отчисляетъ предварительно изъ получаемыхъ обществомъ арендныхъ денегъ одну треть въ мірской капиталъ, остальныя же двѣ трети таковыхъ обращаетъ на тѣхъ же точно основаніяхъ, какъ и сепаратный законъ 12 Іюня 1890 года, на покупку обществомъ себѣ земли.

Такимъ образомъ у башкиръ образовалось опять три вида капиталовъ, которые и существуютъ нынѣ: капиталъ мірской, капиталъ ссудныхъ кассъ и капиталъ спеціальнаго назначенія. Дѣйствующими же законоположеніями по отношенію къ существующимъ нынѣ башкирскимъ капиталамъ являются ст. 9, 27—32 правилъ, прилож. къ ст. 16 Пол. о башк., правила о ссудныхъ кассахъ 1864 г., сепаратный законъ 12 Іюня 1890 г., пунктъ 10 ст. 225⁵ Устава Горнаго и пунктъ 3 ст. 4 закона 20 Апрѣля 1898 г.

Изъ этихъ дѣйствующихъ законоположеній основными правилами по отношенію къ башкирскимъ капиталамъ какъ по времени своего изданія, такъ и по своему характеру являются указанныя статьи правилъ, прилож. къ ст. 16 Пол. о башк. и правила ссудныхъ кассъ 1864 года; эти законы единственно и опредѣляютъ собою общій порядокъ образованія, храненія и расходованія башкирскихъ общественныхъ капиталовъ, не имѣющихъ спеціальнаго назначенія; что же касается до перечисленныхъ позднѣйшихъ узаконеній, то таковыя имѣютъ въ виду отдѣльные случаи, для которыхъ и устанавливаютъ, не касаясь совершенно общихъ правилъ, особыя изъ нихъ исключенія.

Между тѣмъ, основныя правила сами по себѣ очень слабо устанавливаютъ общій порядокъ образованія, храненія и расходованія какъ капиталовъ ссудныхъ кассъ, такъ равно и капиталовъ мірскихъ. Отсюда и получилась та разрозненность, та неясность и то несоотвѣтствіе между собой законовъ о башкирскихъ капиталахъ, которыя и обратили на себя вниманіе Государственнаго Совѣта.

Благодаря такому положенію вещей, сама практика крестьянскихъ учрежденій, стоящихъ на стражѣ правильнаго теченія даннаго дѣла, принуждена была восполнять пробѣлъ закона и устанавливать зачастую свой порядокъ, который гарантировалъ бы ей правильное образованіе, храненіе и расходованіе башкирскихъ денегъ.

Изъ всѣхъ такихъ отдѣльныхъ мѣръ многія по своей цѣлесообразности получили общій характеръ, были приняты повсемѣстно въ губерніи, почему и заслуживаютъ, какъ выработанныя самой практикой, особаго вниманія.

Такъ, для увеличенія суммъ башкирскихъ капиталовъ, въ видахъ наилучшаго обезпеченія населенія, крестьянскимъ учрежденіямъ удалось достигнуть того, что при продажѣ земель въ приговорахъ своихъ всѣ башкирскія общества сами по себѣ, какъ по общему правилу, всегда дѣлали отчисленіе 30% въ ссудную кассу и мірской капиталъ, несмотря на свое право не дѣлать этого въ силу ст. 9 прилож. къ ст. 16 Полож. о Башкирахъ.

Для обезпеченія надлежащей сохранности мірскихъ суммъ и суммъ ссудной кассы практика крестьянскихъ учрежденій установила, чтобы всѣ означенныя суммы хранились бы Волостными Правленіями въ Государственномъ Банкѣ и помѣщались бы тамъ для приращенія изъ процентовъ въ % государственныхъ и государствомъ обезпеченныхъ бумагахъ, въ кассѣ же самихъ правленій оставалась бы необходимая на расходы наличность, опредѣляемая отъ 200 до 500 рублей.

Для надлежащаго контроля за правильностью и цѣлесообразностью производимыхъ обществомъ изъ суммъ мірскихъ капиталовъ расходовъ практика установила, чтобы всѣ приговоры о расходѣ мірскихъ денегъ приводились въ исполненіе не иначе, какъ съ разрѣшенія начальства, несмотря на то, что ст. 37 и 56 Пол. о башк. почему-то не требуютъ этого, и чтобы приговоры волостныхъ сходовъ о производствѣ означенныхъ расходовъ наравнѣ съ приговорами отдѣльныхъ обществъ постановлялись бы не иначе, какъ $^2/_3$ голосовъ схода, хотя такого требованія, предусматриваемаго по отношенію къ сельскимъ обществамъ, ст. 33 Пол. о башк., ст. 55 того же Положенія не устанавливаетъ для волостныхъ сходовъ.

Наконецъ, по отношенію къ предметамъ расходованія мірскихъ капиталовъ, практика крестьянскихъ учрежденій принуждена была сузить черезчуръ широкое понятіе «общественныхъ потребностей», огульно указанное въ ст. 30 Правилъ, прилож. къ ст. 16 Пол. о башк., разрѣшая обществу расходованіе этихъ денегъ только въ крайнихъ и дѣйствительно необходимыхъ для общества случаяхъ.

Но несмотря на эти, выработанныя самой практикой необходимыя дополненія къ дѣйствующимъ о башкирскихъ капиталахъ законоположеніямъ, таковыя далеко еще не отвѣчаютъ дѣйствительнымъ потребностямъ жизни. Эти дополненія, не имѣя

возможности измѣнять собой основныхъ положеній, не могли, конечно, вполнѣ пріурочить ихъ къ жизни, а старались лишь сгладить, въ предѣлахъ извѣстныхъ, закономъ установленныхъ рамокъ, все то, что, не отвѣчая жизни, было имъ подъ силу.

Изъ такихъ крупныхъ несоотвѣтствій дѣйствующихъ правилъ между собой и жизнью слѣдуетъ, обращаясь прежде всего къ порядку образованія капиталовъ, отмѣтить несоотвѣтствіе размѣровъ процентовъ отчисленія какъ по отношенію къ роду тѣхъ суммъ, изъ которыхъ они отчисляются, такъ и по отношенію къ предметамъ назначенія тѣхъ капиталовъ, которые они образуютъ.

Такъ, по правиламъ, прилож. къ ст. 16 Пол. о башк., башкирское общество, получая извѣстный доходъ съ отданной имъ въ арендное содержаніе земли или оброчной статьи, обязывается ст. 27 этихъ правилъ отчислять въ свои капиталы, служащіе для общества прежде всего извѣстнымъ обезпеченіемъ, 30% арендныхъ денегъ; продавая же ту же землю навѣчно, то же общество въ силу ст. 9 тѣхъ же правилъ освобождается почему-то отъ всякой обязанности чѣмъ-либо обезпечить себя на черный день, хотя теряетъ землю свою уже окончательно. То же самое несоотвѣтствіе, хотя и въ менѣе рѣзкой формѣ, повторяетъ законъ 20 Апрѣля 1898 года, ст. 4 (пунктъ з), требуя при арендѣ земель подъ пахотную обработку отчисленія въ капиталъ 50%, а при продажѣ таковыхъ всего лишь одну треть получаемыхъ обществомъ денегъ. Если же примѣнять къ башкирскимъ свободнымъ землямъ ст. 222[5] Уст. Горнаго, какъ то дѣлало Губернское Присутствіе и недавно было если не одобрено, то пропущено, какъ правильное, Правительствующимъ Сенатомъ, то несоотвѣтствіе этого рода получится еще большее: согласно пункта 10 указанной статьи, при арендѣ земель подъ разработку ископаемыхъ, всѣ арендныя деньги обращаются въ капиталы, тогда какъ при продажѣ тѣхъ же земель навѣчно для той же цѣли, согласно ст. 9 правилъ, прил. къ ст. 16 Пол. о башк., отчисленій въ капиталъ никакихъ почему-то не производится.

Съ другой стороны, размѣръ установленныхъ отчисленій въ тотъ и другой капиталъ совершенно не соотвѣтствуетъ, какъ было указано выше, предметамъ назначенія этихъ капиталовъ. По ст. 27 правилъ, прилож. къ ст. 16 Пол. о башк., мірской капиталъ подлежащаго общества на всѣ свои нужды получаетъ 20%, а ссудный капиталъ, слагаемый, за неимѣніемъ у башкиръ отдѣльныхъ общественныхъ кассъ, изъ ссудныхъ капиталовъ всѣхъ обществъ данной волости, на удовлетвореніе одной лишь потребности кредита получаетъ по той же статьѣ 10 %. Это несоотвѣтствіе увеличено почему-то закономъ 20 Апрѣля 1898 года, и онъ требуетъ уже сумму отчисленій распредѣлять между капиталами мірскихъ и ссудной кассы почему-то поровну. Что же касается до ст. 222[5] Уст. Горн., то таковая, имѣя въ виду вообще сельскія общества, а не башкирскія одни, объ отчисленіи въ ссудную кассу ничего не упоминаетъ, зачисляя треть арендныхъ денегъ цѣликомъ въ мірской капиталъ подлежащаго общества.

Эти несоотвѣтствія относятся къ порядку образованія капиталовъ. Сгладить практика ихъ, за исключеніемъ лишь установленія «добровольныхъ» въ силу ст. 9 правилъ отчисленій при продажѣ земель 30%, конечно, не могла, такъ какъ въ остальныхъ случаяхъ для этого пришлось бы мѣнять уже прямыя требованія закона.

Что касается затѣмъ до порядка храненія башкирскихъ капиталовъ, то благодаря тому счастливому обстоятельству, что надзоръ за правильностью отчисленія процентовъ съ арендныхъ денегъ, составляющихъ собой главный источникъ образованія этихъ капиталовъ, а равно и счетоводство по этимъ отчисленіямъ были вмѣнены ст. 28 и 29 Правилъ, прилож. къ ст. 16 пол. о башк., въ прямую обязанность Волостнымъ Правленіямъ, всегда находившимся подъ непосредственнымъ надзоромъ крестьянскихъ учрежденій, а ссудныя кассы были образованы къ тому же

только волостныя, а не отдѣльныя по обществамъ, порядокъ храненія этихъ капиталовъ былъ легко установленъ самими крестьянскими учрежденіями и установленъ, какъ было указано выше, вполнѣ удовлетворительно, такъ что остается лишь санкціонировать его въ законодательномъ порядкѣ.

Переходя наконецъ къ порядку и предметамъ расходованія башкирскихъ общественныхъ капиталовъ, слѣдуетъ отмѣтить, что дѣйствующія въ этомъ отношеніи законоположенія наиболѣе другихъ нуждаются въ исправленіяхъ, почему и вопросъ этотъ надлежитъ разсмотрѣть къ каждому капиталу отдѣльно.

Порядокъ расходованія мірского капитала указанъ въ ст. 30 правилъ, прилож. къ ст. 16 Пол. о башк., капиталъ этотъ расходуется по приговору подлежащаго общества, при чемъ для законности приговоровъ сельскихъ обществъ требуется ст. 33 Пол. о башк. согласіе не менѣе $^2/_3$ членовъ, для приговоровъ же волостныхъ сходовъ, состоящихъ не изъ всѣхъ членовъ волости, а лишь изъ 25-ти дворныхъ представителей такого большинства ст. 55-ой Пол. о башк. почему-то не установлено, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что эта основная по отношенію къ волостнымъ приговорамъ статья закона вообще почему-то не признаетъ большинства $^2/_3$ голосовъ, хотя таковое и требуется въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ ст. 13 прилож. къ ст. 16 Полож. о башк. Это обстоятельство тѣмъ болѣе непонятно, что по общему правилу дѣйствующихъ о сельскомъ состояніи узаконеній всякое распоряженіе общества своимъ имуществомъ производится не иначе, какъ съ согласія на то $^2/_3$ членовъ этого общества.

Далѣе, разрѣшая ассигнованіе суммъ изъ мірского капитала по приговорамъ подлежащихъ обществъ и устанавливая для нихъ, какъ болѣе существенныхъ, письменную форму, законъ не требуетъ, однако, для приведенія приговоровъ этихъ въ исполненіе никакого утвержденія таковыхъ со стороны крестьянскихъ учрежденій. Такъ ст. 37 Пол. о башк., выдѣляя собой группу приговоровъ сельскихъ обществъ, требующихъ для своего осуществленія разрѣшеніе начальства, совершенно умалчиваетъ о приговорахъ, имѣющихъ своимъ содержаніемъ распоряженіе капиталами; статья же 56 Пол. о башк., указывая ту же группу приговоровъ волостныхъ сходовъ, ссылается лишь на предыдущую статью, почему и повторяетъ ту же ошибку. Этотъ пробѣлъ закона совершенно непонятенъ, такъ какъ башкиры по отношенію къ своему общественному имуществу всегда находились подъ особой опекой со стороны Правительства, и безъ таковой, какъ показываетъ опытъ, дѣйствительно не въ состояніи обойтись.

Поэтому безусловно, конечно, необходимо, установивъ во всѣхъ случаяхъ расходованія мірского капитала согласіе на то не менѣе $^2/_3$ членовъ подлежащаго башкирскаго общества, подчинить всѣ распоряженія общества этимъ капиталомъ самому строгому надзору со стороны крестьянскихъ учрежденій.

Что касается до предметовъ расходованія мірскихъ капиталовъ, то таковые опредѣляются ст. 30 правилъ, прил. къ ст. 16 Пол. о башк., черезчуръ широкимъ понятіемъ «удовлетвореніемъ общественныхъ потребностей». Опредѣлить точно всѣ общественныя потребности, конечно, невозможно, и всякое такое перечисленіе предметовъ расхода во всѣхъ случаяхъ оканчивается всегда какимъ-либо общимъ понятіемъ, но необходимо было бы самимъ закономъ оградить въ видахъ сохраненія капиталовъ кругъ этихъ расходовъ, обусловивъ возможность производства ихъ дѣйствительною необходимостью для общества удовлетворить въ данное время данныя потребности и безусловною невозможностью для общества удовлетворить таковыя изъ другихъ общественныхъ источниковъ. Такого общаго руководящаго начала, разъ всякій расходъ будетъ обусловленъ разрѣшеніемъ крестьянскихъ учрежденій, было бы, конечно, вполнѣ достаточно для пресѣченія возможности всякаго неправильнаго

расходованія со стороны общества этихъ капиталовъ. Въ этомъ насъ достаточно убѣждаетъ сама практика крестьянскихъ учрежденій; она показываетъ, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда на это серьезное дѣло было обращено должное вниманіе со стороны этихъ учрежденій и сдѣлано, съ небольшимъ лишь отступленіемъ отъ буквальнаго смысла закона, распоряженіе не приводить въ исполненіе данные приговоры до полученія на то особаго разрѣшенія, случаевъ неправильныхъ расходовъ изъ суммъ мірского капитала уже не встрѣчалось, такъ какъ всѣ неправильныя распоряженія общества своевременно кассировались.

Но, съ другой стороны, та же практика указываетъ и на другую ненормальность въ порядкѣ расходованія этихъ денегъ, побороть которую крестьянскія учрежденія уже не имѣли возможности, такъ какъ для этого имъ пришлось бы нарушить уже основное требованіе закона. Эта ненормальность заключается въ невозможности, въ силу дѣйствующихъ узаконеній, удовлетворить изъ имѣющагося у общества капитала зачастую самую насущную общественную потребность, которая, будучи очевидна для каждаго, или остается непонятной для башкирскаго общества, или признается имъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, неподлежащей удовлетворенію. Такіе случаи у башкиръ встрѣчаются на каждомъ шагу. Приписывая каждому нововведенію, благодаря своимъ, присущимъ вообще мусульманамъ косности и фанатизму, извѣстное посягательство на ихъ обычную общественную жизнь, тѣсно связанную цѣлой сѣтью внѣшнихъ обрядностей съ ихъ религіей, башкиры, совершенно индиферентно относясь къ сохраненію своихъ общественныхъ капиталовъ, никогда не дадутъ своего согласія на устройство на эти деньги какого-либо новшества въ ихъ общественной жизни; какъ бы это новшество ни было для нихъ удобно и какъ бы далеко оно ни отстояло отъ всякихъ религіозныхъ вопросовъ, они придаютъ ему эту окраску и наотрѣзъ отказываются отъ всякаго въ немъ участія. Такіе примѣры встрѣчаются на каждомъ шагу, и приводить ихъ потому нѣтъ необходимости, но нельзя умолчать о слѣдующемъ характерномъ случаѣ: башкиры одной изъ волостей Челябинскаго уѣзда, нуждаясь въ текущемъ году въ продовольствіи, отказались отъ предложенныхъ Правительствомъ общественныхъ работъ по рытью колодцевъ на ихъ же землѣ, страдающей отъ отсутствія воды, на томъ нелѣпомъ основаніи, что въ этихъ колодцахъ ихъ будутъ впослѣдствіи крестить.

Въ виду такого положенія вещей, для правильной постановки башкирской общественной жизни, казалось бы безусловно необходимымъ, что бы администрація на удовлетвореніе хотя бы самыхъ насущныхъ потребностей этой жизни или получила бы право расходовать по своему усмотрѣнію подлежащую часть мірскихъ капиталовъ, или же имѣла бы для этого расхода совершенно особыя суммы изъ башкирскихъ денегъ.

Переходя затѣмъ къ порядку и предмету расходованія ссудныхъ кассъ, слѣдуетъ замѣтить, что, хотя правила объ этихъ кассахъ и болѣе подробны, чѣмъ положенія о мірскихъ капиталахъ, но зато, благодаря несравненно болѣе живому характеру даннаго дѣла, еще болѣе ихъ не соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ потребностямъ жизни.

Прежде всего правила о башкирскихъ ссудныхъ кассахъ, не ограничиваясь удовлетвореніемъ потребности одного мелкаго кредита, наиболѣе необходимаго въ повседневной сельской жизни, задаются въ ст. 1 черезчуръ обширными задачами и, не опредѣляя совершенно предѣльнаго размѣра отдѣльныхъ выдачъ, впадаютъ въ первую весьма серьезную ошибку, уменьшая крупными выдачами возможное число мелкихъ выдачъ. Эта ошибка неминуемо, конечно, поставила бы сразу всѣ башкирскія ссудныя кассы въ совершенно невозможное положеніе, если бы по счастью ст. 11 тѣхъ же правилъ не ограничивала, хотя и въ видѣ только совѣта, каждую

выдачу краткосрочностью кредита, а, главное, если бы каждая отдѣльная выдача не была бы обусловлена, согласно ст. 7 правилъ, такимъ серьезнымъ актомъ, какъ согласіе на таковую, въ формѣ письменнаго приговора, не менѣе $^2/_3$ голосовъ всего схода. Но, если въ этомъ послѣднемъ условіи, при данныхъ обстоятельствахъ, и заключалось одно изъ главныхъ спасеній ссудныхъ кассъ отъ ихъ быстраго и окончательнаго расхищенія, то, съ другой стороны, этотъ порядокъ выдачъ былъ и главнымп тормозомъ для всего нормальнаго хода этого дѣла. Дѣйствительно, если принять во вниманіе, что, при наличности у башкиръ обще-волостныхъ ссудныхъ кассъ, для разрѣшенія каждой отдѣльной выдачи необходимъ въ силу дѣйствующихъ правилъ приговоръ волостного схода, каковой собирается два-три раза въ годъ, то станетъ вполнѣ понятно, сколько надо затратить хлопотъ и времени для каждаго нуждающагося въ ссудѣ, чтобы получить таковую, и какъ таковая получка будетъ для него своевременна.

Наконецъ, изъ числа неправильныхъ основаній, принятыхъ правилами 1864 г., слѣдуетъ отмѣтить, что равнымъ образомъ и установленный правилами порядокъ принудительнаго взысканія долговъ въ кассу является совершенно нецѣлесообразнымъ. Въ силу ст. 14-й этихъ Правилъ для того, чтобы имѣть возможность приступить къ описи имущества неплательщика или его поручителей, необходимо мѣстной администраціи имѣть на то особое распоряженіе того же волостного схода, который, конечно, никогда такихъ распоряженій не дѣлаетъ.

Благодаря всѣмъ этимъ ненормальнымъ условіямъ, въ которыя были поставлены башкирскія ссудныя кассы правилами 1864 года, дѣйствія этихъ кассъ выразились въ томъ, что большинство кассъ и притомъ въ большей ихъ части были разобраны башкирами по рукамъ какъ въ видѣ болѣе или менѣе крупныхъ выдачъ отдѣльнымъ вліятельнымъ башкирамъ, такъ и въ видѣ дѣлежа наличности этихъ кассъ поголовно между всѣми членами волостного схода; при чемъ долги эти, оставаясь въ громадномъ большинствѣ случаевъ безъ взысканія, продолжали числиться по книгамъ за своими должниками цѣлые десятки лѣтъ, заставляя тяжестью своей суммы совершенно почти бездѣйствовать жалкіе остатки наличности ссудныхъ кассъ.

Для того, чтобы привести это дѣло въ нормальное положеніе, безусловно необходимо совершенно измѣнить самыя основныя положенія дѣйствующихъ правилъ, необходимо вручить это дѣло гораздо болѣе подвижному учрежденію, чѣмъ волостной сходъ, и притомъ учрежденію постоянному и, обставивъ точно опредѣленными правилами общій порядокъ выдачи ссудъ и взысканія долговъ, вполнѣ гарантирующій правильное дѣйствіе кассы, предоставить этому учрежденію, въ предѣлахъ выработанныхъ правилъ, дѣйствовать уже совершенно самостоятельно, подъ своею личною отвѣтственностью, не испрашивая уже никакихъ особыхъ распоряженій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ самого общества.

Что касается наконецъ до порядка и предмета расходованія спеціальныхъ башкирскихъ капиталовъ, основанныхъ сепаратнымъ закономъ 11 Іюля 1890 г. и образуемыхъ п. 10 ст. 222^5 Уст. Горнаго, то прежде всего надо сказать, что узкая спеціальность предмета ихъ назначенія по отношенію къ башкирамъ является не вполнѣ цѣлесообразною. Насколько покупка недвижимости безусловно важна и прежде всего необходима для крестьянъ, настолько она не имѣетъ такого уже особаго значенія для башкиръ Оренбургской губерніи, болѣе чѣмъ обезпеченныхъ землей. У нихъ есть другія нужды и не менѣе существенныя и неотложныя, которыя они или не хотятъ, или не могутъ удовлетворить по собственной иниціативѣ и изъ собственныхъ средствъ. Имъ прежде всего крайне необходимы школы. У нихъ есть и масса другихъ общественныхъ потребностей, остающихся безъ удовлетворенія за отсутствіемъ у башкиръ надлежащаго понятія объ интересахъ общества, какъ цѣлаго. Поэтому,

*

если и устанавливать для башкиръ спеціальные капиталы, то предметомъ назначенія ихъ слѣдуетъ назначать, помимо покупки земли, и всѣ такія, дѣйствительно вопіющія нужды башкирской общественной жизни. При этомъ, конечно, надо измѣнить и порядокъ расходованія этихъ суммъ, не ставя, во всякомъ случаѣ, производство расхода таковыхъ въ зависимость отъ иниціативы подлежащаго общества, а предоставивъ иниціативу и исполненіе всецѣло самой администраціи, въ той или другой его инстанціи.

Опредѣленіе Совѣщанія.

Выслушавъ доложенное и разсмотрѣвъ заключеніе Уѣздныхъ Съѣздовъ, Совѣщаніе прежде всего обратилось къ разрѣшенію вопроса о томъ, насколько необходимо существующее нынѣ дѣленіе башкирскихъ капиталовъ, за совершеннымъ упраздненіемъ капитала хозяйственнаго, на три ихъ вида: мірского, ссудной кассы и капиталовъ на покупку недвижимостей.

Разсматривая данный вопросъ, Совѣщаніе обратило вниманіе на то обстоятельство, что единственнымъ источникомъ, пополняющимъ всѣ эти капиталы, являются тѣ проценты, которые отчисляются въ эти капиталы изъ денегъ, получаемыхъ обществомъ за аренду или продажу своей земли.

Поэтому, прежде всего, отчисленные проценты должны были бы образовать неотъемлемый капиталъ даннаго общества, каковымъ и является мірской капиталъ. Этотъ капиталъ, конечно, безусловно необходимъ для каждаго общества на удовлетвореніе его мѣстныхъ нуждъ.

Съ другой же стороны, для того же общества, каковымъ можетъ быть и сельское общество отдѣльнаго селенія, необходимо имѣть на удовлетвореніе потребности кредита его членовъ и ссудную кассу; но, такъ какъ таковую, за недостаткомъ для того необходимыхъ для оборота денежныхъ средствъ и невозможностью организаціи, не представляется возможнымъ устроить не только въ башкирскихъ отдѣльныхъ деревняхъ, но и въ цѣлыхъ сельскихъ обществахъ, то является необходимость, помимо мірскихъ по обществамъ капиталовъ, имѣть еще общую волостную ссудную кассу съ ея совершенно, конечно, отдѣльнымъ отъ мірскихъ капиталомъ.

Наконецъ, на удовлетвореніе всѣхъ тѣхъ башкирскихъ нуждъ, которыя, по величинѣ требуемаго расхода или за отсутствіемъ у даннаго общества сознанія о дѣйствительной ихъ неотложности, не могутъ быть удовлетворены изъ суммъ подлежащаго мірского капитала, по мнѣнію Совѣщанія, необходимо образовать и имѣть въ распоряженіи уже администраціи еще особый отъ мірскихъ и ссудныхъ кассъ «запасной» башкирскій капиталъ, основаніе коего уже положено сепаратнымъ закономъ 12 Іюня 1890 г. и ст. 222[5] Устава Горнаго.

Такимъ образомъ, по мнѣнію Совѣщанія, необходимо имѣть три вида башкирскихъ капиталовъ: мірской подлежащихъ обществъ, капиталъ волостныхъ ссудныхъ кассъ и общебашкирскій «запасной».

Переходя затѣмъ къ порядку образованія этихъ капиталовъ и имѣя въ виду, что общимъ и единственнымъ источникомъ этихъ капиталовъ, помимо образовавшихся уже нынѣ суммъ, могутъ служить лишь извѣстныя отчисленія изъ денегъ, получаемыхъ башкирами за аренду и продажу своихъ земель, Совѣщаніе полагаетъ, что отчисленія эти, составляя собой капиталы, служащіе извѣстнымъ обезпеченіемъ для даннаго общества, должны, во-1-хъ, размѣромъ своимъ сообразоваться съ тѣмъ лишеніемъ, взамѣнъ котораго общество получаетъ данныя деньги, а во-2-хъ, должны распредѣляться между капиталами, сообразуясь болѣе или менѣе съ предметами ихъ назначенія. Поэтому, при продажѣ земель процентъ отчисленія, по мнѣнію Совѣщанія, долженъ быть одинаковъ во всѣхъ случаяхъ, для чего бы земля ни покупа-

лась, такъ какъ это обстоятельство, вліяя на цѣну продаваемаго участка, тѣмъ самымъ уже само по себѣ понижаетъ или повышаетъ размѣръ процентнаго со стоимости земли отчисленія. Съ другой же стороны, размѣръ этихъ отчисленій долженъ быть несравненно выше размѣра отчисленій изъ арендныхъ денегъ, такъ какъ при арендѣ общество, получая деньги, теряетъ выгоды личнаго пользованія землей лишь временно; за исключеніемъ впрочемъ арендъ нѣдръ земли подъ разработку ископаемыхъ, каковой видъ арендъ, по мнѣнію Совѣщанія, ближе подходитъ къ продажѣ земли, такъ какъ общество, лишившись по выработкѣ цѣнности нѣдръ, получаетъ назадъ и негодную, по большей части, отъ разработки почву своей земли.

Въ виду этихъ соображеній Совѣщаніе полагаетъ на образованіе капиталовъ установить слѣдующій размѣръ отчисленій:

1) Изъ денегъ, получаемыхъ башкирскимъ обществомъ за проданную имъ землю, удерживать на образованіе всѣхъ башкирскихъ капиталовъ—50%, изъ нихъ 30% обращать въ общебашкирскій запасной капиталъ, 15% въ мірской капиталъ подлежащаго общества и 5% въ капиталъ ссудной кассы той волости, въ составъ коей входитъ данное общество.

2) Установленное при продажѣ земель отчисленіе, въ томъ же размѣрѣ и съ тѣмъ же распредѣленіемъ по отдѣльнымъ капиталамъ, производить и изъ всѣхъ денегъ, получаемыхъ въ совокупности башкирскимъ обществомъ при сдачѣ въ аренду своихъ свободныхъ за надѣломъ земель подъ разработку ископаемыхъ, безразлично при этомъ, будутъ ли эти деньги вознагражденіемъ за порчу поверхности, арендной ли платой за занятую поверхность, или платою за добытыя ископаемыя. Что же касается до денегъ, получаемыхъ башкирскимъ обществомъ за таковую же аренду земель душевого надѣла, то распространивъ на таковыя сдачи ст. 222^5 Уст. Горнаго въ полномъ ея составѣ, зачислять двѣ трети получаемыхъ обществомъ денегъ въ общебашкирскій запасной капиталъ, а изъ остальной трети, идущей въ мірской капиталъ подлежащаго общества, отчислять предварительно въ ссудную волостную кассу—5%.

3) Изъ денегъ, получаемыхъ башкирскимъ обществомъ за сданную въ аренду общественную землю или оброчную статью, къ какому бы виду эта аренда, помимо сдачъ подъ разработку нѣдръ, ни относилась, отчислять на образованіе башкирскихъ капиталовъ—30%. Изъ нихъ 15% обращать въ башкирскій запасной капиталъ, 10% въ мірской капиталъ подлежащаго общества и 5% въ капиталъ волостной ссудной кассы той волости, въ составъ коей входитъ данное общество.

Переходя затѣмъ къ порядку храненія, Совѣщаніе признаетъ необходимымъ установить, чтобы всѣ башкирскіе капиталы, помимо дѣйствительно необходимой наличности, не превышающей во всякомъ случаѣ для ссудныхъ кассъ 500 руб., хранились бы не иначе, какъ въ мѣстномъ Отдѣленіи Государственнаго Банка въ видѣ процентныхъ государственныхъ или государствомъ обезпеченныхъ бумагъ или же по книжкамъ сберегательной кассы, при чемъ суммы «запасного» капитала должны состоять въ депозитѣ Губернскаго Присутствія; суммы мірскихъ капиталовъ должны вкладываться на имя подлежащихъ обществъ, суммы же волостныхъ ссудныхъ кассъ на имя подлежащихъ волостей.

Что же касается до счетоводства и отчетности по этимъ капиталамъ, то Совѣщаніе полагаетъ: по запасному башкирскому капиталу возложить эту обязанность по принадлежности на Губернское Присутствіе; по волостнымъ ссуднымъ кассамъ на подлежащія Волостныя Правленія; по мірскимъ же капиталамъ, за невозможностью организаціи этого дѣла даже и въ сельскихъ обществахъ и въ видахъ удобства надзора со стороны крестьянскихъ учрежденій, счетоводство и отчетность, по мнѣнію Совѣщанія, можетъ быть возложено на Волостное Правленіе, тѣмъ болѣе,

что на таковое и дѣйствующими узаконеніями возложена уже обязанность получать арендныя деньги, слѣдить за отчисленіемъ въ капиталы и вести по этому дѣлу надлежащее счетоводство.

Обращаясь затѣмъ къ порядку расходованія и къ предметамъ назначенія этихъ трехъ видовъ башкирскихъ капиталовъ, Совѣщаніе полагаетъ установить.

По отношенію къ запасному капиталу:

Предметомъ назначенія такового Совѣщаніе полагаетъ установить удовлетвореніе всѣхъ насущныхъ и неотложныхъ общественныхъ потребностей башкирскихъ обществъ Оренбургской губерніи, удовлетвореніе коихъ не можетъ быть достигнуто инымъ путемъ. Опредѣлить же поименно всѣ предметы, на которые можетъ быть произведенъ расходъ изъ даннаго капитала, Совѣщаніе не находитъ возможнымъ, такъ какъ всякое перечисленіе можетъ оказаться въ томъ или другомъ случаѣ неполнымъ, почему и удовлетвореніе той или другой общественной нужды расходомъ изъ даннаго капитала, какъ бы таковая нужда ни была бы вопіюща, окажется по закону невозможнымъ. Расходъ изъ этого капитала, по мнѣнію Совѣщанія, долженъ производиться вслѣдствіе ходатайства башкиръ или мѣстнаго земскаго начальника или другихъ правительственныхъ учрежденій не иначе, какъ по постановленію Губернскаго Присутствія, коему ввѣрено храненіе даннаго капитала и его счетоводство. При этомъ Совѣщаніе полагаетъ, что испрошеніе на расходъ какого-либо особаго еще разрѣшенія со стороны Министерства, подобно тому, какъ то устанавливается ст. 222[5] Устава Горнаго, не требуется, такъ какъ основательность всякаго такого расхода вполнѣ уже гарантирована надлежащимъ разсмотрѣніемъ каждаго отдѣльнаго случая такимъ коллегіальнымъ учрежденіемъ, каковымъ является Губернское Присутствіе, разрѣшающее и болѣе важныя дѣла окончательно.

По отношенію къ мірскому капиталу:

1) установить, чтобы этотъ капиталъ, составляя неотъемлемую собственность того сельскаго общества, коему онъ принадлежитъ, расходовался не иначе, какъ по приговору даннаго общества, постановленному на общемъ сходѣ членовъ этого общества не менѣе, какъ двумя третями всѣхъ голосовъ, составляющихъ собой полный сходъ даннаго общества, въ присутствіи мѣстнаго сельскаго старосты или лица, его замѣняющаго.

2) Установить, чтобы означенный приговоръ, удостовѣренный въ правильности своей мѣстнымъ сельскимъ старостой, представлялся бы старостой, не обращаясь къ исполненію, на утвержденіе мѣстному земскому начальнику.

3) Установить, чтобы земскій начальникъ при разсмотрѣніи даннаго приговора, не ограничиваясь одною формальною стороною дѣла, входилъ бы въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла и только, признавъ предполагаемый обществомъ расходъ безусловно необходимымъ и способъ удовлетворенія данной нужды дѣйствительно цѣлесообразнымъ, утверждалъ бы представленный приговоръ къ исполненію собственною властью, если расходъ по данному предмету не превышаетъ въ общей своей сложности 500 рублей; приговоры же, превышающіе суммою своего ассигнованія означенный размѣръ, представлялъ бы съ своимъ подробнымъ заключеніемъ на утвержденіе Губернскаго Присутствія, что необходимо, по мнѣнію Совѣщанія, для надлежащаго, общаго для губерніи, контроля со стороны крестьянскихъ учрежденій за цѣлесообразностью производящихся обществами крупныхъ расходовъ.

Буде же земскій начальникъ признаетъ приговоръ не подлежащимъ исполненію, онъ представляетъ таковой къ отмѣнѣ, на общихъ основаніяхъ, въ Уѣздный Съѣздъ, или въ Губернское Присутствіе, по принадлежности.

4) Предметомъ назначенія мірскихъ капиталовъ за совершенною невозможно-

стью перечислить всѣ потребности общества, установить расходъ на удовлетвореніе всѣхъ дѣйствительныхъ, безусловно необходимыхъ и неотложныхъ потребностей даннаго общества, какъ цѣлаго, каковыя при томъ не могутъ быть удовлетворены другимъ путемъ.

По отношенію къ волостнымъ ссуднымъ кассамъ:

Совѣщаніе полагаетъ необходимымъ установить такой порядокъ выдачи ссудъ, который, вполнѣ гарантируя правильность выдачи, далъ бы возможность каждому члену волости получить испрашиваемую ссуду безъ особыхъ хлопотъ и другихъ затрудненій въ кратчайшій, по возможности, періодъ времени.

Для этого Совѣщаніе полагаетъ прежде всего необходимымъ и вполнѣ цѣлесообразнымъ, не образуя для дѣлъ кассы особаго какого-либо учрежденія, всѣ распоряженія по кассѣ, какъ-то: выдачу ссудъ, пріемъ въ кассу денегъ и взысканіе долговъ съ неплательщиковъ кассы, возложить, наравнѣ съ храненіемъ капитала кассы и его счетоводствомъ и отчетностью, на подлежащее Волостное Правленіе съ тѣмъ, чтобы таковое во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по кассѣ строго подчинялось бы во всемъ особымъ подробно выработаннымъ для сего и установленнымъ самимъ закономъ правиламъ.

2) Въ видахъ ограниченности суммъ кассы, для обезпеченія возможности каждому нуждающемуся члену волости получить своевременно испрашиваемую ссуду, ограничить въ указанныхъ правилахъ срокъ ссуды до одного года, отсрочку до 6 мѣсяцевъ, а сумму отдѣльной выдачи до 50 рублей, такъ какъ, по мнѣнію Совѣщанія, ссуды въ означенныхъ границахъ вполнѣ отвѣчаютъ требованіямъ сельскаго кредита.

3) Установить въ правилахъ, чтобы ссуда выдавалась бы исключительно только членамъ кассы, т. е. домохозяевамъ изъ башкиръ-вотчинниковъ.

4) Процентъ по ссудѣ опредѣлить въ 6%.

5) Для обезпеченія правильности отдѣльныхъ выдачъ установить въ правилахъ, чтобы каждая ссуда выдавалась бы не иначе, какъ по особому постановленію Волостного Правленія, подписаннаго волостнымъ старшиной и не менѣе, какъ двумя членами Правленія.

6) Для обезпеченія надлежащаго поступленія долговъ въ кассу требовать при каждой ссудѣ поручителей въ исправномъ платежѣ: для ссудъ до 10 р. одного, для ссудъ свыше и до 20 р. не менѣе двухъ, для ссудъ же свыше не менѣе трехъ, при чемъ установить, что поручителями могутъ быть только тѣ же члены кассы, т. е. башкиры-вотчинники домохозяева. Для принудительнаго же порядка взысканія долговъ кассы съ неплательщиковъ и ихъ поручителей установить тотъ же порядокъ, который установленъ для взысканія казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей.

7) Для выработки подробныхъ правилъ взять за образецъ Положеніе о крестьянскихъ вспомогательныхъ кассахъ, какъ вполнѣ подходящее, введя въ него указанныя въ предыдущихъ пунктахъ основанія.

Опредѣленіе Губернскаго Присутствія.

Выслушавъ соображенія Совѣщанія о необходимости образованія новаго вида башкирскихъ капиталовъ «запаснаго», съ его особымъ предполагаемымъ Совѣщаніемъ порядкомъ образованія, храненія и расходованія, а также соображенія Совѣщанія о необходимыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, опредѣляющихъ порядокъ образованія, храненія и расходованія существующихъ нынѣ башкирскихъ капиталовъ, мірскаго и ссудныхъ кассъ, Губернское Присутствіе, вполнѣ

раздѣляя соображенія Совѣщанія по даннымъ вопросамъ, полагаетъ однакоже, что размѣръ отчисленія процентовъ на образованіе капиталовъ долженъ быть измѣненъ слѣдующимъ образомъ. При продажѣ земли отчислять 50%, изъ нихъ 10% въ запасной капиталъ, 30% въ мірской и 10% въ ссудный. При сдачѣ въ аренду запасныхъ и душевыхъ надѣловъ подъ разработку ископаемыхъ, въ порядкѣ 222[5] Уст. Горн., отчислять въ запасной капиталъ 10%, въ мірской 18[1]/3% и въ ссудный 5%. При прочихъ сдачахъ въ аренду отчислять 30%, изъ коихъ 10% въ запасной, 15% въ мірской и 5% въ ссудный. Имѣя въ виду, что какъ установленіе новаго вида башкирскихъ капиталовъ, такъ и всякое измѣненіе дѣйствующихъ узаконеній могутъ послѣдовать не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, Губернское Присутствіе опредѣляетъ: данныя соображенія о башкирскихъ капиталахъ, вмѣстѣ съ выработанными подробными правилами для башкирскихъ волостныхъ ссудныхъ кассъ*), и собранныя Присутствіемъ цифровыя данныя о положеніи башкирскихъ капиталовъ представить на благоусмотрѣніе Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ во исполненіе предложенія Министерства отъ 7 Іюля 1900 года за № 7322.

Проектъ положенія о башкирскихъ волостныхъ ссудныхъ кассахъ, выработанный Совѣщаніемъ при Оренбургскомъ Губернскомъ Присутствіи по башкирскимъ дѣламъ.

ГЛАВА I.

Объ учрежденіи ссудныхъ кассъ.

1) Для доставленія башкирамъ-вотчинникамъ способовъ къ пріобрѣтенію заимообразно на короткій срокъ незначительныхъ суммъ, потребныхъ на удовлетвореніе разныхъ хозяйственныхъ ихъ нуждъ, учреждаются при Волостныхъ Правленіяхъ башкирскія волостныя ссудныя кассы.

2) Волостныя ссудныя кассы учреждаются во всѣхъ башкирскихъ волостяхъ.

3) Капиталъ башкирской волостной ссудной кассы составляется: изъ образовавшихся уже ранѣе капиталовъ этой кассы и всѣхъ послѣдующихъ отчисленій, установленныхъ закономъ, изъ денегъ, получаемыхъ башкирскими обществами данной волости при продажѣ и при сдачѣ въ арендное содержаніе своихъ общественныхъ земель и оброчныхъ статей.

ГЛАВА II.

Объ управленіи ссудными кассами и порядокъ храненія капитала.

4) Башкирскія волостныя ссудныя кассы состоятъ въ завѣдываніи подлежащихъ Волостныхъ Правленій, къ обязанностямъ коихъ относятся всѣ распоряженія по кассѣ, указанныя въ настоящихъ правилахъ.

Ближайшее наблюденіе за дѣйствіями Волостныхъ Правленій лежитъ на обязанности земскаго начальника.

5) Суммы башкирской волостной ссудной кассы, помимо дѣйствительно необходимой для оборотовъ кассы наличности, но во всякомъ случаѣ не превышающей 500 рублей, должны храниться не иначе, какъ въ мѣстномъ отдѣленіи Госу-

*) При семъ прилагаемыми.

дарственнаго Банка по книжкамъ государственной сберегательной кассы или въ видѣ процентныхъ бумагъ, при чемъ всѣ вклады дѣлаются на имя подлежащихъ Волостныхъ Правленій.

6) Наличныя суммы волостной ссудной кассы хранятся въ денежномъ сундукѣ Волостного Правленія особо отъ прочихъ суммъ.

ГЛАВА III.

О производствѣ ссуды.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О лицахъ, имѣющихъ право на полученіе ссуды.

7) Ссуда производится только домохозяевамъ башкирамъ-вотчинникамъ, принадлежащимъ къ той волости, въ которой учреждена ссудная касса.

8) Кто сдѣлаетъ заемъ, тотъ, до совершенной уплаты занятой суммы, не можетъ получить новой ссуды.

9) Члены Волостного Правленія не могутъ получить никакой суммы въ ссуду безъ разрѣшенія земскаго начальника.

Примѣчаніе. Волостные и сельскіе писаря и ихъ помощники могутъ получать ссуду только въ томъ случаѣ, если удовлетворяютъ требованіямъ статьи 7 сихъ правилъ, и притомъ каждый разъ съ разрѣшенія земскаго начальника.

10) Лицо, уплатившее ссуду, можетъ воспользоваться новымъ займомъ не ранѣе одного мѣсяца по уплатѣ ссуды.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О суммахъ, выдаваемыхъ въ ссуду, о срокѣ ссуды и о процентахъ.

11) Въ ссуду выдается на каждаго домохозяина не менѣе 1 и не болѣе 50 руб. круглымъ числомъ, безъ раздробленія на копейки.

12) Срокъ ссуды опредѣляется при выдачѣ ея Волостнымъ Правленіемъ по соглашенію съ заемщикомъ, но не можетъ быть долѣе 1 года.

13) За пользованіе деньгами, полученными въ ссуду, заемщикъ обязанъ платить по 6 коп. въ годъ процентовъ съ каждаго взятаго въ заемъ рубля.

14) Проценты вносятся по истеченіи срока займа.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О порядкѣ производства ссуды.

15) Кто желаетъ сдѣлать заемъ изъ капитала ссудной кассы, тотъ долженъ явиться лично въ Волостное Правленіе и письменно или словесно просить о произведеніи ссуды Волостное Правленіи.

16) Въ просьбѣ заемщикъ долженъ объяснить: во 1-хъ, количество суммы, потребной ему въ ссуду, и во 2-хъ, срокъ, въ который онъ обязывается заплатить просимую въ заемъ сумму.

17) Просящій о ссудѣ обязанъ представить: во 1-хъ, одного или нѣсколькихъ поручителей въ исправномъ платежѣ имъ займа; во 2-хъ, свидѣтельство сельскаго старосты, въ вѣдомствѣ коего онъ состоитъ: а) о принадлежности своемъ къ башкирамъ вотчинникамъ данной волости, б) о томъ, что онъ состоитъ въ обществѣ полноправнымъ домохозяиномъ, в) и объ имущественномъ своемъ положеніи.

Такія же свѣдѣнія представляются и о каждомъ изъ поручителей.

18) Число поручителей опредѣляется величиною просимой въ заемъ суммы, а

именно: для ссуды до 10 руб. требуется одинъ поручитель, для ссуды свыше и до 20 руб. не менѣе двухъ и наконецъ, для ссудъ свыше 20 руб. не менѣе трехъ.

19) Поручители должны явиться въ Волостное Правленіе лично и удостовѣрить о согласіи своемъ на поручительство. Впрочемъ, вмѣсто личной явки, дозволяется имъ давать отъ себя поручныя записи, съ засвидѣтельствованіемъ въ подлинности ихъ сельскимъ старостой и скрѣпою сельскаго писаря.

20) Поручителями могутъ быть только домохозяева башкиры-вотчинники.

21) Волостной старшина, члены Волостного Правленія и волостные или сельскіе писаря не могутъ быть поручителями.

Равнымъ образомъ не могутъ быть поручителями тѣ домохозяева, которые сами произвели заемъ изъ капитала ссудной кассы.

22) Никто не можетъ быть поручителемъ въ одно и то же время по двумъ займамъ.

23) Словесная просьба заемщика о ссудѣ записывается въ особую установленную на сей предметъ шнуровую книгу.

24) Просьбу сію подписываетъ заемщикъ и поручители, если они явятся лично.

25) Вмѣсто заемщика и поручителей за ихъ неграмотностью могутъ по просьбѣ ихъ подписываться и сторонніе лица.

26) Послѣ сего Волостное Правленіе обязано разсмотрѣть, можетъ ли быть произведена просимая ссуда.

27) При разсмотрѣніи семъ, Волостное Правленіе должно обратить вниманіе на благонадежность къ платежу какъ просящаго о ссудѣ, такъ и поручителей по ней.

28) Если въ благонадежности заемщика или поручителей окажется какое-либо сомнѣніе, Волостное Правленіе обязано провѣрить свѣдѣнія и сообразно тому, что окажется, разрѣшить ссуду или отказать въ оной.

29) Постановленіе о выдачѣ или отказѣ въ ссудѣ записывается въ шнуровую книгу и объявляется заемщику, который, въ случаѣ разрѣшенія ссуды, расписывается въ полученіи оной или же довѣряетъ сіе сдѣлать кому-либо изъ поручителей или сторонних лицъ.

Примѣчаніе. Постановленіе Волостного Правленія считается законнымъ, если оно подписано волостнымъ старшиною и не менѣе, какъ двумя членами Волостного Правленія.

30) Выдача денегъ или отказъ должны быть разрѣшены по возможности въ тотъ же день, въ который предъявлена просьба, если не представится надобности сдѣлать справку въ случаѣ, изъясненномъ въ ст. 28.

31) Въ случаѣ медленности или другихъ неправильныхъ дѣйствій Волостного Правленія по выдачѣ денегъ въ ссуду башкиры могутъ обращаться съ жалобами на общемъ основаніи къ земскому начальнику.

ГЛАВА IV.

О возвратѣ ссуды.

32) Прежде окончанія срока, по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ, Волостное Правленіе извѣщаетъ заемщика, а въ отсутствіи его поручителей о приближающемся срокѣ уплаты.

33) По истеченіи срока ссуды заемщикъ обязанъ уплатить въ Волостное Правленіе занятую сумму со всѣми слѣдующими за нее процентами.

Примѣчаніе. Само собою слѣдуетъ, что заемщикъ можетъ внести должную сумму и прежде окончанія срока ссуды, заплативъ только проценты по расчету за столько мѣсяцевъ, сколько заемщикъ пользовался ссудою.

34) Если заемщикъ по какимъ-либо основательнымъ причинамъ не въ состояніи будутъ уплатить въ срокъ занятую сумму, то можетъ, объяснивъ Волостному Правленію о причинахъ, просить объ отсрочкѣ.

35) Просящій объ отсрочкѣ обязанъ: въ 1-хъ, заплатить всѣ слѣдующіе съ него проценты и во 2-хъ, представить новыхъ поручителей, если прежніе не согласятся продолжать поручительство.

36) Волостное Правленіе, удостовѣрившись въ благонадежности поручителей, отсрочиваетъ ссуду не болѣе, однакожъ, какъ на шесть мѣсяцевъ.

37) Если заемщикъ не представитъ въ срокъ ни капитала, ни процентовъ, Волостное Правленіе въ тотъ же день обращается съ требованіемъ объ уплатѣ всего долга къ поручителямъ, при чемъ на уплату дается имъ семь дней льготы. Такимъ же точно образомъ Волостное Правленіе поступаетъ въ томъ случаѣ, когда заемщикъ находится въ отсутствіи.

38) Если въ продолженіе семи льготныхъ дней поручители не заплатятъ должной суммы, то таковая взыскивается съ имѣнія заемщика, а въ случаѣ несостоятельности его, съ имѣнія поручителей путемъ обращенія въ продажу ихъ имущества въ порядкѣ, установленномъ для взысканія казенныхъ и земскихъ сборовъ.

ГЛАВА V.

Объ отчетности и отвѣтственности по управленію ссудными кассами.

39) Для веденія правильнаго счетоводства и отчетности по оборотамъ суммъ ссудной кассы Волостное Правленіе ежегодно заготовляетъ на счетъ прибыли отъ оборотовъ капитала ссудной кассы необходимые для производства по кассѣ бланки и слѣдующія шнуровыя книги за скрѣпою земскаго начальника: 1) книгу на записку словесныхъ просьбъ башкиръ о выдачѣ ссуды и постановленій Волостного Правленія о выдачѣ или объ отказѣ въ ссудѣ; 2) книгу на записку прихода и расхода суммъ ссудной кассы, 3) алфавитъ заемщикамъ.

40) Наличность капитала, состоящаго въ ссудной кассѣ, ежемѣсячно свидѣтельствуется Волостнымъ Правленіемъ.

41) По окончаніи свидѣтельства, лица, производившія оное, удостовѣряютъ въ приходо-расходной книгѣ своею подписью о томъ, что, за произведенными изъ кассъ расходами, наличное состояніе капитала кассы дѣйствительно есть то самое, какое должно быть.

42) Волостное Правленіе объ оборотахъ суммъ, составляющихъ капиталъ ссудной кассы, ежемѣсячно представляетъ земскому начальнику надлежащую вѣдомость.

43) Земскій начальникъ обязанъ не менѣе двухъ разъ въ годъ повѣрять наличность суммъ, состоящихъ въ ссудныхъ кассахъ, съ дѣлами и книгами ихъ.

44) За похищеніе или растрату капитала ссудной кассы отвѣтствуетъ волостной старшина и казначей, если таковой имѣется.

IX. Мѣры къ поднятію уровня умственнаго и нравственнаго развитія башкирскаго населенія.

Докладъ непремѣннаго члена М. Эверсмана.

Главными и единственными причинами малоуспѣшности башкиръ, въ отношеніи умственнаго и нравственнаго ихъ развитія, являются въ настоящее время

слабая постановка дѣла ихъ народнаго образованія и вредное, съ другой стороны, вліяніе на жизнь башкиръ ихъ мѣстнаго крайне неразвитого, полуграмотнаго духовенства.

То великое значеніе правильно организованной школы въ дѣлѣ народнаго развитія, которое нынѣ, какъ безспорно доказанное цѣлымъ рядомъ опытовъ, признается по отношенію къ русскому коренному населенію, какъ извѣстная уже аксіома, по отношенію къ башкирамъ, какъ инородцамъ, еще усугубляется. Будучи отъ природы очень любознательны и крайне честолюбивы и ведя притомъ праздный образъ жизни, дающій массу свободнаго времени, башкиры легко схватываютъ, сталкиваясь съ русскимъ населеніемъ, всѣ внѣшніе признаки его цивилизаціи и усвоиваютъ затѣмъ изъ таковыхъ, безъ всякаго разбора, все то, что имъ нравится и является по силамъ. Но, благодаря тому, что всѣ отрицательныя стороны культуры прививаются всегда несравненно легче и скорѣе положительныхъ, это заимствованіе башкиръ отъ русскихъ въ результатѣ вноситъ въ ихъ обычную жизнь болѣе темныхъ сторонъ, чѣмъ свѣтлыхъ.

Немудрено поэтому, что мѣстное башкирское духовенство, видя, что опекаемое имъ населеніе отъ сближенія своего съ русскими получаетъ, главнымъ образомъ, отрицательные результаты, и не умѣя, съ другой стороны, какъ стоящее почти на равной съ самимъ населеніемъ степени развитія, объяснить себѣ этого явленія, вооружается противъ всякаго уже новшества въ башкирской жизни, разъ таковое исходитъ отъ русскаго населенія, о чемъ и проповѣдуетъ башкирамъ съ высоты своей пастырской каѳедры, подкрѣпляя свои поученія для вящшей ихъ убѣдительности вкривь толкуемыми догматами корана.

Въ виду такого печальнаго положенія башкиръ школа для нихъ является вдвое нужнѣе, чѣмъ для русскаго населенія, но, конечно, нужна школа правильно организованная, гдѣ на ряду съ надлежащимъ преподаваніемъ догматовъ магометанской религіи преподавались бы и всѣ другіе необходимые предметы первоначальнаго образованія. Въ числѣ ихъ на первомъ планѣ должно быть поставлено основательное изученіе русскаго языка и русской грамоты, столь необходимыхъ для башкиръ для облегченія сношеній ихъ съ русскими.

Между тѣмъ, по собраннымъ Губернскимъ Присутствіемъ свѣдѣніямъ, въ 28 башкирскихъ волостяхъ, на пространствѣ болѣе 4 милліоновъ десятинъ земли, съ башкирскимъ населеніемъ болѣе 260 тысячъ, имѣется въ настоящее время такихъ русско-башкирскихъ школъ, школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, всего 16; изъ нихъ одна двухклассная и 15 одноклассныхъ, въ коихъ во всѣхъ обучается всего лишь 460 мальчиковъ-башкиръ. Все же остальное молодое башкирское поколѣніе получаетъ свое начальное образованіе въ школахъ чисто магометанскихъ, медрессе и мектебе, каковыхъ оказывается уже весьма значительное число, а именно 151.

Обученіе въ этихъ послѣднихъ школахъ, ограничиваясь по большей части изученіемъ арабской грамоты и чтеніемъ корана и будучи притомъ сосредоточено въ рукахъ крайне неразвитого мѣстнаго башкирскаго духовенства, въ дѣлѣ общаго развитія башкиръ даетъ скорѣе отрицательные, чѣмъ положительные результаты. Главнымъ предметомъ обученія въ этихъ школахъ служитъ изученіе догматовъ корана съ самымъ неправильнымъ зачастую толкованіемъ таковыхъ со стороны полуграмотнаго преподавателя или съ совершенно неправильной окраской таковыхъ мусульманскимъ фанатизмомъ. Но, не говоря уже объ этомъ, одинъ методъ преподаванія въ этихъ школахъ, основанный единственно на совершенно машинальномъ заучиваніи учениками всего преподаваемаго, отнимая по своей трудности буквально почти цѣлый день у учащихся, не только не развиваетъ ихъ, а наоборотъ, совершенно отучаетъ отъ свободнаго мышленія и обращаетъ въ концѣ концевъ учениковъ

въ какія-то говорящія машинки. Къ этому слѣдуетъ еще добавить, что русскаго языка почти во всѣхъ этихъ школахъ не преподается совершенно, несмотря на категорическое требованіе со стороны п. 3 Правилъ Мин. Народн. Просвѣщ. 26 Марта 1870 года—не разрѣшать открытіе новыхъ медрессе и мектебе безъ преподаванія русскаго языка; несмотря на то, что надзоръ за этими классами былъ (п. 5 тѣхъ же Правилъ) вмѣненъ въ обязанность директорамъ народныхъ училищъ, и несмотря наконецъ на то, что всѣ эти башкирскія школы въ 1893 г. были подчинены уже окончательно вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ виду такого положенія дѣла башкирскаго народнаго образованія казалось бы безусловно необходимымъ увеличить въ уѣздахъ, насколько то представится только возможнымъ для Министерства Народнаго Просвѣщенія, число какъ одноклассныхъ, такъ равно и двухклассныхъ русско-башкирскихъ школъ, при чемъ для привлеченія въ нихъ надлежащаго числа учащихся, если бы таковое, сверхъ всякаго ожиданія, оказалось бы недостаточнымъ, можно было бы воспользоваться честолюбіемъ башкиръ, заставляющимъ ихъ и теперь, при малѣйшей къ тому возможности, давать своимъ сыновьямъ начальное образованіе для полученія затѣмъ на военной службѣ большихъ, сравнительно съ неграмотнымъ, преимуществъ и обусловить закономъ возможность полученія должностей сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ, коихъ такъ настойчиво добиваются всегда башкиры, требованіемъ для кандидатовъ на эти должности окончанія извѣстнаго курса въ этихъ школахъ; тогда вполнѣ можно быть гарантированнымъ относительно полнаго комплекта учениковъ.

Кромѣ того, желательно было бы при всѣхъ этихъ школахъ завести ремесленные классы и практическое обученіе сельскому хозяйству; такое обученіе ремесламъ и хозяйству, помимо своего непосредственнаго значенія на жизнь башкиръ, равнымъ образомъ служило бы извѣстной приманкой для привлеченія учащихся.

При этомъ слѣдуетъ добавить, что возможность устройства и содержанія этихъ школъ среди башкирскаго населенія представляется для Министерства Народнаго Просвѣщенія, требующаго всегда участія въ этихъ расходахъ отъ мѣстнаго населенія, несравненно большая, чѣмъ при устройствѣ тѣхъ же школъ среди крестьянскаго населенія: большинство башкирскихъ обществъ обладаетъ мірскими капиталами, что весьма рѣдко встрѣчается среди русскаго населенія, не имѣющаго тѣхъ постоянныхъ источниковъ для образованія этихъ капиталовъ, которые имѣютъ башкиры, получая доходъ съ своихъ свободныхъ за надѣломъ земель.

Если же устройство и содержаніе надлежащаго количества одноклассныхъ и двухклассныхъ школъ явится не подъ силу средствамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и мѣстному населенію, то желательно было бы устроить для обученія башкиръ русскому языку, взамѣнъ этихъ дорогостоящихъ школъ, школы болѣе дешеваго образца, въ родѣ школъ грамотности, устраиваемыхъ среди русскаго населенія вѣдомствомъ православнаго вѣроисповѣданія.

Затѣмъ, что касается до магометанскихъ школъ, мектебе и медрессе, то желательно было бы по крайней мѣрѣ, чтобы требованія п. 3 и 5 Прав. Мин. Нар. Просв. 26 Марта 1870 г. не оставались бы мертвой буквой; чтобы надзоръ за этими школами со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія былъ бы усиленъ, насколько возможно, и чтобы обученіе русскаго языка было въ этихъ школахъ обязательнымъ предметомъ и притомъ не только по отношенію къ школамъ, открытымъ послѣ изданія сихъ правилъ, но и по отношенію ко всѣмъ вообще существующимъ.

Наконецъ, для надлежащаго преподаванія всѣхъ предметовъ какъ въ русско-башкирскихъ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и русскаго языка въ магометанскихъ школахъ необходимо было бы приготовить надлежащій персоналъ учителей, для чего безусловно необходимо, какъ то уже проектируется мѣст-

нымъ Учебнымъ Округомъ, учрежденіе въ губерніи учительской семинаріи, въ которой имѣлось бы надлежащее отдѣленіе, приготовляющее для башкирскаго населенія подходящихъ учителей.

Докладъ Директора народныхъ училищъ А. И. Тарнавскаго.

Подтвердивъ съ своей стороны все доложенное о печальномъ положеніи дѣла народнаго образованія среди башкирскаго населенія, директоръ народныхъ училищъ, А. И. Тарнавскій, участвующій въ засѣданіи Совѣщанія, и въ качествѣ представителя отъ Оренбургскаго Учебнаго Округа, объяснилъ, что причинами такого положенія дѣла служатъ: общій недостатокъ денежныхъ средствъ, отпускаемыхъ на нужды народнаго образованія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на Оренбургскую губернію, по отношенію же къ башкирскому населенію главнымъ образомъ почти полное отсутствіе необходимымъ для русско-башкирскихъ школъ подходящихъ народныхъ учителей. Недостатокъ въ этихъ учителяхъ, по словамъ докладчика, настолько великъ, что и въ существующія уже нынѣ русско-башкирскія школы Министерства Народнаго Просвѣщенія зачастую приходится назначать учителями и и держать таковыми людей, совершенно не подходящихъ ни по своему знанію, ни по своимъ преподавательскимъ способностямъ, ни по своимъ иногда нравственнымъ даже качествамъ. Благодаря тому же отсутствію учителей, не представляется возможнымъ выполнить на практикѣ требованіе п. 3 Правилъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 26 Марта 1870 г. и настаивать на обязательномъ обученіи русскому языку въ магометанскихъ школахъ. Поэтому, чтобы имѣть возможность двинуть дѣло народнаго образованія среди башкирскаго населенія, прежде всего, по мнѣнію докладчика, безусловно необходимо устроить въ гор. Оренбургѣ учительскую семинарію и при ней спеціальное отдѣленіе для приготовленія надлежащаго количества учителей для русско-башкирскихъ школъ и притомъ изъ среды самихъ же башкиръ. Учителя изъ другихъ народностей, будучи чужды мѣстной жизни и не зная практически башкирскаго нарѣчія, не будутъ въ состояніи вести надлежащимъ образомъ обученіе башкирскихъ дѣтей, совершенно незнакомыхъ въ большинствѣ случаевъ, ни съ русскимъ языкомъ, ни съ татарскимъ нарѣчіемъ, при чемъ и населеніе само не будетъ относиться къ нимъ съ такимъ довѣріемъ, какъ оно неминуемо отнесется къ учителямъ, вышедшимъ изъ его же среды. Устройство въ Оренбургѣ учительской семинаріи уже проектируется мѣстнымъ Учебнымъ Округомъ, но, такъ какъ расходы на такое устройство, опредѣляемые докладчикомъ около 65 тысячъ рублей, не могутъ быть, за недостаткомъ средствъ, приняты цѣликомъ на себя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, то желательно было бы, чтобы все населеніе Оренбургской губерніи, а въ особенности башкирское, какъ во-1-хъ, наиболѣе другихъ заинтересованное въ учрежденіи этой семинаріи въ видахъ полученія спеціальныхъ для себя учителей, а во-2-хъ, какъ располагающее наличностью весьма значительныхъ мірскихъ капиталовъ, пришло бы на помощь по устройству семинаріи, принявъ на себя извѣстную долю потребныхъ на то расходовъ. Поэтому докладчикъ А. И. Тарнавскій вслѣдствіе порученія Округа и просилъ Губернское Присутствіе оказать ему въ этомъ дѣлѣ свое содѣйствіе, въ данное же время просить Совѣщаніе разрѣшить вопросъ о томъ, какую помощь, въ какомъ размѣрѣ и въ какой формѣ можетъ оказать башкирское населеніе въ устройствѣ проектируемой Учебнымъ Округомъ учительской семинаріи, безусловно и прежде всего необходимой, какъ убѣдилось Совѣщаніе, для надлежащей постановки среди башкиръ дѣла народнаго образованія.

Опредѣленія Совѣщанія.

Обсудивъ все доложенное о положеніи дѣла народнаго образованія среди башкирскаго населенія, Совѣщаніе единогласно пришло къ убѣжденію, что единственно-дѣйствительнымъ средствомъ для поднятія умственнаго и нравственнаго уровня башкирскаго населенія можетъ лишь служить правильно-организованная школа, съ обязательнымъ и надлежащимъ обученіемъ въ ней, среди всѣхъ другихъ предметовъ начальнаго образованія, русскаго языка и русской грамоты; что обученіе въ этой школѣ должно находиться въ рукахъ спеціально подготовленнаго къ своей дѣятельности надежнаго учителя, хорошо знакомаго какъ съ бытомъ башкиръ, такъ и съ ихъ нарѣчіемъ; что все преподаваніе въ этой школѣ должно вестись подъ непосредственнымъ наблюденіемъ чиновъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и быть изъято, за исключеніемъ лишь обученія Закона Божьяго, изъ рукъ магометанскаго духовенства и сферы его вліянія.

1) Въ виду этихъ общихъ соображеній Совѣщаніе признало, что безусловно необходимымъ для башкирскаго населенія типомъ школъ является—русско-башкирская однокласная школа Министерства Народнаго Просвѣщенія, и что устройство школъ съ меньшимъ курсомъ для башкирскихъ дѣтей, совершенно незнакомыхъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, съ русскимъ языкомъ, каковое знакомство пріобрѣтается обыкновенно башкирами лишь въ зрѣломъ возрастѣ, при дѣловыхъ сношеніяхъ съ русскими, было бы совершенно нецѣлесообразнымъ.

Принимая во вниманіе, что согласно свѣдѣніямъ директора народныхъ училищъ г. Тарнавскаго устройство и обзаведеніе такой однокласной русско-башкирской школы обходится обществу въ 2.500 рублей, при субсидіи отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1.000 рублей, а ежегодное содержаніе, при субсидіи въ 180 р., не дороже 400 руб., Совѣщаніе признало крайне необходимымъ и вполнѣ возможнымъ, въ виду существованія у башкирскихъ обществъ во всѣхъ волостяхъ губерніи довольно значительныхъ мірскихъ капиталовъ и большихъ сравнительно ежегодныхъ доходовъ съ оброчныхъ статей, устроить таковыя школы во всѣхъ тѣхъ башкирскихъ волостяхъ, гдѣ не имѣется еще подобныхъ школъ, ограничивъ на первое время число вновь образуемыхъ школъ хотя бы одной на каждую волость.

2) Что касается затѣмъ до магометанскихъ школъ мектебе и медрессе, то, по мнѣнію Совѣщанія, безусловно необходимо все преподаваніе въ этихъ школахъ подчинить болѣе дѣйствительному контролю со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ какъ одно наблюденіе директора народныхъ училищъ, рекомендуемое ст. 5 Правилъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 26 Марта 1870 года, при огромныхъ размѣрахъ района его дѣйствій и при многочисленности и сложности возложенныхъ на директора народныхъ училищъ обязанностей, являясь чисто формальнымъ, не достигаетъ, конечно, никакихъ результатовъ. Между тѣмъ, надзоръ за этими училищами необходимъ самый бдительный какъ въ виду весьма значительнаго числа этихъ школъ и обучающихся въ каждой изъ нихъ учениковъ, такъ и въ виду того обстоятельства, что, пользуясь настоящимъ совершенно безконтрольнымъ своимъ положеніемъ, школы эти зачастую являются гнѣздомъ самой рьяной противозаконной мусульманской пропаганды. По учрежденіи спеціальнаго за этими школами контроля, прежде всего необходимо выяснить, за неимѣніемъ въ Учебномъ Округѣ надлежащихъ о томъ свѣдѣній, общее число всѣхъ такихъ школъ, разобрать права ихъ на существованіе; закрыть всѣ школы, не получившія надлежащаго разрѣшенія; настоять на обязательномъ и дѣйствительномъ обученіи, въ силу п. 3 Правилъ 26 Марта 1870 года, русскаго языка во всѣхъ школахъ, открытыхъ послѣ изданія сихъ Правилъ, отбирая, въ противномъ случаѣ, выданное уже разрѣшеніе и

отнюдь не разрѣшая открытія новыхъ школъ безъ дѣйствительнаго исполненія указаннаго закона, и, по исполненіи сего, назначивъ опредѣленный срокъ, потребовать обученіе русскаго языка во всѣхъ уже этихъ школахъ, независимо отъ времени ихъ основанія.

Въ видахъ подготовки учителей для надлежащаго преподаванія русскаго языка въ медрессе и мектебе, признаваемаго Совѣщаніемъ, какъ необходимое условіе самого существованія этихъ школъ, безусловно желательно, по мнѣнію Совѣщанія, теперь же учредить особый педагогическій классъ при единственномъ двухклассномъ русско-башкирскомъ училищѣ въ дер. Сеиткуловой, Оренбурскаго уѣзда.

3) Наконецъ, для обезпеченія контингента учителей для русско-башкирскихъ школъ изъ среды самихъ башкиръ, съ дальнѣйшей, конечно, ихъ подготовкой въ учительскихъ семинаріяхъ или тому подобныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а равно, чтобы дать вообще возможность всѣмъ болѣе способнымъ ученикамъ изъ наиболѣе состоятельныхъ башкиръ доступъ къ дальнѣйшему образованію. Совѣщаніе нашло безусловно необходимымъ, чтобы въ каждомъ уѣздѣ была бы, по крайней мѣрѣ, хотя бы одна двухклассная русско-башкирская школа. Такъ какъ таковыя уже имѣются въ Оренбургскомъ (дер. Сеиткулова) и въ Троицкомъ (въ г. Троицкѣ — двухклассное русско-татарское училище, вполнѣ доступное для башкиръ этого уѣзда, коихъ имѣется всего лишь двѣ волости) уѣздахъ, то Совѣщаніе полагаетъ необходимымъ учредить вновь таковыя школы: въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ, въ дер. Аскаровой; въ Орскомъ уѣздѣ, въ виду обширности уѣзда и большей, по сравненію съ другими уѣздами, численности башкирскаго населенія, двѣ школы, — одну въ дер. Яльчибаевой, другую въ дер. Идильбаевой или въ дер. Темясовой, и въ Челябинскомъ уѣздѣ въ дер. Метелевой, преобразовавъ для того имѣющуюся уже въ этой деревнѣ одноклассную школу въ двухклассную.

Устройство этихъ школъ, по мнѣнію Совѣщанія, должно быть разсчитано не менѣе, какъ на 50—60 человѣкъ, при чемъ, въ виду того, что ученики въ эти школы будутъ стекаться со всего уѣзда, въ видахъ удобства ихъ жизни и лучшаго за ними надзора, необходимо устроить при этихъ школахъ интернатъ не менѣе, какъ на половину комплекта учащихся.

Кромѣ того, при этихъ школахъ желательно было бы, по мнѣнію Совѣщанія, устроить ремесленные классы, такъ какъ таковые при продолжительности курса этихъ школъ дѣйствительно могутъ дать хорошіе результаты, которые вполнѣ окупятъ необходимый на организацію и содержаніе этихъ классовъ расходъ. Устраивать же подобные классы при одноклассныхъ училищахъ, въ виду краткости срока обученія, Совѣщаніе признало нецѣлесообразнымъ.

Имѣя въ виду, что устройство и образованіе предполагаемыхъ русско-башкирскихъ двухклассныхъ школъ, вмѣстѣ съ интернатомъ и ремесленнымъ классомъ, обходится, по свѣдѣніямъ директора народныхъ училищъ, не свыше 11 тысячъ рублей, а ежегодное содержаніе такихъ школъ не болѣе 4 тысячъ руб., Совѣщаніе находитъ, что расходъ этотъ, при извѣстной еще субсидіи со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, будетъ вполнѣ возможенъ для башкиръ, а потому полагаетъ, что предположенія объ устройствѣ такихъ школъ вполнѣ осуществимы на практикѣ.

4) Перейдя затѣмъ къ обсужденію вопроса объ устройствѣ въ г. Оренбургѣ учительской семинаріи, безусловно необходимой согласно доклада Директора народныхъ училищъ А. И. Тарнавскаго для подготовки учителей какъ въ школы для русскаго населенія губерніи, такъ въ особенности въ школы для башкиръ, терпящія и въ настоящее уже время, несмотря на крайне ограниченное свое число, полный недостатокъ въ подходящихъ учителяхъ, Совѣщаніе, признавая, съ своей стороны,

что учрежденіе учительской семинаріи дѣйствительно вызывается неотложными потребностями всего населенія губерніи, въ виду сего полагаетъ, что помощь мѣстнаго населенія по устройству семинаріи должна выразиться не иначе, какъ въ формѣ равномѣрнаго сбора со всего населенія губерніи, каковымъ условіямъ изъ существующихъ уже сборовъ отвѣчаетъ вполнѣ губернскій земскій сборъ, имѣющій къ тому же въ числѣ прямыхъ предметовъ своего назначенія и расходъ по народному образованію. Поэтому Совѣщаніе находитъ, что устанавливать какой-либо особый сборъ съ однихъ башкиръ, составляющихъ собою, лишь незначительную долю населенія губерніи, не представляется никакого основанія, равнымъ образомъ не представляется вѣроятнымъ, чтобы башкирскія общества пожертвовали что-либо изъ своихъ капиталовъ на устройство семинаріи и добровольно, а потому Совѣщаніе полагаетъ, что вся потребная отъ населенія помощь въ полной ея суммѣ, когда таковая будетъ опредѣлена уже учебнымъ вѣдомствомъ въ точности, можетъ быть включена только въ новую смѣту Губернскаго Распорядительнаго Комитета или въ смѣту проектированныхъ новыхъ земскихъ учрежденій, если таковыя будутъ къ тому времени введены въ губерніи.

5) Въ видахъ поощренія башкиръ къ надлежащему изученію русскаго языка Совѣщаніе полагаетъ вполнѣ цѣлесообразнымъ, пользуясь страстнымъ всегда желаніемъ башкиръ занять какую-либо должность по общественному управленію, установить теперь же закономъ извѣстный срокъ, по прошествіи коего выбранные въ кандидаты на должности сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ будутъ утверждаться въ сихъ должностяхъ не иначе, какъ при условіи знанія не только русскаго языка, но и русской грамоты, подобно тому, какъ то требуется нынѣ по отношенію къ башкирамъ, желающимъ получить мѣсто муллы. Это было бы, конечно, крайне полезно и для дѣла самого управленія.

6) Что же касается до муллъ, то, въ видахъ поднятія ихъ собственнаго умственнаго и нравственнаго уровня, Совѣщаніе находитъ безусловно желательнымъ установить и для нихъ закономъ извѣстный срокъ, по истеченіи какового, при утвержденіи ихъ въ семъ званіи, требовать отъ кандидатовъ свидѣтельство объ окончаніи курса сначала одноклассnаго русско-башкирскаго училища, а затѣмъ и двухклассной школы.

7) Упорядочивъ такимъ образомъ предыдущей мѣрой до извѣстной степени составъ муллъ, Совѣщаніе вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ безусловно необходимымъ въ видахъ поднятія умственнаго и нравственнаго уровня башкирскаго населенія, находящагося подъ тяжелымъ гнетомъ ихъ полуграмотнаго и въ большинствѣ крайне фанатичнаго мусульманскаго духовенства вѣчно въ какой-то косности, освободить башкирское населеніе, насколько то возможно, хотя бы отъ того внѣшняго вліянія этого духовенства на жизнь башкиръ, которое ему предоставлено по силѣ ст. 1346 1347 и 1399 ч. 1 т. XI Свод. Законовъ правомъ разбора дѣлъ чисто гражданскаго свойства. а именно по раздѣламъ наслѣдства, по дѣламъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и о неповиновеніи дѣтей родителямъ. Всѣ эти перечисленныя дѣла, по мнѣнію Совѣщанія, вполнѣ возможно и весьма желательно изъять немедленно, какъ лишнее оружіе, изъ рукъ мусульманскаго духовенства и передать, какъ дѣла чисто гражданскаго характера, въ вѣдѣніе подлежащихъ общихъ судовъ. Что же касается до другихъ дѣлъ, находящихся нынѣ въ вѣдѣніи мусульманскаго духовенства на основаніи ст. 1345 ч. 1 т. XI Св. Зак.. то таковыя, какъ основанныя на религіи, въ томъ числѣ и дѣла брачныя, по ст. 1347 указанныхъ законовъ, должны, по мнѣнію Совѣщанія, остаться по необходимости въ вѣдѣніи уже духовенства.

Опредѣленіе Губернскаго Присутствія.

Выслушавъ соображенія Совѣщанія о тѣхъ мѣрахъ, которыя, по заключенію Совѣщанія, необходимо принять въ цѣляхъ развитія умственнаго и нравственнаго уровня башкирскаго населенія, и вполнѣ раздѣляя съ своей стороны означенное заключеніе Совѣщанія и имѣя въ виду, что изъ проектированныхъ Совѣщаніемъ мѣръ, однѣ, какъ учрежденіе учительской семинаріи, увеличеніе числа школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, усиленіе надзора за магометанскими медрессе и мектебе и т. п., не могутъ быть осуществлены иначе, какъ по надлежащемъ распоряженіи со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, а другія мѣры, какъ имѣющія своимъ основаніемъ измѣненіе дѣйствующихъ законоположеній, не могутъ быть приняты безъ предварительнаго установленія таковыхъ въ законодательномъ порядкѣ, Губернское Присутствіе опредѣляетъ: всѣ соображенія по данному вопросу представить на благоусмотрѣніе Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

X. О предоставленіи селенному сходу въ башкирскихъ дачахъ, размежеванныхъ по отдѣльнымъ селеніямъ, правъ сельскаго схода по предметамъ, указаннымъ въ п.п. 4, 5, 8, 9, 15 и 17 ст. 30 Положенія о башкирахъ, касающимся непосредственно даннаго селенія.

Докладъ Непремѣннаго Члена М. Эверсмана.

Съ размежеваніемъ башкирскихъ земель по отдѣльнымъ деревнямъ, не всегда составляющимъ собою самостоятельное сельское общество, а въ большинствѣ случаевъ входящимъ въ числѣ другихъ трехъ-четырехъ и болѣе деревень въ составъ одного и того же сельскаго общества, возникъ вопросъ о томъ, какимъ порядкомъ эти отдѣльныя деревни будутъ распоряжаться своими совершенно отдѣльными отъ сельскаго общества землями, такъ какъ Положеніе о башкирахъ знаетъ только сельскія и волостныя общества и ихъ сходы, о деревенскихъ же, селенныхъ нигдѣ ничего не упоминаетъ.

Вопросъ этотъ оставался въ законодательствѣ открытымъ до изданія закона 20 Апрѣля 1898 года, который статьей 1-ой восполнилъ этотъ пробѣлъ и установилъ, что по дѣламъ, касающимся земель тѣхъ отдѣльныхъ селеній башкиръ, которыя входятъ въ составъ сельскихъ обществъ, этимъ селеніямъ разрѣшается имѣть свои отдѣльные сходы.

Вотъ это то право такихъ же селеній желательно было бы распространить и на всѣ предметы вѣдомства сельскаго схода, которые касаются не только земель, но и другихъ общихъ интересовъ и нуждъ каждаго даннаго селенія и которые не затрогиваютъ ни дѣлъ управленія, ни общихъ интересовъ цѣлаго сельскаго общества; такими предметами вѣдѣнія сельскаго схода желательно было бы установить, помимо уже дарованныхъ закономъ 20 Апрѣля 1898 года правъ, указанныхъ въ п.п. 6 и 7 ст. 30 Полож. о башк., еще предметы, указанные въ п.п. 4, 5, 8, 9, 15 и 17 той же статьи.

Особенно желательно было бы изъ указанныхъ предметовъ предоставить селенному сходу, въ видахъ быстроты и правильности разрѣшенія дѣлъ, право назначать опекуновъ и слѣдить за ихъ дѣятельностью и разрѣшать семейные раздѣлы. Эти дѣла по природѣ своей ближе касаются каждой данной деревни, а потому она скорѣе и лучше разрѣшитъ таковыя, чѣмъ сельскій сходъ, состоящій зачастую изъ

5—7 деревень, который собрать трудно и долго и который и разрѣшить данныя дѣла зачастую затрудняется, будучи совершенно незнакомъ съ семейнымъ и имущественнымъ положеніемъ жителей хотя иногда и сосѣдней, но совершенно для него чужой деревни.

Что же касается до остальныхъ предметовъ, передача коихъ желательна селеннымъ сходамъ, то таковые уже по самой своей природѣ подлежатъ вѣдѣнію селеннаго схода, разъ они только не расширяются до интересовъ всего сельскаго общества.

Заключеніе Совѣщанія.

Выслушавъ доложенное и всесторонне обсудивъ данный вопросъ, Совѣщаніе пришло къ заключенію о дѣйствительной и безусловной желательности предоставить обществамъ башкиръ отдѣльныхъ селеній, владѣющимъ самостоятельно своею землей и входящимъ въ составъ сельскаго схода, право разрѣшать самостоятельно на своихъ сельскихъ сходахъ всѣ дѣла, касающіяся общихъ нуждъ и интересовъ даннаго селенія и не касающіяся ни дѣлъ управленія, ни интересовъ всего сельскаго общества по предметамъ, указаннымъ въ п. п. 4, 5, 6, 7, 8, 9, 15 и 17 ст. 30 Полож. о башк., съ распространеніемъ на приговоры этихъ обществъ требованій ст. 27—37 Положенія о башкирахъ.

Опредѣленіе Губернскаго Присутствія.

Вполнѣ раздѣляя заключеніе Совѣщанія по данному вопросу, Губернское Присутствіе, имѣя въ виду, что распоряженіе правъ селеннаго схода можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, опредѣляетъ: данныя соображенія представить на благоусмотрѣніе Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Приложеніе къ IV главѣ.

Журналъ Оренбургскаго Губернскаго Присутствія 12 Ноября 1901 года № 696.

(Извлеченіе).

Башкиры Тамьяно-Тангауровской волости, полу́чивъ чрезъ своихъ довѣренныхъ, согласно приговора волостного схода, отъ мѣстнаго лѣсничаго подлежащую къ вырубкѣ лѣсосѣку въ свое распоряженіе или, какъ значилось въ приговорѣ, «на свои домашнія нужды», приступили къ продажѣ срубленнаго лѣсного матеріала мѣстнымъ лѣсопромышленникамъ безъ всякаго, по обычаю башкиръ, предварительнаго между собой раздѣла этого общественнаго имущества. Естественнымъ послѣдствіемъ этого, какъ показалъ опытъ, неминуемо должны поступить въ крестьянскія учрежденія жалобы тѣхъ однообщественниковъ изъ башкиръ, которые, обладая болѣе слабой рабочей силой или проживая въ отдаленности отъ отведенной лѣсосѣки или, наконецъ, по другимъ какимъ-либо не зависящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ не въ состояніи будутъ принять того же активнаго участія въ этой продажѣ, какъ ихъ болѣе сильные сочлены. Какъ показалъ тотъ же опытъ, и что вполнѣ естественно, жалобы эти начинаютъ поступать уже въ то время, когда весь лѣсъ срубленъ, свезенъ на мѣста свалки и проданъ въ постороннія руки, т. е. когда администрація не въ состояніи уже обычнымъ путемъ, безъ принятія какихъ-либо экстренныхъ мѣръ, оградить законные интересы обиженныхъ и удовлетворить ихъ справедливыя по существу жалобы.

Хотя такое нарушеніе законныхъ правъ однихъ однообщественниковъ другими и освѣщается у башкиръ обычаемъ пользоваться всѣми вообще своими земельными угодіями, безъ всякаго распредѣленія таковыхъ между членами общества, а сообразуясь лишь съ личными своими потребностями и своей рабочей силой, тѣмъ не менѣе такой порядокъ могъ быть терпимъ, когда земельныя богатства башкиръ не представляли изъ себя какой-либо особой цѣнности, въ настоящее же время онъ является настолько вреднымъ анахронизмомъ, что искорененіе этого обычнаго среди башкиръ порядка пользованія своими земельными угодіями, являясь болѣе чѣмъ необходимымъ, должно быть поставлено въ прямую, согласно ст. 31 Полож. о зем. уч. нач., обязанность подлежащихъ земскихъ начальниковъ.

Въ виду этого, принимая во вниманіе, что изъ башкирской общественной дачи можетъ быть отведена къ вырубкѣ лѣсосѣка не иначе, какъ по ходатайству общества, выраженному въ законно-поставленномъ приговорѣ подлежащаго волостного или сельскаго схода, Губернское Присутствіе находитъ безусловно необходимымъ, чтобы приговоръ этотъ, до представленія такового подлежащему лѣсничему, былъ разсмотрѣнъ предварительно мѣстнымъ земскимъ начальникомъ; чтобы въ приговорѣ этомъ было точно указано не только назначеніе лѣсного матеріала изъ просимой лѣсосѣки, но и порядокъ распредѣленія такового между членами даннаго общества, дабы земскій начальникъ, убѣдившись, что разсмотрѣнный имъ приговоръ нарушаетъ законныя права отдѣльныхъ членовъ общества, имѣлъ бы возможность своевременно, до отвода еще лѣсосѣки, принять мѣры къ огражденію интересовъ этихъ членовъ, а убѣдившись въ правильности приговора, могъ бы сдѣлать заблаговременно соотвѣтствующія распоряженія объ организаціи надзора за точнымъ выполненіемъ порядка порубки и за правильнымъ распредѣленіемъ лѣсного матеріала, согласно просмотрѣннаго имъ приговора. Лѣсной матеріалъ подлежащей къ вырубкѣ лѣсосѣки могъ бы распредѣляться обществомъ между членами его или раздѣломъ всего наличнаго запаса этого матеріала на корню, или же, въ видахъ трудности такого дѣлежа, связаннаго съ перечетомъ самихъ деревьевъ или съ учетомъ ихъ по площади, и трудности организаціи за таковой рубкой надлежащаго надзора, равномѣрное распредѣленіе лѣсного матеріала между однообщественниками могло бы быть, по мнѣнію Губернскаго Присутствія, достигнуто обязательствомъ каждаго члена общества вносить въ общественную кассу, по установленной приговоромъ таксѣ, стоимость всего срубленнаго имъ лѣсного матеріала на корню для распредѣленія затѣмъ этихъ денегъ между всѣми членами общества или употребленія таковыхъ, по усмотрѣнію схода, на общественные расходы. Конечно, какъ при первомъ, такъ и при второмъ способѣ распредѣленія лѣсного матеріала между вотчинниками, для опредѣленія наличности запаса данной лѣсосѣки или дѣйствительной стоимости такового, безусловно необходима помощь мѣстнаго лѣсничаго, съ которымъ земскій начальникъ и могъ бы входить по этому предмету въ особое каждый разъ соглашеніе.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.